ISSN 0131-6044

РОМАН-ГАЗЕТА 4

ИЗДАНИЕ
ГОСКОМ-
ИЗДАТА
СССР
МОСКВА

(1082) · 1988

Федор Углов

ИЗ ПЛЕНА ИЛЛЮЗИЙ

Федор Григорьевич Углов родился в 1904 году в городе Киренске Иркутской области в семье рабочего. В 1923 году окончил педагогический техникум в городе Киренске и поступил в Иркутский университет на медицинский факультет, откуда в 1927 году перешел в Саратовский университет на тот же факультет, окончил его в 1929 году. В 1939 году защитил кандидатскую диссертацию.

С 1939-го по 1940 год служил в армии, на финском фронте был хирургом медсанбата. В Великую Отечественную войну все 900 блокадных дней находился в Ленинграде.

В 1949 году Федор Углов защищает докторскую диссертацию и в 1950 году избирается по конкурсу на должность заведующего кафедрой хирургии 1-го Ленинградского медицинского института. С 1967 года действительный член Академии медицинских наук СССР.

Академик АМН СССР, лауреат Ленинской премии Ф. Г. Углов хорошо известен как автор книг «Сердце хирурга» (1974), «Человек среди людей» (1978), «Под белой мантией» (1979) и в соавторстве с И. В. Дроздовым «Живем ли мы свой век».

Книга Федора Углова «Из плена иллюзий» печатается по многочисленным просьбам наших читателей.

РОМАН-ГАЗЕТА 4

ИЗДАНИЕ ГОСКОМИЗДАТА СССР МОСКВА

(1082)·1988

Основана в 1927 г.

Федор Углов

ИЗ ПЛЕНА ИЛЛЮЗИЙ

К ЧИТАТЕЛЮ

Вот мы и встретились с вами.

Откровенно скажу: каждая такая встреча радует. И тревожит... Найдем ли мы общий язык, поймем ли друг друга, отзовутся ли в читательском сердце те тревоги и надежды, которые всецело занимают меня? Протянем ли мы друг другу руки, как единомышленники, помощники? Или между нами ляжет полоса отчуждения и холодного равнодушия?

Нынешняя встреча особенно волнует. И не только потому, что за страницами этой книги — многолетние исследования, мучительные размышления, вереницы человеческих судеб и историй, опыт всей жизни и взгляд в наше завтра. Дело еще и в том, что тема нашего разговора достаточно щепетильная, личностная, хотя она и имеет огромное общественное значение. И, увы, тема малоприятная — об алкоголе и его последствиях.

Но не спешите на этом основании закрыть книгу. Постарайтесь прочитать ее до конца. Убежден, что эта на первый взгляд набившая оскомину тема большинству известна весьма поверхностно. Тем более что алкогольная ситуация еще не теряет своей остроты, вызывает серьезную озабоченность общественности.

В настоящее время вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что потребление алкогольных напитков приносит много вреда обществу, много горя людям и разоряет государство. Между тем вопрос о том, как избавить людей от этой вредной привычки, не так-то прост. По этому поводу высказывались советы и предложения самого противоречивого характера. Может быть, это связано с тем, что население не имеет ясного представления об алкогольных напитках и их влиянии на организм человека, а сведения, которые оно много лет получало из книг, кинофильмов, прессы, часто расходились с тем, что говорит об алкоголе наука и что мы видим в жизни.

Одни ратовали за культуру потребления спиртного и даже рекомендовали обучать детей этому «искусству» с раннего возраста, другие советовали пить лишь сухие вина и утверждали, что они не только

безвредны, но и полезны, третьи доказывали, что лучше всего употреблять водку, но в меру. И т. д. и т. п.

Такое разноголосье дезориентирует человека и может привести к неправильным выводам.

Ныне положение дел меняется к лучшему, но многое еще надо уяснить и осознать, чтобы понять до конца, какой непоправимый вред несет алкоголь человеку и обществу.

Мне, как хирургу, уже более 50 лет приходится оперировать людей, и я постоянно видел и вижу, какие глубокие и необратимые изменения возникают в организме человека под влиянием алкоголя. Эти яды очень коварны. Долгое время они ничем себя не проявляют, и человеку кажется, что дурман этот легок и приятен, создает видимость веселья и хорошего настроения, словом, совершенно безобиден. Его уже тянет к алкогольным напиткам, и он охотно поддается желанию еще и еще раз одурманить себя ими. А между тем в человеке идет накапливание тех тяжелых последствий, которые в конце концов расстраивают его здоровье и на 15—20 лет сокращают и без того короткую человеческую жизнь.

Самые опасные из этих последствий — те изменения, которые происходят после приема алкоголя в мозгу. Научными данными твердо установлено, что благодаря усиленной концентрации алкоголя в коре головного мозга происходит склеивание красных кровяных телец и создаются условия, при которых нейроны гибнут в больших количествах. После каждого приема спиртных напитков в коре головного мозга остается целое кладбище нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются. И чем больше выпито этого яда, тем обширнее разрушение мозга.

Не может оставить равнодушным каждого патриота своей Родины и появление умственно неполноценных детей как результат употребления спиртных напитков их родителями. Давно известно, что народ, не употребляющий алкогольные напитки, при прочих равных условиях является более здоровым в физическом, умственном и нравственном отношениях, чем тот, у которого потребление алкоголя получило широкое распространение.

При массовом употреблении алкоголя увеличивается число людей с явлениями преждевременной деградации, безнравственного поведения. Еще Аристотель метко заметил: «Опьянение есть добровольное сумасшествие человека».

В течение миллиардов лет на планете Земля создавалось чудо, может быть, единственное во всей вселенной — разум человека. Это потребовало преодоления множества препятствий. А ныне ясный и чистый человеческий разум, увы, по воле самих людей уничтожается наркотиками, среди которых самым опасным и широко распространенным является алкоголь, яд, который в состоянии не только остановить прогресс человеческого гения, но и привести его к деградации.

Рассматривая это зло как социально опасное явление, Центральный Комитет КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», опубликованное в мае 1985 года. Задача состоит в том, чтобы вырвать людей из плена алкогольных иллюзий, открыть перед ними широкую и ясную дорогу в мир, где торжествуют светлые законы трезвости. Наш народ в подавляющей своей массе с одобрением встретил партийное постановление. И уже сегодня все отчетливее и полнее ощущается его благотворное воздействие на самые различные сферы жизни.

Но мы находимся лишь у начальных ступеней этой большой и серьезной работы. Ее успех зависит от многих причин, о которых мы подробно поговорим в нашей книге. Однако корень проблемы заключается в самом человеке, в его способности сделать выбор, сказать твердое «нет» алкоголю. Я верю в активное, творческое начало человеческой натуры. Поэтому, готовя второе издание книги «В плену иллюзий», я посчитал возможным чуть-чуть изменить, скорректировать ее название, придав ему более оптимистический, активный характер — «Из плена иллюзий».

Конечно, преодоление алкоголизма — дело весьма непростое и нелегкое. Слишком много наслоилось здесь предрассудков, непонимания и незнания. Пагубно сказываются последствия пропаганды «культурного» потребления спиртных напитков, «умеренного питья», которая велась десятилетиями. Находясь в плену этих иллюзий, немало людей продолжают одурманивать себя алкоголем. С этим мириться нельзя!

Особенно вредно пьянство в молодом возрасте. Поэтому свою книгу я обращаю прежде всего к молодежи, к тем, кто создает наше сегодняшнее и завтрашнее могущество. Помыслы, устремления и образ жизни современной молодежи во многом будут определять облик нашего народа в XXI веке. И я мечтаю видеть молодых людей нравственно и физически здоровыми, духовно богатыми, истинными патриотами социалистического Отечества.

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ

Как-то еще в дореволюционное время, когда мы жили в Киренске, говорит мне мама:

— Феденька, сбегай позови Гриба Соленого.

Я в это время читал какую-то интересную книгу и, увлекшись, расслышал только последние два слова. Схватил кастрюльку, побежал в погреб, где у нас не переводились грибы, засоленные в бочке с осени, и принес их маме.

— Вот, мама, я принес соленых грибов!

— Нет, Феденька, ты невнимательно меня слушал. Я просила тебя сбегать на квартиру к Грибу Соленому и позвать его к нам.

Я с недоуменнем уставился на маму.

— Как можно приглашать соленого грнба?

— Разве ты не знаешь нашего печника, Гриба Соленого? Он прекрасно умеет чинить печь, а наша что-то стала плохо гореть и часто дымит. Если только он в состоянии, пусть придет сейчас же.

— А почему он может быть не в состоянии? Он что, очень болен?

— Нет, Феденька, он не болен, но он очень сильно пьет. Жаль человека. Такой хороший мастер, а вот губит себя этой проклятой водкой. Кто только выдумал ее. Сколько она хороших людей сгубила.

Мама нас всегда называла ласкательными именами. Ни разу за всю жизнь я не слышал, чтобы она сказала «Федька». Редко скажет «Федя», а чаще — «Феденька». И так ко всем детям. Уже будучи взрослым, я часто задумывался над этим. Откуда у этой простой неграмотной русской женщины столько добра и ласки? С какой любовью и уважением относилась она ко всем. И если в моих делах находят доброту к людям, то все это мне передано от мамы.

Я сбегал по указанному адресу. Гриб Соленый сидел за столом, на котором стояла бутылка со светлой жидкостью. Эту жидкость он наливал в жестяную кружку, выпивал и закусывал луковицей с черным хлебом.

Когда я ему сказал, зачем пришел, он сразу же отставил свою скромную еду и, надев рваную фуражку, пошел со мной.

— Я Настасье Николаевне никогда не откажу и всегда все сделаю. Я ее очень уважаю. Такая добрая душа!

И, провозившись около печки часа два, он исправил ее. Мама, очень довольная, сразу же затопила печь и, радостная, заявила, что та топится как надо. Она усадила Гриба Соленого за стол, принесла ему выпить, хорошо покормила и уплатила ему, хотя он денег сначала не брал. Ушел печник, очень довольный таким сердечным отношением к нему.

За годы нашей жизни в Киренске я еще не раз встречал этого человека и неоднократно разговаривал о нем с другими. В городе никто не знал ни его фамилии, нн имени и отчества. Все звали его Грибом Соленым, а почему, никто мне так и не смог объяснить. Несмотря на его внешнюю грубость, он был деликатный человек, никого не оскорблял, и если уж на кого сердился, то его самое большое ругательство было: «Эх ты, гриб соленый!» Вероятно, так его н прозвали Грибом Соленым. Он был известен на весь город тем, что часто ходил по домам на заработки. Все удивлялись, как может он так хорошо работать, будучи сильно пьяным.

Был он мастер по укладке н ремонту печей. Лучше его никто у нас этого не делал. Сложенные им печи всегда топились хорошо и никогда не дымили. Если какая-то печь была не в порядке, стоило только пригласить Гриба Соленого, и после того как он «поколдует» над ней, она начинала гореть и греть совсем по-другому. Он был буквально кудесником печей, и все старались заманить его к себе, если надо было сделать или отремонтировать печь.

Печь в Сибири — это самое главное. Без нее человеку жизни нет. В каждом доме, как правило, была одна русская печь — это действительно уникальное творение русского человека, в котором сказалась глубокая народная мудрость. Одна печь, а исполняет все необходимое: и кашеварит, и хлеб знатный печет, и избу греет. Пища в печке всегда горячая, а на печке всегда тепло. Здесь и спят, и от недугов лечатся.

Нет ничего удивительного в том, что человек, умеющий складывать печи, пользовался у нас большим авторитетом. Самым высоким почетом среди всех печников, бесспорно, обладал Гриб Соленый. Но заполучить его было непросто. Слишком часто он был столь нетрезв, что вообще ничего не мог делать.

Как получилось, что человек, находившийся постоянно в состоянии алкогольного опьянения, был в то же время хорошим мастером? Можно ли это объяснить?

Несомненно, это был одаренный человек, с ярко выраженными профессиональными способностями. Отец его был печником, и Гриб Соленый с ранних лет работал у него подручным. Он внимательно, как зачарованный смотрел на работу своего отца и, будучи еще совсем мальчиком, с увлечением трудился. Как-то, оставшись одни, он укладывал кирпичи так ловко и красиво, что отец, увидев его за работой, сказал:

— У тебя неплохая смекалка н руки на месте. Должен стать добрым печником.

Отец умер рано, и ему не удалось увидеть работу своего сына. Оставшись в 11 лет старшим в доме, мальчик стал работать всерьез, чтобы прокормить семью. Он с ходу овладевал премудростями своей профессии, жадно прислушиваясь к советам и разговорам старых мастеров и по-своему их осмысливая. Чем больше он работал, тем лучше осваивал свою специальность. Если бы он смог учиться и совершенствоваться, если бы вдобавок к его природным способностям у него была бы и настойчивость, и жажда знаний, то, может быть, он развил бы печное дело дальше и сконструировал бы печи более экономные, меньших габаритов и более эстетически привлекательные. Но своего ума и воли у него не хватило, доброго, умного наставника рядом не оказалось, возможностей учиться не было.

Способности и умения Гриба Соленого создавали для него возможность зарабатывать больше, чем он с его скромными запросами мог потратить. А среди старших товарищей не нашлось такого, который подсказал бы правильную дорогу. Те, что работали вместе с ним, были пьющими и, видя у молодого парня деньги, подбивали его на покупку водки: «надо распить магарыч», «надо обмыть сложенную печь», «с получки» н так далее. Постоянно требовали от него денег, чтобы купить водку «в складчину». Вредная и опасная тенденция вовлекать в пьянство молодых, можно прямо сказать, сбила с правильного пути и даже погубила не одну тысячу способных молодых рабочих. Когда кадровый рабочий вовлекает ученика в свою «питейную компанию» вместо того, чтобы

по-отечески предупреднть его, то это миогое говорит о качествах учителя. Во все века учитель любого дела брал на себя большую ответственность не только за то, чтобы научить юношу ремеслу, но и за воспитание его как человека, чтобы, видя, как он становится мастером, гражданином, уважаемым человеком, с гордостью сказать — это мой ученик!

И ученики, как правило, всю жизнь с благодарностью вспоминали своих учителей, если те не только выучили их чему-то, но и воспитали в них высокие моральные качества. Среди народа уважение к учителю почти равнялось сыновнему. Хороший учитель ставился рядом с родителями.

И если мастер-учитель или старший рабочий посылает своего ученика за водкой и вместе с ним ее распивает, он берет на себя большую моральную ответственность за гибельные последствия такого шага. Ведь, как правило, юноша верит в своего наставника и думает, что тот учит его только хорошему.

Очень может быть, что наш молодой печник, ставший впоследствии Грибом Соленым, пристрастился к спиртному не сразу. Выпив несколько раз под давлением товарищей, он постепенно стал привыкать к вину. Ему стало нравиться состояние опьянения, тот самообман, который наступает у человека под влиянием алкоголя. Скромный от природы, застенчивый и несколько замкнутый, выпив, он становился развязным и самоуверенным, сразу же переоценивал свои возможности, воображая себя выдающимся мастером, сильным и ловким.

Правда, наутро все это исчезало, и он видел все иначе, чем вчера. Голова болит, руки плохо слушаются, как будто и опыта никакого нет, и работу надо начинать сначала, как новичку. И такое состояние возникало у него каждый раз после очередной пьянки, «отдыха».

Это состояние человека было тщательно изучено нашим выдающимся психиатром И. А. Сикорским, который писал, что раз произведенное над мозгом насилие оставляет след, и, когда исчезают все явления острого отравления алкоголем и организм, казалось бы, уже совершенно свободен от него, еще дает о себе знать одна важная перемена, а именно — перемена в мозгу человека.

Научные данные, полученные в лаборатории с помощью психометрических приборов, дают возможность определить вредное влияние алкоголя на рабочего человека. Работающий за неделю совершенствует свои нервные «аппараты». К концу недели его рука становится ловчее, глазомер тоньше, а умственный механизм проницательнее и острее. Если воскресный или праздничный день проведен в разумном отдыхе, освоенное остается прочным и незыблемым. Но употребление спиртных напитков уничтожает все, чем человек обогатил свой ум и профессиональный опыт в течение недели. Этим и объясняется, что, начав пить, человек останавливается в своем росте или он идет у него чрезвычайно медленно. Каждая очередная выпивка отбрасывает его далеко назад. Ум, бодрые, здоровые нервные центры, полученные нами как великое наследие от предков, необдуманно уродуются и губятся алкоголем, чем понижаются трудовые качества, нравственное достоинство людей.

Поэтому так необходимо беречь главное богатство человека — нервы, мозг, охраняя их от ядовитого, всеразрушающего действия алкоголя.

При употреблении алкогольных напитков рядом с понижением трудовых способностей нарушается и психическое здоровье людей, которое составляет один из самых важных источников силы государства и роста благосостояния народа, обеспечивает правильный и успешный ход его умственного развития. Оно служит основой выносливости и неутомимости народа в мирном труде и в периоды испытаний. Вспомним годы гражданской войны, мирного восстановительного труда, самоотверженной борьбы народа в Великую Отечественную войну, когда именно морально, нравственно здоровые люди в невероятно тяжелых условиях победили и разруху, и коварного врага, отстояли и защитили наши идеалы.

Конечно, падение человека происходит не сразу. Все, что есть в нем здорового, сопротивляется. Наутро он с горечью и презрением к самому себе думает о вчерашней пьянке, а о водке не может вспомнить без содрогания. Но на следующем же празднике его вновь уговорили. Он выпил и опять получил удовольствие от самообмана. Прошло какое-то время, и человек уже не отказывался и вместе с товарищами пил каждый раз, как пили они. Стала болеть голова, трястись руки. Товарищи посоветовали выпить рюмку водки с утра. Он выпил, почувствовал, что головная боль исчезла, руки перестали трястись. Так человек попадает в полную алкогольную зависимость и уже пьет, как только ему представляется возможность — и в праздники, и в будни, и утром, и вечером.

Так произошло и с Грибом Соленым. Состояние опьянения для него стало обычным. Как только алкоголь выветривался, он становился больным, не способным ни на что. Если не было денег, ходил к своим бывшим клиентам, выпрашивая рюмочку, чтобы опохмелиться. Те, зная его способности и понимая, что в случае надобности им придется обращаться к нему же, не отказывали.

К тому времени, когда в стране было запрещено производство и продажа водки и других спиртных напитков и введена принудительная трезвость, то есть к 1914 году Гриб Соленый так изменился, что остановиться и бросить пить уже не мог. Запрета на производство кустарного хмеля не было, и жизнь людей, подобных Грибу Соленому, приобрела новый смысл: где раздобыть самогона или пива, чтобы утолить свою тягу к вину? Если бы запрет коснулся и этого источника пьянства, такие, как Гриб Соленый, первое время мучились бы сильнее, тяжелее бы перенесли полное воздержание, зато раньше и полнее освободились бы от опасной тяги к выпивке.

Мое детство и юность прошли в начале XX века, в тот период жизни России, когда она набирала силы, стремясь полностью освободиться от отсталости в экономической и социальной областях. В то время за-

метно возросло значение интеллигенции, которая, поняв свою роль и ответственность перед народом, стремилась поднять его образовательный уровень. Это был период бурного роста демократических и революционных настроений. В высшие учебные заведения, несмотря на все препятствия, чинимые самодержавием, все больше поступало молодежи из рабочих и крестьян, ремесленников, людей, хорошо знакомых с нуждами и чаяниями трудящихся.

Первая русская революция всколыхнула весь народ, в том числе его культурную часть, вышедшую из беднейших классов. Большинство представителей интеллигенции, студенчества были настроены патриотически, проникнуты любовью и заботой о простом народе.

Россия стояла на пороге крупных социальных перемен. На волне освободительной революционной борьбы, прогрессивных идей по-новому зазвучала антиалкогольная тема, которую настойчиво «проводила» в жизнь русская демократическая интеллигенция. Антиалкогольные настроения были близки народу, отвечали его духу и традициям. Об этом убедительно свидетельствовал успех трезвеннических движений в стране и их большая популярность среди населения. В тот период, когда во всех слоях трудящихся особенно быстро возникало и развивалось стремление к образованию, не только интеллигенция, но и простые люди понимали, что насаждаемое в народе пьянство резко тормозит его развитие, убивает его инициативу.

Наша семья была трудовая, и сколько я себя помню, и отец, и все мы всегда работали. Отец уходил на работу по гудку, часов в шесть. Мать вставала еще раньше. Часов не было, и она поднималась с петухами. Это удивительная птица. Как точно она знает время. Первые петухи поют в полночь, третьи — рано утром, часов в пять. В это время мать и вставала, чтобы приготовить отцу завтрак. Работа у него была тяжелая, он был слесарем и токарем по металлу. Рабочий день продолжался в то время 10—11 часов.

Мама стремилась сытно накормить отца перед работой, приготовив ему что-то горячее. Когда была возможность, она готовила пирожки с мясом или капустой. В этом случае они доставались и нам.

Мы с детства привыкли, что в первую очередь все для папы. Он наш кормилец. Не будь его или лишись он работы, все мы будем голодать. Семья держалась авторитетом отца, хотя именно мать была силой, сплачивающей семью. Она всегда воспитывала в нас любовь и уважение к отцу, который, в свою очередь, всегда поддерживал авторитет матери.

Мы завтракали позднее, около восьми часов, и к девяти убегали в школу. Обед у отца был по гудку. Гудок вообще запомнился мне на всю жизнь. Все мое детство и юность до поступления в институт проходили по гудку. Утром гудок — папа уходит на работу, в обед по гудку приходит, пообедает и до гудка должен вернуться на рабочее место.

Таких же тружеников мы видели и вокруг себя. Лодырей мы не знали. Пьяниц были единицы на весь город, и их можно было пересчитать по пальцам.

Затон, где в зимнее время отстаивались и ремонтировались пароходы, находился километра за полтора от нашего дома, на другом берегу Лены. Многие рабочие, чтобы во время обеденного перерыва никуда не ходить, брали с собой еду и ели в мастерской. Никакой столовой или буфета не было и в помине. Отец же не любил есть как попало и предпочитал лучше пообедать дома. Был он энергичный, ловкий, все делал, в том числе и ходил, быстро, поэтому мог легко, как он выражался, «сбегать домой».

Иногда отец, придя на обед или с работы, просил у мамы налить ему стопочку водки: «с устатку» — «сегодня была такая тяжелая работа», или чтобы «согреться» — «весь день работал на морозе», или «чтобы не разболеться» — «что-то я не совсем хорошо себя чувствую...» Мама ему наливала. В праздники же, которых в году было всего несколько, отец позволял себе выпить и побольше.

Мы как-то сказали маме:

— Зачем папа пьет? Ведь это же нехорошо, он губит свое здоровье.

Мама выслушала нас спокойно. Усадила рядком, сама же села напротив.

— Никогда не смейте осуждать отца. Присмотритесь к нему внимательней. Знаете ли вы его жизнь? Ведь он с одиннадцати лет пошел на завод рабочим. И работал по 11 часов в сутки. Что он видел в детстве? Только тяжелый труд. Старшие рабочие пошлют за водкой или предложат ему выпить — разве он мог ослушаться? Его сразу же прогонят! Вот и привык. А там тюрьма, ссылка. И все же, кто видел когда-нибудь его сильно пьяным? За всю жизнь он ни разу не только не прогулял ни одного дня, но не опоздал на работу даже на пять минут. А вы его упрекаете.

— А за что папу сослали? — спрашивали мы.

— Он очень молодым примкнул к революционному кружку. Из-за этого его и сослали в Сибирь на вечное поселение, хотя ему было всего 17 лет.

Эти слова мы запомнили на всю жизнь и совсем иначе стали смотреть на отца и гордились им.

Бывало даже так. Когда мы с мамой жили в деревне Чугуеве, а папа работал в Киренске, он, окончив работу в субботу пораньше, шел в деревню пешком. А это 55 километров. Проводил с нами воскресный день, а ночью его отвозили на санях в Киренск так, чтобы он на работу поспел вовремя. Я замечал у отца и его товарищей какое-то особое уважение к труду, глубокое чувство долга, человеческое достоинство, благородство рабочего человека, стремление не уронить и не унизить это звание.

Иногда, особенно зимой, когда у отца была срочная работа, я носил ему обед и видел, в каких условиях он работает.

Осенью, перед самым ледоставом, все пароходы и баржи заводили в затон. Это своеобразное ответвление реки, которое отгораживают дамбой, чтобы в весенний ледоход льдины туда не попадали. Зимой, когда вода в затоне промерзает, лед под пароходами выдолбят, пароходы поставят на деревянные шпалы и начинают их ремонтировать снаружи и изнутри.

Дно очищают от коррозий и тщательно прокрашивают свинцовым суриком, который защищает металл от ржавчины.

Многие детали машин разбирались и ремонтировались в мастерской. Более крупные части ремонтировались на месте, в условиях сибирских морозов, и вполне понятно, что рабочие в это время мерзли и, придя домой, хотели согреться не только около печки и горячими щами, но и с помощью спиртных напитков. Они, конечно, не знали, как не знают этого многие и теперь, что согревание с помощью водки — это лишь самообман...

Как-то под вечер я возвращался от товарища, с которым мы занимались уроками. Недалеко от моего дома я увидел нашего знакомого, спящего на лавочке, около которой сидела, привязанная, большая собака. На улице был сильный мороз. Собравшиеся вокруг люди хотели разбудить заснувшего, но собака их не подпускала. Человек мог замерзнуть. Я быстро сбегал к нему домой.

— Тетя Надя, — кричу, — срочно идите, разбудите Николая Петровича. Он уснул, сидя на лавочке, а разбудить его невозможно. Полкан никого не подпускает.

Когда спящего разбудили у него оказались сильно обморожены ноги. Пришлось сбегать за доктором, который долго возился, спасая ноги пострадавшего.

Оказывается, перед тем как пойти погулять с собакой и зная, что на улице большой мороз, этот человек решил себя «подогреть» и выпил добрую порцию водки. Его разморило, и он, погуляв немного с собакой и решив отдохнуть, тут же уснул.

В чем же дело? Почему выпитая водка не согрела человека и охлаждение его наступило даже быстрее, чем если бы он был совершенно трезвым?

Учеными установлено, что обычай принимать спиртные напитки для того, чтобы согреться, основан на ошибочном представлении людей о том, что алкоголь возбуждает нервные центры. К числу характерных самообманов относится, в частности, неспособность выпившего правильно оценивать температуру собственного тела. Под влиянием алкоголя у человека вскоре наступает паралич кожных сосудов, они расширяются, и к поверхности тела притекает больше крови. Человеку кажется, что он согрелся, но это чувство общей теплоты есть сущий обман. Нагревается только кожа, которая быстро отдает полученное тепло. Температура же тела, как показывают многочисленные измерения, понижается. Организм под влиянием алкоголя утрачивает свою нормальную чувствительность к холоду, и кожа перестает отвечать целесообразно на его действие сжатием своих кровеносных сосудов. Поэтому подвыпившие люди так легко подвергаются простудным заболеваниям.

Особенно опасно «для согревания» пить на морозе. Несмотря на быстрое охлаждение тела, человек этого не ощущает, и поэтому легко может наступить его обморожение и даже замерзание. Зимой в Сибири, например, выпившему человеку опасно отправляться в дорогу. У него теряется правильное понимание опасности и возрастает возможность охлаждения.

Опытные, наблюдательные сибиряки это хорошо знают. Поэтому перед дорогой они никогда не выпьют даже стопки вина. Если же людям приходится отправляться в дорогу после праздничной гулянки, то их обязательно сопровождает совершенно трезвый человек, который время от времени будит подвыпивших и заставляет их сойти с саней и немножко пробежаться, хотя из-за этого ему и приходится выдерживать немало оскорблений в свой адрес.

Обычно, чтобы «согреться», папа выпивал, когда уже приходил с работы. В то время мы действительно думали, что вино согревает и предупреждает простудные заболевания.

Как-то с приятелем съел по две порции мороженого. К вечеру у меня разболелось горло. Поднялась температура. Заходит приятель, а я лежу в постели.

— Представляешь, какое невезенье. Мне предстоит, может быть, интересная поездка, а я разболеваюсь. Поездка срывается.

— Почему срывается? — говорит приятель. — Надо применить испытанное средство народной медицины, и к утру ты будешь здоров.

Он налил мне рюмку водки и, предварительно дав порошок аспирина, заставил ее выпить. Я и вино-то никогда не пью, а тут водка! Но мне очень хотелось поправиться, и я выпил, проклиная это народное средство.

Спал плохо. Все у меня внутри горело, гудела голова, болело горло. Наутро мне нисколько не стало лучше. Я начал усиленно прогревать горло, прикладывая к шее согревающий компресс, полоскал горло содо-солевым раствором. Так продолжалось три дня, на четвертый стало лучше.

Еще раз или два я по настоянию друзей применял это народное средство, и ни разу оно не помогало. Поэтому я могу не только на основании научных данных, но и по личному опыту утверждать, что водка при простуде не помогает. Мне могут на это возразить, что для отогревания замерзшего человека ему дают выпить водки или коньяку. В данном случае алкоголь употребляют как противоболевое средство, поскольку он действует оглушающе, как наркоз. В ряде случаев спирт применяется и как противошоковое средство, внутривенно в растворе с 40-процентной глюкозой. Но все это делается под руководством врача и только в том случае, если обмороженный уже находится в теплом помещении.

Однако следует помнить, что наряду с пользой спирт, как наркотик, даже в подобных случаях оказывает свое отрицательное действие. Поэтому в 1915 году съезд русских врачей вынес решение, что «алкоголь должен быть исключен из лечебных средств [1].

Во многих странах мира бытует убеждение, что

[1] Довольно странно выглядит в этом плане высказывание К. Петровского (БМЭ, т. 1. М., 1956, с. 764), который писал, что в лечебной практике алкогольные напитки применяются в следующих случаях: 1 — при упадке питания; 2 — в периоде выздоровления; 3 — при шоке, обмороке и острой сосудистой слабости; 4 — при травмах; 5 — при длительном вынужденном пребывании на холоде; 6 — при общем тяжелом состоянии.

приемом алкоголя можно предупредить грипп, простуду и другие заболевания. Несколько лет назад в Академии наук Франции решили проверить это средство и поставили опыты, касающиеся влияния алкоголя на вирус, вызывающий грипп и другие заболевания. Опыты показали, что алкоголь не оказывает противовоспалительного действия на вирус гриппа, как и на любой другой вирус, и что на спирт нельзя полагаться как на средство, способное защитить человека от инфекции и остановить эпидемию. Напротив, как показали исследования, люди, употребляющие спиртные напитки, более уязвимы для вирусных инфекций.

Данные, полученные Французской академией, полностью подтверждают ранее опубликованные наблюдения И. А. Сикорского, который писал, что во время эпидемии сыпного тифа зимой 1897/98 года в среде пьющих рабочих Киева заболеваемость была в четыре раза выше, чем среди трезвенников.

То же надо сказать и о традиции выпить «с устатку», «для аппетита». Научно доказано, что под влиянием алкоголя изменяется очень важный регулятор нашего организма — чувство голода, аппетит. Небольшое количество спиртных напитков, повышая вначале выделение желудочного сока и активность других желез пищеварительного аппарата, может иногда увеличивать аппетит. Но это часто наносит ущерб организму, так как естественное чувство голода преувеличивается, происходит перегрузка желудочно-кишечного тракта, особенно если водку принимать на пустой желудок, натощак, сопровождая ее острыми, раздражающими закусками. Последствиями этого могут быть нездоровая полнота, расстройство пищеварительного аппарата.

Многие пьющие страдают заболеваниями печени, желудка, поджелудочной железы и часто погибают от рака желудка. При этом они продолжают пить, утверждая, что боли становятся меньше. Возможно, так оно и есть, в затуманенном мозгу боли на какое-то время притупляются, больному кажется, что они уменьшились. Но после того как действие алкоголя прекращается, болезнь снова берет свои права.

Мой отец частенько подбадривал свой аппетит стопочкой водки. И это, несомненно, сказалось на том, что врачи признавали у него хронический гастрит.

Что касается больших доз алкоголя, то они притупляют аппетит. Поэтому для нормального человека спиртное отнюдь не может считаться благотворным возбудителем деятельности пищеварительного аппарата, ибо оно вызывает лишь нежелательные извращения в физиологических отправлениях организма. Но дело даже не в этом. Алкоголь действует губительно на клетки печени и поджелудочной железы, разрушая их. При повторных приемах алкоголя обе эти важнейшие пищеварительные железы начинают работать ненормально, их пищеварительная способность резко падает. Происходит уменьшение сокоотделения. Место погибших от алкоголя клеток занимает рубец, соединительная ткань, неспособная продуцировать пищеварительный сок. У больных, погибших от алкоголя, печень и поджелудочная железа представляют собой сплошные островки инертной рубцовой ткани.

Человек должен знать, что действие алкоголя на его организм таит в себе много самых коварных и опасных неожиданностей. В то время как для одних даже сильное опьянение может пройти, не дав видимых вредных последствий, для других одноразовое употребление алкоголя вызывает глубокие и продолжительные психические и нервные расстройства. Повторный же прием алкоголя в любых дозах и во всех без исключения случаях скажется отрицательно прежде всего на высших центрах коры головного мозга.

Отец наш от темна до темна был на работе, а придя домой и немного отдохнув, делал что-нибудь по хозяйству. Мама была все время занята: кормила отца, нас, шестерых детей, ухаживала за коровой, всех обшивала, обстирывала. Мы всегда ходили в чистой и отглаженной одежде. Можно только удивляться, как мама успевала все это делать.

Мы тоже никогда не сидели без дела. Придя из школы и выучив уроки, работали по дому и по двору. Надо было убрать снег, принести и наколоть дров, несколько раз в день дать корове сено, вычистить двор, а главное, навозить воды с реки как для семьи, так и для коровы. Корова нас кормила, поэтому мы тщательно берегли ее, ухаживали за ней. В периоды, когда она не доилась, мы бедовали.

В те давние годы, как я уже говорил, мы жили по гудку. Зимой отец ходил по нему на работу и с работы, а летом мы с нетерпением ждали гудка парохода, на котором отец работал помощником машиниста, а затем и машинистом. Гудок этого парохода мы отличали от десятка других и, заслышав его, все бросали и бежали встречать отца. Дни, когда он оставался дома, были для нас праздничными днями.

Обычно пароход уходил в дальние рейсы, сплавляя грузы в Якутск, на Алдан или даже до Тикси. В короткие рейсы, например, до Усть-Кута, который от Киренска отстоит на 360 километров, отец иногда брал с собой маму и кого-нибудь из нас. Это было настоящей радостью. Я до сих пор не могу без волнения находиться в машинном отделении парохода. Шум и запах машин сразу же напоминают мне детство, когда я, забравшись к отцу в машинное отделение во время его вахты, часами сидел в теплом, уютном уголке, наблюдая за вертящимися механизмами и слушая их несмолкающий гул. Мне как-то пришлось ехать с отцом на пароходе поздней осенью, когда уже пошла шуга (льдины, плывущие по реке). Капитан торопился довести пароход до Киренского затона, чтобы там стать на ремонт. Поэтому, несмотря на все усиливавшийся холод, пароход, не останавливаясь, шел и шел вперед. Между тем мороз крепчал, и мы в любой момент могли остановиться, столкнувшись вместо отдельных льдин с полным ледоставом. К счастью, в тот раз мы все же успели дойти до Киренска и завести пароход в затон.

Во время моих поездок с отцом на пароходе я любил, забравшись на шканец, наблюдать за работой лоцманов. Искусство это наисложнейшее. Во время весеннего ледохода фарватер меняется. Там, где была

мель, становится глубоко, а мель образовывается в других местах. На уже проверенных участках реки устанавливаются белые и красные бакены. Но там, где это еще не сделано, приходится идти, что называется, ощупью, избегая коварных речных сюрпризов.

Стоишь на шканце и смотришь, как энергично работает рулевым колесом штурвальный, а на носу парохода матрос измеряет глубину реки. Время от времени он выкрикивает данные о ее уровне, лоцман или капитан внимательно прислушиваются к его голосу и отдают команды: «Девять! Десять! Двенадцать! Средний вперед! Под табан! Полный вперед!» Опасность миновала, сложное место прошли благополучно.

А таких мест в верховьях Лены немало. Да и в среднем течении, где Лена распадается на много рукавов, пароходу тоже нужен опытный лоцман. Я поинтересовался у одного из них, почему матрос кричит: «Под табан!» Что это означает?

— Видишь ли, Федя, сколько времени существует у нас судоходство, столько держится и это выражение. Точно никто не знает его значение. Предполагается, что оно, видоизменившись, идет от слов «под табак». Когда матросы прыгали в воду, то для того, чтобы не замочить табак, они держали его под подбородком. И если глубина была большая и доходила до подбородка, значит, она подходила уже под табак. Видимо, поэтому, если шест коснулся дна, и кричат: «Под табан!» Так ли это на самом деле — не знаю, но по всей Лене кричат таким же образом.

С окончанием навигации жизнь на Лене замирала. Она вся концентрировалась в затонах, где ремонтировались и готовились к новым рейсам пароходы. Наши отцы работали в ремонтных мастерских, мы же учились. Летом, после окончания занятий в школе, мы вместе с мамой уезжали на лето в деревню Чугуево, откуда мама родом и где почти все мы родились. Мы жили там у наших родственников, работая вместе с двоюродными братьями и сестрами: боронили, гребли сено, жали хлеб, а осенью молотили его цепами. Родственники наши жили бедно, хотя они и работали с утра до ночи. Жизнь сибирского крестьянина была нелегка, земли мало, обрабатывать ее трудно, лето короткое, урожаи невысокие. Новый участок земли нужно отвоевать у леса, а это при ручном труде буквально каторжная работа.

Питались скромно. Пшеничный хлеб был лакомством, ржаной ели редко. В основном питались ячменным хлебом и картошкой. Мясо было изысканным блюдом. А мы, ребята, чаще ели рыбу, которую взрослым ловить было некогда. Ловили ее удочками да иногда ставили корчаги (плетеная из прутьев закрытая корзина с узким ходом, внутри которой лежали блестящие стеклышки).

В Киренске мы обосновались с 1914 года. Старшие брат и сестра иногда приглашали своих друзей к нам домой. Мама их угощала чем-нибудь вкусным, а молодые люди читали свои стихи, книги русских писателей, пели песни, заводили увлекательные игры. Особенно любили мы петь русские народные песни. Любовь к ним у меня сохранилась и поныне.

Большой мастерицей и знатоком русских песен была наша мама, имевшая очень приятный голос. И сейчас, став уже немолодыми, мы любим собираться с нашими детьми и вместе петь те песни, которые любила когда-то мама: «Зачем сидишь до полуночи у растворенного окна», «Сиротинкою взросла, как былинка в поле», «Плыла лебедь с лебедятами, со малыми со дитятами», «Соловей кукушку уговаривал» и многие другие.

Любил слушать пение мамы и отец. Сам он не пел, но песни понимал тонко. Особенно по душе ему пришлись песни «Запродала меня мать государю служить», «За Уралом, за рекой казаки гуляют, они ночи мало спят, в поле разъезжают». Это, так сказать, мужские песни. Мы с сыном частенько поем их сегодня, к удовольствию наших гостей.

Все молодежные вечера проходили тогда у нас без вина. Даже домашнее пиво, которое мама готовила очень вкусным и не очень хмельным, не подавалось молодым людям. В ту пору нам странно и непривычно было бы видеть на столе в кругу молодежи бутылку со спиртным, хотя старшему брату тогда перевалило уже за 18. Даже взрослых гостей родители угощали только чаем. Пиво, домашнее вино ставилось на стол лишь по большим праздникам или торжественным дням, да и то в ограниченном количестве. Пили немного, небольшими стопками или рюмками. Больше танцевали, пели, играли.

И в детстве, и в юности, которые у меня прошли в Сибири, не помню случаев, чтобы из компании кто-то «выпадал» по причине сильного опьянения. И как бы поздно ни расходились гости, отец знал, что завтра в шесть утра ему надлежит быть на работе. Поэтому всегда был «в форме».

В Киренске я знал, пожалуй, только трех человек, которые пили постоянно. Их имена стали буквально нарицательными. Одним из них был Гриб Соленый, о котором я уже толковал.

У Гриба Соленого все замкнулось на рюмке водки. Даже работа, которую он любил и которой многие годы предавался с воодушевлением, и та перестала для него существовать. И если он все же что-то делал, то исключительно для того, чтобы заработать на выпивку. Его умственный кругозор был крайне ограничен, интересы сужены до ничтожных размеров. У него не было ни жены, ни детей, жилище напоминало пещеру. Одежда была до последней крайности грязна и неряшлива. Отсутствие заботы о своем костюме вообще составляет отличительный признак пьяницы. Вид одежды такого человека нередко свидетельствует о том, что владелец ее полностью утратил не только эстетическое чувство, но и чувство стыда.

Но главное, что отличало душевное состояние Гриба Соленого, это безразличие ко всему окружающему. О чем бы с ним ни заговорили, он оставался равнодушным. И только упоминание о бутылке или ее вид выводили его из безразличия.

Много позднее мне пришлось встречаться с людьми, занимающими определенное положение в обществе, имеющими звания и дипломы, но интерес и кругозор которых сильно напоминал мне Гриба Со-

леного. Они ко всему оставались равнодушными, ни во что не вмешивались. И только в компаниях, как только на столе появлялась выпивка, они перерождались, глаза их начинали блестеть, движения оживлялись, руки сами тянулись к бутылке. Они сыпали шаблонные, плоские шутки и анекдоты, прерывая свои рассказы на короткое время для того, чтобы проглотить очередную порцию наркотического яда...

В нашей семье очень любили чтение вслух. Как-то поздно вечером, когда мы, как обычно, закончив свои дела, собрались в спальне родителей и начали читать какой-то интересный исторический роман, раздался громкий нетерпеливый стук в окно. Я быстро открыл дверь. Вошла наша соседка Аннушка. Волосы ее были растрепаны, под глазом синяк. «Анастасия Николаевна,— обратилась она к моей маме со слезами,— разрешите у вас переночевать. Сидор совсем с ума сходит. Если бы я не вырвалась и не прибежала к вам, он, наверное, убил бы меня. Пришел сегодня пьяный. Стал придираться, потом с кулаками полез. К вам-то он не посмеет сунуться. Он очень уважает и побаивается Григория Гавриловича».

Чтение наше было прервано. Мы все с сочувствием слушали Аннушку, а она все говорила и говорила, часто прерывая свою речь горькими рыданиями.

Ее муж Сидор несколько лет назад работал с папой на пароходе масленщиком. Парень был тихий, скромный. Свое дело знал хорошо. Подавал большие надежды, его собирались назначить помощником машиниста. Аннушка, молодая, красивая, ловкая в работе, добрая и отзывчивая, очень любила своего Сидора. И жили они дружно. Единственное, что омрачало их жизнь,— не было у них детей.

Вторым масленщиком к папе на пароход поступил приехавший из Иркутска уже немолодой человек — Яков. В Витиме во время стоянки он вместе с Сидором отпросился на берег. Вернулись они поздно, чуть не опоздав к отходу парохода. Яков был слегка подвыпившим, а Сидор едва стоял на ногах.

Во время навигации это считалось недопустимым и полагалось обоих списать на берег. Пожалев Сидора, дело замяли, а он обещал больше не повторять подобное. Но слово свое не сдержал и снова напился. Его предупредили и после очередной попойки списали на берег. Сначала он работал помощником слесаря, а затем его перевели чернорабочим. Он продолжал пить, все ниже опускаясь.

В то время свободная продажа водки была запрещена, но Сидор где-то добывал спиртное, чаще какой-нибудь суррогат. Напившись, он из тихого и скромного работяги превращался в скандального, драчливого пьянчужку. И все свои неприятности, им же самим созданные, вымещал на Аннушке. Она, любя и жалея своего мужа, долго терпела это, скрывая от всех домашние скандалы, но поведение Сидора день ото дня становилось все более нетерпимым.

Правда, на следующий день, протрезвясь, он валялся в ногах у Аннушки, прося прощения и обещая «пальцем ее не тронуть», но слов своих не сдерживал, и скандалы продолжались.

Сидор на глазах опускался. Если раньше он мечтал учиться и хотел обязательно стать машинистом, то теперь об этом даже не поговаривал, забросил чтение, которым прежде увлекался, стал ко всему безучастным. Водка как бы подрезала ему крылья, лишила его полета.

Аннушка долго терпела Сидора. Любви уже к нему не было, но оставалась женская жалость к тому, кого когда-то сильно любила. Потом в конце концов и это чувство было отравлено, и Аннушка ушла от Сидора. Вышла замуж за одного ссыльного, который был немного старше ее, но непьющего и работящего. Вскоре у них родилась дочь, а затем и сын.

Когда я уезжал из Киренска, Сидор был в том же положении. А приехав снова на родину через 10 лет, я Сидора уже не застал. Соседи сказали мне, что он повесился, будучи сильно пьяным. Так в алкогольном тумане растерял свою жизнь человек, который мог бы быть хорошим мастером и сделать немало добра людям.

Третьим «героем» Киренска, которого я запомнил, был караульный городского выгона для скота — поскотины, представлявшей собой большой луг в черте города, обнесенный забором. Около ворот выгона стояла небольшая избушка, в которой и жил караульный, охраняя скот и открывая ворота по мере надобности.

Однажды наша корова, которую утром, подоив, мама отводила на городской выгон, вечером не пришла домой.

— Феденька, сходи на поскотину. Наверное, Епишка спит и коров не выпускает.

— А почему, мама, вы так о нем неуважительно отзываетесь?

— Может быть, я и не права. Но уж больно человек-то он никудышный. Мало того что пьяница, пьет без просыпу, он такой ленивый, что даже себя обслужить не хочет. Ты посмотри, в чем он ходит, на чем спит — стыдно и больно смотреть. Ведь человек же он, а до чего себя довел.

Я побежал на выгон и увидел, что около закрытых ворот собрались коровы, мычат, а выйти не могут.

Зайдя в дом, я был поражен убогостью, беспорядком и грязью, которые в нем царили. На низенькой широкой лежанке, напоминающей нары, на грязных лохмотьях в драной одежде и обуви лежал небольшого роста щупленький человек с всклокоченной бородкой и непричесанными неопределенного цвета волосами. Человек не выглядел старым, но лицо его было сплошь покрыто мелкими морщинами. В комнате, кроме лежанки, стоял небольшой стол, грубо сколоченный из простых досок, и такая же табуретка, а в тесном закуточке, выполнявшем, по-видимому, роль кухни, я заметил ведро, солдатский погнутый котелок и жестяную кружку. Эта ужасающая бедность мне была непонятна. За охрану поскотины человек получал какое-то вознаграждение, а сверх того хозяева коров тоже что-то ему платили. Но, видимо, впрок это не шло.

Никто не знал его отчества и фамилии. Все звали его Епишка, хотя было ему уже лет 40—50. Этим

прозвищем народ выразил свое отрицательное отношение к пьющему человеку, особенно если он пил на работе. Совмещение работы и выпивки мои земляки никогда не оправдывали и не прощали. Особым уважением всегда пользовались люди непьющие.

Когда говорили про человека, что он трезвенник, — это всегда было высшей оценкой его деловитости, человеческого достоинства и ума. Народная мудрость давно отметила, что только абсолютно трезвый человек, трезвенник по своим убеждениям, может до конца дней сохранить все свои высокие интеллектуальные, нравственные и деловые качества.

Упомянутыми мной тремя людьми, пожалуй, и исчерпывается мое знакомство с пьяницами в годы детства и юности, пока я учился в школе. Этот период охватывает целое десятилетие: 1914—1923 годы. И совпал он со временем, когда в стране был введен и действовал закон о принудительной трезвости. Молодые люди моего поколения росли в трезвости, и я убежден, что это прибавило им здоровья и крепости духа. Привычка к трезвости нас отнюдь не угнетала, мы считали ее нормальной и разумной нормой жизни, пьяниц же мы не уважали, считали их людьми ущербными и аморальными.

В те годы мне пришлось много увидеть и пережить, и я хорошо помню, что трезвость пришлась по душе трудовому народу, укрепила мир в семьях рабочих людей, помогла им преодолеть тяготы разрухи, закалить волю и стремление к новой сознательной жизни.

Моя молодость прошла в учебе. Ярко врезалось в память это упоительное время, когда перед тобой широко распахнулся удивительный мир знаний и открытий! В 1923 году я поступил в Иркутский университет на медицинский факультет. Многие фабрики и заводы еще лежали в руинах, страна переживала неслыханные трудности, вызванные империалистической и гражданской войнами, иностранной интервенцией. И тем не менее страна отдавала последние средства, чтобы дать образование своим дочерям и сыновьям. В 1919 году, в самый разгар гражданской войны, был открыт университет в Иркутске, а также в ряде других городов. В университетах и институтах учились в основном дети рабочих и крестьян, демобилизованные красноармейцы. Мы все получали стипендию, хотя и очень маленькую, но все же она нас поддерживала и давала возможность учиться.

На всех наших встречах и вечерах, будь то в семейном кругу или кругу друзей, никто не помышлял о водке. Молодые, задорные, веселые люди, собираясь, пели, танцевали читали стихи рассказывали забавные истории. За шесть лет учебы в университете: четыре года в Иркутском и два года в Саратовском университете, я не выпил ни глотка и не видел, чтобы хоть один студент взял в рот каплю спиртного. Это казалось настолько глупо и дико, что об этом даже разговора никогда не было.

В конце 1926 года мы, группа студентов-медиков четвертого курса в количестве тридцати человек, отправились поездом из Иркутска в Ленинград на экскурсию. Дорога туда и обратно заняла две недели, и две недели мы пробыли в Ленинграде. Все нас здесь интересовало, все увлекало. Мы горели нетерпением увидеть как можно больше и с утра и до позднего вечера пропадали в музеях, знакомились с городом. За две недели мы увидели в Ленинграде столько, сколько я, наверное, не увидел позднее, живя в нем сорок лет.

Приезд наш совпал с курьезом. Мы выехали из Иркутска, когда там было чуть ли не 40 градусов мороза. Все были в валенках, шубах, шинелях, а приехали в Ленинград, где была плюсовая температура и сплошные лужи. И мы в своих валенках прыгали через них, как зайцы. Другую обувь найти в Ленинграде было не так просто, да и денег на это у нас ни у кого не было.

Не менее интересно было и само путешествие на поезде. Веселье, смех, шутки, споры, рассказы прекращались только тогда, когда мы все засыпали. Федя Талызин писал поэму про наше путешествие, изображая нас в комических тонах. Кто сочинял эпиграммы, кто декламировал, а заканчивалось все дружным пением русских народных песен, послушать которые собирались пассажиры и из других вагонов. Это было так интересно, что до сих пор живо в памяти.

За всю дорогу, хотя больше половины нашей компании составляли мужчины, в том числе уже отслужившие в армии, никто и не помышлял о вине, несмотря на то, что к этому времени официально была объявлена отмена сухого закона и введена свободная продажа алкогольных напитков. Трезвость так крепко вошла в нашу жизнь, сделала ее такой содержательной, одухотворенной и счастливой, что никаким наркотикам не находилось места ни в сознании людей, ни в быту.

И конечно, рождающееся поколение молодой советской интеллигенции стремилось быть в самой гуще борьбы за новый, социалистический быт.

«Пролетарский студент не пьет и не курит» — считалось законом для каждого. Впрочем, особых усилий, чтобы поддерживать трезвость, не требовалось. Жизнь была трудная, задачи перед страной, а следовательно, и перед всеми нами стояли грандиозные. Мы горели желанием сделать все, что было в наших силах, для молодой республики. И можно не сомневаться, что трезвому образу жизни наших людей мы крепко обязаны тем, что в короткое время вывели страну из разрухи и начали быстрыми темпами поднимать и развивать свое хозяйство и культуру.

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИСТОРИИ

Сегодня нередко встречаешься с высказываниями, будто потребление алкогольных напитков имело место всегда, что жизнь человеческого общества немыслима без вина. Что можно сказать по этому поводу?

Прежде всего надо уточнить, что не все человечество и далеко не всегда употребляло спиртное. Сотни миллионов магометан почти тысячелетие совсем не употребляют вина и ничего, кроме хорошего, от

этого не видят. Кроме того, известно также, что в течение веков употреблялись лишь слабые напитки типа браги, пива, медовухи и т. д., которые приготовлялись кустарно и не в таких массовых масштабах, чтобы удовлетворить всех.

Западные русофобы усердствуют в доказательстве того, что у русских, мол, особая склонность к спиртным напиткам. Эта точка зрения особенно подогревается в антикоммунистической прессе сегодня, когда в нашей стране развернулась борьба с алкогольным злом. В связи с этим мне хотелось бы кратко коснуться истории данного вопроса.

Объективное и непредвзятое изучение истории потребления спиртных напитков в России показывает, что издревле наши люди пили редко, мало и только слабые напитки домашнего производства.

В течение многих веков наш народ, истекая кровью, вел круговую оборону, отстаивая свою независимость. По 40—50 лет в столетие он находился в состоянии войны, и мирная жизнь была для него лишь короткой передышкой. В целом для России XIII—XVIII веков состояние мира было скорее исключением, а война — жестоким правилом. Воевать приходилось и на северо-западе, и на западе, и на южных, юго-восточных и восточных границах. В таких условиях требовалось невиданное напряжение сил всего народа, и именно поэтому в нашей стране намного позднее других стран потребление спиртных напитков получает широкое распространение.

Утверждение о том, что потребление опьяняющих напитков известно давно, верно, однако никогда это потребление не достигало таких размеров, как в последние два столетия, ибо до этого времени хмельные напитки изготовлялись в слабой концентрации, кустарно. Фабричное производство чистого спирта, а вместе с ним и потребление крепких напитков получило широкое распространение лишь с начала XIX столетия. Последнее обстоятельство и оказало огромное влияние на степень и быстроту распространения пьянства во всем мире и в нашей стране.

Вскоре после начала заводского изготовления спирта алкоголь стал одним из важных способов наживы, так как потребность в нем как в наркотике нарастала, а его производство с ростом техники становилось все более доступным и дешевым. Появилась целая армия винокуров и виноторговцев, которые, используя свойства алкоголя, в том числе свойство легкого привыкания к нему людей, превратили виноторговлю в один из самых отвратительных способов ограбления трудящихся. В условиях антагонистически-классового общества промышленное производство и торговля спиртным явились, по существу, двойной эксплуатацией людей — экономической и психической. Человек, привыкая к спиртному, быстро попадает в зависимость от него, теряет чувство самостоятельности и собственного достоинства, у него становится дряблой и слабой воля, он легче поддается влиянию нравственно обезличенных людей.

Один из крупных психиатров дореволюционной России, И. А. Сикорский, писал: «Раньше было пьянство, а с XIX века начался алкоголизм с его неизбежными последствиями... Алкоголизация вызывает общее расстройство здоровья с преимущественным поражением высших сторон, а именно: чувства, воли, нравственности, работоспособности».

Давно замечено, что пьющий человек ценит заработанное лишь постольку, поскольку на эти средства можно одурманить себя алкоголем, он добровольно пропивает все, входит в долги, так как он лишен трезвой заботы о завтрашнем дне. В нашей стране, когда водка распространялась через корчмы и кабаки, эта эксплуатация достигала чудовищных форм.

При передаче винной торговли в руки казенной монополии в 1895 году такая эксплуатация не исчезла, она лишь изменила свою форму. Народ добровольно отдавался этой эксплуатации. Причина этого лежит в самой сущности спиртного, в его наркотических свойствах, в болезненном извращении им здоровых народных инстинктов.

Заводчики и фабриканты хорошо использовали это свойство алкоголя в своих корыстных целях. Отметим еще одно важное обстоятельство. Россия занимала в Европе одно из последних мест по уровню грамотности трудящихся масс. А что это значило с точки зрения рассматриваемой нами проблемы? Взаимосвязь здесь прямая.

Чем менее образован народ, чем он доверчивее, тем скорее он попадает в зависимость от алкогольных дельцов, безжалостно истребляющих его и материально и нравственно. Русский народ в полной мере испытал на себе все формы алкогольной эксплуатации. Увидев в производстве спиртных напитков возможность обогащения, к спаиванию народа приобщились эксплуататоры разных рангов — до царского правительства включительно.

Чтобы надежнее обеспечить казну легкодоступными средствами, правительственные чиновники использовали различные методы продажи спиртных напитков. В то время были и «откупщики», которые брали на «откуп» спиртные напитки, платили в казну определенную сумму, а то, что получали сверх того, откладывали себе в карманы. Были и «целовальники» которые целовали крест, заверяя, что они будут торговать честно и не грабить народ. И те и другие брались за дело с целью личной наживы, быстро обогащались, нещадно разоряя население.

Особо безудержной алкогольной эксплуатации подвергался наш народ в первой половине XIX столетия, когда по всей стране были открыты кабаки и корчмы с продажей водки практически в любое время дня и ночи.

Разорение и, по существу, истребление народа с помощью водки достигло особенно опасных размеров в Белоруссии и на западе России. Там в середине XIX века одно питейное заведение приходилось на 250—300 «душ обоего пола». О том, насколько водка разоряла народ, можно судить по следующему примеру.

В то время каждое крестьянское хозяйство платило правительству большой оброк, который часто был непосилен для оплаты. Собирая его, урядник, как поется в одной песне, «последнюю скотину за бесце-

нок продавал». Оброк в то время равнялся 17 рублям 65 копейкам. В то же время на спиртные напитки одно крестьянское хозяйство тратило в среднем 26 рублей в год.

Водка становилась дополнительным налогом, в полтора раза превышающим и без того непосильные обложения. Кабак был губительным притоном, отнимающим у крестьян состояние, честь, человеческое достоинство. Он стал разорителем крестьянских семей, злачным местом. Владелец кабака или корчмы, пользуясь опьянением посетителей своего питейного заведения, вступал с ними в сделки, в итоге которых несчастные продавали за бесценок все, что имели. Ограбленный материально, отравленный духовно, неграмотный, темный, забитый крестьянин становился легкой добычей эксплуататоров. Он пропивал все, что мог, буквально до последней нитки, отдавал свое имущество за бесценок, попадая в безысходную кабалу к ростовщику-кабатчику.

Самые коварные методы распространения водки приводили к спаиванию очень многих крестьян, в том числе женщин и молодежи, что являлось одной из основных причин народных страданий в неурожайные годы, когда смерть косила людей беспощадно. Так, в два неурожайных года — 1854-м и 1855-м в Гродненской губернии родилось 48 000, а умерло 89 000 человек, то есть вдвое больше. И это повторялось во всех северо-западных губерниях страны.

Великому русскому поэту Г. Р. Державину правительством было поручено изучить причины голода в Белоруссии. Объективно и беспристрастно исследовав положение, он сделал выводы о том, что некоторые помещики, отдавая на откуп в своих деревнях винную продажу, делают с откупщиками постановления, чтобы их крестьяне ничего для себя нужного нигде ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков, и никому из своих продуктов ничего не продавали, как только сим откупщикам, а они, покупая от крестьян все по дешевке и продавая им втрое дороже истинных цен, обогащаются барышами и доводят поселок до нищеты... К вящему их расстройству не только в каждом селении, но и в иных по нескольку построено владельцами корчем, где для их арендаторских прибытков продается по дням и ночам вино. Сии корчмы не что иное суть, как сильный соблазн для простого народа. В них развращают свои нравы крестьяне, делаются гуляками и нерадетельными к работе. Там выманивают у них не только насущный хлеб, но и в земле посеянный, хлебопашные орудия, имущество, время, здоровье и самую жизнь (см.: Державин Г. Р. Соч., т. 7, СПб., 1872, с. 232—233).

После опубликования данных Г. Р. Державина и других патриотов Родины русская демократическая интеллигенция провела среди населения большую разъяснительную работу. Да и сами крестьяне стали понимать, что их сознательно толкают к пьянству, чтобы разорять и грабить. В 1858—1859 годах в России возникло мощное трезвенническое движение. Тысячи сел и деревень, сотни тысяч людей выносили решения о закрытии питейных заведений, брали на своих сходах зарок — ни чарки! И строго, неукоснительно следовали этому добровольно принятому обязательству. В редакционной статье «Архиважное дело», опубликованной в № 12 журнала «Коммунист» за 1985 год, в связи с упоминанием об этих событиях приводились также факты: исправники, возмущенные неожиданным поворотом дел, усердно объезжали села, уговаривали крестьян отказаться от зарока, грозили, пуская порой в ход и кулаки, не помогало. Откупщики даже пошли на снижение цен на водку, выставляли дармовые ведра спиртного, но крестьяне твердо стояли на своем. Сотни тысяч «неисправимых» пьяниц 32 российских губерний отказались от сивухи да еще в мае 1859 года начали массовый разгром питейных заведений.

Вот и оказался мифом «этнографический» аргумент неизбежности российского пьянства. В те годы во многих губерниях (Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской и других) стали возникать общества трезвости. В июле 1859 года Святейший Синод вынес решение, в котором обязал «священнослужителей содействовать возникновению в городских и сельских сословиях благой решимости воздержания от употребления вина».

Однако начавшееся трезвенническое движение было прервано грубым вмешательством в него официальных властей. Министром финансов было сделано распоряжение: «...Приговоры городских и сельских обществ о воздержании уничтожить и впредь городских собраний и сельских сходней для сей цели не допускать». По питейным делам были брошены в тюрьмы более 11 тысяч крестьян.

Даже с церковью правительство вошло в конфликт, отстаивая барыши виноторговцев. Министр финансов писал обер-прокурору Святейшего Синода: «Совершенное запрещение горячего вина посредством сильно действующих на умы простого народа религиозных угроз и клятвенных обещаний не должно быть допускаемо, как противное не только общему понятию о пользе умеренного употребления вина, но и тем постановлениям, на основании которых правительство отдало питейные сборы в откупное содержание».

Мы знаем, как высоко оценили это трезвенническое движение русские революционные демократы. Н. А. Добролюбов ценность бойкота спиртных напитков видел в том, что народ показал готовность и способность вести свою жизнь трезво. В статье «Народное дело. Распространение обществ трезвости» (Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах, т. 5. М. — Л., 1962, с. 285) он писал: «Сотни тысяч народа, в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки».

В связи с трезвенническим народным движением и его подавлением К. Маркс писал: «Всякая попытка поднять их моральный уровень карается, как преступление. Достаточно вам лишь напомнить о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти московита...

от водки» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 207).

С этого времени организация обществ трезвости надолго сделалась невозможной. Однако народный протест против вина, поддерживаемый в статьях передовых врачей, учителей, ученых и просветителей, продолжал оказывать влияние на умы, на поиски людьми путей преодоления пьянства. И несмотря на правительственное стремление поддержать пьянство на прежнем уровне, оно продолжает спадать, на что указывают данные о потреблении алкоголя на душу населения страны.

Так, если в 1863—1866 годах чистого спирта на душу населения ежегодно приходилось в среднем по 4,55 литра, то через 10 лет — 4,18, еще через 10 лет — 3,32, а в 1893-м — 2,46 литра. Таким образом, можно считать несомненным, что вопреки действиям правительства, благодаря влиянию на умы людей лучшей части нашей интеллигенции, революционных демократов и народных просветителей начиная с шестидесятых годов потребление алкогольных напитков в стране постепенно уменьшалось и в таковой же пропорции в ней уменьшалось количество «алкогольных» смертей. Если в 1870 году умерло от пьянства внезапно 4077, то в 1878 году — 3240 мужчин.

Если правительство и послушные ему церковники боролись против трезвости, то революционные демократы, вся прогрессивная интеллигенция страны увидели в этом движении пробуждающееся в народе стремление к сознательной культурной жизни и всячески старались помочь ему.

Вторая половина XIX столетия характеризуется большим подъемом в общественной жизни России, ростом демократических устремлений среди интеллигенции. Прогрессивная интеллигенция горела святым желанием нести народу грамоту, просвещение. Многие обеспеченные люди открывали в деревнях школы. Одной из таких школ, сохранившихся и поныне, является Яснополянская школа Льва Николаевича Толстого.

Великий русский поэт Н. А. Некрасов, правдиво освещая тяжелую жизнь беднейших слоев крестьянства, наглядно и убедительно показал те причины, которые вели бедняка к гибели. Он призывал всех честных людей России помочь крестьянину выйти из его бедственного положения. «Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей», — писал он.

Большую разъяснительную и просветительскую работу вели писатели-гуманисты Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. Многие их высказывания и идеи и поныне не потеряли своего значения. Наоборот, в наше время, когда открывается новый пласт культурного развития страны, они приобретают особый смысл и новое звучание.

Ф. М. Достоевский опубликовал свои заметки против пьянства в семидесятых годах прошлого века, когда кабаки и корчмы, как пиявки на теле народа, пили из его последние соки. Он писал: «Теперь в иных местностях, во многих даже местностях, кабаки стоят уже не для сотен жителей, а всего для десятков; мало того — для малых десятков. Есть местности, где на полсотни жителей и кабак, менее даже чем на полсотни... Чем же, стало быть, они окупаются?! Народным развратом, воровством, укрывательством, ростовщичеством, разбоем, разрушением семейства и стыдом народным — вот чем они окупаются!» Эти слова полностью созвучны с докладом Г. Р. Державина, статьями общественного деятеля и писателя А. П. Субботина и других патриотов, которые с горечью писали о том, к чему ведет распространение пьянства.

Ф. М. Достоевский пишет далее: «Матери пьют, дети пьют, церкви пустеют, отцы разбойничают; бронзовую руку у Ивана Сусанина отпилили и в кабак снесли; а в кабак приняли! Спросите лишь одну медицину: какое может родиться поколение от таких пьяниц... Вот нам необходим бюджет великой державы, а потому очень, очень нужны деньги; спрашивается: кто же их будет выплачивать через эти пятнадцать лет, если настоящий порядок продолжится? Труд, промышленность? ибо правильный бюджет окупается лишь трудом и промышленностью. Но какой же образуется труд при таких кабаках?»

В своих произведениях Ф. М. Достоевский выразил беспокойство всех честных, прогрессивно настроенных людей, всего народа. Он жил страстной верой в свой народ и поэтому, несмотря на всю мрачность и безысходность нарисованного им положения, восклицал: «Но не сбыться ему. Не раз уже приходилось народу выручать себя! Он найдет в себе охранительную силу, которую всегда находил... Не захочет он сам кабака, захочет труда и порядка, захочет чести, а не кабака!» Его предвидение сбывалось, кривая потребления алкоголя в стране в то время неуклонно шла вниз.

Писатель считал, что в борьбе за трезвость простым людям должна помочь интеллигенция. «...О, если бы их поддержать! — писал он. — Что, если б с своей стороны поддержали их и все наши передовые умы, наши литераторы, наши социалисты, наше духовенство и все, все изнемогающие ежемесячно и печатно под тяжестию своего долга народу. Что, если бы поддержал их и нарождающийся наш школьный учитель...» Ф. М. Достоевский был уверен, что отечественная интеллигенция может очень многое сделать в отрезвлении народа и не только разъяснительной работой, но и личным примером (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. 21. Л., 1980, с. 94—96).

Лев Николаевич Толстой, понимая, чем грозит пьянство и какой непоправимой бедой оно может обратиться для народа, пишет серию обличительных статей, где дает развернутую характеристику состоянию этого вопроса в стране.

В статье «Пора опомниться» он справедливо отмечает: «Вино губит телесное здоровье людей... губит душу людей и их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом все больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство.

Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отправлению, но, сами пьяные, поощряют их. И богатым, и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным; представляется, что при всяком важном случае жизни: похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании, самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному».

В статьях «К молодым людям», «Обращение к людям-братьям», «Богу или Маммоне», «Для чего люди одурманиваются?» и других Л. Н. Толстой глубоко анализирует проблему пьянства. Эти статьи не могут не волновать честных людей и сегодня. Поэтому мы позволим себе процитировать некоторые места из них.

«И что удивительнее всего, — пишет Лев Николаевич, — это то, что люди гибнут от пьянства и губят других, сами не зная, зачем они это делают. В самом деле, если каждый спросит себя, для чего люди пьют, он никак не найдет никакого ответа...

И что же? И не вкусно вино, и не питает, и не крепит, и не греет, и не помогает в делах, и вредно телу и душе — и все-таки столько людей его пьют, и что дальше, то больше. Зачем же люди пьют и губят себя и других людей?..

«Все пьют и угощают, нельзя же и мне не пить и не угощать», отвечают на это многие, и, живя среди пьяных, эти люди точно воображают, что все кругом пьют и угощают. Но ведь это неправда... Не все пьют и угощают. Если бы все пили и угощали, то жизнь сделалась бы адом, но этого не может быть потому, что среди заблудших людей всегда были и теперь есть много разумных, и всегда были и теперь есть много и много миллионов людей непьющих и понимающих, что пить или не пить — дело не шуточное.

Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят споить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не спаивали заблудшие люди» («Пора опомниться», 1889).

В статье «Богу или Маммоне» Лев Николаевич с возмущением пишет: «Огромные пространства лучших земель, на которых могли бы кормиться миллионы бедствующих теперь семей, заняты табаком, виноградом, ячменем, хмелем и, главное, рожью и картофелем, употребляемыми на приготовление пьяных напитков: вина, пива и, главное, водки. Миллионы рабочих, которые могли бы делать полезные для людей вещи, заняты приготовлением этих предметов. В Англии высчитано, что одна десятая всех рабочих занята приготовлением водки и пива. Какие же последствия от приготовления и употребления табака, вина, водки, пива?.. Редкий вор, убийца совершает свое дело трезвым. По записям в судах видно, что девять десятых преступлений совершаются в пьяном состоянии... В некоторых штатах Америки, где совсем запрещено вино, ввоз и продажа всяких пьяных наркотиков, преступления почти прекратились: нет ни воровства, ни грабежей, ни убийств, и тюрьмы стоят пустые...»

Что же несет человеку водка? — спрашивает Лев Николаевич и сам же отвечает: «Самое ужасное последствие пьяных напитков — то, что вино затемняет разум и совесть людей: люди от употребления вина становятся грубее, глупее и злее».

Л. Н. Толстой много размышляет над тем, кто повинен в распространении этого безнравственного порока. «...Обыкновенно считают достойными осуждения, презренными людьми тех пьяниц, которые по кабакам и трактирам напиваются... Те же люди, которые покупают на дом вино, пьют ежедневно и умеренно и угощают вином своих гостей... — такие люди считаются людьми хорошими и почтенными и не делающими ничего дурного. А между тем эти-то люди более пьяниц достойны осуждения.

Пьяницы стали пьяницами только оттого, что не пьяницы, не делая себе вреда, научили их пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видели почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им. Молодой человек, никогда не пивший вина, узнает вкус и действие вина на празднике, на свадьбе этих почтенных людей, не пьяниц...

И потому тот, кто пьет вино, как бы он умеренно ни пил его, в каких бы особенных... случаях ни угощал им, делает великий грех. Он соблазняет тех, кого не велено соблазнять...

...И потому, кто бы ни был читатель... тебе уже нельзя оставаться посредине, между двумя лагерями, ты неизбежно должен избрать одно из двух: противодействовать пьянству или содействовать ему...»

Статьи Льва Николаевича Толстого, как и Федора Михайловича Достоевского, не могли не произвести впечатления на всю мыслящую Россию. Их идеи подхватили врачи, студенты, вся демократически настроенная интеллигенция. 1885—1890 годы вошли в историю нашей страны как вторая волна подъема движения народных масс за трезвость (первая волна относится к 1858—1859 годам).

И несмотря на поддержку откупщиков и кабатчиков со стороны правительства, пьянство в России не получило такого распространения, которое оно могло бы получить, не будь в стране тех светочей знания и добра, которые несли правду народу. Общие усилия не пропали даром. Вновь стали возникать общества трезвости, появились газеты и журналы, правдиво освещающие этот вопрос. Кривая потребления спиртных напитков неуклонно показывала снижение.

В конце XIX столетия, убедившись, что с падением потребления спиртных напитков поступления в казну уменьшаются, царское правительство решило провести реформу в производстве и торговле винно-водочными изделиями, взяв всю эту доходную отрасль в свои руки и введя винную монополию.

В циркуляре от 28 ноября 1896 года министр финансов писал: «...Казенное вино по своим качествам удовлетворяет самым строгим санитарным требова-

ниям, что на подбор продавцов в винных лавках... обращено серьезное внимание... что случаи пьяного разгула, сопровождавшие обыкновенно всякие деревенские торжества, отходят понемногу в область прошедшего и вместе с тем в семьях водворяется тишина и согласие... Что в южных и юго-западных губерниях уже высказывались похвалы доброкачественности казенного вина и отзывы об уменьшении разгула в деревнях... что крестьяне, осеняя себя крестным знамением, выражали благодарность батюшке царю, избавившему народ от пагубного влияния дореформенного кабака, разорявшего в большинстве случаев окрестное население преимущественно путем продажи питий в долг и под заклад. Наконец, что акцизное ведомство проявило при осуществлении реформы... глубокое воодушевление высокою идеей упрочения нравственности и благосостояния народа, положенного в основание реформы...» (см.: Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. В пяти книгах. Кн. 4. Яды нервной системы. Киев — Харьков, 1900, с. 111—112).

Этот циркуляр является образцом двуличия и крючкотворства, которые применяло царское правительство в вопросах борьбы с пьянством. Насквозь проникнутый фальшивой заботой о народе, он содержит фактически неприкрытое восхваление казенной водки и ее пропаганду.

Реформа правительства сразу же сказалась на душевом потреблении винных изделий, которое стало нарастать. За 10—12 лет с 1894 по 1906 год оно возросло с 2,98 до 3,41 литра, а к 1913 году — до 4,7 литра.

Дореволюционная история нашего государства, как и других капиталистических стран, показывает, что царское правительство, видя несомненное зло алкоголя, не принимало никаких мер против него, черпая из этого источника средства для пополнения бюджета. Поэтому борьба велась тогда не с самим пьянством, а с его наиболее уродливыми последствиями. Ф. М. Достоевский с горьким сарказмом писал еще в 1873 году: «Чуть не половину теперешнего бюджета нашего оплачивает водка, то есть по-теперешнему народное пьянство и народный разврат, стало быть, вся народная будущность. Мы, так сказать, будущностью нашей платим за наш величавый бюджет великой европейской державы. Мы подсекаем дерево в самом корне, чтобы достать поскорее плод» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. 21, Л., 1980, с. 94).

В монархической России не нашлось и не могло найтись такого государственного ума, который понял бы, что деньги, добытые с помощью водки, несут гибель и разорение народу, что от распространения пьянства государство страдает самым жестоким образом.

Классовые интересы превыше всего! Буржуа, крепостнику, монарху нужен послушный его воле раб, бессловесная скотина. Отсюда и насаждение кабаков, трактиров. Когда работник глушит себя водкой, ему не до политики, не до революции. Здесь интересы капиталистов смыкались с интересами помещиков, царского режима. Поэтому пьянство широко насаждалось. А. П. Чехов, А. М. Горький блестяще показали это в своих произведениях. Особенно впечатляют страницы горьковского романа «Мать». Так и видишь перед глазами эту дымную, промасленную слободку и фабрику, пожиравшую людей, точно молох. Вся жизнь человека вращалась между фабрикой и кабаком. Пили до бесчувствия. Часто пьянки сопровождались кровавыми драками с тяжелыми увечьями. «Прожив такой жизнью лет пятьдесят — человек умирал».

Введение винной монополии, по заверению царских чиновников, было направлено якобы на благо народа и его оздоровление. Но обратимся к беспристрастному свидетелю — медицинской статистике тех лет.

До введения монополии процент алкогольных психозов равнялся 11,9 среди всех психических больных, в 1902 году, через семь лет после введения монополии, он составил 13,9, в 1910 году — 17,0, в 1913 году — 19,7. Если эти проценты перевести в цифры, то в 1902 году больных алкогольными психозами в стране было 3548, в 1910-м — 7652, в 1913-м — 10 267. Иначе говоря, тяжкие последствия потребления алкоголя росли в геометрической прогрессии.

Циркуляр министра финансов содержал и еще одну уловку: он как бы поощрял человека — пей больше, ибо казенное вино «безопасно», отвечает всем санитарным требованиям. На самом деле никаких медико-санитарных анализов, подтверждающих чистоту водки, не было и быть не могло. Да об этом никто и не заботился, хотя такой вопрос также имеет немаловажное значение. Дело в том, что во всех алкогольных напитках, помимо этилового спирта, который сам по себе является наркотическим ядом, содержатся еще более ядовитые примеси в виде так называемых тяжелых алкоголей и особенно амилового спирта. Эти примеси получили название сивушного масла. И чем менее очищена водка, тем больше в ней сивушного масла, иначе говоря, ядовитых примесей. Между тем самое незначительное их количество резко повышает ядовитость спиртных напитков. Опасное действие тяжелых алкоголей заключается еще и в том, что они очень медленно выделяются из организма. Если этиловый спирт остается в организме 12—20 часов, то амиловый спирт выделяется из него только через 3—5 суток. Поэтому его ядовитое действие продолжается еще долгое время после отрезвления. Если же человек выпивает повторно, то происходит накапливание, кумуляция вредных веществ, представляющая наибольшую опасность для организма.

Что касается очистки спиртных напитков от ядовитых примесей, то полная такая очистка труднодостижима. Большое значение имеет материал, из которого изготовляется алкоголь. Меньше примесей содержат спирты, полученные из винограда, больше — хлебные спирты. Но более всего сивушного масла содержится в водке, приготовленной из картофеля и патоки. Картофельная и паточная водки особенно

ядовиты, они очень трудно очищаются. Поэтому когда министр финансов России уверял в своем циркуляре, что казенная водка отвечает самым строгим санитарным нормам, он откровенно лицемерил, ибо водка тогда производилась главным образом из картофеля, то есть была трудно очищаема от ядовитых примесей.

Вот каковы данные. В 1913 году в России было истрачено на изготовление спиртных напитков: картофеля — 2,9 миллиона тонн, ячменя — 250 тысяч тонн, кукурузы — 236 тысяч тонн, патоки — 217 тысяч тонн, ржи — 212 тысяч тонн (БМЭ, М., 1928, т. 1. с. 409), то есть водка более чем на 70 процентов готовилась из картофеля. К тому же на ее изготовление затрачивалось около миллиона тонн, или почти 60 миллионов пудов зерна, которым можно было прокормить 5—6 миллионов человек.

В. И. Ленин остро и зло бичевал пороки винной монополии. «Каких только благ ни ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах «дегустации» новой «казенки», которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства — увеличение числа мест... открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах», — писал Владимир Ильич в 1901 году (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 421).

В стране к 1913 году под влиянием пропаганды казенного вина потребление его повысилось до 4,7 литра на душу населения. Но этой пропаганде была противопоставлена мощная пропаганда трезвости, проводимая передовой интеллигенцией и в первую очередь членами партии большевиков и имевшая огромное положительное влияние на широкие массы населения.

Таким образом, начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия душевое потребление спиртных напитков было в России ниже 4,7 литра, то есть почти самым низким в Европе и Америке. А в 1914 году в стране вступил в силу и долго действовал сухой закон. Между тем в 1906—1910 годах душевое потребление алкоголя составляло во Франции — 22,9, Италии — 17,3, Швейцарии — 13,7, Испании — 10,8, Бельгии — 10,6, Австрии — 7,8, Венгрии — 7,6 литра абсолютного алкоголя в год. Эти сравнительные данные изобличают тех западных исследователей, которые клеветнически утверждают, что пьянство — «русская болезнь», изначально присущая русскому народу.

Известно также, что в России трезвенников среди мужчин было больше, чем в какой-либо другой стране. Что же касается женщин, то для большинства из них выпить глоток вина был и стыд и грех. Воспитанная на старых народных традициях молодежь до 18 лет почти поголовно вела трезвеннический образ жизни. Кстати, некоторые наши современные кинорежиссеры слишком увлекаются показом разгульной крестьянской жизни. Не так давно я смотрел кинокартину, в которой крестьяне пили водку только стаканами. Судя по содержанию фильма, это относилось к 1934—1935 годам, когда душевое потребление алкоголя с учетом самогона составляло в стране не больше 25 процентов от уровня до 1914 года. В деревне водка и самогон были тогда редким явлением, и показывать крестьян, пьющих водку стаканами, прямо скажем — извращать истинное положение вещей.

В кинокартине «Мужики», в целом хорошей и содержательной, показано, как отец, встречая взрослого сына, наливает ему один за другим два стакана водки. А это, как известно, составляет почти половину смертельной дозы алкоголя для взрослого человека! Какой отец способен на такое?!

В нашем народе издавна хранились и развивались добрые бытовые традиции. Я хорошо помню, как гуляли на праздниках у нас в Чугуеве.

Обычно образовывалось несколько компаний, объединяющих крестьян соседних домов или постоянно дружащих между собой людей. К обеду в день праздника собирались к одному из хозяев. Там столы были накрыты всякого рода кушаньями: мясными, рыбными, овощными, всех сортов пирожками. Все это домашнего производства, приготовлено красиво и вкусно. На столе были, как правило, пиво и брага собственного приготовления. До сухого закона была и водка, которую наливали в небольшие стопочки и рюмки. Стаканами никогда не пили. Тосты произносили нечасто, а выпив раз-другой и плотно закусив, начинали танцевать, петь, устраивать игры.

Как в деревне, так и в городе Киренске, уже среди рабочих, я ни разу не видел, чтобы кто-нибудь напился так, что его надо было уводить домой «досрочно». Все гуляли до утра, пока не решали сделать перерыв и разойтись. Если праздник был большой и гуляли два-три дня, то после перерыва собирались у очередного хозяина. Все это было заранее обговорено, согласовано и шло как по плану.

Сравнивая данные, свидетельствующие о соотношении потребления алкоголя в России и других странах, следует учитывать и еще одно обстоятельство. В нашей стране из-за холодного климата пили более крепкие напитки, поэтому и отравления алкоголем у нас встречались чаще. Так, например, в 1886—1887 годах на каждые сто случаев внезапных смертей на смерти от пьянства в Саксонии приходилось — 6, в Пруссии — 5, а в России — 25 смертей. Объяснить это можно отчасти и тем, что за границей потребление спиртных напитков падало не только на мужчин, но и на других членов семьи. В России же в то время пили преимущественно мужчины работоспособного возраста.

Спирт в России употреблялся главным образом в виде крепких напитков, то есть в виде водки. Между тем известно, что вредные влияния алкоголя стоят

в прямой связи не только с количеством, но и с крепостью потребляемых напитков.

В США и Англии, особенно в нынешнем веке, большое распространение получило употребление виски с содовой. Само по себе виски — это очень крепкий напиток с неприятным запахом. Вначале американцы употребляли его в неразбавленном виде, и это сказалось на резком увеличении среди них заболеваний желудочно-кишечного тракта, и в первую очередь рака желудка. Впоследствии же люди стали пить виски разбавленным. В результате наметилась тенденция к снижению всех заболеваний, связанных с алкоголем. Хотя некоторые американцы и англичане до сих пор употребляют виски, все же большинство из них пьют сухие вина и пиво, то есть более слабые напитки. Так, в США пиво занимает 51 процент в общем объеме потребляемого алкоголя, крепкие спиртные напитки — 36 и вино — 13 процентов. (Мы здесь не касаемся такого социального зла, как употребление наркотиков в виде гашиша, марихуаны и т. д., которое приобрело в США размеры национального бедствия.)

Учитывая, что крепкие алкогольные напитки оказывают более гибельное влияние на все органы и ткани человека, пьянство в России несло за собой более тяжелые последствия, чем в других странах. Исследования показали, что наибольший процент потребления спиртных напитков падал в то время на период, связанный с окончанием полевых работ, то есть с октября по январь. Между тем на эти месяцы приходилось наибольшее число зачатий и, следовательно, наибольшая вероятность наследственного влияния на людей алкоголя.

Подчеркивая особо отрицательную роль крепких напитков, ни в коем случае нельзя преуменьшать значение в развитии алкоголизма и любых других видов алкогольных напитков, в том числе и натуральных виноградных вин. Об этом достаточно убедительно говорят данные Франции и Италии, где употребляются почти исключительно натуральные виноградные вина высокого качества, но где алкоголизм получил наибольшее развитие. Хотя непосредственных смертей от пьянства там случается меньше, чем, скажем, в России, количество алкоголиков и больных циррозом печени оказывается в этих странах самым высоким. Вот почему выступления отдельных «ученых» и виноделов о пользе виноградных вин и легкомысленны и вредны.

«ПАПА, НЕ ХОДИ В МОНОПОЛКУ...»

Однако вернемся к истории. Проблема алкоголя, пьянства получила кардинальное и принципиально новое звучание в первом в мире социалистическом государстве.

Совершенно бесспорно, что алкоголизм и пьянство чужды социализму, классовой природе пролетариата. И это ярко проявилось еще в период первых революционных бурь. Созданный творчеством восставшего народа, первый в истории Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов на втором своем заседании в числе первоочередных революционных дел поставил задачу борьбы с пьянством, закрытия винных лавок. Примечательно и то обстоятельство, что решение Совета о закрытии винных лавок было единодушно поддержано на массовом рабочем митинге. Эти события относятся к маю 1905 года.

Через двенадцать лет, когда победивший российский пролетариат стал правящим классом, этот опыт был взят на вооружение. Алкогольная проблема приобрела тогда острый политический характер. Контрреволюция стремилась утопить революцию в винноводочном потопе, отравить революционные массы хмельным угаром и вернуть утерянную власть. «Петроград, — вспоминал впоследствии В. Д. Бонч-Бруевич, — затоплен шквалом пьяных разгромов». 6 декабря столица страны была объявлена на осадном положении. Против водки пришлось пустить в ход оружие. Речь шла о жизни или смерти революции.

Контрреволюционный заговор в декабре 1917 года четко и ясно показал, что пьянство несовместимо с революцией и социализмом. Борьба с этим злом должна быть бескомпромиссной.

С утверждением социалистических начал в жизни советского общества формы антиалкогольной работы постоянно обогащались. И совершенно закономерно, что в новых социальных условиях трезвенническое движение обрело широкое и глубокое развитие и новое содержание.

Статистические данные показывают, что в послереволюционный период, особенно в 1919—1922 годах, душевое потребление алкоголя и отрицательные последствия от него приближались в нашей стране к нулю. Только в 1923 году в связи с введением нэпа и активизацией самогоноварения, на которое сухой закон не распространялся, душевое потребление спиртных напитков несколько повысилось и составляло десятые доли литра. В 1925 году, уже после отмены сухого закона и введения государственной монополии на продажу водки и других алкогольных напитков, их душевое потребление составляло 0,88 литра.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным сразу же объявило самую решительную борьбу с имевшим место самогоноварением и злоупотреблением спиртными напитками. Совет Народных Комиссаров РСФСР 19 декабря 1919 года принял постановление: «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» (Известия ВЦИК, 1920, 1 января). Это постановление предусматривало строгие меры наказания (не менее 5 лет тюремного заключения с конфискацией имущества) за самогоноварение, покупку и продажу самогона.

Борьба за трезвость нашла отражение и в Программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в 1919 году. Алкоголизм как социальное явление был поставлен там в один ряд с туберкулезом и венерическими болезнями.

В. И. Ленин решительно выступал против пьянства и попыток получения прибылей за счет прода-

жи спиртных напитков. В своем докладе о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) в 1921 году он, указывая, что «в торговле приходится считаться с тем, что спрашивают», вместе с тем отмечал, что «в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад, к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 326).

В беседе с Кларой Цеткин (1920 г.) В. И. Ленин совершенно определенно высказывал свое отношение к этому вопросу: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглупляло бы его или возбуждало. Ему не нужно... опьянения алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил» (Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955, с. 50).

Молодая Советская Республика, воодушевленная высокими целями строительства новой жизни, быстро залечивала раны, восстанавливала народное хозяйство. Уверенный в своих силах, в великой справедливости решаемых задач, наш народ строил социалистическое общество. Пафос созидания, борьбы со старым, отжившим захватил людей полностью и без остатка. Возникали новые традиции и обряды, новые праздники. Рождалась новая мораль, в которой нет места алкогольному дурману. Трезвость становилась естественной нормой нового, социалистического образа жизни.

В этих условиях введение в 1925 году водочной монополии, продиктованное интересами экономического порядка, рассматривалось как исключительная, временная мера.

Уже в 1926 году СНК РСФСР издает постановление «О ближайших мероприятиях по борьбе с алкоголизмом». В марте 1927 года СНК РСФСР принимает постановление «О мерах ограничений продажи спиртных напитков», предусматривающее запрещение их продажи малолетним лицам и лицам, находящимся в состоянии опьянения, а также в буфетах и культурно-просветительных учреждениях.

XV съезд партии (декабрь 1927 г.), на котором был принят первый пятилетний план и взят курс на индустриализацию страны, в числе важнейших задач, направленных на повышение культуры людей, переустройство их быта, укрепление трудовой дисциплины, рассматривал и вопросы борьбы с алкоголизмом. Наряду с государственными мерами по борьбе с алкоголизмом и пьянством в это время активизируется деятельность общественных организаций. В мае 1927 года издается постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об организации местных специальных комиссий по вопросам алкоголизма», в задачу которых входило вовлечение в противоалкогольную борьбу широких слоев рабочих и крестьян, изучение причин алкоголизма. Такие комиссии и комитеты стали создаваться во многих городах и крупных поселках.

1928—1930 годы — это период четвертой и, пожалуй, самой примечательной, самой массовой волны трезвеннического движения в нашей стране. На борьбу с алкоголем поднимались люди от мала до велика. Особенно трогало души детское движение. Отличались, конечно, пионеры и школьники. В красных галстуках, с транспарантами, они неутомимо демонстрировали у проходных заводов и фабрик, их красочные лозунги и призывы никого не могли оставить равнодушными. «Папа, не ходи в монополку, неси деньги в семью» — эти простые и понятные каждому слова в чьи-то отцовские сердца врезались кинжально. Очень точна и выразительна народная мудрость — устами младенца глаголет истина...

Много выдумки и задора привнес в антиалкогольную кампанию комсомол. В молодежных клубах и комсомольских ячейках горячо дискутировали о том, что звание комсомольца совершенно несовместимо с употреблением алкоголя.

Газета «Комсомольская правда» 6 апреля 1985 года опубликовала обстоятельную статью об опыте борьбы за трезвый досуг в Ульяновской области. Большую роль здесь играет молодежь, комсомольцы. Я обратил внимание на одно место в материале: «В Ульяновске начали с истории... «трезвеннического движения в России». Для многих явился полной неожиданностью хотя бы такой факт, что до 1925 года в Республике Советов действовал сухой закон. Тех, кто пытался его нарушить, сурово карали: иначе было нельзя, этого требовали интересы революции».

Да, действительно, плохо мы еще знаем свою собственную историю, и несомненно то, что опыт трезвеннической работы комсомольских организаций в 20-е годы может обогатить комсомольскую практику наших дней, особенно в низовом звене, первичных организациях. Но вернемся к нашему рассказу.

На многих предприятиях стали создаваться антиалкогольные ячейки, которые становились очагами борьбы за трезвость, перестройку быта и оздоровление населения. В Москве в 1928 году было 239 таких ячеек, из них 169 на фабриках и заводах. В составе этих ячеек насчитывалось около 5500 рабочих.

В том же 1928 году в московском клубе имени Кухмистрова открылось организационное собрание трезвеннических инициативных групп. Три тысячи участников собрания утвердили Устав общества борьбы с алкоголизмом. Тогда все увлекались буквенными сокращениями, и общество это было широко известно как ОБСА.

Активная и энергичная борьба за трезвость, поддержанная государственными, партийными и общественными органами, создавала здоровый психологический настрой у миллионов людей. Они с энтузиазмом боролись с трудностями, голодом, разрухой, боролись за здоровый быт, физическое и нравственное здоровье подрастающего поколения, тянулись к знанию, грамоте, культуре. Это был период подлинной культурной революции в нашей стране. Стремительно ликвидировалась неграмотность, в 1930 году было введено всеобщее начальное образование. За годы первой пятилетки в стране обучились грамоте 45 мил-

лионов человек. Возникла широкая сеть библиотек, читален, клубов, театров, музеев и других культурных центров. В августе 1928 года в Москве была проведена первая Всесоюзная спартакиада, положившая начало массовому физкультурному движению.

Животворный психологический настрой людей, увлеченность грандиозной созидательной работой, тяга к культуре привели к тому, что, несмотря на свободную продажу спиртных напитков, трудящиеся массы жили в трезвости. Здоровый трезвеннический пафос был характерен для большинства населения.

В 1932 году, спустя семь лет после введения винной монополии, уровень душевого потребления алкогольных напитков равнялся в стране 1,04 литра, а в 1950 году, через 25 лет после отмены сухого закона, он составлял около 1,85 литра, то есть был в два с половиной раза ниже, чем в 1913 году.

В конце двадцатых и в тридцатых годах мне представилась возможность жить и работать среди сельского населения в Грузии и на Волге, а также среди рабочих и крестьян на Лене. Там я убедился, что в то время трезвенническое отношение к жизни превалировало во всех слоях общества.

В 1929 году я работал врачом в большом селе на Волге, насчитывавшем до пяти тысяч жителей. Обслуживали мы и еще 2—3 менее крупных села, примыкавших к нам. В течение года мне не пришлось иметь дело ни с одним пьяным или заболевшим на почве пьянства человеком. Меня нередко приглашали крестьяне в гости, да и сам я жил в доме у крестьянина. И при этом я ни разу не видел, чтобы кто-либо пил, и никто не угощал меня спиртным, так как это считалось тогда просто неприличным. Я не видел ни одной пьяной драки, ни одного пьяного человека, и даже разговора о выпивке ни от кого не слышал.

Через год я вынужден был поехать на юг и устроился на работу в Абхазской автономной республике. Больничка там была небольшая, неустроенная, практически без оборудования. Мне часто приходилось выезжать к больным на дом, часто за многие километры от нашего врачебного участка. Ездил верхом на лошади в дождь и слякоть. Приедешь промокший и продрогший. Абхазцы — народ гостеприимный, угощали мамалыгой, буйволиным молоком, шашлыком, курицей, запеченной на вертеле, но за столом хмельного не было. Сами не пили и гостей не угощали.

Много позднее, спустя 30 лет, я снова приехал в Абхазию. Был и в тех местах, где работал в молодые годы. Но традиции там стали иные. Гостей щедро потчевали не только виноградным вином, но и коньяком и чачей.

В 1931 году я с семьей переехал в Ленинград. Время было тяжелое, голодное. Нередко были заболевания туберкулезом. Мы, врачи-хирурги, сутками пропадали в клинике, пытаясь помочь больным всем, чем могли. Но все равно общаться друг с другом вне работы, видеть жизнь города нам все-таки удавалось. И я скажу, что в 30-е годы и среди рабочих, и среди интеллигенции пьянство было явлением редким, если не исключительным. Об этом можно судить, например, по тому, что к нам в больницу «скорая помощь» привозила пьяных чрезвычайно редко, буквально считанные единицы.

В 1933 году, когда была объявлена мобилизация врачей для работы в северных районах, я добровольно дал согласие и вместе с семьей выехал в родную Сибирь, где около четырех лет работал хирургом и главным врачом больницы Киренска.

Работа хирурга — это своеобразный барометр, по которому можно точно определить, какими болезнями наиболее часто страдают люди в данный период времени.

В те годы оперировать приходилось много и особенно по поводу желудочных и легочных заболеваний. Сказывались наши общие трудности, недостаток полноценного питания. На операционный стол попадали и случайно пораненные на охоте, подраные медведем люди, но пьяных с обычными для них травмами, в том числе полученными в драках, оперировать не приходилось, хотя к этому времени люди уже стали выпивать. Но выпивали тогда только в большие праздники или по случаю какого-либо торжества. Пили, как и раньше, небольшими рюмочками, плотно закусывали, и редко кто опускался до того, чтобы напиться допьяна. Выпивали столько, чтобы не охмелеть.

Я, как всегда, не пил, и тем более не делал этого в Сибири, где был единственным хирургом на всю округу. На все уговоры отвечал, что профессия не позволяет: меня могут вызвать на операцию в любую минуту.

Однажды так и случилось. В разгар веселья, когда меня очень уговаривали выпить со всеми за компанию, мне позвонили по телефону, и дежурная сестра сообщила, что привезли тяжело раненного в живот человека. Я пригласил трех, наиболее рьяно меня уговаривавших, пойти со мной в операционную. Им дали халаты, шапочки, маски, а сам я стал оперировать. Они, как только увидели кровь, чуть не попадали в обморок. Санитарка Женя с трудом вывела их на воздух. Когда, закончив операцию, я снова явился в компанию, эти трое, еще находившиеся в «шоке», заявили, что мне действительно пить нельзя. И в самом деле, как бы я выглядел, если бы выпил и не смог сделать операцию на хорошем профессиональном уровне, а человек бы погиб? Да я бы всю жизнь мучился и никогда бы себе этого не простил.

Люди жили тогда в материальном отношении скромно, но достойно, все горели желанием сделать как можно больше для общества. Прямо скажем, алкогольной проблемы как таковой тогда не было, да и быть не могло. И это было великое достижение в нравственном развитии нашего молодого общества. Ориентация на здоровый, трезвый образ жизни, конечно, оказала огромное положительное влияние на формирование поколения, которому пришлось вынести на своих плечах все тяготы и лишения Великой Отечественной войны, пройти сквозь огненный смерч и победить самого страшного и сильного врага — гитлеровский фашизм, навсегда обессмертив свой подвиг во имя Родины.

Чем же все-таки опасен алкоголь? Ответ на этот вопрос не так-то прост и требует довольно пространного объяснения, научного обоснования. Именно этим мы и займемся в дальнейшем. И тем не менее на поставленный вопрос можно ответить совсем коротко. Опасность алкоголя кроется в двух, на мой взгляд, главных моментах: во-первых, алкоголь — это наркотический яд, и, во-вторых, алкоголь — это тот яд, который, проникая в человеческий организм, незаметно, постепенно, но обязательно и неуклонно ведет его к разрушению.

Трудно найти большее зло, чем алкоголь, которое бы так упорно и безжалостно расстраивало здоровье миллионов людей, так резко разрушало бы все ткани и органы человека (в особенности кору головного мозга), приводя его в конце концов к ранней смерти. Коварство этого яда заключается в том, что тяжкие последствия его потребления наступают не сразу. Вначале нарушается функция того или иного органа, начинаются различные побочные действия. Болезнь усиливается. И даже тогда, когда больной погибает, причину этого нередко объясняют чем-то другим, например, простудой или инфекцией, и только вскрытие показывает, что основной причиной, приведшей к разрушению организма, был алкоголь, а простуда или инфекция выступила лишь толчком, который завершил трагедию.

Поэтому большинство больных, заболевших по вине алкоголя, не понимают, в чем причина их тяжелой болезни. Об этом лучше всех знают хирурги, оперирующие больных, и патологоанатомы, вскрывающие тела погибших.

Как всякий яд, алкоголь, принятый в определенной дозе, приводит к смертельному исходу. Путем многочисленных экспериментов установлено то количество яда из расчета на килограмм веса тела, которое необходимо для отравления и гибели животного. Это так называемый токсический эквивалент. Токсический эквивалент составных частей алкогольных напитков весьма неодинаков. Например, спирты бутиловый и амиловый гораздо более ядовиты, чем этиловый спирт, бутиловый в три, а амиловый — в десять раз.

Ядовитость алкогольного напитка складывается из ядовитости этилового спирта и отдельных составных частей.

Чем больше в алкогольных напитках примесей, тем они ядовитее. Но хотя ядовитость примесей сильнее этилового спирта, из-за их малого количества основную отравляющую силу алкоголя все же составляет спирт, а не эти примеси, на долю которых приходится лишь 6 процентов ядовитости.

Экспериментами и наблюдениями также установлено, что ядовитость алкоголя тем сильнее, чем выше его концентрация. Этим объясняется особо неблагоприятное влияние на развитие алкоголизма крепких алкогольных напитков.

Проведенное статистическое исследование внезапных алкогольных смертей, распределенных по полу, показало, что во второй половине XIX века в России на долю мужчин падало 91,18, а на долю женщин — 8,82 процента этих смертей. Внезапные алкогольные смерти во Франции за период с 1890 по 1895 год распределялись следующим образом: мужчины — 86,98, женщины — 13,02 процента. Женщины во Франции умирали от острого отравления алкоголем в полтора раза чаще, чем в России.

Острые отравления алкоголем, или так называемые опойные смерти, в современных статистиках не учитываются, поэтому о частоте их можем судить лишь по дореволюционным данным. Смерть от опоев находится в прямой зависимости от душевого потребления в стране спирта.

Во второй половине XIX столетия в России душевое потребление алкоголя снижалось из года в год. Параллельно с этим шло уменьшение алкогольных смертей, хотя их количество и оставалось все же высоким. Если в 1870 году опойная смерть составляла одну треть (33,66 процента), то в 1887 году немногим более одной четвертой части (26,14 процента) всех внезапных смертей от болезней. И такое уменьшение в точности соответствовало общему падению в стране уровня душевого потребления спирта.

Анализ внезапных и случайных смертей показывает, что алкоголь как причина таких случаев занимает одно из ведущих мест.

Согласно данным, опубликованным в «Сборнике статистических сведений по России» (СПб., 1890, с. 20—21), за период с 1870 по 1887 год в стране были зафиксированы следующие несчастные случаи, закончившиеся смертью: заедено зверями — 1246, убито молнией — 9909, сгорело — 16 280, замерзло — 22 150, лишило себя жизни — 36 000, убито другими — 51 200, умерло от опоя водкой — 84 217, утонуло — 124 500 человек. Отсюда видно, что от алкоголя гибнет людей больше, чем от рук убийц, от зверей, от молний и пожаров, вместе взятых. А если учесть, что среди сгоревших, замерзших, лишивших себя жизни и утонувших людей значительная часть погибла в пьяном виде, то зловещая роль алкоголя станет еще более впечатляющей.

Установлено, что смерть от опоя в дореволюционной России случалась в 3—5 раз чаще, чем в других европейских странах. Во Франции, например, 11,5, а в России — 55,2 случая смерти на один миллион человек. Причины этого заключались прежде всего в более распространенном употреблении особо вредных крепких напитков, наиболее богатых ядовитыми примесями. Но, кроме этого, свою роль сыграли здесь природные условия страны. Ведь ядовитость алкоголя в очень большой степени зависит от того климата, в котором проживает население, употребляющее спиртные напитки.

Детальное изучение острых алкогольных смертей по губерниям России дало возможность установить, что их количество не совпадало с уровнем потребления вина в том или ином регионе. Так, например, в юго-западных и южных губерниях страны на душу населения спирта приходилось почти в два раза

больше (4,55 и 4,05 литра), чем в северных и восточных (2,46 и 2,33). Между тем если в первых из них на один миллион населения приходилось 15—17, то в северных и восточных районах 91—92 опойные смерти. Эти данные находятся в прямой зависимости от среднегодовой температуры в данных регионах: в юго-западных и южных губерниях — 7,93—9,19, в северных и восточных — 1,25—1,98 (Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 157—159).

Исследования И. А. Сикорского дали возможность установить, что более теплый климат уменьшает опасность употребления алкоголя, а более холодный, наоборот, чрезвычайно увеличивает возможность отравлений. Низкая температура так усиливает действие алкоголя, что внешний холод равносилен удвоенной дозе алкоголя. Поэтому употребление спиртных напитков в «холодных» странах намного опаснее и вреднее, чем в «теплых».

В народе существует убеждение, что спиртные напитки полезны в холодном климате. Это весьма ошибочное убеждение. На самом деле при среднегодовой температуре региона ниже на 5 градусов в несколько раз увеличивается опасное действие алкоголя на человеческий организм. Учитывая наш суровый климат, необходимо знать каждому, что трезвость — залог самосохранения. С этой точки зрения, народы, населяющие многие регионы нашей страны, более остро нуждаются в антиалкогольной защите, чем, допустим, жители теплых климатических поясов. А уж для Сибири, северных, северо-восточных и, пожалуй, северо-западных областей эта проблема особенно актуальна.

На алкоголь смягчающе действует обильная и жирная пища. Поэтому, если употребление спиртного сопровождается плотной и качественной закуской, организм не так болезненно его переносит. Многие люди, однако, бравируют своей «закалкой» и выносливостью, утверждая, что для них все нипочем и что они могут обойтись одним традиционным соленым огурцом. Пустая и горькая бравада! Прием крепких алкогольных напитков без хорошей еды может привести к смертельному алкогольному отравлению, разумеется, с учетом дозы выпитого.

Я часто слышал от любителей выпить, что они могут «принять на борт» солидную дозу спиртного. Вполне возможно. Но до поры до времени. При этом нужно иметь в виду следующее. Человеческий организм веками вырабатывал защитные функции. Поэтому независимо от самого пьющего человека внутренний механизм спасает его на первых порах.

Помню такой случай.

В Киренске в то время, когда была объявлена свободная торговля водкой, жил учитель школы, в которой я учился, тунгус по национальности, носивший длинные черные, закинутые на спину волосы. Он поспорил с приятелем, что выпьет четверть водки, а это пять бутылок, или две смертельные дозы. И он выпил всю водку, закусывая ее ветчиной. Едва он кончил пить, как у него началась сильнейшая рвота, которая продолжалась целую неделю. Он долго болел, сильно похудел, но остался жив.

Такие отдельные примеры могут внушить некоторым иллюзии, что можно безнаказанно пить большие дозы алкоголя. Но это заблуждение. Правда, у нас нет точных статистических данных о количестве опойных смертей сегодня, тем не менее отдельные примеры говорят, что с ростом душевого потребления спиртных напитков растет и количество этих смертей.

В 1981 году журнал «Наш современник» опубликовал статью П. П. Дудочкина, которая вызвала широкий читательский отклик. Приведу лишь одно письмо по ее поводу от Героя Советского Союза Александра Петровича Николаева (Калининская область, поселок Новая Орша, ул. Ленина, д. 10, кв. 14).

«Петр Петрович! Спасибо Вам за напечатанную статью в журнале «Наш современник», № 8, 1981. Эта тема актуальна и необходима в современных условиях. Пока не поздно, пьянству надо дать решительный бой сверху донизу. Пьяным людям не должно быть места ни на работе, ни в партии, ни в комсомоле. Они губят не только себя, но и свои семьи, мешают спокойно жить и работать своим коллективам. Прилагаю список жителей нашего поселка Новая Орша, которые, сгубленные водкой и вином, ушли на тот свет от пьянства за пять лет (с мая 1975 года по октябрь 1980 года)».

В этом списке 29 фамилий. Люди сгубили себя. Сгубили добровольно. В мирное время, когда есть такие прекрасные условия, чтобы проявить себя, жить интересно и содержательно. Я позволю себе привести из этого «черного» списка лишь несколько примеров: М. Смирнов — умер от опоя; О. Лавров — напился и повесился; Г. Майоров — пьяный замерз на дороге; Н. Сятков — умер за распитием водки; Р. Макарова — обнаружена мертвой с недопитой бутылкой водки в руках; М. Хрящев — инфаркт во хмелю.

А. П. Николаев сообщил, что люди эти погибли в возрасте от 28 до 55 лет, что все они были семейные. За 29 смертями стоит 49 детей, оставшихся сиротами. Знаю, что А. П. Николаев — прославленный командир роты автоматчиков 118-го гвардейского стрелкового полка, герой форсирования Одера, не раз смотревший смерти в лицо. Он не может мириться с трагическим злом пьянства, он бьет во все колокола, поднимает общественность, и я верю, что у него найдутся единомышленники.

Но факт остается фактом: пьянство губит здоровье и саму жизнь человека. Заглянем в Большую медицинскую энциклопедию. Вот что она сообщает: «...Алкоголизм является причиной каждой третьей смерти, если учитывать частоту среди злоупотребляющих спиртными напитками сердечно-сосудистых заболеваний, болезней печени, желудка, почек, а также венерических болезней, травматизма в состоянии опьянения, особенно транспортного, самоубийств» (т. 1, 3-е изд., с. 246). Это было напечатано в 1974 году.

За последующие десять лет картина не измени-

лась к лучшему, кривая отрицательных последствий алкоголя ползла вверх.

По оценке японцев и американцев, в Хиросиме погибло от атомной бомбы 200 тысяч человек. Сразу! Потом постепенно гибли другие люди, отравленные радиацией. Многие люди как-то притерпелись к пьянству и не замечают, что его последствия сродни атомной бомбе. Вдумайтесь еще раз в эти данные: каждая третья смерть от алкогольного фактора. Эта цифра сама за себя говорит о том, какие невосполнимые потери и бедствия несет алкоголь обществу...

Академик Бехтерев говорил: «От алкоголиков родится (на каждые сто человек) десять уродов, восемь идиотов, пятнадцать больных падучей, пять алкоголиков. Из ста самоубийц — половина алкоголики...» Слова эти напомнил нам Г. Бальдыш в своей книге «Бехтерев в Петербурге — Ленинграде» (Л., 1979, с. 296). Чем больше в среднем на душу населения потребляется спиртных напитков, тем больше смертей, потерь, бед.

23 марта 1985 года «Правда» опубликовала письмо Р. Горюновой, саратовской изолировщицы. В нем остро и горячо говорится о том зле и горе, которое несет людям алкоголь. «Вспоминаю случай на нашем предприятии. Водитель электрокара, будучи нетрезвым, наехал на рабочего. Водитель сел на скамью подсудимых, лишился должности начальника электрокарного отделения. Но даже самые строгие меры наказания не вернут к жизни человека, погибшего в результате дикого случая». Делясь своими размышлениями о борьбе с алкогольным злом, Р. Горюнова справедливо отмечает: «А уж если быть до конца откровенной, то я глубоко убеждена: настала пора резко сокращать производство и продажу спиртного. Нормой нашей жизни должна стать трезвость. Чем скорее, тем лучше».

Передо мной еще одно письмо. Оно от Л. А. Ивановой из Миницкого сельсовета Новгородской области.

«На территории Миницкого сельсовета в двух населенных пунктах количество населения 700 человек. За период пяти последних лет (1979—1983 гг.) от алкоголя погибло трагически 26 человек. Нельзя вспомнить без содрогания такие случаи.

Голубев Игорь Васильевич жил 28 лет, погиб в 1979 году. Выпивал сначала по рюмке, угощал отец-пьяница, затем пил самостоятельно, крал у отца спиртное, когда еще учился в школе-восьмилетке. Потом работал сам. На свои заработанные деньги пил ежедневно. Потребность в алкоголе дошла до того, что даже ночью вынужден был его принимать. Поехал как-то ночью в деревню за 8 километров на мотоцикле, купил водки и тут же в деревне выпил соответствующую дозу. В дороге не справился с управлением мотоциклом. Врезался на большой скорости в трактор. Привезли домой еще живым, всего окровавленного; пришел в сознание, проговорил: «Вот и все — больше меня нет». Мать поседела, переживая такую смерть сына.

Захаров Валерий Иванович, 24 года. Отец — алкоголик. Сам Валерий начал пить с 22 лет. На проводах в армию товарища, у которого отец и мать были алкоголики, водки было поставлено на стол столько, что соседи, содрогаясь, говорили: «Ведь обопьются». Так и вышло. Валерий влил в себя смертельную дозу водки. Хватило сил только выйти из-за стола, и он тут же рухнул мертвый.

Иванов Юрий Иванович, 1937 года рождения, как-то, будучи в сильном опьянении, забрался на русскую печь. Не почувствовал, как «спек» правую руку, пришлось ампутировать ее до плеча. Теперь страшно поглядеть на молодого мужчину, потерявшего руку по пьянке. Работает пастухом, ведь надо кормить двоих детей и помогать престарелым родителям».

А вот более «свежий» пример. 4 сентября 1985 года «Комсомольская правда» опубликовала статью М. Мулиной под горестным названием «Беда», но справедливее было бы дать ей иной заголовок — «Трагедия». Автор с искренней болью и гневом рассказывает о том, как в студенческом отряде Тульского политехнического института, работавшем летом на госплемзаводе «Санталово», был нарушен сухой закон и организована лихая коллективная пьянка... Вначале долго и придирчиво обсуждали, какой дозы отряду будет достаточно — по полбутылке или по бутылке водки на брата, да еще вдобавок по одной или по две бутылки пива, а потом размашисто погуляли... Расплата оказалась жестокой: девятнадцатилетний Сергей Кузин умер во сне: выпитая водка перекрыла дыхательные пути. Оборвалась молодая жизнь.

Я привел лишь немногие факты тяжелых последствий алкоголизма, и даны они вовсе не для устрашения или искусственного нагнетания драматизма. Думаю, чем больше людей поймет и осознает весь трагизм и античеловечность, унизительность пьянства, тем скорее мы преодолеем свое благодушие и примиренчество. А это и есть непременное условие искоренения алкогольного зла.

В жизни мы часто встречаемся с различными случаями хотя и не смертельных, но достаточно серьезных пьяных травм. И возникают они нередко после, казалось бы, безобидных и приятных встреч с друзьями или близкими, после милых «культурных» застолий.

Однажды, когда мы с женой отдыхали в Ессентуках, местные пятигорские врачи пригласили нас на воскресный пикник. Дни стояли чудесные, и мы с радостью согласились. Вместе с нами поехал Николай Иванович Потапов, с которым мы жили в одном санатории. Спиртного он не пил, значит, мы не одни будем в компании белыми воронами. Это как-то придавало нам уверенность и разряжало обстановку. Честное слово, не очень-то это приятно, когда все тебя дружно уговаривают «поддержать компанию», а ты убеждаешь всех и каждого, что «ей-ей» не пью. Среди местных врачей, пригласивших нас, была вместе с мужем-рентгенологом заведующая курортным отделом. Оба средних лет, интересные, жизнерадостные люди, с которыми было приятно и поговорить и повеселиться.

Пикник был организован с шашлыком. Мясо приготовили заранее. Здесь же, в поле, его лишь жарили на костре. На траве разложили разнообразную снедь. Была и выпивка, без которой, к сожалению, ныне не обходится ни одна дружеская встреча. Но больших любителей выпивки не было, все пили весьма умеренно, и тем не менее нам, непьющим, было заметно, как меняется настроение людей, развязываются их языки, как слабеет у них контроль над собой, появляются заторможенные движения.

К нашей компании подошел местный объездчик, ведя под уздцы красивую лошадь. Его пригласили к столу, угостили, в том числе и коньяком. Кому-то пришла в голову идея покататься на лошади. Моя жена очень любила лошадей и, живя в Донбассе, мечтала когда-нибудь прокатиться верхом. Зная, что она абсолютно трезвая, я не стал возражать. И она спокойно проехала верхом несколько кругов, соблюдая правило не гнать лошадь.

Потом захотел прокатиться врач-рентгенолог, большой, несколько полноватый, но крепкий и мускулистый мужчина. Он был слегка пьяным. Мы попытались его отговорить, однако он был настойчив, уверяя, что хорошо умеет обращаться с лошадьми. Сев на лошадь, он сразу же стал ее взбадривать, чтобы она держала голову выше и могла бы показать «класс». Затем всадник сильно ударил ее бичом. Лошадь, не ожидавшая такого удара, сразу с места понеслась галопом. Седок, у которого от спиртного все реакции были замедленны, не смог мгновенно сориентироваться и удержать коня. Прошло еще немного времени, и он свалился с лошади. Когда мы его подняли, обнаружилось, что у него вывихнут локтевой сустав, причем кости разорвали все связки и кожу и, обнаженные, окровавленные, вошли в землю, загрязнив суставные концы и всю рану землей.

Загрязнение любой раны землей представляет во многих случаях смертельную опасность, поскольку в ней находятся микробы столбняка и газовой гангрены.

До пятигорской больницы было километров 50. Мы тщательно обмыли весь сустав, в машине оказался йод, смазали им всю рану, наложили повязку и срочно выехали в Пятигорск. Николай Иванович Потапов, первоклассный шофер, сам сел за руль и гнал машину на большой скорости. Больной сидел, отвалившись на спинку сиденья, а жена держала его руку, тщательно оберегая ее от толчков.

В больнице сразу же вызвали хирургическую бригаду с заведующим отделением во главе, и в течение нескольких часов рану тщательно обрабатывали, дезинфицировали, удаляя малейшие признаки загрязнения, вправили суставные поверхности костей, сшили все связки, засыпали рану пенициллином, зашили ее и наложили гипс.

Первые несколько дней были тревожные. Температура у пострадавшего поднималась до 40 градусов. Создавалось впечатление, что начинается сепсис, то есть общее заражение крови. Было назначено самое энергичное лечение. Постепенно состояние больного улучшилось, опасность для его жизни миновала.

Но что будет с рукой? Вот вопрос, который нас беспокоил. К счастью, рана зажила без нагноения. А сустав? Чтобы не наступил его анкилоз, то есть неподвижность, необходимы были ранние движения им. А движения могли вызвать обострение дремлющей инфекции и вспышку гнойного воспаления. Осторожно, держа под контролем температуру больного и состав его крови, начали разрабатывать сустав, с каждым днем все энергичнее. Больной проявил большую настойчивость и волю. Через год я осмотрел его. Все было в порядке. Рука работала нормально, все движения выполнялись ею в полном объеме. Был получен редкий в таких случаях результат.

Но какой ценой! Можно ли сомневаться, что виной всему этому была «умеренная» доза алкоголя. Как человек, умеющий ездить верхом, будучи трезвым, он и на этот раз прокатился бы на лошади спокойно. Но принятый алкоголь сделал свое дело. Он погасил природное защитное чувство осторожности, притупил тормозные реакции. Человек лишился чувства самозащиты...

Вот она, коварная «культурная» доза пития. Мы еще не раз вернемся к этой теме. Но хочу сразу разочаровать поклонников и пропагандистов «культурного» винопития. Безвредного алкоголя, увы, нет и быть не может, такова уж его природа.

Рентгенологу крупно повезло: рядом оказались опытные хирурги, и беда миновала. Хорошо, что никто другой еще не пострадал. А могло бы все обернуться иначе. Говорят, лошади не разделяют любовь людей к алкоголю...

Мы, конечно, живем в век технического прогресса, и нам не грозит бедой это «лошадное» непонимание. А вот машины, оказывается, тоже не разделяют с нами склонность к спиртному, и мстят они за это жестоко, даже слишком.

Стало уже общепринятым называть наше время эпохой больших скоростей. За безумно короткий срок человек шагнул к могучему транспорту и невероятным скоростям последних десятилетий. В 1986 году исполнилось уже двадцать пять лет со дня первого полета человека в космос. Скорости... Скорости... Они все растут и будут расти.

Однако с развитием быстроходного транспорта алкоголь становится особенно опасным.

Более тридцати лет я сам вожу машину и имею возможность, как говорится, из первых рук получать некоторую информацию о дорожных происшествиях. Но еще больше приходится узнавать об этих горестных событиях в хирургической операционной. И, не преувеличивая, могу твердо сказать, что большинство автомобильных катастроф и аварий случается по одной причине: либо водитель, либо пешеход были нетрезвы. Наши работники ГАИ могут подтвердить это конкретными цифрами.

Вот один из них. Сорок процентов владельцев личного автотранспорта, попавших в нашей стране в 1984 году в аварию, совершивших наезд или столкновение, были в нетрезвом состоянии. Только в результате профилактического контроля ГАИ в Москве

в том же году были лишены прав более 10 тысяч водителей.

Как свидетельствует статистика, 90 процентов смертельных случаев, вызванных всевозможного рода катастрофами, связаны с транспортом. Но лишь два процента жертв гибнут при авариях поездов, самолетов, речных или морских судов, все остальные — на улицах и дорогах. В этом зловещую роль играет именно алкоголь. К примеру, в США и ФРГ 60 процентов дорожно-транспортных происшествий совершается водителями под влиянием спиртных напитков.

Почему так происходит? При современных скоростях реакция на любое изменение ситуации должна быть мгновенной, почти автоматической. Между тем даже малые дозы алкоголя вызывают замедление, а затем и притупление ответной реакции, что затормаживает принятие того или иного решения и затрудняет необходимое действие. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять весьма простую истину — чем больше доза принятого алкоголя, тем более запоздалой становится реакция. Отсюда неизбежные катастрофы, аварии, малые и большие.

Исследования чехословацких ученых показали, что кружка пива, принятая шофером перед выездом, увеличивает количество аварий в семь раз, прием 150 граммов водки — в 30 раз, а 300 граммов — в 130 раз по сравнению с трезвыми шоферами. Эти данные говорят о том, что никакой «допустимой» концентрации спирта в крови, которая якобы не оказывает существенного влияния на частоту аварий на транспорте, не существует. Вот почему водителя, выпившего перед дорогой хотя бы кружку пива, надо рассматривать как потенциального убийцу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Жестко сказано? Может быть, но зато справедливо. Человека, погибшего по вине любителя выпить, нельзя ни вернуть, ни заменить.

Виною автомобильных катастроф является не алкоголизм, не пьянство, как утверждает большинство авторов статей и брошюр. Виновато само потребление алкоголя. Многие приписывают все беды злоупотреблению алкоголем и, прикрываясь этим, культивируют его употребление. Но никто и нигде не провел границы, где кончается употребление и начинается злоупотребление. Никто не подсчитал, что больше приносит бед человечеству: употребление или злоупотребление?

Пьяница редко садится за руль. Управляют машиной нередко те, кто выпил «культурную», «умеренную» дозу. Вот после таких доз чаще всего и совершаются аварии, ибо подобные дозы существуют лишь в сознании пьяниц и их покровителей. На самом деле их и быть не может. Любая доза вредна и опасна как для самого выпившего, так и для окружающих.

В самом деле, что может быть более «умеренным», чем кружка пива? А она, оказывается, увеличивает опасность автомобильной катастрофы в 7 раз! Подумать только — в 7 раз!

В некоторых странах выносятся решения, чтобы у водителей проверяли содержание алкоголя в крови, и, если оно превышает определенный уровень, шофер подвергался штрафу. По этому поводу в журнале «Здоровье мира» (1973, № 10, 11) были опубликованы следующие строки:

«Требовать от водителей, чтобы алкоголь у них в крови не превышал определенной концентрации, в то время как они не знают, что это такое, равносильно тому, чтобы требовать придерживаться определенной скорости, не разрешая смотреть на спидометр».

Само установление алкогольной шкалы, ничем не подтвержденное в смысле безопасности, дает лазейку шоферам употреблять спиртное под видом «малых» доз.

Но если всерьез говорить о защите людей, то мы должны знать, что даже после употребления «умеренных» доз функция высших отделов головного мозга приходит к норме только через 8—20 дней! И. П. Павлов еще в опытах на собаках показал, что рефлексы гаснут или нарушаются не только в день приема «малых» доз алкоголя, но и 6—12 дней спустя.

Мне думается, что закон, принятый в Японии, по которому водитель, совершивший в нетрезвом состоянии аварию с человеческими жертвами, присуждается к смертной казни, является гуманным.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» значительно ужесточены наказания по отношению к водителям, находящимся за рулем в нетрезвом состоянии: повышены штрафные санкции (штраф в сумме 100 рублей), а также срок лишения водителей права управления машиной (от одного до трех лет) за эти правонарушения. При повторных случаях нарушений в течение года виновные лица привлекаются к уголовной ответственности с последующим лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на срок до двух лет либо штрафуются в размере 300 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от трех до пяти лет. Ранее за эти правонарушения предусматривалась лишь административная ответственность.

Есть и еще одна новизна: установлена уголовная ответственность лиц, отвечающих за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств и допустивших к управлению машиной водителей, находящихся в состоянии опьянения, если это повлекло тяжкие последствия.

И тем не менее меры эти кажутся мне слишком мягкими. Впрочем, жизнь сама все рассудит и поставит на свои места, внесет необходимые коррективы.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), свыше 50 процентов случаев травматизма на автомобильных дорогах связано с употреблением алкоголя. По отчету ВОЗ, ежегодно на автомобильных дорогах мира погибают 250 тысяч человек и, кроме того, несколько миллионов получают травмы, в результате которых многие после лечения остаются инвалидами. В последние годы особенно участились травмы черепа и позвоночника, а это не-

сет за собой тяжелые увечья, требующие постороннего ухода, инвалидность, дебильность и т. д. По данным ВОЗ, средний срок госпитализации пострадавших на дорогах составляет 180 дней. Помножьте это на число пострадавших, и вы получите астрономические цифры расходов.

Замечена и еще одна характерная особенность. Кривая возраста пострадавших от несчастных случаев на дорогах дает пик между 15 и 25 годами, то есть в самом молодом возрасте. Причем больше страдает женская половина этой демографической группы. В восемнадцати обследованных странах Европы среди пострадавших от автомобильных катастроф молодежь данного возраста составила от 20 до 50 процентов. Закономерен поэтому и другой факт: инвалиды — жертвы аварий — заметно «помолодели».

Не думаю, что все эти наблюдения составляют какой-либо секрет для многих людей. Создается впечатление, что все постепенно привыкают к трагическим цифрам дорожных жертв. Но давайте вдумаемся — в них ежегодно гибнет 250 тысяч человек и несколько миллионов получают травмы! Это же население целых стран. И виной этому в большинстве случаев является алкоголь.

О том, какие беды несут за собой автомобильные аварии, говорят и такие данные. В ФРГ в 1975 году на одну смерть на дорогах приходилось 42 ранения. В США на один случай со смертельным исходом — 100 случаев травм, требующих госпитализации или длительного домашнего лечения. Среди них немало и таких ранений, после которых многие хотя и поправляются, но через несколько лет умирают от разных болезней, являющихся отраженными последствиями несчастных случаев.

Особенно это относится к сердечно-сосудистым заболеваниям. Пострадавшие от несчастных случаев на дорогах нередко умирают от инфаркта через один-два года или же через несколько лет от гипертонии, так как отмечено, что после травмы черепа во многих случаях у человека повышается кровяное давление. Кстати, гипертония отмечена и у молодых боксеров как результат частых травм черепа.

Статистика свидетельствует, что в Швеции, например, в 1978 году убытки и потери от дорожных катастроф составили 110 миллионов долларов. Если представить себе, что у нас катастроф пропорционально населению почти столько же, то в этом случае наши потери будут в тридцать три раза больше, чем в Швеции, и составят около 3,5 миллиарда рублей в год. Если же мы прибавим сюда, к примеру, пожары или поломки оборудования по вине алкоголя как на производстве, так и в быту, то эту цифру надо будет увеличить в несколько раз.

Строительство нашей новой хирургической клиники на 300 коек, оборудованной современной аппаратурой, обошлось государству в 3,5 миллиона рублей. Сколько бы мы могли построить таких клиник, школ, больниц на те средства, которые уходят у нас по вине алкоголя?! Насколько бы мы становились богаче из года в год, если бы не выбрасывали многие миллиарды на покрытие безумных, гибельных для страны и людей, «пьяных расходов»?!

Помню, как потряс меня один случай. Мои добрые знакомые, живущие в Пушкине, отмечали свадьбу сына. Собрались гости. Почти все было подготовлено к свадебному ужину. Но хозяйка дома заметила, что на столе нет горчицы. Все в панике: какая же закуска без горчицы?! Сын предложил свои услуги: у него хороший мотоцикл, и он за 15 минут доедет до гастронома. Мать согласилась. Невеста попросилась сопровождать своего жениха, и они, счастливые от приближения праздника, устраиваемого в их честь, помчались по городу.

Проходит полчаса, час, жених с невестой не возвращаются. Проходит еще два часа. Все забеспокоились. Вдруг к дому подъезжает машина, и шофер сообщает горестную весть — мотоцикл новобрачных врезался в грузовую машину, и молодые люди разбились насмерть.

Как выяснилось позднее, пьяный шофер, ехавший на грузовой машине на большой скорости, сделал левый поворот перед самым мотоциклом, когда мотоцикл уже не смог ни отвернуть, ни затормозить. Так из-за алкоголя разыгралась тяжелейшая трагедия, погубившая две жизни в самом расцвете лет и сделавшая несчастными две семьи.

В 1975 году, по расчетам известного ученого Б. Урланиса, алкоголь на нашей планете унес 3,5 миллиона человек. Это на триста тысяч больше, чем от таких факторов, как войны, неблагоприятная наследственность, стихийные бедствия, терроризм, ожирение, преступность и хулиганство, вместе взятых! Пьянство «перетянуло» все упомянутые бедствия человечества и продолжает нарастать, особенно в экономически развитых странах. Поэтому неудивительно, что на таком фоне в ряде стран стало пробивать дорогу трезвенническое движение.

Директор института социальных исследований алкогольных проблем, крупный финский ученый писал: «Во многих странах сознание последствий употребления алкоголя привело к возникновению движения за трезвость, которое развернулось в условиях научно-технического прогресса и роста городов».

В США, например, возникло своеобразное явление — «бамперная агитация», нацеленная против пьяных водителей. Корреспондент ТАСС в Вашингтоне рассказывал, что, очутившись в одной из дорожных «пробок», он с изумлением прочитал выразительную наклейку на заднем никелированном бампере впереди стоящего синего «форда»: «Пьяные водители убивают в США семьдесят человек в день. Вы можете оказаться следующей жертвой. Звоните в организацию «Матери против пьяных водителей». Такие объявления-предупреждения можно теперь встретить в США часто. Там множатся различные общественные антиалкогольные организации. Вслед за организацией «Матери против пьяных водителей», созданной в 1980 году 38-летней домохозяйкой Кэнди Лайтнер, лишившейся в «пьяной» аварии трех своих детей, возникли и другие — «Отцы против пьяных водителей», «Студенты против пьяных водителей»

и т. д. В кампанию против водителей — любителей спиртного были вовлечены влиятельные люди, даже президент Р. Рейган. Пришлось подключиться к движению за трезвость на дороге и предпринимателям. Во многих штатах были приняты новые, более жесткие законы как в отношении самих нарушителей, так и тех, кто способствует тому, что за рулем оказываются нетрезвые водители. В частности, в 37 штатах приняты постановления судов о привлечении к ответственности за совершенные преступления в нетрезвом состоянии не только самих виновников, но и тех, кто продавал им спиртное. Это последнее неплохо было бы взять на вооружение и нам.

Мы лишь штрихами обозначили проблему алкоголя на транспорте. А сколько несчастных случаев происходит на производстве, в быту на той же алкогольной почве? Они тоже исчисляются многозначными числами. Как подсчитано, несчастные случаи, в том числе травмы, являются причиной почти половины всех смертей поклонников «зеленого змия» (Правда, 1986, 7 января). Любой хирург постоянно встречается с этими жертвами алкоголя.

Но можно ли спокойно терпеть такое положение, разве наше общество, живущее по самым гуманным законам, не в состоянии пресечь это нравственное и социальное зло?!

Ответ на этот вопрос не вызывает сомнений: мы всегда умели успешно бороться с любыми трудностями и «болячками», и сегодня объединенными усилиями мы способны справиться и с этим антиподом нашей жизни. А для начала нужно как можно больше знать о данной проблеме. Обратимся теперь к такой его грани: как алкоголь влияет на жизненные функции нашего организма.

Каждый с детства усвоил элементарную истину — чтобы жить, надо есть. Наше питание — это основа здоровья и долголетия. К этой простой мудрости нужно добавить и еще одну — у человека должен быть здоровый желудок. Вот и поговорим об этом, но, естественно, в ракурсе интересующего нас вопроса.

От алкоголя страдает прежде всего желудок, поскольку он первым принимает на себя удар. И чем крепче напитки, тем быстрее он заболевает, тем тяжелее протекает его лечение.

Уже точно установлено, что люди, употребляющие крепкие спиртные напитки, чаще и быстрее заболевают раком желудка, чем те, кто пьет более слабые напитки или вообще не пьет.

Ни один глоток вина не проходит без того, чтобы не причинить вред человеку. Правда, природа, разумно предусмотрев возможность человеческой «глупости», снабдила наш организм мощным защитным и компенсаторным механизмом. Этим и объясняется, почему человек не гибнет сразу, приняв наркотический яд. Но чем этот яд сильнее, чем он чаще употребляется, тем слабее действуют защитные силы и тем больше вреда несут за собой спиртные напитки.

Этиловый спирт, проходя через печень, пагубно влияет на печеночные клетки, которые под влиянием разрушительного действия этого ядовитого продукта погибают. На их месте образуется соединительная ткань, или попросту рубец, не выполняющий печеночной функции. Печень постепенно уменьшается в размерах, как бы сморщивается, сосуды печени сдавливаются, кровь в них застаивается, давление повышается в 3—4 раза. И если происходит разрыв этих сосудов, начинается сильное кровотечение, от которого больные часто погибают. По данным ВОЗ, около 80 процентов больных умирают в течение года после первого такого кровотечения.

Описанные изменения носят название цирроз печени. По количеству больных циррозом печени определяют уровень алкоголизма в той или иной стране. По данным ВОЗ, наиболее высокий процент алкогольного цирроза встречается во Франции, где душевое потребление спиртного самое высокое. Наиболее низкий показатель цирроза печени в Финляндии, где душевое потребление спиртных напитков в несколько раз меньше, чем во Франции.

Алкогольный цирроз печени — одно из наиболее тяжелых и безнадежных, в смысле излечения, заболеваний человека. Тот, кто хоть один раз наблюдал кровотечение при циррозе, навсегда сохранит самое тяжелое впечатление.

...Однажды ночью мне позвонили из клиники и попросили срочно приехать. У больного желудочное кровотечение, которое никак не могут остановить. Оно столь обильное, что при переливании крови больному в две вены восстановить ее потерю не удалось. Перелили уже пять литров. Не знают, что делать. В таком состоянии брать больного на операцию невозможно, а без операции кровотечение не остановить.

Срочно еду в клинику. В дежурной операционной — бригада хирургов. Больной бледен, без сознания. Время от времени изо рта со рвотой выбрасывается в большом количестве почти алая кровь. Осматриваю больного. Прощупываю у него увеличенную селезенку. Под кожей живота синеют расширенные вены. Кровотечение может быть при язве желудка или из расширенных вен пищевода при циррозе печени. По отмеченным деталям решаю, что в данном случае — кровотечение из пищевода. Советую ввести в пищевод специальный зонд с резиновой муфтой, которую можно надуть и тем самым прижать кровоточащие вены. Этот зонд я специально приобрел в Америке. Он называется зонд Блейкмора. Помощники вводят зонд, раздувают манжетку. Ждем. Кровотечение остановилось. Это счастье, иногда и этот зонд не помогает. Теперь можно подумать о том, что делать дальше. Диагноз ясен — алкогольный цирроз печени...

Этой проблемой мы начали заниматься с 1951 года. Мною лично прооперированы десятки больных, и хотя я проводил сложнейшие операции на легких, пищеводе, сердце и сосудах, считаю, что нет более тяжелой и для хирурга, и для больного операции, чем операция при алкогольном циррозе печени.

За жизнь 37-летнего больного Ш. мы боролись несколько дней. Остановившееся кровотечение сразу

же вновь возникало, как только мы извлекали зонд. Ввели его вновь и держали несколько дней. Когда кровотечение остановилось, мы более месяца восстанавливали кровопотери, их последствия. Дело в том, что при большой потере крови, продолжающейся несколько дней, истощаются кроветворные органы, и требуется длительное и упорное лечение, чтобы восстановить их нормальную функцию. Месяца через два больной окреп, и мы собрались его выписывать. Но он взмолился оставить его в клинике. Он чувствовал, что у него вот-вот начнется новое кровотечение. В том году за последние восемь месяцев оно у него было уже четвертый раз. В последний из них, чтобы остановить кровотечение, переливали кровь 47 раз, перелив в общей сложности 22 литра.

При расспросах больного мы установили, что он начал пить еще до войны. Будучи на фронте, постоянно превышал стограммовую порцию. Вернулся с войны уже в полной зависимости от алкоголя. Все время продолжал пить. Как же лечить больного? Как предупредить кровотечения в будущем? Вот вопрос, который нам не давал покоя. Разрушенную печень нам не восстановить, мы это знали. Но как сделать, чтобы кровь, которая не может пройти через печень и застаивается в сосудах, пошла бы в кровяное русло, минуя печень?! Над этой головоломкой мы работали несколько месяцев.

Здесь был один путь: надо было воротную вену, которая подводит кровь к печени, вшить в нижнюю полую вену. Такая операция после многомесячных экспериментов была осуществлена нами в июне 1952 года впервые в Советском Союзе. О том, каких трудов стоила она нам, как долго и упорно мы к ней готовились, я в свое время писал в книге «Сердце хирурга».

Ш. поправился и пять лет жил без кровотечения. Но такие больные находятся в очень неблагоприятном положении. Значительная часть крови из кишечника не поступает в печень и не проходит через очистительный барьер. Следовательно, чтобы уменьшить вредные воздействия на организм, такой человек должен соблюдать строгую диету и ни в коем случае не употреблять спиртных напитков.

Больной Ш. пять лет соблюдал это правило и чувствовал себя неплохо. Но на шестом году, по-видимому решив, что он совсем здоров, решил «попробовать». Выпил с товарищем по рюмке водки и сразу же впал в состояние комы, то есть тяжелейшей интоксикации. Он был доставлен, к сожалению, не к нам, а в другую больницу, где не знали, как лечить таких больных. Через несколько часов после поступления больной умер, не приходя в сознание.

Цирроз печени как последствие потребления алкоголя, по данным ВОЗ, опубликованным в декабре 1982 года, стал одной из основных причин смерти людей.

При вскрытии умерших из-за длительного употребления алкоголя поражает глубина и распространенность тех изменений, которые происходят в их организмах. Эти изменения имеют место практически во всех жизненно важных органах, и иногда бывает трудно определить, поражение какого органа сыграло решающую роль в смерти человека. Иногда изумляешься, как этот человек вообще мог еще жить, если у него не оставалось ни одного непораженного органа, способного выполнять положенную функцию!

Сердце человека по праву называют мощным кровеносным насосом, который снабжает кровью весь человеческий организм. Поэтому оно нуждается в надежной защите и постоянной заботе. Устанет сердечко, надорвется что-то в нем, и вся наша жизнь окажется на волоске, мы увидим, какой он хрупкий и беззащитный, наш, бывший вчера еще сильным и крепким, организм.

Но как беречь сердце, если на него все влияет? Перенервничаешь, глядишь, и защемит; работаешь без устали, а оно требует отдыха, перестаешь трудиться, оно тоже «недовольно» — нет должной нагрузки. Сердце можно беречь или, точнее, укреплять, если соблюдать элементарный режим, не забывать о спорте и физических занятиях, не перегружать себя изнурительным трудом, излишним весом. И алкоголем.

Поражение сердечно-сосудистой системы от спиртного наблюдается либо в виде алкогольной гипертонии, либо в виде поражения миокарда.

Наблюдается гипертония довольно часто. По мнению ученых, она имеет место свыше чем у 40 процентов пьющих. Кроме того почти у 35 процентов уровень артериального давления находится в «опасной зоне». Гипертония в среднем поражает людей в возрасте от 36 лет.

Основным лечебным и профилактическим мероприятием при алкогольной гипертонии является полный отказ от приема любых доз спиртного, без чего лечение другими средствами оказывается неэффективным.

В основе алкогольного поражения мышцы сердца лежит прямое токсическое влияние спирта на миокард в сочетании с изменениями нервной регуляции и микроциркуляции. Развивающиеся при этом грубые нарушения внутритканевого обмена ведут к развитию очаговой и диффузной дистрофии миокарда, проявляющейся в нарушениях ритма сердца и сердечной недостаточности. Алкогольное поражение сердца в виде гипертрофии миокарда и ожирения сердца было известно давно под названием «пивного» или «бычьего сердца» ввиду его больших размеров.

Статистика беспристрастно свидетельствует: более трети всех внезапных смертей мужчин вызвано отказом сердечно-сосудистой системы из-за употребления алкогольного яда.

Я специально более подробно остановился на последних научных данных о пагубном влиянии спиртных напитков на сердце. И прежде всего потому, что среди обывателей бытует мнение, будто алкоголь расширяет коронарные сосуды и тем предупреждает инфаркты. Встречается даже этакое бравирование вредными привычками, когда те, кто курит и пьет, заявляют, что если они выкурят папиросу, которая суживает коронарные сосуды, а затем выпьют рюм-

ку коньяку, который, мол, расширяет эти сосуды, то тем самым они добьются нейтрализации действия табака и алкоголя, и сосуды останутся в норме. Это примитивное и вульгарное суждение в корне ошибочно. Выкуренная папироса действительно суживает крупные коронарные сосуды, коньяк же ведет к подобным изменениям в средних и мелких сосудах сердца. Следовательно, оба эти яда — и спирт и никотин дополняют друг друга в своем губительном действии на сердце, хотя выпившему и кажется, что ему стало лучше.

ПОД УГРОЗОЙ — ИНТЕЛЛЕКТ

Миллионы лет денно и нощно трудилась наша матушка-природа над созданием высшего земного существа — человека, одарив его тем самым серым веществом, которое позволило ему разумно мыслить, стать уникальным на планете, а быть может, и во всей вселенной. Наш мозг — это наше богатство и неповторимость. Наверное, поэтому алкоголь приносит ему самое сильное разрушение, несет для него главную опасность.

Почему? Причина этого не скрыта за семью печатями. Алкоголь, проникая в организм человека, наибольшую концентрацию получает именно в мозге. Если концентрацию алкоголя в крови принять за единицу, то в печени она будет равняться 1,45, в спинно-мозговой жидкости — 1,5 а в головном мозге — 1,75.

В случае острых алкогольных отравлений клиническая картина больного может быть неодинаковой, однако на вскрытии почти всегда выясняется, что наибольшие изменения поражают именно мозг.

Более тонкие исследования мозга у погибшего от острого алкогольного отравления показывают, что в его нервных клетках наступили изменения в протоплазме и в ядре, выраженные столь же резко, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом клетки коры головного мозга страдают гораздо больше, чем клетки подкорковых частей, то есть алкоголь действует сильнее на клетки высших центров, нежели низших. В головном мозге отмечается сильное переполнение кровью, нередко с разрывом сосудов в мозговых оболочках и на поверхности мозговых извилин. Такие же изменения в мозге имеют место и у пьющих людей, смерть которых наступила от причин, не связанных непосредственно с употреблением алкоголя.

Описанные изменения в веществе головного мозга необратимы. Они оставляют после себя глубокий след в виде выпадания мелких и мельчайших структур мозга, что неизбежно и неотвратимо сказывается на его деятельности.

Но даже не в этом заключено главное зло алкоголя. У лиц, употребляющих спиртные напитки, выявляются ранние склеивания эритроцитов — красных кровяных шариков. Если подобная картина имеет место в каких-то грубых тканях, например в мышцах, то это может пройти незаметно. Но в мозге, где склеивание сильнее, так как там концентрация алкоголя выше, оно может привести и, как правило, приводит к тяжелым последствиям: в мельчайших капиллярах, подводящих кровь к отдельным мозговым клеткам, диаметр сосуда приближается к диаметру эритроцита. И при склеивании эритроциты закрывают просветы капилляров. Снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Такое кислородное голодание, если оно продолжается 5—10 минут, приводит к омертвению, то есть необратимой утрате мозговой клетки. А чем выше концентрация спирта в крови, тем сильнее процесс склеивания и тем больше мозговых клеток гибнет.

Вскрытия «умеренно» пьющих людей показали, что в их мозге обнаруживаются целые «кладбища» из погибших корковых клеток. Эти «кладбища» олицетворяют собой то губительное и разрушающее действие, которое оказывает алкоголь на нервную систему человека.

Изменения структуры головного мозга возникают уже после нескольких лет употребления алкоголя. Обследования двадцати пьющих людей показали уменьшение у них объема мозга, или, как говорят, «сморщенный мозг». У всех были обнаружены явные признаки атрофии мозга. Изменениям подверглась прежде всего кора головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляются функции памяти.

В народе давно подмечено, что у людей, много пивших, имеет место раннее проявление так называемого старческого слабоумия.

Если употребление спиртных напитков получило среди населения широкое распространение, то это рано или поздно скажется на его интеллектуальном потенциале, увеличении процента дефективных и умственно отсталых детей, родившихся от пьющих родителей.

Очень часто все зло, причиняемое спиртными напитками, относят лишь к алкоголикам. Мол, это алкоголики страдают, у них происходят все эти изменения, а мы-то что? Мы пьем «умеренно», у нас этих изменений нет.

Здесь необходимо внести ясность. Попытки отнести вредное влияние алкоголя только к тем, кто признан алкоголиком, в корне неверны, ибо сами термины: алкоголик, пьяница, много, «умеренно», мало пьющий и т. д. имеют количественное, а не принципиальное отличие и многими понимаются различно. Некоторые пытаются отнести к алкоголикам только тех, кто пьет запоями, кто напивается до белой горячки. А это неверно. Запой, белая горячка, галлюцинаторное слабоумие пьяниц, алкогольный бред ревности, корсаковский психоз, алкогольный паралич, алкогольная эпилепсия — это все последствия алкоголизма. Сам же алкоголизм — это потребление спиртных напитков, оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд и благосостояние людей и общества.

Если мы спросим любого горького пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, он ответит категорическим «нет». Его трудно уговорить пойти лечиться, хотя все родные, окружающие буквально стонут от него. Он же уверяет, что пьет «умеренно».

Кстати сказать, это самый коварный термин. Достаточно призвать людей пить «умеренно» и сказать, что это безвредно, и они охотно последуют такому совету, и многие из них станут алкоголиками.

Неправомочным надо признать также термин «злоупотребление». Если есть злоупотребление, то, значит, есть употребление не во зло, а в добро, то есть полезное употребление. Но такого употребления нет, как нет и употребления безвредного. Любая принятая доза алкоголя вредна. Дело лишь в степени вреда. Любое употребление спиртных напитков есть злоупотребление.

Не так давно у медиков появился отличный помощник — устройство для компьютерной рентгеновской томографии, позволяющее сделать как бы «разрез» черепа у живого человека и точно исследовать состояние мозга (раньше можно было выявить воздействие алкоголя на мозг только посмертно, при вскрытии). Группа австралийских ученых, применяя новую технику, подтвердила, что уменьшение, «усыхание», головного мозга происходит и у алкоголиков, и у пьющих умеренно. Это явление было зафиксировано у 95 процентов алкоголиков и 85 процентов умеренно пьющих. Параллельно отмечалось, общее снижение умственных способностей тех и других.

Вместе с тем обнаружено, что воздержание от алкоголя хотя бы на протяжении полугода позволяет остановить гибель нейронов даже у людей с заметным уменьшением мозга, улучшает в целом умственную деятельность, хотя нервные клетки, уже погибшие от спиртного, естественно, не восстанавливаются. Эти данные, как мне представляется, должны рассеять благодушные иллюзии у тех, что поклоняется идолу «культурного» пития и так называемых малых доз.

Должны рассеять... Но как это не просто получается на практике. И антиалкогольная пропаганда сейчас перестроилась, приобрела более боевой, наступательный характер, и многие алкогольные каналы стали успешнее перекрываться, и общественное мнение вокруг алкогольной проблемы заметно изменилось, а вот благодушные настроения у многих и многих людей прочно сохраняются, примиренческое отношение к алкоголю ох как еще живуче. Чтобы вырвать людей из этого цепкого и опасного плена, нужны длительные и масштабные усилия. Почему так происходит?..

Объясняется это, видно, тем, что большинство людей не знают до конца правды об алкоголе и его свойствах. Отсюда, в частности, и признание, поддержка ими «культурного» винопития, которое якобы спасает человека от губительного действия спиртных напитков. Раньше подобные представления имели под собой некоторое обоснование: тогда еще не были получены многие объективные научные данные об алкоголе, и поэтому даже отдельные ученые считали, что малые дозы спиртных напитков не оказывают на человека какого-либо существенного влияния и что, ведя борьбу с пьянством, необходимо широко воспитывать среди населения «культуру» пития. Теперь же, когда широкими медицинскими исследованиями и врачебной практикой доказан значительный вред для человека самых малых алкогольных доз, говорить о «культуре» потребления спиртного — значит так или иначе оправдывать дальнейшее распространение пьянства.

В настоящее время, когда партия принимает решительные меры против пьянства и алкоголизма, на страницах печати, конечно, уже не увидишь защитников «культурного» потребления. Однако свое черное дело они успели сделать. Инерция мышления, отживших представлений, отравляющих души людей в течение многих и многих лет, продолжает свою коварную работу и поныне.

Но вернемся к вопросу о том, как алкоголь влияет на функции головного мозга? Что происходит с человеком? Почему так резко меняется его личность, характер и поведение? Этот вопрос детально изучен психиатрами и физиологами. Установлено, что алкоголь (во всех содержащих его напитках: водках, коньяках, ликерах, винах, пиве и т. п.) действует на организм, его нервную систему так же, как и другие наркотические вещества и типичные яды, такие, как хлороформ, эфир, опий во всех его разновидностях и т. д.

Яркое художественное описание действия алкоголя дано Ксенофонтом в его «Киропедии»: «Кир испросил себе у Астиага позволения служить у него вместо Сакаса виночерпием. Он с ловкостью берет бокал и подает его царю.

—Зачем, сын мой, — сказал, улыбаясь, Астиаг Киру, — ты не пробуешь вина подобно Сакасу? (Виночерпий всегда пробует вино в предупреждение отравления царей. — *Ф. У.*)

— Потому, что я в самом деле боюсь, чтобы в вине не было яда, потому, что в день твоего рождения, во время пиршества, я сам видел, что Сакас всех отравил.

— Как же ты это видел?

— Я заметил большой беспорядок в вашем уме и в ваших действиях, вы делали то, чего не простили бы такому дитяте, как я: вы кричали все разом, не слушали друг друга, странно пели и, не слушая того, кто пел, клялись, что он пел чудесно. Каждый из вас хвастал своей силой. Однако когда следовало встать для танцев, вы не только не в состоянии были танцевать в такт, но даже не могли твердо держаться на ногах. Ты забыл, что ты царь, а те забыли, что они твои подданные. Я тогда первый раз узнал, что можно злоупотреблять свободой речи, ибо вы не умолкали.

— Но, сын мой, неужели твой отец никогда не напивался?

— Никогда.

— Как же он поступает?

— Отведавши, он не пьет больше, вот и все действие, какое произвела на него проба» (цит. по: Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 4—5).

Проведенные в последнее время исследования о действии на человека малых доз алкоголя дали в руки медиков неоценимые по важности материалы.

Установлено, что любая доза спиртного, сколь бы мала она ни была, оказывает влияние на центральную нервную систему. В частности, после принятия малой дозы алкоголя, составляющей примерно 60 граммов, угнетается правое полушарие мозга человека, которое «отвечает» за принятие решений. Что означает это угнетение? Прежде всего у человека заметно увеличивается время для обработки информации, биотоки мозга значительно изменяются, что ведет к нервным раздражениям, нервным утомлениям.

А человеку иллюзорно кажется, что он чувствует себя лучше, что все у него получается и наступила успокоительная разрядка. В этом-то и заключено коварство действия алкоголя как наркотика. Внешняя обманчивость, иллюзия скрывают безусловно негативное действие.

Алкоголь затрудняет умственные процессы. При этом раньше всего страдают более сложные психические процессы и дольше сохраняют свое действие простые мыслительные функции, особенно те из них, которые связаны с двигательными представлениями. Что касается двигательных актов, то они вначале ускоряются, но это ускорение зависит от расслабления тормозных импульсов, и в двигательных актах уже сразу замечается неточность.

При повторном приеме алкоголя поражение высших центров мозговой деятельности продолжается от 8 до 20 дней. Если же употребление алкоголя имеет место длительное время, то работа этих центров в нормальное русло так и не входит.

На основании точных научных данных установлено, что прежде всего у выпившего человека утрачиваются самые позднейшие, самые свежие усовершенствования и «успехи», добытые умственным напряжением, скажем, за последнюю неделю или месяц. Человек после приема алкоголя возвращается к тому же уровню умственного развития, который был у него раньше.

Если алкогольные отравления происходят часто, то человек остается на месте в своем умственном развитии, его мышление становится шаблонным, лишенным достигнутого когда-то. В дальнейшем наступает ослабление уже старых, более прочных и окрепших ассоциаций, ослабление восприятий. В результате умственные процессы еще более суживаются, лишаясь свежести и оригинальности.

Распространено мнение о возбуждающем, подкрепляющем и оживляющем действии на человека алкоголя, но все эти явления при более глубоком изучении оказываются не чем иным, как поражением известных частей головного мозга. К параличным явлениям в психической сфере относится, в частности, утрата человеком внимательности, здравого размышления.

Под влиянием алкоголя парализуются психические центры, что резко сказывается на тех процессах, которые мы называем суждением и критикой. У человека начинают преобладать чувства, не умеряемые и не сдерживаемые критикой. Он становится чересчур откровенным и общительным, легкомысленным, лишается способности тонко оценивать окружающее, перестает замечать опасность. Ослабляющее действие алкоголя обнаруживается в притуплении болевых ощущений, чувства усталости, а также в заглушении душевной боли, к примеру, тоски и озабоченности. Неумеренная оживленность и жестикуляция, хвастовство также следствие начавшегося паралича сознания и воли: сняты правильные, разумные преграды, которые удерживают трезвого от бесполезных движений и необдуманной, нелепой траты сил.

В многочисленных опытах, проводившихся крупнейшими специалистами в этой области — Бунге, Крепелиным, Сикорским и другими, с несомненностью выяснилось, что во всех без исключения случаях под влиянием алкоголя простейшие умственные отправления, то есть восприятия, нарушаются и замедляются не столь сильно, как более сложные — ассоциации. Эти последние страдают в двойном отношении: во-первых, их образование замедленно и ослабленно, и, во-вторых, существенно изменяется их качество: вместо внутренних ассоциаций часто проявляются ассоциации внешние, нередко стереотипные, основанные на созвучии, на случайном внешнем сходстве предметов. В то же время самые низшие формы ассоциаций, ассоциации двигательные или механически заученные, возникают в уме легче всего. Иногда подобные ассоциации появляются без малейшего основания, но зато упорно держатся в уме, всплывая снова и снова. Человек как бы «зацикливается» на них. Такие ассоциации напоминают собой патологическое явление, замечаемое при неврастении и психозах. Из внешних ассоциаций особенно часто возникают те, которые связаны с двигательными актами. Все это указывает на глубокие изменения механизма мышления человека (Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 88—92).

В результате длительной интоксикации у пьющих разрушается импульс к труду, они становятся неспособными к систематической работе и постепенно вообще перестают трудиться.

Активное и пассивное внимание под влиянием малых и «умеренных» доз алкоголя нарушается, из-за чего страдает в первую очередь память. Алкоголь, принятый в больших дозах, вызывает более грубые нарушения. Восприятие внешних впечатлений затрудняется и замедляется, точность его понижается. Внимание и память нарушаются еще в большей степени. Ассоциации качественно расстраиваются, у человека ослабевает критика, утрачивается способность внимательно выслушивать других, следить за правильностью своей речи, контролировать свое поведение. Ослабевает нравственное чувство, теряется стыд.

Человек не стыдится вести себя непристойно, привлекать внимание окружающих. Ему не стыдно выражаться нецензурно при женщинах и детях. Все уговоры его окружающими бесполезны, он еще больше куражится и ведет себя даже наглее.

С углублением алкогольного наркоза у человека тормозятся не только клетки коры головного мозга, но и подкорковые узлы, мозжечок. При приеме очень

больших доз спиртного происходит тяжелейшее нарушение функций центральной нервной системы с вовлечением спинного и продолговатого мозга. Развивается глубокий наркоз и коматозное состояние.

Летом 1985 года в Киеве проходил симпозиум «Биологические основы алкоголизма» с участием видных биохимиков, психофармакологов, иммунологов, нейрофизиологов и клиницистов СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Финляндии, Югославии, Индии, ФРГ, США и Швейцарии. Ученых объединила обеспокоенность ростом алкоголизма в мире, поиск наиболее плодотворных средств его профилактики и лечения. В центре обсуждения на симпозиуме был главный вопрос: как возникает психическая, а затем и физиологическая зависимость человека от алкоголя, каковы механизмы болезненной тяги к спиртному? И совершенно закономерно, что ответ на этот принципиальный вопрос следует искать в тех процессах, которые происходят в мозгу человека.

На симпозиуме был поднят широкий круг проблем, о которых и шла речь в данной главе. Но мне бы хотелось в дополнение к уже изложенному еще раз оттенить одну проблему, о которой рассказала в «Правде» (1985, 19 августа) член-корреспондент АМН СССР, участница международного симпозиума И. П. Анохина:

«Многолетние исследования показали, что алкоголь и продукты его распада вмешиваются в процесс обмена веществ, протекающих в нервных клетках. Что же там происходит? Как известно, нейроны — нервные клетки — оставались бы глухи и немы, не делись они друг с другом информацией, ведь между ними пролегает целая пропасть — так называемая щель. Преодолеть ее помогают химические посредники — медиаторы. Они выделяют из кончика нервной клетки и передают импульс с одного нейрона на другой. Мы установили, что под действием алкоголя резко усиливается выброс в синаптическую щель медиаторов катехоламиновой природы — норадреналина и дофамина. Но ведь именно эти вещества, как давно известно, регулируют наше эмоциональное состояние. Вот вам и объяснение того повышенного настроения, оживленности, которые дает первая рюмка спиртного. А дальше концентрация катехоламинов падает, наступает фаза психической и физической заторможенности. Выпивший человек, который только что был «душой компании», вдруг «скисает»... Но если алкогольные атаки следуют одна за другой, то в конце концов расход катехоламинов превысит их приход, наступит дефицит. Спасая положение, мозг отдаст команду активизировать синтез катехоламинов. Их концентрация резко возрастет. Как показали исследования, избыток дофамина совпадает с тяжелыми признаками похмелья: головной болью, дрожью в руках, сердцебиением. И все это словно по волшебству проходит после того, как человек «опохмелится». Теперь уже понятно почему: алкоголь вновь будет стимулировать усиленный выброс катехоламинов из клеток и их разрушение. Но такое улучшение состояния временное, ибо повышенный расход автоматически влечет и повышенное образование этих веществ. Так создается замкнутый круг, и если человек из него не вырвется, то в конце концов мозг исчерпает свои возможности, наступят необратимые изменения в органах, а затем и психические нарушения, деградация личности».

Я привел это высказывание с одной целью: еще и еще раз подтвердить, что длительное употребление алкоголя неизбежно ведет к деградации человека. Притупляются его способности к творческому мышлению, синтезу, а потом эти высшие свойства человеческого мозга исчезают и вовсе.

В одной из ленинградских клиник работал ассистент Алексей Леонтьевич — сухощавый, невысокого роста, живой и подвижный, отзывчивый и добрый человек. Он был любимцем всех сотрудников клиники. Учитывая его молодость и скромность, все звали его Алик. Он не обижался и с охотой отзывался на это имя. Так оно и сохранилось в памяти тех, кто с ним долго работал, хотя со временем он стал ученым, доктором наук.

Алик был сыном известного в городе хирурга, трагически погибшего. После смерти отца вскоре умерла и мать, сраженная горем. Остались трое детей. Алик был старшим и принял на себя все заботы по дому и двум маленьким сиротам. Заработок его был невелик, и ему пришлось взять работу по совместительству в Институте скорой помощи. В свое время Алик получил хорошее образование, он владел тремя иностранными языками, был начитан, умен и трудолюбив. Благодаря эрудиции, блестящей памяти и способности к анализу и обобщениям он совсем молодым защитил кандидатскую диссертацию и стал ассистентом.

Его острый ищущий ум, способность точно ставить диагнозы поражали многих. Не было в литературе такого редкого заболевания, которого Алик не знал бы. И знания эти с блеском применял на практике. Бывало, вся клиника мучительно не может определить диагноз больного, а Алексей Леонтьевич посидит над ним, тщательно его обследует и заявляет, что это вот такая-то болезнь, которая впервые описана в таком-то году таким-то ученым. Она протекает так-то, заключается в том-то и таким-то образом лечится.

Однажды в клинику привезли больную с переломом бедра. Ее стали лечить по принятой методике. Не успела бедренная кость срастись, как у женщины случился перелом кости плеча. Тогда Алексей Леонтьевич тщательно обследовал больную, сделал ей снимки других костей и заявил, что у нее повышенная функция паращитовидных желез: небольших, величиною с горошину или даже чечевицу, желез внутренней секреции, которые располагаются около щитовидной железы и потому называются «паращитовидными». При их гиперфункции, которая обычно является результатом опухоли этой железы, происходит нарушение обмена в организме человека, и как следствие этого у него часто происходят переломы костей, кости постоянно болят, что делает таких больных полными инвалидами. Алик сам сделал опе-

рацию, отыскал опухоль железы и удалил ее. Больная полностью поправилась.

И такие диагнозы он ставил нередко. Поэтому в тех случаях, когда и сам руководитель клиники не мог поставить точный диагноз, он говорил: «Позовите Алика. Он мудрец, что-нибудь да отыщет».

Алик был хорошим хирургом, с мягкими добрыми руками. Лекции же читал так, что на них приходили студенты других курсов. Всех покоряла его способность читать лекции по любому вопросу хирургии, причем почти без подготовки. О его феноменальной памяти рассказывали анекдоты. Бывало, молодые врачи соберутся в ординаторской и начнут испытывать свою память: назовут подряд 15—20 слов, часто бессмысленных, и просят каждого тут же повторить их. Самое большее, что они могли повторить, это 5—6 слов. Алик же повторял 12—13! Но больше всего поражала его творческая энергия. Он всегда что-то изобретал, часто придумывал новое, оригинальное.

Единственное, что огорчало друзей Алика, это некоторая его слабость к вину. И хоть он это тщательно скрывал, стесняясь своей привычки, ее заметили многие и очень беспокоились за него.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексею Леонтьевичу было 30 лет, но он был уже знаменитым хирургом. Мобилизовав, его назначили главным хирургом медсанбата, и он вскоре зарекомендовал себя на фронте с самой лучшей стороны.

Когда у командования возник вопрос: кого из хирургов, молодых, энергичных и в то же время высокообразованных, умеющих работать в самой сложной обстановке, послать в партизанский край, выбор пал на Алексея Леонтьевича. В течение нескольких лет он работал главным хирургом большой партизанской бригады, а вернее сказать, целого партизанского края. Проводил большую оздоровительную и профилактическую работу, много оперировал больных и раненых, наладил быструю и своевременную их эвакуацию на Большую землю.

Во время крупного наступления наших войск по освобождению блокадного Ленинграда партизанские отряды развернули большую и смелую операцию. В бою Алексей Леонтьевич был тяжело ранен в живот, с повреждением желудка и кишечника. Его быстро доставили на Большую землю, и он уже через несколько часов попал на операционный стол к прославленному хирургу Александру Александровичу Вишневскому.

Операция продолжалась долго, так как ранение кишечника было множественным. Но все было сделано точно и аккуратно. Больной поправился настолько, что вновь был послан в свой партизанский край.

Вернувшись после войны в клинику, он вскоре был избран доцентом и по-прежнему, с тем же интересом читал лекции, вел занятия со студентами, оперировал. Он даже, как и раньше, выкапывал в литературе какие-нибудь интересные сообщения и демонстрировал их на примере своих больных. Женившись еще до войны, он очень заботился о своей семье. Его по-прежнему любили и уважали все сотрудники. И мало кто знал, что Алексей Леонтьевич попивает.

Началось это еще в войну. Слава о нем гремела по партизанскому краю. Многие считали за честь познакомиться с известным хирургом и при этом не скупились угощать его спиртным. А Алексей Леонтьевич, человек добрейшей и деликатной души, отказывать не умел. Да и что скрывать, тянуло его к спиртному. После войны ему стало напоминать о себе тяжелое ранение, временами появлялись боли. Чтобы заглушить их, Алексей Леонтьевич принимал крепкие напитки, а если и они не помогали, пил таблетки кофеина, постепенно пристрастившись и к ним.

Так проходили годы. Алексей Леонтьевич заметно сдавал. Лекции его становились более шаблонными, операции он делал только те, что были отработаны раньше, ничего нового уже давно не предлагая. Да и в самих операциях не было того блеска, точности, как несколько лет назад. Руки заметно дрожали. Иногда Алексей Леонтьевич приносил своему руководителю какую-нибудь статью, выполненную согласно плану, но в ней не было той живой, творческой мысли, которая отличала его статьи раньше. Им были проделаны уже десятки удачных операций по поводу гиперфункции паращитовидных желез. Он владел уникальным материалом, который не имел ни один хирург не только в нашей стране, но и за рубежом. Ему не раз советовали сделать на этом материале докторскую диссертацию или монографию. При его знании языков и способности писать работы было не более чем на год.

Алексей Леонтьевич соглашался, назначал срок... И... не укладывался в него. Наконец руководитель клиники потребовал, чтобы тот принес ему план работы. Диссертант представил план, который был написан на 24 листах большого формата с сотнями пунктов и параграфов.

Внимательно посмотрев план, руководитель убедился, что диссертант обладает большой суммой знаний, что он подробно проанализировал весь материал, но у него нет и намека на его синтез. Этот результат высочайших функций головного мозга в представленном плане начисто отсутствовал. Отставив этот план в сторону, руководитель написал новый план будущей диссертации на одной странице, содержащей всего 10—12 пунктов.

— Вот по этому плану и пишите диссертацию, — заявил он Алексею Леонтьевичу. Тот, взяв план, ушел работать.

Через два года диссертация была написана и с успехом защищена.

— Если бы вы составили мне план диссертации раньше, я бы написал и защитил ее несколько лет назад, — сказал он своему руководителю.

Но эта защита не стала толчком к новому творчеству. Алексей Леонтьевич продолжал жить в наркотическом тумане. Уже несколько лет он чувствовал падение сил, отсутствие желания и потерю интереса не только к творчеству, но и к самому труду. Он перестал уделять внимание семье. Часто ночевал вне своего дома, а если и приходил в него, то всегда

нетрезвый. Жена, обожавшая мужа много лет, охладела к нему. Ее раздражали его постоянные попойки, и в конце концов она ушла от него.

Какое-то время он жил один. Затем женился на молодой, красивой и талантливой женщине, тоже враче, которая еще в студенчестве была покорена его лекциями, эрудицией и добрым сердцем. И хотя с годами Алексей Леонтьевич изменился, но чувство к нему у нее осталось. Выйдя за него замуж, она стала ухаживать за ним как за малым ребенком. Эта любовь и забота, доброта и бескорыстие, трогательная дружба не могли не повлиять на человека, и он стал меньше пить.

По существу, его никто не мог назвать пьяницей или алкоголиком. Он ни разу не прогулял работы из-за пьянства, ни разу не отложил из-за вина ни одной лекции, ни одной операции. Он, что называется, «пил умеренно». Но мозг его не «просыхал», и в результате — полная остановка творческого развития. Он работал и пил. Пил и работал. И вот, женившись второй раз, будучи уже немолодым и больным, он глубоко пожалел о так глупо прожитой жизни. Бросил пить, но поправить уже ничего не мог. Сказывался возраст.

Известно, что жизнь систематически пьющего человека на 15—20 лет меньше, чем непьющего. И если он после 50 лет не погибает от пьянства, то начинает расплачиваться за свое поведение тяжелыми болезнями.

Эта судьба не миновала и Алексея Леонтьевича. Он стал часто болеть. У него были глубоко поражены сосуды нижних конечностей, что проявлялось в постоянных болях ног, хромоте и неуверенной походке. В самом благоприятном для ученого возрасте он ходил с палочкой, а часто и совсем не мог ходить.

Жена ухаживала за ним с большой трогательностью. Сама богато одаренная, она делала в своей области крупные успехи. Защитив кандидатскую и докторскую диссертации и став большим известным ученым, она по-прежнему оставалась нежной и любящей супругой.

А у Алексея Леонтьевича дела становились все хуже, усиливались боли. По чьему-то недоброму совету он обратился к хирургу Б., который пользовался весьма сомнительной славой авантюриста. Б. застращал Алексея Леонтьевича мрачными прогнозами его болезни и уговорил его лечь к нему в клинику. Тот согласился. Пришел он в клинику на своих ногах, а обратно, через несколько месяцев, супруга увезла его домой на носилках. После укола в спинно-мозговой канал, сделанного непонятно с какой целью, у Алексея Леонтьевича наступил полный паралич нижних конечностей и паралич всех органов таза. Он оказался прикованным к постели и живет сейчас только благодаря исключительному милосердию супруги, ее доброте и неугасающим чувствам дружбы и уважения к нему. Удивительная, обаятельная женщина!..

При употреблении алкоголя, как мы уже отмечали, страдают самые тонкие функции мозга, все высокие чувства человека. Любой творческий работник, употребляя алкоголь, наносит непоправимый вред своим способностям и делу, которому он посвятил жизнь. Грустно смотреть на талант, который исчезает прямо на глазах, погибая под ударами наркотического яда.

У лиц, хронически употребляющих алкоголь, теряется способность переходить от одного ряда ассоциаций к другому. В обычной, заученной, шаблонной деятельности такие люди продолжают работать почти с прежней силой. В жизни есть много видов умственного труда (к примеру, канцелярский, бухгалтерский), которые представляют собой ряд тождественных, стереотипных действий по готовому образцу, и ограниченность умственных способностей здесь не проявляется так ярко и наглядно. Там же, где требуется оригинальность умственных ассоциаций, где нужны свежие концепции, способность к глубокому анализу и широким обобщениям, — там люди, хронически потребляющие алкоголь, оказываются несостоятельными. В этом смысле любое дело, безусловно, затормаживается или даже совсем рушится, если в его руководстве стоят те, кто не может преодолеть свою тягу к спиртному. То же касается и так называемых творческих работников.

Как бы ни были велики расстройства умственной деятельности мозга, все же, по признаниям ученых, главнейшие изменения имеют место в психической жизни и характере пьющего человека. Первое, что бросается в глаза в поведении пьющего, это упадок нравственности, безразличие к обязанностям и долгу. Такое нравственное равнодушие начинает появляться очень рано, в ту пору, когда умственная деятельность мозга еще остается почти неизменной. Оно находит свое отражение в форме частичной нравственной анестезии, в виде полной невозможности испытывать известные эмоциональные состояния.

И чем дольше и больше пьет человек, тем сильнее страдает его нравственность. Алкоголики нередко понимают это своим умом, но понимают только рассудочно и в то же время не испытывают ни малейшего желания исправить положение. Такого рода состояние совершенно аналогично нравственному идиотизму и отличается от него только способом происхождения.

Упадок нравственности сказывается у пьяниц в их равнодушии к общественно-моральным нормам, в их эгоизме и цинизме. Но ведь самые малые отклонения от требований общественной нравственности очень опасны и легко ведут к тяжким преступлениям. И именно на этой почве произрастает преступность, хулиганство, антиобщественные поступки в поведении некоторых людей.

К числу неминуемых последствий алкоголя относится падение искренности и правдивости людей. Утрату стыда и правдивости народ издавна связал в неразрывное понятие бесстыдной лжи: ложь потому и возрастает, что человек потерял стыд, утратил вместе с ним в своей совести и важнейший нравственный корректив правдивости.

Способность испытывать чистое чувство стыда утрачивается пьющими очень рано. Паралич этого вы-

сокого человеческого чувства понижает человека в нравственном смысле гораздо больше, нежели любой психоз.

В народе давно замечено, что стыд выражается краской стыда, стремлением спрятаться от чужого взгляда: потуплять взор, прятать глаза, отворачивать лицо, желать «провалиться сквозь землю» и т. д. Краска стыда — этот тонкий и чуткий механизм, полностью отсутствует у пьяниц, так же как отсутствует у них и стремление скрыть свои лицо и глаза.

Между тем стыд не только держит в известных границах физическую сторону человеческого существования, но является одним из основных начал нравственной жизни, делая людей чуткими к мнению других, мнению общественности и охраняя их от всего, что является безнравственным.

Лев Николаевич Толстой в своей статье «Для чего люди одурманиваются?» писал: «...Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести.

Иду я раз по улице и, проходя мимо разговаривающих извозчиков, слышу, один говорит другому: «известное дело — тверезому совестно». Трезвому совестно то, что не совестно пьяному. Этими словами высказана существенная, основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, или для того, чтобы вперед привести себя в состояние, в котором можно сделать поступок, противный совести, но к которому влечет человека его животная природа.

Трезвому совестно ехать к непотребным женщинам, совестно украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно, и потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть воспрещает ему, он одурманивается...

Девять десятых преступлений совершаются так: «для смелости выпить». Половина падений женщин происходит под влиянием вина. Почти все посещения непотребных домов совершаются в пьяном виде. Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этих целей. Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, — зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный их совести, нарочно одурманивают их, организуют одурманивание людей, чтобы лишить их совести. На войне солдат напаивают пьяными всегда, когда приходится драться врукопашную.

Все французские солдаты на севастопольских штурмах были напоены пьяными. Всем известны люди, спившиеся совсем вследствие преступлений, мучивших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманиванию. Разбойничьи, воровские шайки, проститутки — не живут без вина...

Одним словом, нельзя не понять того, что употребление одурманивающих веществ в больших или малых размерах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одной и той же причиной — потребностью заглушения голоса совести для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованием сознания...

...Всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, предающихся одурманиванию, от людей, свободных от него: чем больше одурманивается человек, тем он более нравственно неподвижен... Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества...» (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 13. М., 1913, с. 417—430).

В последние годы так называемый менеджеровский алкоголизм, то есть алкоголизм деловых людей, ответственных работников, вышел на одно из первых мест в мире потому, что люди для заключения сделок обязательно пьют. Бывает, что человек, выпив и заглушив чувство стыда, легче согласится принять взятку, подпишет невыгодный контракт.

К сожалению, подобное получило большее распространение и в научном мире. Приезжающие с периферии в центр нередко везут с собой коньяк, водку и всячески угощают всех, чье слово может помочь им получить выгодное место, звание и т. д. Есть случаи, когда ученые, занимающие административные должности, не чураются этих угощений, подыгрывают нечестным людям.

Теперь эти традиции не в чести, более того, им дан решительный бой. После известного постановления официальные встречи, приемы проходят без спиртного, строжайше запрещено употребление алкоголя в стенах учреждений, предприятий, организаций или учебных заведений, а облеченные административной властью лица, замеченные в нарушении этих правил, несут за это всю полноту ответственности.

Алкоголь размывает нравственные отношения в семье, родительские обязанности. От этого страдают прежде всего дети. Одна моя добрая знакомая рассказывала о своем отце, который был инженером-мелиоратором. Способный человек, он много читал, внес целый ряд рационализаторских предложений, работал над кандидатской диссертацией. Но в это время начал пить. Конечно, диссертация и рационализаторские предложения сразу же пошли побоку, но работал он по-прежнему много и хорошо зарабатывал. На работе пропадал дни и ночи. Дома бывал редко и почти всегда в пьяном виде.

На дочь почти не обращал внимания, хотя до этого был ласков и любил ее. Когда девочке было 6—7 лет, он, взяв ее на руки и расчувствовавшись, обещал учить ее музыке, купить ей пианино. Дочь сама мечтала об этом, и слова отца привели ее в восторг. Она только и думала об этом и все ждала, что отец выполнит свое обещание. А он больше и не вспомнил о своих словах. Позднее мать с девочкой ушли от него. Так девочка и не выучилась музыке, хотя у нее была негасимая любовь к ней и прекрасный слух. Прошло много лет, девочка сама уже стала матерью, но она так до сих пор и не может забыть того, что отец не выполнил своего обещания. Его слова оказались банальной ложью пьяницы...

Павел Максимович А. стал заметно выпивать после

того, как устроился слесарем в службу быта. Починил кран на кухне — хозяйка ставит на стол сорокаградусную. Труба лопнула, наладил — опять магарыч за услугу. Привык к этим дармовым выпивкам и уже редкий день не возвращался домой под сильным хмельком. Потом эти выпивки превратились в пьянки, получил несколько выговоров от администрации, и пришлось уволиться. А рядом подрастали сыновья, но о них Павел Максимович совсем не думал, ни разу не заглянул в школьный дневник, не сводил их ни в театр, ни в кино. На работу не устраивался долго. И однажды жена не обнаружила на привычном месте свою золотую цепочку, подарок мужа к десятилетию свадьбы. Потом исчезли серебряные ложки, а позже — два подписных издания. Как ни стыдила мужа жена, как ни упрашивала его бросить пьянство, вернуться к нормальной жизни, Павел Максимович опускался все ниже и ниже. Пришлось подать на развод...

Опасность алкоголя для высшей нравственности народа кроется в том, что в обществе все больше появляется людей с ущербной, угнетенной моралью, а иногда и вовсе без нее. Они деморализующе действуют на окружающих. Гибельное влияние этих субъектов сказывается во всех сферах общественной и трудовой деятельности, но особенно пагубно оно отражается на семье и семейных отношениях. Семьи разрушаются, ломается психика людей. И самое главное, эти люди являются источником болезненного потомства, увеличивая число дегенератов и невропатов.

Падение нравственности пьющих людей проявляется в снижении или полном исчезновении у них благородства. Человек с атрофированным чувством благородства может пойти на нарушение закона, не посчитаться с общественным мнением, легко обидит женщину, он будет небрежно относиться к своему долгу, выполняя только то, что другие могут проконтролировать.

Пьянство и патриотизм — понятия несовместимые. Испокон веков враги пытаются вербовать предателей среди пьяниц. Для них нет ничего святого.

Другое чувство, легко утрачиваемое пьяницами, — это страх. Ослабление страха, по мнению психиатров, может повлечь за собой важные последствия. Если вспомнить, что страх в своих высших проявлениях превращается в боязнь зла, в опасение его последствий и может выливаться в активное противодействие этому злу, то станет понятным высокое значение этого чувства в вопросах нравственности.

Алкогольные напитки по мере их воздействия на человека приводят к резкому изменению его характера.

Специалисты характеризуют личность пьяницы следующими чертами. Прежде всего это эгоцентризм, то есть стремление решать все вопросы в интересах собственной выгоды, проявление слишком большого внимания к своей личности, желание быть у всех на виду. В то же время у человека выявляется слабая сопротивляемость трудностям. При встретившемся затруднении он легко бросает начатое дело и не стремится во что бы то ни стало довести его до конца. У него рано возникает чувство беспомощности, зависимости от других, стремление найти какую-либо опору вне себя. Это можно назвать дряблостью характера. Одновременно у человека нарастает мнение о своих возможностях, мания величия. Он представляет себя более значительным, чем он есть на самом деле, часто жалуется, что его не понимают, недооценивают.

У пьяниц ослабевает сила воли, что приводит в конце концов к полному безволию. Мысли теряют глубину и обходят трудности, вместо того чтобы их решать. Круг интересов суживается, и остается одно желание — напиться. В далеко зашедших случаях дело доходит до полного отупения и маразма.

И. П. Павлов в статье «Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии» писал: «...Симптомы шаловливости, дурашливости, а также вспышки возбуждения с характером агрессивности, которые встречаются у шизофреников... очень напоминают картину обыкновенного начального алкогольного опьянения... Отсюда при алкогольном наркозе беспричинная и необычная шаловливость, плаксивость и веселость, то излишняя чувствительность и слезы, то гневность».

Мы не будем здесь говорить о патологическом опьянении или болезнях, вызванных алкоголем, таких, как белая горячка, запой и т. д. Это дело психиатров. Но и то, что нами уже сказано и чему мы часто являемся свидетелями, говорит о том, что алкоголь несет за собой гибель самого важного и самого ценного органа человека — его мозга.

Люди, употребляющие алкоголь, не делают скачкообразных переходов от совершенно здорового человека к полному идиоту. Между этими крайними формами имеется много переходных состояний, которые в одних случаях приближаются к дебильности, а в других — просто к плохому характеру. Таких людей, с различной степенью изменений характера, среди употребляющих спиртное становится все больше. А это может повлиять на изменение характера и всего народа.

К числу грубого нарушения психики под влиянием алкоголя надо отнести и рост самоубийств. По данным ВОЗ, самоубийства среди пьющих имеют место в 80 раз чаще, чем среди трезвенников. Такое положение нетрудно объяснить теми глубокими изменениями, которые происходят в человеке под влиянием длительного приема спиртных напитков.

В одном из совхозов Новгородской области работал шофер Борис Чугов. Он любил машину, любил свое дело, и в руках у него все спорилось. Не пил, не курил, был не по годам серьезен, и в колхозе ему доверяли самые ответственные работы, зная, что Борис не подведет.

Женившись, Борис построил себе шлакобетонный дом, наладил в нем паровое отопление, купил легковую машину. У него родились две дочери, которых он очень любил, много с ними занимался, воспитывая в них лучшие свои качества.

В совхозе процветала пьянка. Борис долго сторонился этого, но однажды по случаю ударной работы его наградили, и друзья, собравшись отметить это событие, заставили его выпить вместе с ними.

Так он стал выпивать и в конце концов пристрастился к водке. Дома начались слезы, ссоры. Он, напившись, уезжал из дома на колхозной машине и про-

падал неизвестно где по нескольку дней. Жена обращалась в правление колхоза, просила помощи у сельсовета. Доходило дело и до милиции. Решили общими силами воздействовать на него и отправить его на лечение.

Узнав об этом, он сильно напился, закрылся в собственном гараже, облил все внутри бензином и поджег его. Люди ничего не успели сделать...

Вот такие страшные изменения несет алкоголь. Подобные люди без помощи общества и государства уже не могут начать новую жизнь.

Эти крайние, экстремальные проявления алкоголизма отнюдь не горькие единичные исключения. Ведь, по существу, все пьяницы, по крайней мере потенциально, способны на самое тяжкое. Они несут в себе угрозу здоровому человеческому бытию, самому ценному нашему достижению — советскому образу жизни.

Не случайно постановление ЦК КПСС нацеливает на необходимость «умело и настойчиво разъяснять населению, что употребление алкоголя разрушает здоровье человека, пагубно сказывается на будущих поколениях, причиняет большой материальный и моральный ущерб обществу».

Только трезвость как непременное условие нравственной жизни может утвердить торжество принципов гуманизма, братства и взаимоуважения, заложенных в самой природе нашего общества. Это должен осознать каждый гражданин нашего Отечества.

А РАСПЛАЧИВАЮТСЯ ДЕТИ

Подлинную цену последствий алкоголя определить практически невозможно, поскольку диапазон его воздействия очень широк, и это воздействие может проявляться в самых различных формах.

«Алкоголизм — это порождение варварства — мертвой хваткой держит человечество со времен седой и дикой старины и собирает с него чудовищную дань, пожирая молодость, подрывая силы, подавляя энергию, губя лучший цвет рода людского», — писал Д. Лондон, подчеркивая дикость алкогольных традиций и все безумие современного цивилизованного общества, культивирующего это варварство (цит. по: Борисов Е. В., Василевская Л. П. Алкоголь и дети. 2-е изд. М., 1983, с. 55).

Алкоголизм не появляется сразу, что называется, «на голом месте», в здоровом обществе, среди здоровых людей. Алкоголизм есть порождение пьянства, которое, как мы уже ранее отмечали, является результатом «умеренного» и «культурного» винопития, результатом «ритуального» употребления алкоголя. Не зря в народе говорят: «Река с ручейка начинается, а пьянство с рюмочки».

Человек, принимая этот наркотический яд даже в малых дозах, может не заметить, как употребление алкоголя становится уже его внутренней потребностью. Еще менее он замечает, что в нем постепенно происходят глубокие изменения, нарушаются черты характера, трудовые и умственные способности, ухудшаются взаимоотношения с близкими и знакомыми.

В журнале «Здоровье мира» (1979, № 6) сказано: «Проблему алкоголя нельзя сводить к алкоголизму в узком медицинском понимании этого слова — далеко зашедшей болезни... Необходимо обратить более пристальное внимание на проблемы, связанные с потреблением алкоголя, в какой бы форме они ни возникали, какова бы ни была степень их серьезности, то есть на весь спектр их проявлений». В самом деле, алкоголизм, алкоголики, хотя их уже миллионы, не являются самым большим злом. Наибольшее несчастье несет само потребление алкоголя, особенно если оно начинается в раннем возрасте.

Задумаемся над таким фактом. С точки зрения заразительности привычки употребления спиртного, более опасными являются отнюдь не пьяницы и алкоголики, ибо, глядя на них, ни у кого не возникнет желания им подражать. Более заразителен пример тех, кто пьет «умеренно», «культурно», кто пьет, «соблюдая ритуал» и т. д. К сожалению, наши средства массовой информации хорошо «потрудились» над тем, чтобы пошире и соблазнительнее представить застолье. Редкий фильм обходится без чарки, пышных празднеств, тостов. Уже не в диковинку стало, что эти сцены без стеснения проникают и в фильмы для детей и подростков.

С. Шевердин в статье «Подрумяненная истина», опубликованной в «Правде» 1 октября 1978 года, пишет: «Моя одиннадцатилетняя дочь, знающая, что пьянство — зло, смотрела недавно кинофильм «Внимание, черепаха!». Картину эту хвалят, и, видно, не зря. Однако есть в ней эпизод, наблюдая который дочка недоуменно и встревоженно посмотрела на меня. Маленькая героиня фильма видит издалека, как к подъезду подкатывает свадебный кортеж, как из машин выходят красивые люди, как летят вверх пробки из бутылок с шампанским и струя вина красиво льется в красивые бокалы. Как прекрасная сказка. В замутненной беззвучной съемке проходит перед глазами маленьких зрителей это «призрачное» видение.

Два дня в телевизионном спектакле для ребят «Горя бояться — счастья не видать» звучали рефреном строки: «Мы пьем за старую любовь, за счастье прежних дней». И полюбившиеся юным зрителям герои сдвигали чарки с вином».

Подобных картин, спектаклей, книг, статей и передач по радио больше чем достаточно, и они дают свои ядовитые плоды. Дети очень рано проявляют повышенный интерес к алкогольным напиткам, слишком рано узнают их вкус, и в этом заключена главная опасность. Ведь алкоголь, являясь ядом для взрослых, в более сжатые сроки разрушает детский организм и часто губит не только здоровье, но и саму жизнь ребенка.

Не так давно Комитет партийного контроля при ЦК КПСС был вынужден вновь вернуться к вопросу о недостатках в антиалкогольной пропаганде средствами кино. «Дело в том, что из первого его рассмотрения, состоявшегося несколько лет назад, руководители Госкино СССР и ряда киностудий не сделали должных выводов. Несколько оживив поначалу эту работу, они потом пустили дело на самотек. Должной заботы о создании фильмов, раскрывающих пагубность и со-

циальный вред пьянства, не проявлялось. Некоторые картины вновь запестрели сценами выпивок, ложно трактуемыми подчас как неотъемлемая и безобидная часть народных обычаев и ритуалов» (Коммунист, 1984, № 15, с. 28—29).

Алкоголь действует губительно на детей еще до их рождения. Народная мудрость учит, что дети не только алкоголиков, но даже употребивших алкоголь однократно перед зачатием, часто рождаются слабыми, отсталыми в развитии, умственно неполноценными или даже мертвыми.

Законы Древнего Рима запрещали молодым людям до 30 лет, то есть в годы наиболее активного воспроизводства потомства, пить спиртные напитки. Согласно законам Древней Греции пьяному мужу строго запрещалось сходиться с женой. На Руси жениху и невесте запрещалось употреблять хмельное во время свадьбы.

О влиянии алкоголя на потомство имеются многочисленные данные как врачей, так и ученых. Наблюдения и систематизация патологических отклонений у детей в семьях пьющих и непьющих родителей, проводившиеся в нашей стране еще до революции, показали следующее (в процентах): умерли в первые месяцы жизни — в семьях пьющих — 43,9, в семьях непьющих — 8,2; оказались недоразвитыми — соответственно 38,6 и 9,8; здоровы физически и духовно — 17,5 и 82,0.

Эти данные убедительно показывают, что в семьях пьющих здоровых детей в 5 раз меньше, чем в непьющих, смертность детей там в 5 раз выше и больных в 3,5 раза больше. При этом речь идет не о семьях алкоголиков, а о семьях пьющих. А это значит, что наряду с алкоголиками и пьяницами сюда можно отнести и так называемых «ритуальщиков», и людей, пьющих «культурно».

Газета «Известия» в интересной публикации «Быть или... пить? — вот в чем вопрос» от 16 мая 1984 года привела данные французского исследователя Морреля, проследившего за жизнью четырех поколений людей, страдавших хроническим алкоголизмом. Вот эти сведения: «В первом поколении — нравственная испорченность, алкогольные излишества; во втором — пьянство в полном смысле; представители третьего поколения страдали ипохондрией, меланхолией, были склонны к убийству и самоубийству; в четвертом — тупость, идиотизм, бесплодие..» Такого рода уникальные данные позволяют наглядно представить и оценить подлинное бедствие, которое несет людям алкоголь.

По логике своего воздействия алкоголь беспощаден и к тем, кто пьет «культурно», и к тем, кто предпочитает иные способы его употребления. Вне зависимости от того, пьет ли человек у «шалмана» или в ресторане, результат на потомстве сказывается одинаково. Речь идет о количестве выпитого и о частоте приемов алкоголя. Чем чаще человек прикладывается к бокалу, чем большую дозу он выпивает, тем больше шансов на то, что этот алкоголь отзовется на его потомстве. Вот почему люди в репродуктивном периоде жизни, стремящиеся иметь детей, должны полностью исключить из потребления все виды спиртных напитков. О том, к чему может привести лишь разовое употребление алкоголя, показывает следующий случай.

Мне позвонила одна из моих добрых знакомых и попросила посмотреть ребенка ее дочери. Эта знакомая лечилась у нас в клинике несколько раз, и каждый раз лечение проходило успешно. Она так уверовала в нас, что с любым заболеванием обращалась именно к нам. Недавно она выдала замуж свою дочь. Я слышал, что у них родилась девочка, и вот сейчас что-то ее беспокоит.

Вместе с дочерью Зиной ко мне пришел ее муж, стройный молодой человек, с умным, выразительным лицом.

— Это мой муж, Вася, — представила его Зина. Он держал на руках ребенка.

— Сколько месяцев девочке и что вас беспокоит? — спросил я молодых родителей.

— Девочке уже семь месяцев, а она не сидит и даже головку не может держать, — с беспокойством объяснила Зина.

Я осмотрел девочку. Она оказалась меньше, чем должна быть в семимесячном возрасте, бессмысленно улыбалась, не следила за движущимися перед ее глазами блестящими предметами, не реагировала на зов матери. Девочка не могла сидеть, не держала голову. Была явная задержка ее и физического и умственного развития. Непонятна была только причина этой задержки. Может быть, алкоголь? Я знал, что со стороны матери в этом отношении все было благополучно. Ее родители трезвенники, они воспитали Зину в строгих правилах по отношению к вину.

— Вы пьете? — обратился я к Васе.

— Нет, я не пью совсем.

— А ваши родители?

— Отец очень редко выпьет сухого вина. Мать не пьет совсем.

— А на свадьбе вы тоже не пили?

— Вот тут было дело. Когда мы расписались и у нас собрались родственники, друзья, мы были так счастливы и вместе со всеми выпили за свою будущую жизнь. Пили и шампанское и сухое. Но неужели это могло иметь какое-то значение? — с искренним удивлением спросил Вася.

— К сожалению, это, по-видимому, и оказало влияние на вашего ребенка. Если зачатие происходит, когда оба родителя находятся в нетрезвом состоянии, то возможность неблагополучного потомства очень вероятна.

Я дал им записку к своему знакомому педиатру, в которой попросил коллегу назначить ребенку какое-то лечение. Может быть, если недоразвитие еще не так тяжело, что-то можно сделать, чтобы исправить ошибку родителей.

В данном случае на фоне общей трезвости даже одно принятие алкоголя в день свадьбы сыграло роковую роль. Этого оказалось достаточно, чтобы на всю жизнь сделать несчастным своего ребенка и лишить самих себя родительского счастья видеть его нормальным и здоровым.

Ну а там, где имеет место систематическое пьянст-

во хотя бы одного родителя, вероятность потомства с тяжелыми измененииями психики почти безусловна.

К нам в клинику поступила женщина с семилетним ребенком, у которого был врожденный порок сердца. При обследоваиии оказалось, что, помимо порока сердца, у ребеика тяжелая степень дебильности. Мать надеялась, что после излечения порока ребенок станет лучше развиваться и в умственном отношении. Но рассчитывать иа измеиеиия в лучшую сторону было трудно. Порок сердца был сложным, операция опасиая, и иадежд иа то, что ребенок ее перенесет, у нас не было. Мы так и объясиили все это матери.

При детальиом расспросе оказалось, что отец ребеика пил много и до свадьбы. На свадьбе же не только ои, ио и оиа выпила довольно много водки и вина. По расчетам самой матери, зачатие произошло имеиио в это время. Отсюда такое резкое уродство ребенка, захватившее два важнейших органа: сердце и мозг.

К сожалению, в наше время молодые родители часто не имеют иеобходимых знаний об опасности алкоголя, плохо обучены гигиене брака, хотя уровень их общего образования достаточно высок. Между тем рядом исследований показано, что не только в момеит зачатия, ио и в период беременности алкоголь может привести к тяжелым порокам. Из крови матери ои очень быстро попадает в кровеносиую систему плода.

Учеиыми были проведены такие иаблюдения: за 1 час до родов жеищинам давали алкоголь в количестве 0,5 грамма иа 1 килограмм веса тела. После рождеиия ребенка кровь для исследования брали из пупочиого канатика, то есть из кровеиосной системы плода. И в крови определяли алкоголь. Это значит, что для алкоголя и плацента ие является барьером, защищающим плод. Особенно опасно принимать алкоголь женщинам в первые две иедели беременности.

В результате обследования полутора тысяч матерей и их детей отклонения от нормы наблюдались у двух процентов детей, родившихся от матерей, которые совсем ие употребляли спиртного. Этот процент повысился до девяти среди детей «умереино» пьющих матерей. Как видим, отклонения от иормы наблюдаются в 4,5 раза чаще у детей тех матерей, которые пьют «умеренно». (А ведь защитники этого вида употребления алкоголя упорио убеждают, что «умеренные» дозы безвредны!) У детей же сильио пьющих матерей процент отклонеиия от нормы поднялся до 74. Причем у них, как правило, регистрировалось не одио, а несколько отклоиений от иормы. Именно на детях, у которых защитные механизмы еще очень слабы, отравляющее действие алкоголя сказывается особеиио губительио.

Известно, что иыне вследствие бурного развития техники заметеи рост мутагенных (мутация — измеиение) факторов, влияющих на наследственность людей. Среди них одно из первых мест занимает ионизирующее излучение. Ученые установили, что подобные излучеиия обладают общим действием иа наследственные факторы и даже малые их дозы дают о себе зиать в последующих поколениях. С генетической точки зрения не существует предельио допустимых доз этих излучений для здоровья людей.

Сказаниое целиком относится и к алкоголю. Даже небольшие дозы спиртных напитков отражаются иа генетическом субстрате, что может привести к рождению дефективиых потомков если ие иемедлеиио, то в последующих поколениях.

Научиые даиные показывают, что алкоголь как сильный протоплазматический яд в резкой степени воздействует иа зародышевые клетки обоих полов. У мужчии, систематически потребляющих спиртиые напитки, имеют место глубокие анатомические изменения как в самих репродуктивных органах, так и в зародышевых клетках. Последиие деформированы, их количество, активиость и жизнеспособность резко иарушены. Извращается и фуикция гормональиых элементов. Происходит резкий диссоиаис между усилившимися иа первых порах либидо и физическими возможностями человека, что вносит разлад в семейную жизнь. В дальиейшем эти возможности ослабевают, а затем могут и сойти иа нет. Параллельно с изменениями физиологии гормонов происходят грубые изменения психики, касающейся интимной стороны жизни супругов. Появляется патологическая ревность, которая принимает порой уродливые формы и превращает семейную жизнь в ад.

Влияние алкоголя на потомство идет по двум иаправлениям. Во-первых, употреблеиие алкоголя сопровождается глубокими изменениями в половой сфере людей, включая уменьшение функции зародышевых клеток и даже атрофию репродуктивиых органов. Специальным исследованием было устаиовлено: алкоголь действует на печень таким образом, что это приводит к уменьшению выработки мужского гормоиа — тестостерона. Во время исследования испытуемые находились в клинике, первые пять дней они совсем не употребляли алкоголь. В это время у них проводился ряд диагиостических тестов, направленных на определеиие исходной функции печени и других органов. Один из тестов представлял собой биопсию печени: крошечиый кусочек этого органа брался при помощи полой иглы, вводимой через брюшную стенку. Изучая образец ткани, врачи смогли измерить активиость специфического фермента печеии, разрушающего тестостерон. В течеиие следующих четырех недель каждый испытуемый иаходился иа индивидуальной диете соответствеиио весу его тела. В качестве одного из компонеитов этой диеты он выпивал незиачительиое количество спирта, разведенного на фруктовом соке до крепости вииа.

Через 18 часов после того, как «месяц пьянства» был закончеи, исследователи произвели повториую биопсию печени. Было обиаружеио, что уровеиь фермента, разрушающего тестостерон, возрос в печени от 2 до 5 раз. Аиализы крови подтвердили сниженне уровня циркулирующего тестостерона, указывая на отсутствие компеисаторного гормона у испытуемых. При длительиом употреблении алкоголя поражеиие печеии бывает стойким. В даниом же эксперименте выявленный эффект после прекращеиия потребления алкоголя испытуемыми не наблюдался. Все показатели пришли к иорме.

Второй путь воздействия алкоголя иа потомство — это прямое его действие иа зародышевую клетку. Ког-

да человек находится в алкогольном опьянении, все клетки его организма оказываются насыщенными этиловым ядом, в том числе и зародышевые клетки, из которых при слиянии мужской и женской клеток зарождается плод. Поврежденные алкоголем зародышевые клетки обусловливают начало дегенерации. Еще хуже, если и другая (женская) клетка при слиянии окажется алкоголизированной, в зародыше тогда произойдет как бы накапливание дегенеративных свойств, что особенно тяжело отражается на развитии плода.

В свое время ученые подвергли статистической обработке материал, полученный в ходе всенародной переписи населения Швейцарии в 1900 году. В стране было выявлено девять тысяч идиотов. Анализ показал, что все они зачаты главным образом в течение двух коротких периодов года, а именно в период сбора винограда и на масленице, когда люди больше всего пьют. При этом наибольшее число идиотов дали винодельческие кантоны Швейцарии. Подобные данные несколько раньше были получены и во Франции.

С тех пор учеными многих стран выполнены сотни исследований, подтвердивших неоспоримый факт: если зачатие произошло в период, когда один или особенно оба родителя находились в состоянии алкогольного опьянения, у них рождаются неполноценные дети с различными патологическими отклонениями, которые чаще и тяжелее проявляются в психической сфере: дети рождаются психопатами, эпилептиками, дебильными и т. д.

Действие алкоголя на зародыш и будущего детеныша убедительно показано и в экспериментах с животными. Регулярный прием ими даже малых доз алкоголя дает резкое увеличение бесплодия (у самок и самцов), общих пороков развития, выкидышей, смертности в первый период после рождения, а также снижение дальнейшей жизнеспособности данного вида животных.

Беременные морские свинки в течение определенного времени получали маленькие дозы алкоголя. В результате 54 детеныша из 88 (60 процентов) погибли сразу же после рождения. Известен и следующий любопытный случай. Для искусственного выплода цыплят 160 яиц положили в сарай, под которым находилось помещение для перегонки спирта. К сроку появилась только половина цыплят, 40 из них погибли, а 25 вылупились уродливыми, с обезображенными клювами, без когтей. А ведь там были только пары алкоголя, которые проходили через толщу пола, а зародыши были защищены скорлупой. Лишь ничтожное количество этого яда могло достичь зародыша, и его оказалось достаточно, чтобы получить такие последствия. В эксперименте на кроликах длительная алкоголизация самцов приводила к патологии головного мозга у их потомства, которая выражалась в уменьшении массы мозга детенышей.

В настоящее время алкоголь считается наиболее токсичным ядом из всех известных ядов в отношении человеческого зародыша.

При клиническом изучении нервно-психического развития 64 детей, родившихся от отцов, пьянствовавших в течение 4—5 лет до их рождения, установлено наличие умственной неполноценности у всех детей, даже при удовлетворительном физическом развитии. При этом выявлено, что чем больший «алкогольный стаж» имел отец, тем резче проявлялась умственная отсталость у его ребенка. Подобные последствия пьянства родителей — это далеко не самое тяжкое, что может быть.

Пьющие родители крадут у детей детство и юность, радость познания и открытий, счастье полнокровной жизни. В начальных классах школы дети из семей алкоголиков еще учатся более или менее сносно, но вот учебная программа усложняется, и они начинают заметно отставать от других. Эти ученики быстро утомляются, их внимание рассеивается, они не могут решать сложные задачи, требующие сообразительности и творческих усилий, у них быстро пропадает желание учиться. Жизнь их протекает вяло, серо, безынициативно.

Очень часто от пьянства родителей родятся дети с более тяжелыми психическими нарушениями (идиоты, эпилептики), ложась на всю жизнь бременем на плечи и родителей и общества. И чем выше душевое потребление алкоголя в стране, тем больше рождается неполноценного потомства.

О влиянии алкоголя на появление идиотов имеются убедительные, строго научные данные.

Так, во Франции еще в 1880—1890 годах было установлено, что из 1000 идиотических детей у 471 были отцы-пьяницы, у 84 — матери, у 65 — оба родителя. О 170 идиотах сведения не были получены. И только у 210 из них родители не были пьяницами или, во всяком случае, в этом не признавались. 8 процентов общего числа идиотов были зачаты, когда родители находились в состоянии алкогольного опьянения. Страшные цифры. Они особенно подчеркивают ядовитые свойства алкоголя. В этом отношении ему принадлежит первое место, так как наука не знает другого яда, который обладал бы подобными свойствами.

В одном из приволжских городов, где я был на конференции, мне случайно пришлось посетить семью: муж, жена и четверо сыновей. Хозяин дома — рабочий, трудился в пароходстве, жена — в учреждении техническим работником. Он пил постоянно, если была возможность, ежедневно. По улицам, правда, не валялся, работу не пропускал, алкоголиком себя не считал. Мать в основном выпивала в компаниях, которые у них бывали часто. Казалось бы, не так все страшно. Но от алкоголя, принимаемого родителями, пострадали все дети. Все четверо оказались неполноценными.

Первый сын начал учиться в нормальной школе. В первом классе сидел два года: не усвоил программу. Возили на медико-педагогическую комиссию — разрешили оставить на второй год. Жалея родителей, учителя решили усиленно заниматься с мальчиком. Он старался, благодаря упорству матери и учителей закончил три класса. А дальше уже не мог освоить программу. Стал уходить с уроков, не посещать школу, убегать из дому.

Второй сын был признан совсем необучаемым. Страдает недержанием мочи и кала. Третий — тоже

дебил, учится в специальной школе. Четвертый в школу еще не ходит. Растут дети дикарями, людей боятся. До школы они не могли пить из чашки, пользовались соской. Ничем не интересуются... Не зря говорят, что дети расплачиваются за пьянство родителей.

О влиянии хронической алкогольной интоксикации родителей на потомство свидетельствуют многочисленные наблюдения врачей. Французский врач Демме проследил за семьями 10 алкоголиков. Из 57 родившихся детей 25 умерли в раннем возрасте, 5 страдали эпилепсией, 5 — тяжелой водянкой головного мозга, 12 росли беспомощными идиотами и только 10 были здоровыми.

По данным другого исследователя, из 188 больных судорожными припадками у 117 родители страдали алкоголизмом.

При обследовании 3500 детей, родившихся от алкоголиков на западе Франции, где потребление спиртного в связи с виноделием особенно велико, у 40 процентов из них были выявлены физические и психические отклонения от нормы. В. Д. Дульнев (1971 г.), обследовав 64 ребенка из 22 семей, обнаружил, что умственная отсталость детей была прямо пропорциональна длительности злоупотребления спиртными напитками их отцов, страдавших алкоголизмом.

Другой ученый на основании изучения 8198 случаев рождения слабоумных детей определил, что кривая их рождаемости имела два резких пика, первый из которых, приходясь на февраль, был связан с масленицей, а второй — с традиционным месяцем свадеб. Подчеркивая пагубное влияние пьяного зачатия, этот ученый писал: «Каждая капля принятого родителями алкоголя предвещает каплю тупости у рождаемого потомства...»

На одной из сессий Академии медицинских наук СССР этот вопрос подвергался обсуждению. Ученые демонстрировали под микроскопом зародышевые клетки, взятые у длительно пьющих людей. Они были почти все изуродованными: то с большой деформированной головкой, то, наоборот, с очень маленькой, ядро разных размеров, с изъеденными контурами, протоплазмы то мало, то много. Почти не было видно ни одной нормальной зародышевой клетки. Разве возможно здоровое потомство при наличии таких грубых изменений в зародышевых клетках!

Проблема деторождения социально важна и заслуживает самого тщательного рассмотрения.

Газета «Известия», публикуя 16 мая 1984 года обширный материал на антиалкогольную тему, справедливо заостряет вопрос на моральном и генетическом ущербе, который несет алкоголь. Этот ущерб во всем своем объеме, отмечается в статье, и подсчитать невозможно. Самая главная беда сказывается через годы — в потомстве пьющих родителей. Дети, зачатые, по признанию родителей, в состоянии опьянения, — это основной контингент так называемых вспомогательных школ. Дистанция, отделяющая развитие их учеников от обычных, нормальных, детей, огромна.

Между тем литература по этому вопросу очень бедна. Сведения сообщаются главным образом в брошюрах санпросвета, которые издаются малыми тиражами и мало кем читаются. «Комсомольская правда» 27 апреля 1983 года напечатала статью З. Балаяна под заглавием «Завтра будет поздно». Эта полезная в целом статья содержала, однако, много неточностей и грубых ошибок, что резко снижало ее ценность и значение. Автор прав, когда говорит, что молодые люди, вступающие в брак, должны помнить о том, что зачатие, происшедшее у родителей, употребивших хотя бы «малую» дозу алкоголя, несет большую опасность. А рядом он ошибочно утверждает: «Наукой доказано, что алкоголь выводится из организма через сутки-двое. Это зависит от опьянения». Такое суждение далеко от науки. Как уже отмечалось, прием даже «малых» и «умеренных» доз алкоголя выключает или резко снижает высшие функции коры головного мозга на 8—20 дней.

Зародышевые клетки, пришедшие в состояние деградации вследствие алкогольной интоксикации, несут в себе реальную угрозу дегенерации потомства. Для восстановления же нормального состояния и появления совершенно здоровых, полноценных зародышевых клеток требуется очень длительный период, точные сроки которого еще никто не описал. Поэтому во весь репродуктивный период, если молодые родители мечтают иметь полноценного ребенка, они должны полностью, как я уже говорил, исключить из своей жизни алкоголь во всех видах и в любых количествах.

З. Балаян почему-то считает, что не пить полгода — это нереально. Странная позиция, она как бы утверждает запрограммированность потребления алкоголя. Между тем здоровье ребенка настолько серьезная вещь, что каждый, кто хоть с малой долей ответственности относится к этому вопросу, не станет этим рисковать.

Заметим, что с подобным идейным багажом мы вряд ли добьемся успеха в нашей борьбе с алкоголизмом. И весьма жаль, что такой авторитетный ученый и пропагандист, как З. Балаян, ныне не посчитал возможным самокритично оценить свои вчерашние рекомендации. А ведь эта литература сегодня еще действует, на нее могут ориентироваться доверчивые читатели.

Некоторые ученые полагают, что у больного алкоголизмом нормальное потомство может быть только через 5 лет абсолютного воздержания от спиртного в любых дозах и видах. У хронических алкоголиков дети так часто рождаются дегенеративными и идиотами, что вопрос о принудительной стерилизации алкоголиков ставился не раз в целом ряде стран, и он имеет под собой серьезное основание — защиту общества от деградации.

Еще одна грубая ошибка — опасное заявление: «Исследователи давно выявили, что практически невозможно заболеть хроническим алкоголизмом, если не пить до двадцати лет».

Исследователи выявили иное: длительное потребление спиртных напитков, особенно частое или в

больших дозах, обязательно приведет к алкоголизму, в каком бы возрасте человек ни начал пить. Утверждение, что после 20 лет алкоголиком не станешь, сколько бы ты ни пил, создает у людей иллюзию и толкает их к безрассудному пьянству н смертельной опасности.

Жизнь нам дает бесчисленное количество примеров, когда человек, дожив до солидного возраста трезвенником, по тем или иным причинам начинает пить, причем все больше и больше, и в конце концов скатывается в болото алкоголизма, нередко кончая свою жизнь трагически.

Мне пришлось познакомиться с одним председателем колхоза в тот период, когда он иачал пить. По словам колхозников, в течение миогих лет это был образцовый председатель: непьющий, работящий, очень энергичный и деловой, по натуре добрейший человек, прекрасный организатор, талантливый руководитель. Колхоз под его руководством из отсталых вышел в число самых передовых. Председатель был иа хорошем счету не только в районе, но и в области. Его ставили в пример. Многие у него учились. Но то ли слава вскружила ему голову, то ли друзья плохие попались. Стали устраивать частые застолья. Долгое время ои отказывался пить, но в коице концов не устоял против уговоров. Попробовал, а там пошло. Чем дальше, тем больше. В конце концов так пристрастился к спиртному, что стал пить ежедневно.

Это не могло ие сказаться на всей работе колхоза. В районе авторитет председателя стал падать, его не раз предупреждали, выносили взыскаиия. Ничего не помогало. Вся жизнь его стала расстраиваться. До этого был отличный семьянин, а тут и в семье начались ссоры, скандалы. Ои стал по иеделе не бывать дома и на работу ие являлся.

И вот однажды после очередной пьянки его вызвали на бюро райкома. Поговаривали о том, что его будут снимать с должности председателя. На заседание он не явился, выпил большую дозу спиртного и повесился...

Надо твердо знать, что начиная с зачатия и до старости алкоголь в любых дозах действует на человека губительно и неизбежно приводит к тяжелым последствиям.

Употребление алкоголя родителями ведет к мертворождению, ранней детской смертности, задержке физического и умственного развития ребенка, уродствам. Об этом мы уже говорили. Но если пьянство отца грозит появлением умствеино отсталых детей, то еще хуже дело обстоит, если пьет мать.

На учете одиого детского дома для дефективных и умственно отсталых детей состоит пьющая женщина, которая роднла пятерых детей от разиых мужей, и все пятеро — круглые идиоты.

Тяжелые последствия несет для ребенка кормлеиие грудью матерью, употребляющей спиртные напитки. Появился даже специальный термин: «грудной алкоголизм». Такие дети если и ие умирают в раннем возрасте, то растут и развиваются замедленно.

Описаио немало случаев отравления младенцев, вплоть до появления судорожных припадков, оттого, что кормящая мать употребляла вино или пиво в период кормлеиия.

Представление о том, что употребление алкоголя повышает количество и улучшает качество грудного молока, полностью опровергается наукой. Согласно даиным физнко-химического исследования такое «пьяное» молоко более жидкое, в ием снижено количество белка, столь необходимого для растущего организма.

Основу воспитания дети получают в семье, которая формирует лнчность будущего человека. В семье у будущего гражданина закладывается отношение к внешнему миру. Образцом, высшим авторитетом для него являются отец н мать, и свою жизнь ои начинает с того, что копирует родителей.

По даиным Ю. П. Лисицыиа и Н. Я. Копыт, больше половины лиц, злоупотребляющих алкоголем, воспитывались в семьях, где спиртные иапитки употреблялись часто. Подавляющее большинство (96,2 процента) лиц, злоупотребляющнх алкоголем, впервые приобщились к нему в возрасте до 15 лет, а одна треть из иих познала его вкус до 10 лет. Характерно, что детям в возрасте до 10 лет алкоголь предложили близкие родственники.

В своем письме одна учительница пишет, что она находилась в компаиии за праздиичным столом вместе с молодой жеищииой, у которой на руках был малеиький ребенок. Женщииа довольио активно пила вино и каждый раз, оставив на дие стакана какую-то часть вина, давала допить его своему ребенку. Возмущенная учительница с беспокойством спросила:

— Зачем вы это делаете? Разве можно ребенку давать вино?

— А что особенного? — спокойно возразила молодая мамаша. — Я всегда так делаю... Для развития аппетита.

Можно не сомневаться, что из этого ребеика в будущем непременно вырастет алкоголик, потому что у детей привыкаиие к вину и появление потребности в ием возникают очень быстро, буквальио через 2—3 приема даже самых маленьких доз.

Ученик четвертого класса одной из московских школ несколько лет назад, в день своего рождения, по настоянию родителей (!) выпил стакан сухого вниа, ведь, по словам иекоторых «ученых», сухие вина полезны, они содержат много витаминов и большое количество других полезнейших веществ, и почему же ие давать их ребенку?! После одиого приема алкоголя у мальчика появилась тяга к спиртному. В любой компаиии взрослых и подростков он под любым предлогом стал доставать и пить спиртные напитки. Последствия сказались очень быстро. Мальчик не смог заниматься в школе, нуждался в специальном длительиом лечении. А был способным ребенком, хорошо учился. Один прием сухого вина, и вся его жизнь испорчеиа!

Там, где отец или мать пьют много, дети рано приобщаются к вину. Здесь действует и повседневный пример родителей, и легкая доступность винных изделий, и частое угощение малолетних родителями и их собутыльниками. В таких условиях дети уже в юные годы могут стать алкоголиками. Если же ребенок устоял и не приучился к вину, он рано прозревает и понимает то горе, которое несет спиртное ему и его семье. Он ненавидит и вино и отца. И нередко в семьях пьяниц дети вырастают трезвенниками. Но это бывает только тогда, когда мать не пьет и оберегает детей.

К сожалению, в последнее время употребление спиртного перестало быть «привилегией» мужчин. Если в начале XX века на 100 мужчин-алкоголиков приходилось лишь 10 женщин, страдающих алкоголизмом, то в семидесятых годах, например в США, женщины стали догонять мужчин. За два десятилетия количество мужчин-алкоголиков возросло там на 20 процентов, а женщин — на 58 процентов, в Канаде соответственно на 19 и 68. В СССР удельный вес женского алкоголизма ниже, чем за рубежом. Тем не менее общая тенденция в динамике этого тревожного явления существует. Поэтому, когда в семьях пьют матери, дети, конечно, страдают еще больше, и здесь трудно рассчитывать на то, что из них вырастут трезвенники.

Пропаганда безвредности «умеренных» доз алкоголя и полезности сухого вина приносит неисчислимые бедствия прежде всего тем, что она способствует более раннему приучению детей к спиртному. Дети, читая и слыша об этом, охотно пробуют вино, а некоторые родители, наслушавшись таких безответственных пропагандистов, не прочь приобщить ребенка к «культурному» винопитию.

Алкоголь действует на организм ребенка намного сильнее, чем на организм взрослого человека. Достаточно сказать, что смертельная доза алкоголя из расчета на килограмм веса для подростка в 4—5 раз меньше. Так, если смертельная доза взрослого человека весом в 64 килограмма составит приблизительно 1200 граммов 40-градусной водки, то для ребенка весом в 16 килограммов она будет не в 4, а в 20 раз меньше, то есть составит всего 60 граммов, ребенку нужны ничтожно малые дозы спиртного, чтобы его организм получил непоправимые нарушения. Особенно чувствительны и легкоранимы нервная система и мозг ребенка, так как они в детском возрасте интенсивно развиваются.

К концу первого года жизни масса головного мозга ребенка увеличивается в 2,5 раза. К 7 годам она достигает веса 1250 граммов, в то время как у взрослого человека эта масса равна приблизительно 1400 граммам. Ничтожные дозы яда, принятые ребенком в период роста мозга, могут принести самые тяжкие последствия. Вследствие незрелости нервных клеток, повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов даже при небольшом количестве алкоголя у детей часто возникают тяжелые отравления и различные заболевания. Нарушается умственная деятельность, слабеет память.

Алкоголь, поражая нервную систему, одновременно влияет и на другие органы и ткани ребенка, и в этом случае его разрушительное действие на детский организм значительно сильнее. Даже при приеме небольших доз спиртного у ребенка наступает острое алкогольное отравление, которое протекает значительно тяжелее, чем у взрослого, и представляет собой большую опасность для жизни малолетнего.

Девятилетний Николай Б. с двумя товарищами-одногодками в отсутствие родителей взял из буфета бутылку виноградного вина. Выпили около 250—300 граммов, закусили конфетами. Сначала дети почувствовали головокружение, смеялись и шумели. Однако через 20—30 минут у них началась рвота. Пришедшие родители застали товарищей сына лежащими на полу, бледными и испуганными. Коля спал «мертвым» сном. На столе стояла недопитая бутылка вина. Дети были немедленно доставлены в больницу, где долго пришлось бороться за их здоровье.

Среди многочисленных писем, которые я получаю от читателей моих книг, есть немало и таких, где люди просто делятся своим горем. Одно из таких писем оставило глубокое и незабываемое впечатление. В нем мать рассказывала о постигшем ее несчастье.

У нее была небольшая и дружная семья. Отец работал на заводе, она на фабрике. Сын Ваня десяти лет перешел в четвертый класс. Он хорошо развивался, учился на «отлично», проявлял способности к рисованию, посещал вечернюю художественную школу и часто радовал своих родителей хорошими рисунками, на которых стояла отличная оценка преподавателя.

Отец увлекался рыбалкой, и сын нередко рыбачил в летнее время вместе с ним. Зимой отец уходил со своими приятелями на подледный лов рыбы и сына, как правило, с собой не брал. В этом году Ваня упросил взять его с собой. Он с любопытством рассматривал, как специальным сверлом проделывали во льду лунки и в них опускали крючки сначала с червяками, а после первого улова с разрезанными на мелкие кусочки рыбешками. На эту наживку рыба ловилась еще лучше. Все это для мальчика было очень интересно, и он, посмотрев, как ловит отец, подходил к другим рыбакам.

Когда пришло время обеда, все товарищи отца собрались вместе, достали термосы с горячей пищей. Кроме того, каждый вытащил по бутылке водки. Как говорят злые языки, весь интерес зимней ловли для рыбака заключается в том, чтобы выпить на морозе. И в этот раз всем налили по стакану водки. Мальчику тоже поднесли стакан, наполовину наполненный водкой. Он испугался, так как знал, что вино вредно. Мать неоднократно ему об этом говорила.

— Я не буду пить. Мне мама запретила, — робко возразил он. Но его сразу же стали уговаривать все мужчины.

— При чем тут мама? Ты же уже мужик! Надо привыкать быть в компании!

— С морозу обязательно надо выпить, чтобы согреться!

— Я не замерз, — продолжал сопротивляться мальчик.

— Зачем уговариваете мальчишку? Надо радоваться, что он не хочет пить, — возразил кто-то из компании.

— Пускай привыкает, на то он и мужик, — настаивали другие.

— Ничего, сынок, выпей, раз старшие просят, — согласился отец, на которого мальчик все время поглядывал, как бы ища у него защиты.

Ваня выпил немного и тут же, закашлявшись, поставил стакан.

— Нет, брат, давай выпей как следует, чтобы согреться.

— Пей, это сначала водка кажется горькой, а потом сладкой будет! Первая рюмка колом, вторая соколом,— гоготали мужики и настояли на том, чтобы Ваня выпил. За второй прием он сделал еще несколько глотков, но, не допив до конца, отставил стакан. По словам отца, выпито им было не более одной трети стакана. Ему дали закусить, но руки у него дрожали, его мутило, и есть не хотелось. Мужики, довольные своей шуткой, отстали от мальчика, занялись другими разговорами, угощая друг друга. Мальчик же, посидев немного, вдруг повалился на снег и потерял сознание. Отец подбежал к нему, а тот лежит бледный, глаза закрыты, дышит прерывисто. Опомнившись, отец схватил сына на руки и, благо у одного из рыбаков была машина, срочно повез ребенка в больницу. Другой рыбак сообщил о случившемся матери.

«Я кинулась в больницу, — пишет женщина. — Малыш в тяжелом состоянии, сказали мне врачи, пока без сознания, сильное отравление.

Так мы с мужем просидели до вечера. Все это время врачи спасали ребенка, делали уколы, вливания. Но ничего не помогало. Поздно вечером врач вышла усталая, бледная и сказала, что Ваню спасти не удалось, он умер, не приходя в сознание».

Так невежественные люди загубили талантливого мальчика, принесли трагедию в его семью. Такие случаи не должны оставаться безнаказанными.

Отец тяжело переживал смерть своего единственного любимого сына, которую он, что называется, сам ему уготовил. В недоумении разводил руками: неужели из-за такого малого количества спиртного может наступить смерть? Ведь он не выпил и полстакана?!

Уже по одному такому недоумению видно, как мало люди знают о действии алкоголя на детский организм. Если бы в нашей печати почаще сообщалось, что смертельная доза вина для детей из расчета на килограмм веса в пять раз меньше, чем для взрослых, то многие бы родители задумались, прежде чем предлагать ребенку выпить. Чем моложе организм, тем меньше ему нужно, чтобы принести непоправимый вред. Об этом мало говорят, об этом почти ничего не пишут.

Шестимесячной девочке, больной воспалением легких, делали винные компрессы на грудную клетку три раза в день в течение 3—5 часов. На третий день у нее появились симптомы отравления: потеря сознания, бледность кожи, холодный пот, полное расслабление мускулатуры, высокая температура. В выдыхаемом девочкой воздухе ощущался запах алкоголя. Около 17 часов девочка находилась в тяжелом состоянии, и только на 3—4 сутки к ней вернулось сознание.

Иногда после отравления в нервной системе ребенка остается неизгладимый след.

Десятилетнего мальчугана на празднестве по случаю крестин его сестры взрослый сосед по столу уговорил распить с ним потихоньку бутылку красного вина. Ребенок охотно чокался с подвыпившим соседом и выпивал рюмку за рюмкой. Внезапно мальчик с криком упал со стула, потерял сознание и не приходил в себя несколько часов. Прерывистое дыхание и острый запах алкоголя изо рта свидетельствовали о том, что ребенок жив, но мертвецки пьян. Ночью у него начались судороги, и только под утро он пришел в себя. Однако через некоторое время эти судороги повторились, и с тех пор каждые 9—10 дней ребенок бился в тяжелейшем эпилептическом припадке.

О том, как вредно отражается вино на умственных способностях детей, показывают наблюдения венских врачей и педагогов, проведших в школе эксперимент, который, с нашей точки зрения, абсолютно недопустим. Оказалось, что все дети, которым в ходе эксперимента давали пить вино в очень небольших дозах, учились плохо, у них резко менялся в худшую сторону характер.

Врачи отмечают, что алкоголь в короткое время изменяет характер ребенка, делает его не только угрюмым, неуравновешенным и несдержанным, но и может толкнуть его на совершенно немотивированные действия.

Таким образом, мы видим, что если потребление алкоголя взрослыми приводит к тяжелейшим последствиям для общества и страны, то приобщение к вину детей и подростков ставит под угрозу саму будущность нации. Дети — наше будущее, и мы не хотим, чтобы это будущее было «пьяным».

В последние годы педиатров все больше беспокоит тот факт, что дети приобщаются к вину очень рано и у многих из них это приобщение становится роковым.

Описан случай алкоголизма, развившегося у мальчика девяти лет. В возрасте восьми лет он жил у деда и случайно попробовал брагу, после чего был весел и дурашлив. Так как у деда эта брага была постоянно, мальчик стал потихоньку ее попивать, а если дед отказывал ему в этом, бежал к соседям и просил у них хмельного. Так продолжалось около двух месяцев. Узнав об этом, мать взяла сына домой. Дома он требовал брагу, дрался с матерью. Спустя несколько дней у мальчика развился психоз: он все время к чему-то прислушивался, отказывался от еды. Мальчик был госпитализирован в психиат-

рическую больницу. Потребовалось длительное лечение, прежде чем он был выписан домой.

Этот пример убедительно показывает, насколько коварны советы тех, кто рекомендует обучать «культурному» потреблению вина с детства. Можно не сомневаться, что все подобные «ученики» станут алкоголиками раньше срока прохождеиия этого обучения.

Если для взрослого в возрасте 30—35 лет употребление алкоголя в течение 10—15 лет ведет к постепенному разрушению организма, то требуется совсем немного времени, чтобы привести ребенка к гибели.

Описано заболевание мальчика 4,5 лет, которому родителн с семимесячного возраста от болей в животе ежедневно давали по 10—20, а после года по 50—80 граммов водки, разведенной подслащенной водой. У мальчика развилась потребность в алкоголе. Без него он не мог заснуть ии днем ни ночью. На третьем году жизни умственное развитие ребенка приостановилось, речь стала медленной, произношение невнятным. Затем пропал аппетит, появился жидкий стул, мальчик стал худеть, у него увеличилась печень. Его поместили в больницу, где после проведенного курса лечения его состояние улучшилось. Однако через три месяца состояние ребенка ухудшилось вновь, и он умер, несмотря на принятые врачами меры. Непосредственной причиной его смерти явился алкогольный цирроз печени.

Этот случай с точностью эксперимента показал действие алкоголя на все ткани и органы человека. Ввиду того что это был ребенок, разрушение его организма длилось нс годы, а буквально месяцы. За каких-то полтора-два года мозг мальчика разрушился, его мыслительная способность не только остановилась в росте, но и пошла на убыль. Произошло истощение всей нервной системы ребеика, он полностью лишился сна и мог уснуть только под наркозом. У него очень рано наступила атрофия всех пищеварительных желез, в результате чего пропал аппетит и начались поносы. У ребенка возник гепатит как первая стадия поражения печени, ведущая к полной гибели печеночных клеток, то есть к циррозу. Таким образом, за каких-то 3—4 года все органы и ткани ребенка подверглись полиой деградации.

Точно такой же процесс происходит и в организме взрослого человека, но в зависимости от его возраста темпы разрушения будут различными. Чем раньше начинает пить человек, тем быстрее наступаст разрушение организма.

Целый ряд наблюдений над пьющими людьми, начавшими пить с детства, говорит, что во многих случаях в этом повинны родители.

Психиатр И. К. Янушевский, проаналнзировав причины, под влиянием которых дети и подростки приобщились к спиртному, пришел к выводу, что 39 процентов из них приучили к этому родители, 33 процента — подражали взрослым, 25 процентов — приучили к выпнвке старшне товарищи, а в 3 процентах случаев причнна не была установлена.

Таким образом, более чем в 70 процентах случаев дети начали пить по вине родителей или взрослых людей, которые на глазах у них распивали спиртное, показывая им дурной пример.

Дети удивительно наблюдательны, и нх логика чиста и светла, как сама правда. Они не терпят лжи и обмана.

Когда моему сыну было семь лет, он мне однажды сказал с самым серьезным видом:

— А почему ты, папа, ведешь себя неправильно? Ты же всех уверяешь, что вино вредно, а друзей угощаешь и сам пьешь?

— Нет, Гриша, ты не совсем прав. Я понимаю, что вино вредно, и я его не пью. Ты посмотри внимательно за мной, я налью себе рюмку и только подношу ее ко рту. К концу вечера можешь проверить, что моя рюмка так и осталась полной. Что же касается гостей, то мне не совсем удобно, налив им вино, говорить, что оно вредно. Когда они за моим столом, уговаривать их не пить не совсем прилично.

Сын замолчал, но видно было, что он не полностью удовлетворен моим объяснением. Когда же ему было восемь лет, ои опять сказал мне очень серьезно:

— Ты все же, папа, непринципиально себя ведешь. Пишешь и везде говоришь, что вино — яд, что оно вредно для человека, а сам угощаешь им своих друзей. Если это яд, то зачем же им угощать хороших людей?

— Ты прав, сынок, — говорю я. — Мы с мамой над этим подумаем.

И действительно, как сейчас помню, мне за себя стало стыдно. Какая-то ложная и глупая традиция возникла за последние десятилетия в нашем обществе, и я долго слепо следовал ей, хотя всю свою жизнь знал, что пить вредно, и не пил. Но, когда приходили гости, ставил на стол вино и угощал их. Это так вошло в обычай, что если поступать иначе, то можно прослыть, будто ты жадный, жалеешь угостить друзей. Вот и идешь у этого обычая на поводу. При этом женщины, хотя сами они почти ие пьют, угощают вином еще настойчивее, чем я. Уже после первого разговора с сыном я решил больше виио на стол не ставить. Но жена и теща, обе очень гостеприимные, буквально пришли в ужас: как можно, если гости пришли, не поставить на стол вино?!

Однако на этот раз, обсудив с женой слова сына, мы решили, что дальше испытывать судьбу нельзя. Если нам не прислушаться к справедливым словам ребенка, у него может надломиться характер, и неизвестно, как он себя поведет, когда станет постарше. И мы перестали подавать на стол вино. Какой бы дорогой гость к нам ни приходил.

Но однажды, в мой день рождения, приехал к нам один молодой человек из Сухуми, Руслан Маминешвили. Это был сын грузинки Лели Парулава, которую я лет двадцать назад оперировал по поводу двойного порока сердца. До операции она была в крайне тяжелом состоянии и была доставлена в клинику на носилках. После операции она поправилась и нередко приезжала к нам в мой день рождения, чтобы помочь приготовить стол: она замечатель-

ная хозяйка. Мы также бывали у нее в гостях, и за последние годы у нас установились дружеские отношения.

Ко дню рождения мы наготовили различных соков и всем налили их в фужеры. Когда дело дошло до Руслана, он заявил: «Я не могу позволить себе за здоровье Федора Григорьевича пить воду». И отказался поднять бокал с соком. Чтобы не создавать конфликтной ситуации, жена принесла бутылку хванчкары и налила ему. Он произнес тост и выпил.

А я гляжу на Гришу и вижу, что он сидит за столом и внимательно смотрит на нас. Когда мы снова налили Руслану вина, его глаза наполнились слезами, и он вышел из-за стола, ничего не сказав. И за весь вечер так и не сел за стол с нами. Позже мы зашли в его комнату, он лежал, уткнувшись в подушку, и рыдал. Мы с женой поговорили с Гришей, как могли, постарались объяснить ему, почему нарушили правило.

После этого случая мы заведенное у нас правило больше не нарушали. Все праздники, приемы, дни рождения и даже свадьбу сына Володи справили без алкоголя.

На свадьбу мы наготовили литров 20—25 различных соков, приготовили хороший стол, в чем нам помогла приехавшая специально для этого Леля Парулава. Гостей было человек 60, но на столе не было ни капли хмельного.

Вечер прошел весело. Была музыка, песни, танцы, веселые рассказы, и снова музыка, и снова танцы. Расходились все с сожалением, что надо расставаться. Все были приятно удивлены, что после такого вечера уходят домой с ясной головой и приятными впечатлениями, не затуманенными ничем.

За последние годы мы и вовсе забыли о вине. Нам уже кажется диким, если на столе у кого бы то ни было появляется бутылка с чем-то хмельным. И должен сказать, что встречи наши стали несравненно интереснее, содержательнее и веселее, чем они были тогда, когда мы ставили на стол спиртное.

Сын Гриша продолжал обдумывать вопрос об алкоголе, читал литературу, познакомился со всеми моими статьями, и как-то вечером, когда ему было 11 лет, пригласил человек пятнадцать своих товарищей и сделал им доклад на антиалкогольную тему. Затем выступили еще несколько ребят по этой же теме. Это свое собрание друзья оформили как кружок по борьбе за трезвость. Об этом детском кружке появилась даже заметка в болгарской газете «За трезвость».

Летом 1983 года Гриша ездил в деревню к одним знакомым. И там как раз праздновался день рождения хозяйки. На стол выставили богатую закуску и несколько бутылок вина. Гриша мрачновато посматривал на эти бутылки, а затем сказал хозяйке:

— Неужели вы будете пить вино? Ведь это же очень вредно. Зачем вы себя хотите отравить?

— Но сегодня же день рождения. Люди хотят поздравить меня, подняв бокалы с вином!

— Но ведь можно поднять бокалы с приятным соком, который безвреден и полезен. Вон у вас сколько варенья, разведите его и налейте в бокалы. Мы дома всегда так делаем.

Хозяйка переглянулась с родными и гостями, и им стало как-то неудобно перед мальчиком.

— Мы среди ребят-трезвенников твердо договорились, что не только не будем пить сами, но не будем даже сидеть за столом, на котором стоит вино. Так что вы извините, я должен буду выйти из-за стола.

— Мы были шокированы его заявлением и убрали со стола все бутылки. А к концу обеда все были довольны, что никто из нас не выпил ни капли. Мы убедились, что без вина все идет интереснее и веселее, чем с вином, — чистосердечно призналась нам позднее хозяйка, которая подробно рассказала об этом случае.

Случай с сыном заставил меня более внимательно отнестись к вопросам воспитания трезвости у детей. Поэтому, когда мне и Г. А. Шичко пришло приглашение принять участие в конференции, посвященной противоалкогольному воспитанию молодежи, мы, несмотря на большую занятость, поехали в Ригу с докладами.

Конференция прошла очень интересно. Необычна была сама организация конференции и ход обсуждения вопросов. Нас приятно удивило, что помещение, где происходили заседания, было обвешано национальными украшениями, узорами, картинами. Гостей встречали юноши и девушки из клуба трезвости, одетые в национальные костюмы. На конференции, помимо делегатов, присутствовали учителя, члены клубов трезвости, представители городской и республиканской администрации.

Мой доклад, а также доклад Г. А. Шичко, в которых мы призывали к трезвости и подвергали критике сторонников «культурного» и «умеренного» винопития, был встречен абсолютным большинством участников конференции не только положительно, но буквально с энтузиазмом. Все полностью солидаризировались с установками на абсолютную трезвость как обязательное условие сохранения жизни и здоровья детей.

Нас поразил тот живейший интерес, который проявили все делегаты к обсуждаемым вопросам. Обычно на конференциях не любят долго слушать выступающих в прениях. Здесь же, когда было внесено предложение прекратить прения, весь зал восстал и потребовал, чтобы всем желающим предоставили возможность выступить. Такого живого интереса я не наблюдал при обсуждении каких-либо других проблем.

В своем заключительном слове я сказал, что энтузиазм и озабоченность проблемой трезвости очень ценны. Это явится залогом того, что делегаты и после конференции будут продолжать борьбу за трезвость. И в этой борьбе решающее значение будет иметь личный пример. Коллектив кафедры, который я возглавляю, взял на себя обязательство соблюдать трезвый образ жизни. И я предложил, чтобы делегаты также объявили для себя обязательную трезвость. Это означало бы, что они сами не будут пить

ни дома, ни в гостях и никого не будут угощать у себя дома никакими алкогольными напитками. После этого я попросил поднять руки тех, кто с этого дня объявляет для себя закон трезвости. Почти все делегаты дружно подняли руки. И я не сомневаюсь, что большинство из них выполнят взятое ими обязательство.

В тот же вечер после конференции состоялась встреча представителей всех клубов трезвости республик с товарищеским ужином. Такие клубы здесь имеются почти во всех районных центрах и более или менее крупных городах. Несколько клубов работают в Риге, в том числе молодежные клубы, клубы школьников и т. д.

По всему видно, что в этой республике культурная часть населения, обеспокоенная ростом пьянства, всерьез включилась в антиалкогольную борьбу. Мы уезжали оттуда с чувством уверенности, что Латвия покажет хороший пример борьбы за трезвость другим нашим республикам. Об этом, в частности, говорит деловая резолюция, принятая на конференции, она может служить хорошим пособием для всех людей, так или иначе занимающихся воспитанием подрастающего поколения.

Приведу некоторые выдержки из рекомендаций, которые были утверждены 20 января 1983 года на заседании комиссии по борьбе с пьянством при Рижском горисполкоме:

«Спиртные напитки, вызывая привыкание к ним, не только разрушают здоровье человека, гармонию его характера и интеллект, но и калечат его наследственность, обрекая следующие поколения на разные нервно-психические и другие дегенеративные заболевания.

Употребление алкоголя опасно своими социальными последствиями, способствует росту преступности, в том числе и среди несовершеннолетних, порождает трудовую и общественную пассивность. Продажа и употребление спиртных напитков наносит большой урон экономике республики, приводя к понижению производительности труда, прогулам, браку, хищению социалистической собственности, несчастным случаям и повышению заболеваемости, а также смертности людей в самом работоспособном возрасте, что еще больше создает нехватку рабочей силы.

Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противоалкогольного воспитания молодежи» рекомендует:

1) Единственным научно обоснованным направлением противоалкогольного воспитания детей и молодежи считать воспитание в духе трезвости, абсолютного отказа от алкоголя, так как любое употребление алкоголя входит в непримиримое противоречие с социальным прогрессом личности и выполнением требований морального кодекса строителя коммунизма.

Пропаганда «умеренных» доз и «культурного» винопотребления приносит большой вред, создавая иллюзию безопасности «умеренных» доз алкоголя и игнорируя опасность привыкания к нему. Культура и употребление алкоголя несовместимы».

Затем в резолюции дается целый ряд конкретных, деловых предложений, и заканчивается она словами:

«Учитывая огромную роль личного примера учителей, преподавателей, медицинских работников и работников культуры в антиалкогольном воспитании молодежи, конференция призывает их в будущем отказаться от употребления алкогольных напитков».

Эти рекомендации, составленные с глубоким знанием дела, не потеряли своей остроты и актуальности и сегодня. Они могут служить хорошей основой для проведения антиалкогольного воспитания среди детей и подростков.

Однако без отрезвления взрослого населения защита детей и подростков от алкоголя будет крайне затруднена, а может быть, и невозможна. Нельзя оторвать детей от взрослых, нельзя исключить влияние на них родителей. Поэтому ради детей, ради будущего нашего народа мы должны повести решительную борьбу за трезвость. Основной нашей задачей является не борьба с алкоголизмом и алкоголиками, это дело врачей, психиатров. Наша задача — сделать все возможное, чтобы все люди стали трезвенниками.

Дети своей чуткой, открытой добру натурой интуитивно ощущают, что алкоголь — это зло. Слышал я об одном случае. В семье, где рос маленький Павлик, отец, тридцатилетний шофер, работавший на грузовой машине, был человеком непьющим. Но когда сыну исполнилось семь лет, начал выпивать. Павлик недоумевал, почему его папа, всегда такой ласковый и добрый, вдруг стал другим: кричит на маму, часто ругается, после ссор резко хлопает дверью и надолго исчезает, а когда возвращается, их большая двухкомнатная квартира становится для него неимоверно тесной, он натыкается на вещи, роняет стулья. Отец дома не пил, но однажды в субботу принес бутылку, к обеду ее располовинил, к ужину довершил и опять стал ссориться с мамой, громко кричать. Эти сцены теперь повторялись часто.

Павлик ненавидел эти бутылки с разными этикетками, прятал их в свои нехитрые детские «кладовые». Отец находил их там, недоумевал: «Нашел чем играть». Потом прозрел. Вернувшись домой вечером после очередного шумного скандала, он застал Павлика на балконе и оторопел: сынишка взобрался на стремянку и стоял на самом краю балкона, в руках его была недопитая поллитровка и молоток. Увидел отца, побледнел, затрясся весь и закричал: «Я сейчас разобью эту гадину и выброшусь». И действительно — стукнул по бутылке молотком, брызнула влага, зазвенели стекла. Отец молниеносно рванулся вперед, успел схватить Павлика и прижал его к себе. «Прости, сын! Все, все, — шептал он исступленно,— не прикоснусь больше к вину. Прости». И слово свое сдержал.

Пока пьют взрослые, любые наши разговоры и даже дела, направленные на охрану детей, на защиту от алкоголя, будут малоэффективны. Алкоголь, коснувшись детей, прямо или косвенно сделает для них больше вреда, чем принесет пользы вся наша забота о них.

Во всяком случае, в доме, где есть дети, любой прием алкоголя должен быть предупрежден: *«Осторожно, дети!!!»*

Не могу не вспомнить о своей матери. Если отец приходил в дом под хмельком и начинал громко говорить или как-то проявлять свой характер, она ему тихо, но твердо говорила: «Григорий, дети!» И он моментально замолкал, тихо раздевался и спокойно шел в свою комнату. За всю нашу жизнь мы ни разу не слышали каких-нибудь грубых слов или перебранок, когда папа был нетрезвый. Мама охраняла нас от всякой скверны, которую могла нести водка. Может быть, этим и объясняется, что все мы, а нас было шестеро детей, выросли непьющими.

Е. В. Борисов и Л. П. Василевская в своей брошюре «Алкоголь и дети» пишут: «Повсеместная беспощадная борьба с пьянством и алкоголизмом, ломка старых варварских по своей сущности традиций «ритуального» употребления алкоголя — это главный путь ограждения детей и подростков от его влияния».

Первое, что определяет все дальнейшие взаимоотношения ребенка с алкоголем, это отношение к спиртному в семье, семейные традиции, в которых ребенок воспитывается. В процессе воспитания в семье дети должны проникнуться уважением к трезвости, трезвым, непьющим людям и отвращением к пьянству, потреблению спиртных напитков. Первостепенное значение приобретает здесь пример родителей.

Частые застолья, угощение спиртными напитками гостей за праздничным столом, особенно в присутствии детей, оказывают на них вредное влияние. Родители, близкие родственники, друзья родителей — это, как правило, самые уважаемые и любимые детьми люди. На их действия и поступки ребенок часто смотрит восторженными глазами, старается им подражать. Если он часто видит дорогих, любимых людей с рюмкой вина или водки, то у него в руках также появится рюмка, сначала «понарошку», в детских играх, а затем и реально, в жизни.

Сделаем некоторые выводы.

Опыт врачей-наркологов показывает, что чем раньше человек знакомится со вкусом спиртных напитков, тем больше шансов, что он к ним пристрастится. Вся педиатрическая наука единогласна, что алкоголь в любом виде и в любых дозах является опаснейшим ядом для детей и подростков.

Мировая статистика показывает, что рост пьянства и алкоголизма среди взрослых приводит к увеличению числа случаев потребления и злоупотребления алкогольными напитками среди детей и подростков.

Детство и подростковый возраст — это время формирования личности человека, его жизненных установок, его отношения к окружающему, время накопления знаний и развития основных морально-этических навыков. Ребенок находится в стадии постоянного развития, и алкоголь, как самый безжалостный яд, поражает самое лучшее, самое высокое в его личности, оставляя только наиболее примитивное и низкое. Поэтому, если употребление алкоголя взрослыми разрушает нравственные, моральные устои общества, то любое поощрение винопития детьми, даже косвенное, будь то в семье, в кино, на вечерах или по телевидению, должно рассматриваться как тяжкое преступление перед человечеством, перед его будущим.

И конечно, в авангарде борьбы за трезвость должна быть наиболее просвещенная и образованная часть народа — интеллигенция, если она всерьез, на деле озабочена судьбами народа, страны, ее будущим. Интеллигенция должна показывать в этом пример. А медики должны сыграть здесь роль первой скрипки.

Коллектив нашей кафедры и академической группы в количестве ста человек постановил, что все мы объявляем для себя закон трезвости, то есть ни дома, ни в гостях сами не пьем и никого не угощаем никакими алкогольными напитками. Все подписали коллективное обязательство, послали в нашу институтскую газету и призвали через нее другие коллективы последовать нашему примеру. Вскоре нас поддержал коллектив кафедры факультетской хирургии, которую возглавляет профессор Л. В. Лебедев. Сегодня последователей и приверженцев трезвого образа жизни становится все больше и больше, но пока еще не они определяют облик современников.

Ради будущих поколений, ради наших детей мы должны подняться все вместе против пьянства и сделать все, чтобы в нашей жизни главенствовали и утверждались ценности трезвого быта.

ВНИМАНИЕ — ПОДРОСТКИ!

Удивительно быстро бежит время. Не успеют родители оглянуться, а их ребенок уже стал подростком. Отрочество — особая пора в жизни человека. В этот период возникают сложнейшие и еще не осознанные связи его с миром, другими людьми, формируется характер, зреет будущий мужчина или женщина. Внутренний мир подростка становится значительно богаче, глубже, интереснее, именно в эти годы он мучительно и упорно пытается решить для себя множество вопросов. А откуда у него берутся знания для таких решений? От людей, которые его окружают, от взрослых и сверстников, а также из того, что он постоянно видит и слышит, из книг и кинофильмов, радио и телевидения. Подростки — самая многочисленная аудитория кинематографа и телевидения.

Увы, не всегда знания, полученные из этих источников, оказываются необходимыми и полезными.

Возьмем для примера вопрос профилактики пьянства. Сколько здесь проблем! Сколько невероятных парадоксов... Находится ли подросток дома или в гостях, сидит ли он у экрана кино или телевизора, ему приходится являться зрителем и, увы, соучастником одного и того же действа: бутылки с яркими этикетками, звенящие бокалы, бойкие речи-тосты. Люди с энтузиазмом пьют после этих тостов, почти мистически уповая на то, что опорожненный бокал или стопка — самый верный способ для исполнения заветных желаний.

Подросток жадно впитывает в себя эти картины, они занимают и волнуют его воображение. И правы

те, кто утверждает: алкоголизм в подростковом возрасте начинается не с первой выпитой, а с первой увиденной рюмки. Подростки наиболее склонны к подражанию. Их легко можно увлечь высоким, героическим и добрым примером, но можно научить и злому, дурному.

Вследствие незрелости нервных клеток, повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов в ответ даже на небольшие дозы алкоголя у подростка возникают тяжелые отравления и различные заболевания. Но именно в подростковом возрасте дети легко приобщаются к вину. И это объяснимо.

Мозг и вся нервная система подростка находятся в стадии функционального развития. В этот период жизни в организме человека происходят серьезные эндокринные сдвиги, связанные с половым созреванием, что стимулирует неустойчивость нервных процессов, которая у подростков проявляется в виде эмоциональной возбудимости. Интенсивное развитие и совершенствование центральной нервной системы ведет к их необычным реакциям на воздействие факторов внешней среды (различные психические перегрузки, травмы, случайное или умышленное потребление алкоголя).

Подростковый возраст наиболее подвержен резким колебаниям психических реакций. Как показали специальные психологические наблюдения над детьми этого возраста, у них в 6—7 раз чаще имеет место упрямство, в 10 раз — бравирование своими недостатками и в 102 раза — недостаточно мотивированные поступки, то есть действия, причины которых они сами не могут объяснить.

Эти особенности характера и психики подростков вызваны как физиологическими, так и психологическими причинами. Период бурного развития организма характеризуется иногда несогласованным развитием отдельных органов и систем. Например, быстрое созревание эндокринной системы перегоняет соответствующее развитие мозга, сердце иногда развивается быстрее сосудов и т. д. Это приводит к повышенной утомляемости подростка, а отсюда и росту его немотивированных поступков.

Изучение 126 негативных поступков подростков показало, что все они были совершены во второй половине дня, то есть в период большего утомления. Из 114 случаев упрямства — 72 были проявлены также во второй половине дня. Задиристость же, наоборот, из 124 случаев в 102 имела место в первую половину дня.

Одна из психологических особенностей подростков — это ярко выраженная потребность в признании их личности. Ради самоутверждения они и совершают нередко отрицательные поступки. Дети в этом возрасте не уверены в своих достоинствах и в то же время очень хотят показать себя достойными. У них в резкой степени выражена зависимость от других людей, от их мнений, и в то же время им очень хочется показать себя независимыми и самостоятельными в решении тех или иных вопросов. Они проявляют удивительную настойчивость в удовлетворении своих желаний и ищут различные пути для осуществления своих планов.

Совершенно ясно, что при таком неустойчивом характере требуется исключительное внимание к воспитанию подростка. Он должен самостоятельно избрать правильный путь, а тактично и ненавязчиво сориентировать его действия должны мы, взрослые: книгами, театром, кино, телевидением, примерами родителей, друзей, учителей, врачей и т. д.

Главными воспитателями, наставниками и учителями для подростка являются родители. А чему они могут его научить?

Не секрет, что почти все взрослое население в той или иной степени употребляет алкоголь, не видя в этом ничего предосудительного.

К употреблению алкоголя многие относятся чуть ли не благосклонно. Устоявшаяся традиция превращает почти любое дружеское застолье или вечеринку в состязания по части винопития. Т. Шапошникова писала по этому поводу в «Известиях»:

«Вокруг потребления алкоголя сложилась порочная система отношений, ставшая привычной, втихомолку признанная общественной моралью. Во все эпохи были свои ритуалы, и сила их была чрезвычайно велика. Скажем, во времена Пушкина эталоном, средоточием культурного общения были балы. Танцы служили стержнем вечера, задавали стиль и ритм занимательности и остроты разговора...

Сегодня тоже приходишь в гости с желанием подвигаться, потанцевать. Однако в гостях все меньше танцуют, все больше подымают рюмки. По качеству и количеству выпитого, съеденного оценивается уровень приема, степень уважения к гостям. Здесь уж горячит не легкое кружение в вальсе, а степень крепости напитка. Находясь подшофе, легче, считают, выразить мысль, ибо в таком состоянии пошлость приобретает оттенок оригинальности, разнузданность принимается за смелость».

Первое, что видит подросток: самые дорогие и авторитетные для него люди пьют! Неужели он, будучи в подростковом возрасте, окажется умнее своих родителей и не будет им следовать? Подросток, конечно же, рано начинает им подражать. А что из этого получается, можно судить по таким данным: среди злоупотребляющих алкоголем, то есть среди пьяниц и алкоголиков, 31,8 процента впервые начали потреблять алкоголь в возрасте до 10 лет (!), 64,4 процента — в возрасте от 11 до 15 лет и только 3,8 процента — от 16 до 19 лет! (Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978, с. 150). Следовательно, большинство пьяниц и алкоголиков начали пить подростками. Эти цифры не должны оставлять нас равнодушными.

Согласно выборочным обследованиям, 36,7 процента мужчин злоупотребляют алкоголем, то есть являются пьяницами и алкоголиками (см.: там же, с. 106). Жизнь подростков с такими отцами становится тяжелым испытанием. Если, к счастью, мать окажется непьющей, она может оказать влияние на ребенка и образумить его. В этом случае и для него,

н для матери начинается полная трагизма борьба с пьяницей-отцом.

В сибирском городе спокойной и счастливой жизнью жила семья мастера металлического завода Ивана Матвеевича. Жена его, Елена Васильевна, опытная медицинская сестра, обладала удивительно добрым сердцем, которое завоевало ей любовь и уважение многих людей. Дочь Таня и сын Ваня росли в семье, в которой царили взаимное уважение и любовь. Отец был трезвенником и гордился этим. Трезвенниками росли и дети.

Однажды Иван Матвеевич сделал очень ценное рационализаторское предложение, которое принесло заводу большие выгоды. Все его поздравляли, чествовали. За торжественным праздничным столом его посадили рядом с директором. Тот предложил выпить за здоровье виновника торжества. Все выпили, за исключением самого «виновника». Директор нахмурился.

— Ты что же, Иван Матвеевич, коллектив не уважаешь, пренебрегаешь дирекцией, которая оказывает тебе такую честь. — Назревал скандал, и Иван Матвеевич сдался.

Домой он пришел, что называется, «чуть тепленький». Спал плохо, утром так разламывало голову, что он впервые за всю свою трудовую жизнь не вышел на работу. В то же время и врача к себе не вызвал. Неудобно же было беспокоить его из-за плохого самочувствия после перепоя.

Этот прогул недругами Ивана Матвеевича был сильно раздут, и без наказания дело обошлось только благодаря личному вмешательству директора. Иван Матвеевич тяжело переживал случившееся. «Друзья-приятели» использовали это, чтобы выпить вместе с ним еще раз. Он выпил, и ему показалось, что на «сердце отлегло». После этого он начал прибегать к «помощи» спиртного все чаще и постепенно втянулся так, что пить стал постоянно.

Вначале все шло нормально. Мастер, «как все», выпивает, но дело от этого не страдает. Однако постепенно стало страдать и дело. Его участок перестал быть передовым, а затем перешел и в отстающие: выпивая, Иван Матвеевич не мог, да и не хотел уже бороться с пьянством других.

Неполадки в работе приводили к конфликтам с начальством. У Ивана Матвеевича появились выговоры, снизилась зарплата, он не стал получать премиальных. Все это создавало непривычно мрачное настроение, которое сразу же было перенесено и на семью. Жена и дети очень тяжело восприняли пьянство любимого отца и мужа. Начались скандалы, ссоры. Тихая и добрая Елена Васильевна просила, уговаривала, умоляла своего всегда покладистого мужа, чтобы он не пил. Но ничего не помогало. Семейные неурядицы становились постоянным явлением. Таня и Ваня тяжело переживали за отца, часто плакали. Им не шли на ум уроки, они стали учиться хуже.

Однажды отец, придя с работы сильно расстроенный и уже подвыпивший, открыл принесенную с собой бутылку водки и, налив себе подряд два стакана, выпил их залпом. В ответ на урезонивание со стороны жены он накинулся на нее с кулаками. Двенадцатилетний Ваня, всегда так обожавший отца, бросился защищать мать. Он встал между отцом и матерью со сжатыми кулаками, с глазами полными слез. Отец, опешив от неожиданности, сначала остановился, а затем, отбросив Ваню в сторону, стал вымещать на бедной женщине свою пьяную обиду. Жизнь в семье превратилась в ад. Об этой печальной истории я узнал из письма Тани, которая прислала его мне как автору книги «Человек среди людей». Вот строки из этого взволнованного письма:

«Мне 14 лет, брату 12. Мы живем в постоянном страхе, что отец опять придет пьяный и будет бить маму. Ваня с каждым разом становится все злее. Я очень люблю маму и ненавижу отца. Ваня также его ненавидит. Недавно Ваня пришел домой, глаза красные, сам как-то весь напряжен. Я спросила, что с ним. Он говорит: «Каждого из нас попросили рассказать о своем отце. Когда дошла до меня очередь, я встал, но не сказал ни слова: мне поставили двойку. А что я мог сказать? Что мой отец — пьяница, что он бьет маму и нас? Этого я сказать не мог, а врать не хотел».

Скажите, что нам делать?

Я читаю много книг, там говорится, что дети — наше будущее и взрослые должны проявлять заботу о них. Но о какой заботе может идти речь, когда существует пьянство? Скажите мне, зачем продают водку? Ведь во всех книгах сказано, что это яд. Зачем же людям продавать яд?»

Алкоголь, поражая в первую очередь нервную систему подростка, одновременно действует на другие его органы и ткани в значительно большей степени, чем у взрослых. Сердечно-сосудистая система в период роста и развития детей функционирует в условиях повышенной нагрузки. На протяжении всего периода созревания она претерпевает значительные изменения. Сердце ребенка растет пропорционально его общему росту, то есть наиболее интенсивно в раннем и подростковом возрасте. При интенсивном росте само оно обильно снабжается кровью, что увеличивает действие на него различных токсических веществ и, в частности, алкоголя. Под влиянием этого яда у подростков усиливается сердцебиение, появляется одышка, возникают боли в сердце.

Алкоголь, понижая содержание кислорода в крови, тем самым действует на сердечную мышцу, заставляя сердце ребенка работать в еще более напряженном ритме. В период полового созревания как у мальчиков, так и у девочек наблюдаются нарушения сердечной деятельности, сопровождающиеся неорганическими шумами, повышением кровяного давления, изменением сердечного ритма. При приеме спиртных напитков все эти явления резко усугубляются, что может закончиться серьезными поражениями сердца. Эти поражения в период роста тканей и формирования внутрисердечных нервных связей могут легко стать необратимыми.

Дыхательная система детей и подростков в различные возрастные периоды также имеет свои осо-

бенности. В течение длительного времени у них наблюдается высокая возбудимость дыхательного центра. Даже непродолжительное напряжение и отрицательные эмоции сказываются на дыхании детей.

Употребление алкоголя детьми младшего и подросткового возраста может привести к нарушениям ритма и даже остановке дыхания. При частом употреблении спиртных напитков в небольших дозах у них раздражаются более нежные, чем у взрослых, слизистые оболочки верхних дыхательных путей. Даже пары алкоголя, выделяющиеся через легкие из крови, способствуют повреждению органов дыхания. Это приводит к воспалительным процессам в носоглотке, гортани, легких, бронхах, развитию бронхита, который у подростков принимает более затяжной характер и плохо поддается лечению.

Алкоголь вызывает у подростков серьезные необратимые изменения в органах пищеварения, печени, почках. Он резко ослабляет секрецию желудочного сока и ферментов, мешает усвоению питательных веществ, нарушает обменные процессы, влияя на рост и общее развитие подростков. Употребление спиртных напитков способствует появлению у них тяжелых заболеваний желудка: гастритов, язв и даже злокачественных опухолей.

Печень, которая принимает на себя самую большую нагрузку наркотического яда, находясь у подростков еще в стадии развития, страдает особенно резко. У ребенка возникает воспаление печени, которая увеличивается, появляются боли в правом подреберье, тошнота, рвота. При длительном приеме алкоголя развивается самое тяжелое поражение печени — алкогольный цирроз, ведущий к ранней и почти неминуемой гибели.

Алкоголь поражает многие железы внутренней секреции, в первую очередь щитовидную железу, гипофиз, надпочечники, половые железы. У детей и подростков поражение этих желез ведет к необратимым изменениям в процессах роста организма. На фоне алкогольной интоксикации могут развиться сахарный диабет и другие эндокринные заболевания. Особенно опасно употребление спиртных напитков подростками в период полового созревания, так как это может привести к остановке и извращенному развитию всего организма.

Огромен вред даже одноразового приема алкоголя подростками.

Тринадцатилетняя Таня Р. приехала из Москвы на летние каникулы в деревню к родственникам. У них в сарае хранилось самодельное вино из яблок. Напиток был приятного вкуса, и Таня выпила около стакана. (Если представить, что это вино было крепостью 10—12 градусов, то девочка выпила около 20—25 граммов чистого алкоголя, или 50—60 граммов водки.) Вскоре она почувствовала резкую слабость, после чего потеряла сознание. В детской больнице, куда ее привезли, состояние девочки было крайне тяжелым. У нее наблюдались судороги, во время которых она выкрикивала бессвязные слова, билась головой о кровать. Девочку с трудом удавалось удерживать в постели. На окружающее она не реагировала, болезненности уколов не ощущала. Дыхание было шумным, клокочущим. Только через шесть часов судороги прекратились, и больная погрузилась в глубокий сон. Постепенно здоровье Тани улучшалось. Однако быстрая утомляемость, вялость, головные боли оставались у нее в течение нескольких месяцев, что говорило о глубоком и стойком поражении не только коры головного мозга, но и всей центральной нервной системы...

На прием к профессору приводят девушку 17 лет с бледным лицом, недоразвитой детской фигурой. Она не знает самых простых вещей. Ее затрудняют вопросы, легкие для 12—13-летних детей. При расспросе матери выясняется, что отец девушки пьет, в их доме часто собираются братья отца, также любители выпить. Ради забавы отец и гости угощали девочку пивом и вином начиная с восьмилетнего возраста. С годами она начала отставать в школе, стала нервной и раздражительной, боязливой, часто кричала по ночам.

Многочисленные наблюдения врачей и педагогов свидетельствуют о резко отрицательном влиянии употребления алкоголя на развитие личности подростка, на его умственные способности, на его успеваемость, дисциплину и уровень нравственных начал.

Благодаря чувствительности и легкой ранимости центральной нервной системы у подростка очень рано, буквально через 1—2 приема спиртных напитков, возникает потребность в вине, ранняя алкогольная зависимость. Такое быстрое привыкание к вину ускоренными темпами ведет ребенка к алкоголизму, который у подростков возникает намного быстрее, чем у взрослых.

Помимо этого, подросток предрасположен к приему алкоголя и из-за своей психологической неустойчивости. Как мы уже писали, он болезненно хочет добиться признания его личности. И для этого он готов на все. И если у него возникает иллюзия, будто употребление вина делает его более умным, снимает скованность, что ему в этом случае легче показать свою эрудицию и авторитет, то для него достаточно 2—3 приемов алкоголя, чтобы привыкнуть и втянуться в винопитие.

Трясина, в которую может попасть подросток, пристрастившийся к вину, засасывает человека полностью, превращая его в существо низменное и бедное духовно. И выбраться из такой трясины не так-то просто. «Я жил весело, и рядом со мной, как маленькая веселая собачка, бежал мой алкоголизм. Я и не заметил, как она вдруг выросла в огромного дога. Он встал на задние лапы и взял меня за горло. Я вырвался, побежал и спрятался на какой-то помойке. Там было противно, но я не знал, что делать...» — такими словами, напечатанными в «Собеседнике» (1984, № 39, ноябрь), выразил свою безысходность 18-летний студент Саша К., у которого признан хронический алкоголизм второй стадии.

Дети в подростковом возрасте мечтают походить на своих героев. И в этом отношении наше кино и телевидение, обладая огромными средствами воздействия на умы и души подростков, не всегда действу-

ют в нужном направлении. Очень часто герой, любимец ребят, не выпускает изо рта папиросу, то и дело попивает спиртные напитки. И если ребятам нельзя совершить героического поступка, то хотя бы папиросой во рту и рюмкой в руках они хотят уподобиться своему герою.

Стремление быть взрослым или хотя бы походить на взрослого толкает многих подростков на путь потребления спиртных напитков. А взрослые этому способствуют, делают это часто не со зла, а по глупости и невежеству.

В одной из санитарно-просветительных брошюр описан такой случай.

Инвалид Н., или дядя Петя, 52 лет, получал пенсию и, прирабатывая вахтером, имел много свободного времени. Жена давно умерла, он жил один и любил выпивать у себя дома. Причем вел себя степенно, не дебоширил, под забором не валялся. Пил, что называется, «умеренно».

Однажды к нему заглянул тринадцатилетний Игорь — жилец того же подъезда. Дядя Петя обрадовался случаю с кем-то перемолвиться словечком.

— А, сосед, заходи! — приветствовал он мальчика.

— Я, дядя Петя, на минутку.

Но дядя Петя не дал парню договорить, раздел его, усадил за стол. Мальчику, конечно, польстило такое внимание и радушие.

— Давай выпьем за знакомство!

Дядя Петя налил Игорю полстакана водки. Тот сначала испугался, отстранился, но хозяин его подбадривал:

— Давай смелей! Когда-то, брат, все начинать надо... А насчет родителей не беспокойся, я старый партизан, у меня не выпытают!

Несколько недель спустя Игорь привел к «доброму» дяде Пете своего друга Васю, и стали подростки все чаще и чаще туда наведываться.

Родители долго не могли выяснить причину перемен, которые все чаще проступали в поведении и характере ребят. Они стали пропускать занятия в школе, забросили спорт, иногда не приходили домой ночевать, осунулись, стали какими-то диковатыми.

В конце концов все выяснилось, и дядю Петю привлекли к уголовной ответственности. Но вред, который он нанес подросткам, возможно, окажется необратимым. И дело здесь не только в том, что за прошедшее время молодой организм и особенно его центральная нервная система подверглись грубому воздействию и частичному разрушению. Не исключена возможность, что наркотический яд вызвал у ребят такую стойкую зависимость, что они, даже будучи взрослыми, не смогут от нее избавиться.

Нужно иметь в виду, что в подростковом возрасте из-за алкоголя наиболее быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации личности, который сходен с формами шизофрении. Подросток становится грубым, черствым, злобным по отношению даже к самым близким людям, его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется холодное равнодушие, опустошенность, нарастает вялость, апатия, нежелание что-то делать, к чему-то стремиться (тунеядство как образ жизни нередко проистекает из такого состояния), и вместе с тем рождается агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам.

Быстрое разрушение под влиянием алкоголя высших отделов коры головного мозга рано притупляет нравственные начала у подростков. Этим пользуются авантюристы, преступники, которые с помощью алкоголя легко и быстро захватывают их в свои сети. В литературе описано немало случаев, когда с целью вовлечения в свои компании подростков преступники прежде всего стараются приучить их к вину.

Дважды судимый за воровство В. только что вернулся из мест заключения. Несмотря на преподанный ему урок, он не торопился пойти работать. Постарался найти своих бывших товарищей по «профессии», но никого не нашел. Кто уехал куда-то, а кто еще находился «там», откуда только что вернулся В.

Как опытный вор, он понимал, что ему одному работать несподручно. Он начал присматриваться к подросткам своего микрорайона и заметил, что один из жильцов соседнего дома, паренек лет тринадцати, вместе со своим товарищем таких же лет часто трется около пивного ларька.

В., купив пару бутылок пива, взял два стакана и устроился на лавочке в стороне от ларька. Когда ребята проходили мимо, он подозвал их и спросил, не знают ли они, где живет учитель Х. Ребята подошли, стали высказывать свои соображения, а В. между тем налил им по стакану пива и предложил выпить за знакомство. Ребята давно мечтали выпить пива со взрослым и с удовольствием приняли приглашение. Постепенно они «подружились». А «дружба» эта заключалась в том, что В. стал приглашать ребят домой и там угощал их сначала пивом, а затем и водкой. С каждым днем ребята втягивались в пьянство все больше, причем пили исключительно за счет В.

Как-то он заметил, что деньги у него все вышли и ребятам пора вносить и свою лепту в их «дружную» компанию. Ребята призадумались и пообещали достать денег.

Несколько раз они приносили немного денег, взятых дома тайно, но этого хватало лишь на небольшую выпивку. Между тем В. все время давал понять ребятам, что «пора и честь знать», расплачиваться за удовольствие. Да и у них самих уже появилась стойкая потребность выпить.

В. решил, что подростки нравственно и психологически «созрели» для его замысла. Сначала он втянул их в ряд мелких краж, потом стал готовить к крупным «делам».

Ребята с самого начала своего знакомства с В. стали учиться плохо, а затем и совсем бросили школу, но скрывали это. Лишь узнав от классного руководителя, что они давно не учатся, родители поняли,

что их дети попали в беду. Они были достаточно умны, чтобы не ругать и не наказывать их, так как понимали, что это еще более замкнет ребят. Они долго и тактично объясняли подросткам, на какой скользкий путь они вступили, как только начали обманывать родителей и школу. Ребята долго молчали, ничего не раскрывая. Наконец правильный «ключ» к их сердцу был, по-видимому, подобран, и они все рассказали: взяв с родителей слово, что те не выдадут их «руководителя». По категорическому требованию родителей ребята бросили пить и начали учиться. Появилась надежда, что они всерьез поняли тяжесть своих проступков.

Спустя некоторое время по совету родителей подростки решительно заявили своему «руководителю», что порывают с ним раз и навсегда. История эта закончилась благополучно благодаря разумному и тактичному подходу родителей. Не прояви они достаточно такта и осторожности, ребята могли бы твердо стать на преступный путь.

Мы много говорим о «трудных» подростках, о тех, кто околачивается в подворотнях, вовлекается в компании, где вино и даже водка — явление обычное. Отсюда шаг к преступлению, к постепенному опустошению и деградации личности. А откуда они появляются, эти «трудные» подростки? И надо ли удивляться, что они есть?

Группа учителей, изучавшая, как отражается потребление алкоголя родителями на успеваемости учеников, установила, что в 36 процентах причиной отставания школьников был алкоголизм родителей, а в 50 их частые (по мнению взрослых, «невинные») выпивки и вечеринки дома. Если ребенок родился и живет в семье пьющих родителей, если у него отмечена умственная неполноценность, то как можно рассчитывать, что он будет «нетрудным»?!

У нас во дворе постоянно играют в хоккей дети 8—10 лет. Вместе с ними часто играет парень лет 17, ростом со взрослого мужчину, но по своему поведению не отличающийся от десятилетних. Он постоянно околачивается во дворе. Неизвестно, когда он учит уроки и учится ли он вообще? Оказывается, его родители уже давно и сильно пьют.

Нет необходимости описывать горестное положение подростка в семье алкоголика. Оно достаточно хорошо представлено в художественной литературе. Но даже в тех семьях, где отец не считает себя алкоголиком, а просто «пьющим» и даже «умеренно» пьющим, подросток с ранних лет испытывает на себе весь гнет этой страшной привычки отца. Дело не только в материальной стороне дела, хотя и это отражается на детях всех своей тяжестью. «Пьющий» отец скорее купит бутылку водки, чем книгу сыну. «Пьющий» отец, вместо того чтобы сходить с сыном в музей, театр или филармонию, познакомить его с историческими достопримечательностями, будет проводить время со своими собутыльниками. Вместо того чтобы вечерами вслух почитать интересную книгу и обсудить ее с сыном, он заплетающимся языком будет молоть ему всякую чушь, а если сын попробует от этого уйти, то он может получить подзатыльник или ремень в сопровождении «площадной брани». Ученику нужно готовить уроки, а тут длинные «назидательные» речи, которые невнятно бормочет подвыпивший отец. Подростку необходимо сосредоточиться, чтобы решить трудную задачу или написать сочинение, а тут так называемые песни подгулявшей компании, громкие высказывания типа кто кого «уважает», ссоры, а то и драки. И ведь все это часто происходит в той же комнате, где подросток должен и заниматься и спать.

Какое может быть здесь воспитание? Где здесь славные, благородные народные традиции, которые должен передать отец сыну и которые испокон веков воспитывали в молодых людях патриотизм, любовь к Родине и семье, своему родному месту?

Особенно мне хотелось бы указать на ценность семейных вечерних чтений. В течение многих лет у нас они проходили почти каждый вечер. Сделав уроки и все по хозяйству, мы усаживались всей семьей и до ночи по очереди читали вслух исторические книги. Мнения отца, его комментарии, дополнения из своей жизни украшали это чтение и во много раз усиливали воспитательное значение самой интересной и поучительной книги.

Ничего подобного в «пьющей» семье, как правило, не бывает. Я с горечью смотрю, как у нас во дворе группа подвыпивших мужчин среднего возраста почти ежедневно, сидя на лавочках, часами играет в домино или карты. А ведь у них наверняка есть дети.

Когда мы говорим о последствиях потребления алкоголя, то всегда задумываемся над тем, что значит рождение неполноценного ребенка. Какое это страшное горе, как ломает оно жизнь всех членов семьи, какой это тяжелый нравственный крест!

Я видел однажды, как вся семья, в которой отец сильно выпивал еще до рождения ребенка, ухаживала за шестнадцатилетним подростком, который по умственному развитию почти был полным идиотом. Он не мог самостоятельно ни есть, ни пить. Его кормили с ложечки, а он обливался и часто выбивал ложку из рук кормящего. Не умел говорить, плохо понимал, когда к нему обращались. Казалось бы, как можно такого сына любить? А между тем большей нежности, любви и заботы, чем проявлялась к этому мальчику, я не видел. И когда он умер, развязав, казалось бы, родителям руки, в семье было такое тяжелое, такое искреннее горе, сильнее которого невозможно и представить.

Трудно сказать, чем это объясняется. Может быть, здесь играет свою роль чувство собственной вины перед этим беспомощным существом. (Хотя не все знают истинную причину такого уродства.) Может быть, тут отражается способность человека проявлять тем больше участия, чем беспомощнее живое существо. Так или иначе детей, родившихся неполноценными, любят не меньше, и потому их страдания и уродство наносят постоянную и тяжелую душевную травму родителям, особенно если они сознают, что в этом есть и их вина.

Обидно и горько, когда такой неполноценный ребенок родится у родителей-алкоголиков, но много

обиднее и горше, когда он появится у тех, кто пьет «редко» и «мало», но кто во время зачатня находился в нетрезвом состоянии.

Я хорошо знал одну семью врачей. Муж — осетин, жена — русская. Милые, гостеприимные люди. Как принято у большинства кавказских народов, сухое вино оии употребляли при каждой встрече друзей, а также в праздиики и торжественные дии. На своей свадьбе он, хотя был уже врачом, пренебрег заветами старины и выпил с друзьями добрую порцию самого лучшего виноградного вина. Немиого выпила и невеста. В результате через 9 месяцев у них родился мальчик с заметной умственной недоразвитостью. Что онн только не делали, куда только не ездили, чем только его не лечили. Ничего не помогло. Уже будучи подростком, он вел себя как неуравновешенный, взбалмошный ребенок, который в любой момеит мог совершить какой-нибудь необдумаииый поступок.

Сами родители были хорошими специалистами, работали в больнице, не считаясь со временем, а присмотр за их сыном осуществлялся бабушкой. Она до самозабвения любила своего неполноценного внука и отдавала ему все свое внимание и время.

В 17 лет мальчик физически был крепок, почти как взрослый, умственный же потенциал его оставался на прежием низком уровне. Однажды в отсутствие родителей, когда бабушка что-то запретила ему сделать, он ударил ее молотком по голове и убил. Был суд. Но ввиду невменяемости больного он был оставлен дома, под опеку родителей, жизнь которых после смерти бабушки стала тяжелее во много раз.

Родители в преклонном возрасте все труднее справлялись с больным человеком. Не так давно один за другим они умерли, а их сына из жалости увез к себе в деревню дядя, младший брат отца.

Так одно «веселье», один прием алкоголя в период, когда могла зародиться новая жизнь, привел к тому, что отравил жизнь и ни в чем не повинному ребенку, и всей семье. Их жизнь вместо счастья превратилась в сплошную трагедию и слезы.

Начинать противоалкогольное воспитание детей надо с самых ранних лет. В семье, где есть дети н подростки, необходимо одно «железное» правило — в доме не должно быть спиртного. Я бы сказал еще более жестко и определенно — семья должна жить по добровольно взятому на себя сухому закону.

Все взрослые в ответственности за воспитание юного гражданина. Но именно от них часто исходит беда. М. Луковкина из Калинина написала в «Известия»: «Мой 16-летний сын устроился на завод. Я поначалу опасалась, что он слишком быстро «повзрослеет». Да не оттуда ждала. Пошел на день рождения к своему сверстнику. Его родители решили по такому случаю угостить ребят «как следует»— водкой или, может быть, коньяком. Моего сына, как я знаю, даже уговаривали пить. Сын опьянел, у него была рвота, на следующий день он чувствовал себя разбитым. жаловался на головную боль. Разве могут взрослые так поступать, хотя бы и по торжественному случаю?»

К сожалению, во многих случаях дети и подростки знакомятся со спиртным с благословения родителей. Им будто невдомек, это эффект воздействия алкоголя на ребенка (его чувствительность при той же концентрации спиртного в крови) в среднем в пять раз выше, чем на взрослого, что детям и подросткам вообще противопоказано употребление алкоголя даже в самых малых дозах. Мне рассказывали, как весьма образованная женщина, мать двух симпатичных двойняшек — учащихся шестого класса, решила отметить их переход в седьмой класс домашним вечером с шампанским. До этого ребята в рот спиртного не брали. Детям налили по бокалу вина, они его выпили с удовольствием и попросили еще. Мать охотно налила. Но после второго бокала ребят стало не узнать, они дурачились, кричали и, повздорив из-за какого-то пустяка, подрались. Жестоко подрались, в кровь, хотя до этого относились друг к другу с обожанием. Тут мать переполошилась, еле утихомирила разбушевавшихся детей и уложила их в постель. Хорошо, что по соседству жил знакомый врач, который помог отрезвить ребят. Но отравление алкогольным ядом состоялось, и, быть может, с далеко идущими последствиями.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» с исключительной остротой поставлена задача воспитания молодежи в духе трезвости, подчеркивается необходимость «быть непримиримым к любым попыткам приобщения подростков к спиртным напиткам». Указом Президиума Верховного Совета СССР предусмотрены строгие меры наказания и ответственности всех лиц, включая родителей, которые приобщают к алкоголю несовершеннолетних.

Но чтобы эти важные меры были осуществлены на деле, нужны усилия всех имеющихся институтов — семьи, школы, комсомола, культурных учреждений, органов здравоохранения, милиции, физкультуры и спорта, Советов народных депутатов.

Юность нуждается в защите от алкоголя так же, как мы оберегаем ее от заболеваний, невежества и несправедливости. Причем именно в такой защите, которая перекрывала бы все возможные алкогольные каналы, ведущие к подростку. В ноябре 1985 года «Литературная газета» рассказала об одной своей интересной операции, которая называлась «Кто вам наливал, молодой человек?». Опытным полем был избран Ярославль.

Сначала немного статистики. В 1984 году ярославская милиция наказала за появление на улице в пьяном состоянии 484 подростка, за пять месяцев 1985 года этот показатель был перекрыт. И еще один ряд цифр: в 1971 году 72 процента преступлений подростков области были совершены в пьяном виде, в 1975 году — уже 50 процентов, в 1979 году эта цифра упала до 38 процентов, а в 1984 году она составила 32 процента. И хотя прогресс налицо, это больше, чем в среднем по стране.

В ходе операции, которая осуществлялась при действенной и профессионально поставленной помощи органов местной милиции, была выявлена опре-

деленная картина тех источников и каналов, по которым алкоголь стекал в уста подростков. Так, по данным медвытрезвителей за 1984 год, 39 процентов подростков покупали вино сами, 22 процента сказали, что вино купили их товарищи, 19 процентов указали на незнакомых взрослых, 6 — на родителей. Остальные источники установить не удалось.

После вступления в жизнь антиалкогольного законодательства положение стало меняться к лучшему. Прежде всего весомый удар был нанесен по «винному парку»: с 1 июня 1985 года в области винные отделы были закрыты в 88 магазинах госторговли (из 212), в 685 магазинах кооперативной торговли (из 1031), торговля спиртными напитками была прекращена в 98 кафе и закусочных (из 169). Резко сократилась винно-водочная продажа, люди заметно «подтянулись», что благотворно сказалось на поведении подростков.

Обнаружены были и некоторые упущения в самом законодательстве: продавцы, опасаясь ответственности, не отпускают, как раньше, бутылки со спиртным тем, кому не исполнилось 21 года, но эти бутылки все-таки попадают к подросткам, ибо законом не предусмотрено наказание тех, кто достает их, хотя сам и не наливает или не подносит вино подросткам. И милиция здесь не проявляет активности, да и наказывать вроде бы никого нельзя, так как нет соответствующего закона.

Этот рассказ хотелось бы кончить на оптимистической ноте, но жизнь пока не дает такого права. Приведу заключительные слова корреспонденции Юрия Щекочихина: «Связался недавно с Ярославлем и выяснил, что уже некоторые нюньские «трезвые» объекты сдались. Даже бар в гостинице «Юбилейная», о котором нам с гордостью сообщили, что он безалкогольный, снова полон и напитков и молодых, которые эти напитки употребляют... Можно, конечно, посчитать это мелочью, частностью. Но ради этого нового, пришедшего и вошедшего сегодня в жизнь поколения, не хочется отступать ни по мелочам, ни по-крупному.

Страшно, что снова можем отступить, оставив за собой на проиграном поле боя, новых «хануриков»— безвольных, потерявших надежды, забывших о праве быть личностью». С автором можно только согласиться; допустить этого никак нельзя!

Каждый советский гражданин должен сердцем и умом понимать: мы все в ответе за физическое и нравственное здоровье наших детей и подростков, от нас, взрослых, прежде всего зависит, какими они вырастут — нашей гордостью и опорой или никчемными, пустыми людьми...

Мы уже говорили, что алкоголизм трудно поддается лечению, и особенно в подростковом возрасте. Поэтому очень важно своевременно выявлять и брать на учет всех тех подростков, которые замечены в употреблении алкоголя. Серьезного внимания заслуживают и те, которые могут стать пьющими (дети алкоголиков, состоящие на учете в милиции подростки и т. п.). Первостепенное значение здесь имеет профилактическая работа.

В Архангельском мединституте с участием обкома комсомола более десяти лет назад был создан первый в нашей стране подростковый наркологический кабинет, который разрабатывал и осуществлял комплекс медико-социальной работы с несовершеннолетними (сейчас этот кабинет функционирует в структуре областного наркологического диспансера).

Работа была проведена огромная. Сотрудники кабинета внимательно проследили судьбы подростков, прошедших через систему его мероприятий. Оказалось, что среди лиц, уклонившихся от «лечения», было в два раза меньше работающих, в три раза больше осужденных и в четыре раза больше тунеядцев. Если юноши после лечения попадали в благоприятную микросреду — служба в армии, крепкий рабочий коллектив, — то они прочно становились в ряды физически и нравственно здоровых людей. Если же подросток оставался в «угрожающей» среде, то через полгода-год у него обнаруживались характерные признаки алкоголизма. Энтузиасты из Архангельска многих «трудных» ребят поставили на ноги, и их труд заслуживает широкого общественного признания.

Большая роль в антиалкогольном воспитании принадлежит школе. Я вспоминаю, как мой сын, будучи в шестом классе, вместе с одноклассниками обратился к учителю с просьбой организовать в классе антиалкогольный кружок. Учитель замахал руками: «Рано вам этим вопросом заниматься». Он был абсолютно не прав. Тогда было не только не рано, а, наверно, уже поздно этим заниматься, ведь около 32 процентов пьющих людей начинают пробовать вино с 3—4 класса. Первую беседу о вреде вина следует провести с ребенком тогда, когда он только начинает понимать. В школе же это должно быть правилом, надо постоянно подчеркивать, что вино — тяжкий яд, который для детей и подростков вреден и опасен в любых дозах.

Школа должна стать местом воспитания гражданина, патриота, благородного, культурного человека, для которого алкоголь в любом виде — это варварство, неизбежно ведущее к деградации личности. Авторитет и личный пример учителя здесь чрезвычайно важны. Помимо его бесед с подростками, следует организовывать встречи с ними специалистов, врачей-наркологов, которые на наглядных примерах и рисунках показывали бы разрушающее действие алкоголя на человеческий организм.

Трудно переоценить также роль средств массовой информации в антиалкогольном воспитании подростков. В этом вопросе нужна определенность, четкость и последовательность. Нужна единая точка зрения.

А. Грибакин, кандидат философских наук, доцент юридического института из Свердловска, откликаясь на статью Н. Машовца «Собственная гордость», опубликованную в газете «Правда», писал:

«Наши медицинские работники много времени и энергии посвящают антиалкогольной пропаганде, борьбе с вредной привычкой к курению. Одновременно с

этим литература, кино, театр сплошь и рядом, по существу, популяризируют и употребление спиртного, и курение. Нередко иной актер, не сказав еще с экрана ни слова, с глубокомысленным видом раскуривает папиросу. А как ловко и заразительно пьют персонажи кинофильмов и театральных спектаклей! Где он, утверждающий трезвость, обаятельный, сильный и умный герой, способный увлечь и повести за собой молодежь? Не просто непьющий человек, а «воинственно пропагандирующий трезвый образ жизни».

К сожалению, на страницах нашей печати совсем в недалеком прошлом появлялось немало статей, которые дезориентировали читателей, давали неграмотные, с точки зрения медицины, рекомендации, допускали ошибки и просчеты, способные свести на нет все полезные сведения, приведенные в тех или иных материалах.

«Давно отмечено, что некоторые люди спиваются очень быстро, а другие годами пьют, и никаких последствий» —эту фразу я вычитал в статье М. Игнатенко «Обратная сторона веселья», помещенной в газете «Советская Россия» от 22 сентября 1983 года. Ее нельзя расценить иначе как пропаганду пьянства. Каждый желающий выпить будет относить себя, безусловно, ко второй группе и пить годами в полной уверенности, что у него не будет «никаких последствий». Но ведь это элементарная безграмотность. Нет таких людей, на организм и особенно на мозг которых алкоголь в любых дозах не действовал бы разрушающе, отрицательные последствия от его употребления неизбежны в любых случаях.

Да и сам факт, что пьющие люди живут на 15—20 лет меньше, чем непьющие, разве не говорит о том, что нет людей, на которых алкоголь не действовал бы вредно. И утверждать обратное — значит ломиться в открытые двери, причиняя большой вред доверчивым людям.

Еще одно суждение из этой статьи также не говорит о медицинской грамотности автора: «А в будущем, мечтают практики, можно будет создать медико-генетические консультации и выделять группы риска. «Вы, товарищ, — скажут одному, — можете «позволить» себе немного в праздники или в день рождения. А вы — это уже другому — ни-ни!»

Кому нужны подобные сентенции? Какой уважающий себя истинный ученый посоветует кому-либо, что, мол, вам можно в день рождения принять немного наркотического яда? Зачем ему советовать принимать алкоголь только потому, что он поставлен в разряд легализированных наркотиков?.. Я полагаю, что автор упомянутой статьи сделал правильные выводы, об этом свидетельствует хотя бы ее материал, опубликованный в «Правде», — «Алкоголь атакует мозг».

Печать — очень мощное оружие, и оно особенно сильно действует на подростков, у которых вера в каждую строку напечатанного почти безгранична. Ее задача — привить каждому из них понимание того, что трезвость — необходимая и единственно разумная норма и закон жизни.

БЕРЕГИ ЧЕСТЬ СМОЛОДУ

Юность — самая светлая, самая созидательная пора человеческой жизни. Все самое лучшее зарождается в молодые годы, многое прекрасное осуществляется именно в это время. Юность — это пора, когда наиболее ярко проявляется характер человека, получает расцвет его талант, наиболее полно развиваются творческие возможности и духовные запросы личности.

Уже много лет и десятилетий буржуазный Запад стремится к тому, чтобы подорвать нравственные и идейные устои нашей молодежи.

Ей пытаются навязать образцы и нормы буржуазного образа жизни, массовой поп-культуры.

Советская молодежь проявляет высокую духовную стойкость и преданность Родине, не оставляя нашим идейным противникам никаких надежд на свое перерождение. Но не будем наивными людьми. Влияние Запада все же проникает в нашу среду, особенно с экранов кино и эстрадных сцен. В сознание отдельных молодых людей начинает проникать яд накопительства, желание «красивой жизни», которая понимается как прожигание жизни в богатой обстановке, за роскошным столом, ломящимся от снеди и вина, где можно воображать себя героем...

И я убежден в том, что те, кто и сегодня все еще внедряет в сознание молодых людей принципы так называемого «культурного» потребления спиртных напитков, «умеренных» доз алкоголя, оказывают нашей молодежи плохую услугу и волей или неволей льют воду на мельницу наших идейных врагов. Несмотря на всю неграмотность подобных «теорий», рассчитанных на самые низкие инстинкты человека, они легко воспринимаются менее культурной и менее развитой частью молодежи, а постепенно по закону подражания захватывают и все более широкие слои, лишая молодых людей радости жизни и обрекая их на пустую, «пьяную» жизнь. Приобщение молодежи к спиртным напиткам — заветная мечта всех врагов нашего народа. Оно приводит не только к опустошению и духовному обнищанию человека, но и несет за собой раннюю инвалидность, тяжкие заболевания, преждевременную гибель. При этом огромное большинство несчастий и тяжких последствий приносит не алкоголизм и злоупотребление спиртными напитками, а сам факт потребления алкоголя.

Мы, врачи и особенно хирурги, часто видим трагедии, которые для многих пациентов, в том числе и молодых, оставляют тяжкий след на всю жизнь, а иногда и кончаются фатально.

...В этот день дежурство по «Скорой помощи» было исключительно трудным. Целые сутки в клинику везли больных с различными заболеваниями.

Особенно нелегко приходится хирургам в дни дежурств, когда за сутки машины «Скорой помощи» привозят более пятидесяти больных. Здесь на размышления и принятие решений отводятся иногда считанные минуты, но никто не снимает с врачей обязанности быть всегда в мобильной профессиональной

форме, не терять ценнейших человеческих качеств — внимания, такта, заботливости, участия.

В разгар напряженной хирургической работы к нам в клинику были доставлены с места автомобильной катастрофы четыре человека в крайне тяжелом состоянии. Трое юношей и одна девушка в возрасте 18—19 лет, как оказалось, все студенты. Все четверо были в алкогольном опьянении, которое мешало нам установить степень тяжести их повреждений: реакция организма на травму маскировалась алкогольной интоксикацией. Приехавшие к этому времени в клинику родители потерпевших помогли нам составить картину происшедшей катастрофы.

В пригороде, в 50 километрах от Ленинграда, собралась молодежь на день рождения Пети — единственного ребенка в семье медика и преподавательницы музыкальной школы. Родители воспитывали у ребенка, как этого требовали русские традиции, любовь к труду и бережное отношение к другим людям. Юноша рос окруженный заботой, но с детства привык все делать по дому, помогал матери. Учился он хорошо, наряду с общеобразовательной школой закончил вечернюю музыкальную школу и все годы изучал иностранные языки, занимался на специальных курсах.

В этот день — день его рождения — ему исполнилось 18 лет. Родители решили отметить годовщину, широко отпраздновав заодно окончание сыном средней школы и поступление его в медицинский институт, о чем юноша мечтал с детства. Были приглашены старые товарищи Пети по школе и новые — по институту. Среди них были и те трое, что находились сейчас вместе с ним в клинике, ожидая осмотра врача и операции.

Нина Петрова, с волнистыми, каштанового цвета волосами, которые были сейчас растрепаны и выпачканы в пыли и крови, училась в одной группе с Петей. С первых же дней они подружились и часто занимались вместе. Работая в анатомичке, иногда задерживались допоздна, деля друг с другом принесенные завтраки. Родом Нина была с Волги и сейчас жила в студенческом общежитии.

Третий из пострадавших был Игорь Намазов, также студент-медик, живший в Ленинграде, в семье обеспеченных родителей. Он рано научился пить и курить, умел управлять машиной, и, когда поступил в институт, родители на радостях подарили ему «Жигули». Любимой поговоркой Игоря было: «Какой русский не любит быстрой езды». Он лихо разъезжал на своей машине, часто нарушая дорожные правила.

Четвертый из привезенных в клинику был Вася Кожев, родители которого жили в Сибири. Крепкий, энергичный, он имел хороший характер, умел дружить и в дружбе был самоотвержен. Все, кто знал Васю, любили его. Сам же он дружил с немногими, но друзей не менял и на него всегда можно было положиться.

За исключением Игоря, все друзья были непьющими. Петя до этого не пил никогда. Не пили и у него в семье. Он был образованным юношей, много читал, и в его сознании крепко укоренилось убеждение, что спиртные напитки в любом виде — это яд. Поэтому он даже советовался с родителями: «Может быть, день рождения отметить без спиртного?» Но какая-то глупая условность и боязнь, что их посчитают негостеприимными и скупыми, победили, и праздничный стол был уставлен различными напитками, в том числе коньяком и водкой.

Может быть, и в данном случае все было бы хорошо, если бы не два обстоятельства. Первое — это поведение Игоря Намазова. Он, несмотря на то что приехал на машине и обратно собирался вести ее сам, вопреки уговорам Пети и Нины самоуверенно заявил: «Рюмки-две на меня никакого влияния не окажут. Я и больше выпивал, а никто не замечал. Перед выездом пожую сухого чая, и никакая милиция нас не остановит. А без выпивки — какое веселье?!»

Второе обстоятельство — это присутствие на вечере двух товарищей Пети по группе — Семы и Гены. Они энергично ратовали за то, что «умеренное» винопитие еще никого не погубило. При этом ссылались на публикации докторов наук Сатиского и Левина, которые утверждали, что надо пить «умеренно» и что, более того, умеренная доза алкоголя даже полезна. Игорь такие «речи» энергично поддерживал.

После подобных разговоров родителям и Пете ничего не оставалось делать, как подливать и угощать всех гостей спиртным. Правда, они заметили, что Сема и Гена, которые так настойчиво уговаривали других пить «культурно», сами почти ничего не пили. Скажут тост, поднимут бокал, поднесут его к губам и почти не тронутым поставят на стол.

Вскоре «умеренные» дозы сделали свое дело. Все были сильно захмелевшими, обычного для их домашних вечеров веселья не было и в помине. Не было ни песен, ни интересных рассказов. Кто-то бренчал на пианино, кто-то пытался танцевать не в такт музыке, кто-то спорил, чуть не хватая друг друга за воротники...

Иван Иванович с тревогой посмотрел на сильно захмелевшего Игоря, с которым Петя собирался ехать до города.

— Может быть, вам оставить машину у нас и поехать на электричке? — осторожно посоветовал Иван Иванович Игорю и Пете.

— Не беспокойтесь, — самоуверенно заявил Игорь, — я и не в таком состоянии водил машину, и всегда все было хорошо. И на этот раз все будет ол-райт, — хвастливо закончил он.

Иван Иванович, отведя в сторону Петю, отговаривал его ехать на машине с Игорем, но Пете было неудобно отказываться, поскольку они уже с Ниной об этом договорились.

— Ничего, папа, мы постараемся ехать осторожно, — сказал он.

Уже поздно вечером гости стали расходиться. Игорь храбро сел за руль, предварительно попросив у хозяйки щепотку чая и пожевав его. Видя, что он явно в нетрезвом состоянии, родители Пети снова стали советовать Игорю оставить машину у них на

даче и уехать в город поездом. Игорь отказался категорически, уверяя, что он абсолютно трезв.

Нина и Петя, как они и договаривались раньше, согласились ехать с Игорем. Вася Кожев сказал, что он, как сибиряк, ничего не боится, и тоже сел с ними. Сема, который в начале вечера собирался ехать вместе с Игорем, теперь наотрез отказался.

Игорь повел машину уверенно, и все сидевшие в ней сразу же успокоились. Всю дорогу ехали, шумно болтая. Игорь рассказывал что-то смешное, смеялся сам, но в то же время ехал быстро, то и дело обгоняя другие машины. Это показалось забавным всем сидевшим в машине, и они, вместо того чтобы отговаривать Игоря, сами стали уговаривать его на обгоны. А молодость под влиянием хмеля становится особенно самоуверенной... Вот и произошло роковое: обгоняя машину, Игорь не рассчитал, выехал на противоположную сторону дороги и врезался в самосвал, ехавший им навстречу.

Все четверо лежали в крови без сознания, пока их не подобрала приехавшая «скорая» и не привезла к нам, в дежурную клинику. Нам предстояло разобраться в том, какое повреждение они получили, и спасать тех, кого еще можно было спасти.

Последствия аварии оказались очень тяжелыми. Нина долго не приходила в сознание. У нее оказалась травма черепа и ушиб головного мозга. Васю Кожева долго пришлось выводить из тяжелого шока. Ему наложили гипс на ногу выше колена, так как у него были перебиты обе кости в нижней части голени. Сама конечность была жизнеспособна. Петя долго не приходил в себя, у него была травма черепа и перелом костей предплечья с отрывом локтевого отростка. Игорь также с тяжелой травмой черепа долгое время находился на искусственном дыхании. К счастью, все пострадавшие в конце концов поправились. Головные боли, которые возникали вскоре после выписки из клиники у Игоря, мы устранили с помощью новокаиновых блокад. Памятный получился день рождения...

О том, что несет за собой «пьяная» травма, можно видеть хотя бы на примере Института скорой помощи.

В течение года туда было доставлено свыше тысячи пострадавших. Из них более 70 процентов, то есть около 700 больных, в алкогольном опьянении. Причем «пьяная» травма оказывалась самой тяжелой, требующей исключительных мер по спасению и излечению больных. Для подавляющего большинства из них требовались реанимационные меры в течение 2—3 дней. Между тем один день реанимационного лечения больного обходится в среднем в 200 рублей, а если это помножить на 700 человек, то только одна реанимация обошлась государству в сумму около 300 тысяч рублей. Среднее пребывание пострадавших в больнице составило 27 дней. Если признать, что, по самым скромным подсчетам, стоимость одного дня лечения больного равняется 15—20 рублям, то в этом случае лечение пострадавших от алкоголя людей обошлось государству почти в 400 тысяч рублей. И это только в одном, сравнительно небольшом учреждении. А сколько пострадавших стало инвалидами, а сколько погибло, оставив сирот на иждивение государства...

И спрашивается, почему? Кто в этом виноват? Почему люди так бездумно и безответственно пьют? Неужели это нельзя остановить?

Игорь и Петя за все время пребывания в клинике досыта нагляделись на человеческое горе, причина которому — алкоголь. Петя много размышлял над случившимся и как будущий врач внимательно присматривался к больным. Однажды к нему в палату положили Васю Боева, которого он хорошо знал. Его судьба оказалась еще трагичней. В алкогольном опьянении, после автомобильной катастрофы, с тяжелой травмой черепа, он был доставлен в клинику в бессознательном состоянии. Его долго держали на искусственном дыхании, недели две к нему не возвращалось сознание. А по существу, он так и не обрел его вновь. Очнувшись, он ничего не помнил и почти ничего не соображал. Сколько врачи с ним ни бились, он так и не оправился, полностью потерял способность обслуживать себя и был доставлен в больницу для умалишенных. А ведь Вася Боев, будучи еще мальчишкой, подавал большие надежды...

Прошло несколько лет после описанного случая. Все четверо моих героев окончили медицинский институт, стали врачами. Они пошли по разным специальностям. Петя стал хирургом, Нина — анестезиологом, Вася — терапевтом, а Игорь после окончания института поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, после чего его назначили заместителем, а потом и главным врачом больницы.

Происшедшая с ними катастрофа по-разному сказалась на них. На Петю это событие произвело огромное впечатление и оставило глубокий след на всю жизнь. Он дал себе твердый зарок никогда не прикасаться к рюмке и остался непримиримым врагом алкоголя. Нина, ставшая женой Пети, полностью разделяла его точку зрения. Они и детей своих воспитывают так, чтобы они с ранних лет воспринимали вино как яд, разрушающий здоровье человека.

Мне как врачу особенно тяжело и больно слушать об «умеренных» дозах и «культурном» винопитии потому, что уж слишком часто я встречаюсь с трагедиями, в истоке которых лежит это самое «культурное» винопитие и эти самые «умеренные» дозы. О таких трагедиях знают все, но не все соприкасаются с ними так близко, как мы, врачи. Поэтому я с особой радостью воспринял те строки постановления ЦК КПСС, которые говорят о необходимости решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей.

Вот уже в который раз берусь я за перо, чтобы высказать наболевшее — мою глубокую тревогу гражданина и врача по поводу пьянства. Ищу са-

мые доказательные, самые страстные слова, которые смогли бы убедить каждого в необходимости проголосовать за трезвость, перекрыть все доступы алкоголя в наш быт, в нашу жизнь. Трудно найти такие слова, и отчасти потому, что призывы наши от частого повторения истерлись, не доходили до сознания людей, а голоса «теоретиков» «культурного» винопития звучали громко.

Большинство тех, с кем доводилось беседовать об опасности алкоголя, скептически внимают моим речам, считая, что «стращать» — мой профессиональный долг. Каждый из моих собеседников самоуверенно полагает, что бич пьянства никогда и ни при каких обстоятельствах его лично коснуться не может, что он надежно застрахован от дурных последствий алкоголя высоким уровнем своего сознания, образованности и культуры, что он-де всегда сумеет вовремя сказать себе «стоп».

С грустью выслушиваю подобного рода бахвальство. Мне кажется, что я вправе употребить это резкое слово, поскольку множество раз наблюдал самоуверенных «интеллектуалов» на больничной койке. Изнуренные алкогольным недугом, отягощенные тяжкими заболеваниями, они искренне раскаиваются в том, что легкомысленно отмахивались от добрых советов медиков, родных и близких.

Поведаю еще об одной из таких историй. Может быть, рассказ о реальной человеческой драме, разыгравшейся рядом с нами, окажется сильнее всяких призывов...

В одно из моих дежурств по «Скорой помощи» в клинику доставили молодого человека 25 лет. Назову его Александром Жезловым. Доставили с тяжелейшим желудочным кровотечением. Он был бледен как полотно, пульс едва прощупывался.

Днями и ночами мы боролись за жизнь больного, перелив ему несколько литров крови. Наконец кровотечение остановилось, и мы смогли провести необходимые исследования. У Александра было обнаружено варикозное расширение вен пищевода, что говорило о тяжелом циррозе печени. Надо было установить его причину. Стали расспрашивать родителей...

Саша рос в семье единственным ребенком. Он хорошо учился, увлекался спортом, вел комсомольскую работу. Родители его — общительные, радушные люди, и гости в их доме не переводились. И как это повелось ныне, ни одна самая обычная встреча со знакомыми не обходилась без вина. Сашу сажали за стол вместе со всеми, но вместо вина наливали какой-нибудь сок. Однажды мальчик принес родителям газету, в которой говорилось, что сухое вино полезно, в нем содержится много витаминов и целый ряд ценных веществ, что долгожители пьют сухое вино и что чуть ли не ему они обязаны своей долгой жизнью. И ни одного слова предостережения. Родители решили, что Сашин традиционный сок не грех заменить рюмочкой вина.

Сначала вино Саше не понравилось. Неприятно кружилась голова, тошнило. Но постепенно привык. Выпив, заметно веселел, казался самому себе умным, красивым и вообще замечательным. Он мог пить много и тем не менее держался на ногах. Ему казалось, что в этом его сила, и он не раз демонстрировал ее перед своими товарищами.

Пьяным Сашу никто не видел, вел он себя сдержанно, и никому не приходило в голову упрекать его. Успехи в учебе, правда, снизились, но Саша все же закончил институт, и его направили на большой завод помощником заместителя директора по связи с отраслевыми организациями. На его плечи легло проведение встреч с представителями различных организаций, которые часто посещали завод. Ни одна встреча с представителями других учреждений, как это тоже почему-то заведено у нас, не проходила без алкогольных напитков. Чаще всего подавали хороший коньяк и водку. Саша не только старательно угощал, но и сам аккуратно прикладывался к рюмке.

Так прошло несколько лет, и вдруг Саша стал замечать неприятные ощущения в правом боку, боли под ложечкой. Родители забеспокоились, стали настаивать, чтобы он сходил к врачу, но Саша отшучивался: «Вот выпью хорошую порцию водки, и все пройдет». И действительно, когда выпивал, ему казалось, что боли проходили. Но через какое-то время они появлялись снова.

Накануне поступления в нашу клинику он был на именинах у товарища. Пили много, устроили даже нечто вроде соревнования: кто дольше устоит. Сашу родители привезли домой почти в бессознательном состоянии. Ночью ему было плохо, но к утру он успокоился и забылся. Родители, оставив его спящим, ушли на работу. Он проснулся от дикой боли. Чувствуя, что теряет сознание, дотянулся до телефона и сказал матери, что умирает... Его успели доставить в клинику. Уже при первом беглом осмотре больного нам стало ясно, что у Саши алкогольный цирроз печени.

Согласно научным данным цирроз печени в большинстве случаев является прямым следствием алкоголя. Так, во Франции доля алкогольного цирроза печени составляет 85 процентов среди умерших от цирроза мужчин и 75 — среди женщин. В Италии эта доля равна 66 процентам для обоих полов. На эти цифры прошу обратить внимание тех, кто верит, что сухие вина, особенно высококачественные, с именем, с репутацией, полезны!

История болезни Саши поучительна во многих отношениях. Он в определенной степени — жертва теории о безвредности «умеренных» доз. Мы уже говорили, что такие суждения, по существу, безграмотны и безответственны, потому что никем из ученых не дано еще определение «умеренной» дозы. Во всей научной и публицистической литературе вы не найдете указания на то, что надо считать такой дозой. А раз так, то каждый ее определяет по-своему, по принципу «душа меру знает». Между тем, учитывая, что алкоголь — наркотик, «душа меры знать» не может. Кроме того, уже давно научно доказано, что доза, которая большинством людей расценивается как «умеренная», то есть 100—150 граммов алкоголя, оказывает очень сильное влияние на нервную систему человека. При этом от таких «умеренных» доз страдают все, и глав-

ным образом высшие функции головного мозга, наличие которых отличает человека от прочих существ.

То, что случилось с А. Жезловым, лишь небольшой эпизод в биографии пьянства. Люди, употребляющие алкогольные напитки, болеют серьезнейшими заболеваниями чаще, чем непьющие. Мы знаем, что аварии, в том числе и автодорожные, более чем наполовину связаны с употреблением алкоголя. Ежегодно по стране ГАИ лишает права на управление автотранспортом более 700 тысяч водителей, нарушивших сухой закон на дорогах, то есть, попросту говоря, находившихся в пьяном виде. Какое количество жертв стоит за этим? Да и мыслимо ли вообще подсчитать моральный и материальный урон, наносимый обществу алкоголем?

...Это событие произошло уже после вступления в силу новых законодательных мер против пьянства: о нем рассказала «Комсомольская правда» 22 декабря 1985 года. Поздним вечером 17 июля на шоссе в трех километрах от Старого Татаурова Прибайкальского района Бурятской АССР «Москвичом», за рулем которого сидел в «дымину» пьяный водитель — главный инженер местного завода Кузькин, ехавший со своим напарником, — был сбит велосипедист. Им оказался студент химико-технологического техникума Женя Болдырев. Возвращавшиеся на машине с попойки друзья ничего не узрели, они слышали лишь удар, но не сочли нужным даже притормозить, сбросить газ, и машина «протащила» велосипедиста больше ста метров. Женя скончался по пути в больницу.

«В классе нас было двадцать, — писали в редакцию газеты его одноклассники из школы. — Самый жизнерадостный и добрый человек — Женька. Он не мог солгать, был верным другом, заводилой наших дел. Еще он любил книги, с ним можно было говорить обо всем. Первым из нашего класса он вступил в комсомол. Он оказывал на всех нас большое влияние». А это несколько строк из письма Жениной мамы: «Сын мой за коротенькую свою жизнь ни разу не пробовал этой гадости. А погиб он от водки»...

Самое поразительное случилось потом. Повторяю, что события разыгрались через два месяца после опубликования постановления ЦК КПСС о борьбе с пьянством и алкоголизмом. У виновников гибели этого славного юноши нашлась масса защитников и сочувствующих, некоторые начальствующие лица пытались замять дело, выставить пьяниц в лучшем свете, не скупились на самые лестные характеристики. И суд оказался не на высоте, увидев в случившемся не зло, а частный случай, несчастье по неосторожности. Судили Кузькина не принародно, а в присутствии горстки людей.

После суда в корпункт газеты пришло письмо от Жениных товарищей: «Мы все ждали суда, очень многое нужно было там сказать. Всем случившимся потрясены. Откуда в наше время столько снисхождения к пьяницам? Мы дали себе клятву всю жизнь бороться с пьянством, отстаивать правду...» В самую точку попали ребята, умницы! Пока есть благодушие, снисходительность к пьяницам, зло будет процветать, и никакими, даже самыми мудрыми, административными мерами его не искоренить, здесь борьба должна быть бескомпромиссной.

Моя гражданская совесть, моя профессиональная совесть врача протестует против зла, чинимого алкоголем. Не могу за долгую мою практику привыкнуть к уродствам детей, к смертям молодых людей, к несчастьям матерей и жен. Не верю в безмятежность элегантных застолий, в невинность уютных баров. За каждой рюмкой спиртного, которую поднимает молодая рука, видится мне мой пациент Жезлов, чудом спасенный от смерти. Видятся его сверстники, жизнь которых отстоять не удалось, и те, кто, как Женя Болдырев, стали жертвами пьяниц за рулем...

Пьянство не есть некое вселенское необоримое зло. Оно живо лишь в силу нашей терпимости к нему. Попытки оправдать, «окультурить» пьянство только укрепляют его позиции, вуалируют отвратительный лик этого зла.

Знаю, что слово «пьянство» заставит многих читающих эти строки возмущенно пожать плечами: мол, при чем тут пьянство? Мы не пьянствуем, мы лишь выпиваем в соответствующих ситуациях, по вполне очевидным поводам, в компаниях милых, порядочных людей... Ну что ж, пока не застучала беда в ваши ворота, вы можете себя обманывать и успокаивать. Но я, как врач, слышу: беда стучится.

Все больше и больше людей осознают сегодня размеры той огромной опасности, которую несет обществу алкоголь. Учитель А. Зверев в своем письме в газету «Советская Россия», опубликованном еще в мае 1984 года, справедливо отметил, что сложившаяся ситуация «требует разговора о пьянстве начистоту. Без снисходительных улыбок, без стремления обойти острые углы. Давайте взглянем наконец правде в глаза: в нашем большом и добром доме пиратствует «зеленый змий». Раздобрев на наших промахах и благодушии, он пожирает людей, выбирает все новые и новые жертвы. Скверно, что пьет молодежь. Еще скверней, что к рюмке все охотней прикладываются женщины. А вот уж совсем беда: шестиклассники удрали с урока и в туалете вдвоем распили бутылку «бормотухи».

Чем оборачивается наше равнодушие, пассивность? Драмами, а то и трагедиями...»

Ныне такой откровенный разговор о пьянстве ведется в рабочих коллективах и студенческих аудиториях, на партийных собраниях, в печати и на телевидении. Только нельзя допустить, чтобы дело ограничилось одними разговорами, не переходя к практическим действиям. На это как раз и рассчитывают противники трезвости.

Многие мои корреспонденты, откликнувшись на первое издание книги «В плену иллюзий», в своих письмах с особой озабоченностью говорят о молодежи, считая, что именно ее необходимо прежде всего отвратить от алкоголя, воспитывать в живительных правилах трезвости.

И я хотел бы в первую очередь предупредить нашу молодежь, наше будущее.

Юноши и девушки! Я обращаюсь к вам. Пока не поздно, скажите крепкое, здоровое «нет» всем алкогольным напиткам!

Помните, алкоголь — это яд, наркотик, который притягивает к себе людей, едва попробовавших его. Он затягивает человека в болото пьянства, разрушая все его планы и даже таланты. Не испытывайте судьбу, не начинайте пить, уверяя себя и других, что вы бросите это, когда захотите. Уже есть немало людей, которые кончают жизнь в местах для принудительного лечения и психиатрических больницах. Беря первую рюмку в руки, вы должны понимать, куда ведет путь, на который вы становитесь. Это путь тяжелых испытаний и преступлений, путь разрушения семьи и общества, путь гибели человека и его разума!

Не каждый дойдет до преступления, но каждый пьющий этому способствует, он сам является кандидатом в алкоголики. Самое главное, что у пьющего человека очень рано и незаметно для него резко обедняется психическая жизнь, и он все больше отходит от высоких человеческих идеалов. Раньше всего угнетаются высшие центры мозговой деятельности. Самоконтроль ослабевает, берут верх низшие инстинкты. Постепенно человек опускается все ниже, теряет себя как личность, а общество теряет социальный контроль над ним. Все это не пустые слова. Они выстраданы и проверены жизнью. Задумайтесь над ними. От вашего решения зависит будущее и вас самих, и всего народа!

И еще об одной беде, которую несет юношам и девушкам алкогольный дурман, я хотел бы предупредить молодых людей. Речь идет о болезнях, которые хотя и не вызваны самим по себе алкоголем, но которыми человек может заболеть, будучи в нетрезвом состоянии, при случайных любовных связях. Болезни эти очень часто ведут к роковым последствиям, делая людей инвалидами на всю жизнь. И еще больше люди, заболевшие этими болезнями, страдают морально. Они никогда не могут освободиться от ощущения какой-то грязи, которой коснулись и которая не отмывается и не исчезает с годами...

Люся Н., 17 лет, недавно окончившая среднюю школу, не добрав одного балла, не поступила в институт. Сначала сильно переживала, но вскоре успокоилась, решив, что целый год будет упорно заниматься и в следующий раз поступит в институт обязательно. Она начала работать лаборанткой и каждый вечер прилежно занималась, повторяя то, что было в экзаменационной программе. Люся была скромной, воспитанной девушкой, не любила проводить время зря и чаще всего сидела дома за книгой. Осенью ее родители уехали на курорт, и она решила еще сильнее приналечь на учебу.

Как-то под вечер ей позвонила ее новая знакомая по лаборатории, Рая, которая была хотя и старше Люси, но еще не замужем.

— Пойдем с нами в ресторан. Посидим, поболтаем, потанцуем. Я познакомлю тебя с одним мальчиком...

— Я не люблю бывать в ресторанах, да и мама всегда против этого.

— Ты же взрослая, Люся, и что здесь такого — провести культурно время в интересной компании.

Люся согласилась. В ресторане, куда она пришла, за столиком сидели Рая и двое молодых людей.

— Это Игорь, о котором я тебе говорила, а это Саша, его знакомый, — представила Рая. На столе было четыре прибора, бутылка коньяка, вино.

Люся никогда не пила. Родители ее были трезвенники и дочь воспитывали в строгих правилах. Однако устоять против дружных уговоров Люся не смогла и в конце концов выпила рюмку коньяка и немного вина. Она развеселилась, всегда застенчивая, много болтала и с удовольствием танцевала с Сашей. Правда, вначале ей было неприятно, когда во время танца он прижимался к ней, и она сказала об этом Рае. Но та ее успокоила, что «так принято».

Из ресторана вышли поздно. У Люси кружилась голова, и она плохо соображала. Друзья проводили ее до дома и попросили разрешения на минутку зайти к ней. Люсе пришлось пригласить их. Пробыв в квартире недолго, Рая и Игорь незаметно ушли, оставив Люсю вдвоем с Сашей. Люся испугалась, но Саша ее успокоил, сказав, что скоро уйдет. Однако шло время, а он не уходил и стал настойчиво к ней приставать. У Люси в голове был какой-то туман, и не было ни сил, ни желания сопротивляться...

На следующее утро она очнулась как от кошмара, чувствуя себя разбитой и больной. У нее было ощущение, будто она выпачкалась в какой-то ужасной грязи. Дня через два у нее появились неприятные ощущения, резь. Все эти явления нарастали, и, как ей ни было неловко, она пошла к врачу. Ее внимательно осмотрели, сделали анализ. Врач спросил:

— Кто тот мужчина, с которым вы были близки в последний раз? Как его фамилия, имя, отчество, его адрес?

— У меня никого не было. Три дня назад меня насильно «взял» один молодой человек.

— Кто он такой и где живет?

— Его зовут Саша. Больше я о нем ничего не знаю.

— Вы давно были с ним знакомы?

— Всего три часа.

— С каким вы образованием?

— Средняя школа.

— Так вот что, девушка, вы достаточно грамотны, чтобы понимать, что значит вступать в интимную связь с человеком, едва познакомившись. Вы серьезно больны, и нам надо срочно найти вашего партнера, чтобы он не заразил других таких же, как вы. А найти его, по-видимому, будет нелегко, раз вы знаете только его имя.

Многое пришлось перенести Люсе, прежде чем она поправилась. Но грязное пятно, оставленное в ее душе, она не могла смыть даже годами...

Статистика показывает, что свыше 70 процентов больных такими болезнями заразились, будучи в нетрезвом состоянии, и более чем в половине случаев так же, как Люся, в результате случайных, внебрачных связей. Срок знакомства с человеком, ставшим источником заражения, у большинства из них составляет от одного часа до одного дня.

Эти тяжкие болезни могут передаваться не только при любовных связях.

Молодой студент, художник, жил очень скромно и одиноко на окраине города. Поздно вечером, увлечен-

ный своей работой, он и не заметил, что скоро наступит Новый год. Как раз в это время к нему зашел его знакомый, с которым они когда-то учились в школе. Тот работал где-то в Доме культуры оформителем, рисовал плакаты, лозунги, неплохо зарабатывал на этом и много пил.

— Я так и знал, что ты дома! — воскликнул вошедший. — А я думал, с кем бы мне встретить Новый год? Вспомнил про тебя. Давай на пару и встретим его. Два холостяка.

— А ты разве разошелся со своей супругой?

— Давно. Не люблю однообразия.

— Я, конечно, рад, что ты пришел, но вот беда — у меня ничего нет.

— А я все предусмотрел, захватил с собой бутылку шампанского и кое-что из закуски.

— Но у меня всего один стакан! — смутился художник.

— Эка беда! Мы и из одного выпьем!

Так, наш молодой художник, встречая Новый год, пил шампанское из одного стакана со своим бывшим однокашником.

Приблизительно через месяц он почувствовал боль в горле. Обратился к врачу. У него признали вялотекущую ангину и назначили лечение. Месяца полтора он лечился безрезультатно. Его положили в клинику, где при обследовании установили сифилитическую ангину. Врачи, расспросив больного, подвергли обследованию его приятеля, у которого эта болезнь оказалась в цветущем состоянии.

Так через стакан шампанского молодой человек получил болезнь, которая, несомненно, оставит после себя глубокий след.

Когда мне рассказали об этом случае, я сразу подумал о тех, кто во дворах, в закоулках по 3—4 человека пьют из одного стакана. Какая возможность заразиться! Ведь тот, кто способен за углом, во дворе пить с неизвестными и малоизвестными людьми, не отличается высокой культурой, и он может не по злому умыслу, а по невежеству не знать о своей болезни и, не зная этого, заражать других.

Статистика показывает, что более чем 70 процентов заразившихся сифилисом не приходят к врачу сами, а выявляются при профилактическом обследовании тех, кто имел контакт с тем или иным больным. Человек может и не знать, что он заразен для других, так как такая болезнь может быть принята им за какое-нибудь обычное заболевание.

Те, кто пьет из одного стакана, пусть не рассчитывают на то, что водка, мол, все дезинфицирует. Нет, водка в состоянии разрушить все ткани и органы человека, но на микробы она никак не действует.

Спиртные напитки хищнически разрушают молодой организм. Любой спортсмен это подтвердит без специальных научных исследований. Рекордсмен мира и Олимпийских игр Владимир Куц утверждал: «Каждые выпитые сто граммов водки выводят спортсмена из спортивной формы на две недели». А уж говорить при этом о рекордах или высокой результативности и вовсе не приходится. Наша пресса не раз писала о горькой участи даже выдающихся спортсменов, которые пренебрегли сухим законом.

Сколько молодых поэтов и писателей, музыкантов и художников погибли от алкоголя, так и не успев сказать миру того заветного, что он ждал от них. Владимир Солоухин писал: «Я вижу талантливого поэта (тогда ему не было еще пятидесяти, а теперь его давно нет в живых), который в восемь утра дрожащими руками наливал себе полный стакан водки и выпивал его натощак, и сознание туманилось, а душа (инструмент, данный ему) становилась пустынной и липкой, а мозг (инструмент, данный ему) превращался в мыло самого низкого качества... Я вижу талантливых молодых ребят: Володю Морозова, Диму Блынского, Ваню Харабарова, Колю Анциферова, которые все теперь лежат в земле сырой, потому что не поняли вовремя своей роли носителей редкого дара, находящегося по некоторой случайности в их распоряжении, но являвшегося не только их достоянием» (Солоухин В. Собр. соч., т. 2. М., 1984, с. 207).

Писатель прав!

Человеческая жизнь — это прекрасное, но короткое мгновение, и как можно так легкомысленно и бездумно сокращать и отравлять его наркотическим алкогольным ядом! Особенно в юности, когда ум и сердце полны благородных помыслов и желаний, стремлений посвятить себя борьбе за благо человечества, когда каждый ощущает себя самым смелым, ловким и талантливым, способным на дерзновенные открытия в науке, технике, культуре. Именно на молодые годы падает наивысший взлет в творческом горении личности. И нельзя допустить, чтобы этот бесценный человеческий дар погибал, разрушался в пьяном угаре.

Человек наследует творческий потенциал, создаваемый тысячелетиями усилиями всех поколений людей. И он не вправе распоряжаться им как вздумается. Осознать свою историческую ответственность перед обществом — долг каждого советского юноши и каждой советской девушки. И верный путь к этому — трезвость.

В каждом большом деле всегда должны быть инициаторы, люди, осознающие цели и смысл борьбы. Убежден, что такой общественной силой в антиалкогольной борьбе должны в первую очередь стать девушки, женщины.

Испокон веков женщина была хранительницей и защитницей моральных устоев общества, традиций и основ семейного очага. Лучшие нравственные качества передавались людям, что называется, с молоком матери. Женщина всегда была источником поклонения и чистоты, облагораживающе действовала на мужскую половину человечества, вдохновляла ее представителей на подвиги и самые совершенные творения искусства.

Сегодня всех нас не может не волновать и не тревожить то обстоятельство, что в последнее время девушки и женщины настолько «эмансипировались» в отношении алкоголя, что общественное мнение уже воспринимает это как нечто обычное и само собой разумеющееся.

17 февраля 1984 года «Известия» опубликовали письмо А. Евстафьевой из Кокчетавской области. Вот что она пишет: «Обвиняют женщин в пьянстве мужей. А женщины? Многие женщины, к сожалению, тоже пьют, не уступая порой и мужчинам.

Тонкий это вопрос, но ведь очень важный. Не брались бы женщины за стопку наряду с мужчинами, они своей сдержанностью сыграли бы большую отрезвляющую роль. Только вот как это сделать, не знаю. Знаю только, что глубокую, серьезную борьбу с пьянством надо, на мой взгляд, настойчиво вести, начиная с женщины. Ведь мы, женщины, огромная сила в жизни общества. Вот и давайте задумаемся: что делать подрастающим дочерям, когда их мамы интересуются стопкой, подчас и дружат с ней, с этой стопкой? И что делать подросткам в наши большие праздники, когда старшие пируют за праздничным столом? И у подростков тоже свой стол, и без стопки не обходится. И школьные выпускные вечера без стопки, «всухую» не идут...

Пора женщинам задуматься и взять на себя инициативу в борьбе за большую сдержанность в употреблении вина, а то и просто за трезвость». Мудрые слова!

С этими словами перекликаются мысли москвички Марковой (Советская Россия, 1984, 18 ноября): «Женские добродетели существуют, их никто не отменял, и никакая мода отменить не может. Они чем дальше, тем больше будут в цене. Так вот: эти добродетели подсказывают, что доблесть женщины состоит не в том, чтобы по-мужски лихо выпить бокал, а в том, чтобы решительно от него отказаться. Матери должны внушать своим дочерям это с малолетства. А послушайте разговоры старшеклассниц: мол, в наши дни не пить — это предрассудок. Они не сознают, что женщина самой природой предопределена прежде всего для материнства и, следовательно, ей уготован трезвый образ жизни. А выпивка в угоду моде — это самое настоящее надругательство над женским естеством. Любая девушка должна знать: выпивая бокал вина, она вливает яд в своего будущего ребенка. Бокал вина — это действительно бокал вины перед потомством».

Алкоголь значительно сильнее и быстрее поражает и разрушает женский организм, поскольку он наиболее легко реагирует на любые изменения. Только один факт: поклонницы «зеленого змия» подвержены гинекологическим заболеваниям в 2,5 раза больше обычного. Женский алкоголизм труднее поддается лечению и имеет более серьезные последствия.

Мы уже не раз говорили о том, что потребление алкоголя тягчайшим образом сказывается на потомстве и может привести к деградации людей, к деградации самой человеческой расы. Новейшие исследования вскрыли и еще одну особенность — вредные последствия алкогольных злоупотреблений отцов отражаются путем наследственности гораздо сильнее и чаще на дочерях, чем на сыновьях. Иначе говоря, зло алкоголизма мужчин наиболее отрицательно сказывается в нисходящих поколениях на женщинах. Вот почему употребление спиртных напитков угрожает в первую очередь женщинам, а через них будущим семьям, всему обществу. И это должны хорошо знать все женщины и девушки.

Я могу смело утверждать, что, если бы наши девушки и женщины проявили больше зрелости, понимания и заботы о будущем своих семей, о будущем своего народа, они бы в огромном большинстве случаев не допустили потребления алкоголя мужчинами, а тех, кто уже пьет, вернули бы к трезвой жизни. Мы имеем немало показательных примеров такого рода. Женщине, если она хочет сохранить свое счастье, защитить семью и детей, необходимо самым решительным образом самой встать на трезвый путь жизни, начать активную борьбу за отрезвление мужчин.

От потребления алкоголя мужчиной, мужем страдает в первую очередь женщина, жена, лишаясь той любви, нежности, которая в нормальных условиях согревает душу, украшает жизнь, делает ее счастливой, помогает преодолевать трудности и невзгоды. Как только в жизнь человека включается вино, вся она отравляется этим ядом, и о любви и счастье думать уже не приходится.

Чувство брезгливости и неприязни к выпившему мужу у женщины было всегда. Ныне же наша женщина выросла и поднялась в своем умственном и духовном развитии. До замужества она привыкла быть в обществе веселых, жизнерадостных, «трезвых» друзей и подруг. Она много читала, часто бывала в кино и театрах. Девушкой она мечтала, что со своим будущим мужем будет всегда вместе, гордясь им — умным, благородным, честным. Но вот она вышла замуж, прошло некоторое время, и ей не только не хочется никуда ходить со своим мужем, у которого и мысли и разговоры только о выпивке: ей даже стыдно признать, что этот человек, который то и дело под хмельком, несет всякую чушь, блаженно улыбается, а то и просто хамит, — се муж!

Женщина, борясь за трезвость, должна прежде всего начинать с себя! Восстановить славную традицию русских женщин и ни при каких обстоятельствах не принимать ни глотка вина! Только тогда она будет иметь полное моральное право бороться за трезвую, счастливую жизнь, и лишь тогда она будет примером как для мужа, так и для детей.

В своей статье «Далеко упали яблоки», напечатанной в газете «Известия» (1984, 4 июля), я писал, что уровень потребления алкоголя, а отсюда и пьянства, в значительной мере зависит от женщины как носительницы высших нравственных качеств и что именно женщина может сделать очень многое в борьбе за трезвость. В связи с этим я получил от женщин целый ряд писем. Приведу выдержки из одного из них.

Нина Николаевна из Цимлянска пишет: «Очень часто можно встретить на страницах газет и журналов обвинение в адрес женщин за пьянство мужчин. Как больно читать эти строки. У женщин нет большего желания в жизни, по моему мнению, чтобы муж или сын не были пьющими. Нас обвиняют в том, что мы недостаточно боремся, но ведь мер борьбы у нас нет никаких.

У меня второй брак. 10 лет мы жили, не зарегист-

рировавшись, душа в душу. Вступили в брак, получили квартиру, и уже 6 лет живем в кромешном аду. Муж начал пить, потом стал пить запоем. Выходные дни «трезвые», а как пойдет на работу, возвращается в невменяемом состоянии. Валится с ног, спит до 9—10 вечера, потом начинаются скандалы. Несет всякую чушь, обзывает, угрожает. С нервными заболеваниями лежала в больнице. Обращалась в милицию, в местный комитет. В милиции его лишь предупредили, в месткоме напились вместе с мужем, посмеялись, и все. Подала заявление о разводе. Теперь он говорит, что решил убить меня, а потом себя, боюсь в квартире находиться с ним даже днем.

В моем положении с пьющим мужем не страшна уже и война. Все равно я не могу жить нормально... Не хочется жить, не только работать. Дети выросли, уже стыдно и детей и соседей, а что поделаешь, кому свое горе поведаешь? Некому!

Посмотришь, сколько молодежи начинает пить, и родители не в силах ничего сделать. Пьют в основном на работе. Неужели нельзя что-нибудь придумать?!» Так написано это искренне, правдивое письмо. Крик наболевшей души!

Каких только исповедей не услышишь на больничных приемах! Многие женщины жалуются, что ничего не могут сделать с пьющими мужьями. Одна женщина на приеме рассказала, как из-за пьяного мужа она потеряла сына-подростка. Муж выгнал его из квартиры на жгучий мороз, а жену запер и не пустил к сыну. Мальчик простудился, получил гнойное воспаление среднего уха. Абсцесс прорвался в мозг, и он погиб.

— А что же, — поинтересовался я, — муж всегда так пил и дебоширил?

— Нет, — отвечала женщина. — Он до свадьбы и какое-то время после нее пил очень мало и слушался меня. Бывало, скажу: «Довольно», он и рюмки не возьмет. Любил меня очень. Мне бы тогда понастойчивее да требовательней быть, он бы совсем бросил пить. А я все шла ему навстречу, все уступала да прощала.

Однажды к нам на консультативный прием пришла с тяжелым пороком сердца женщина, которая несколько лет назад перенесла серьезное простудное заболевание, а затем ревматизм. Мы попросили ее рассказать, как она заболела. Она долго молчала, а затем со слезами рассказала, что муж в пьяном виде выгнал ее на улицу, на мороз. Она стеснялась идти к соседям и долго стучала в дверь. Муж же, закрывшись, уснул и проспал до утра. Ей все же пришлось пойти к подруге, но еще на улице она сильно продрогла и после этого сразу же тяжело заболела.

— Скажите, — спросил я больную, — а что ваш муж, с самого начала, то есть с первых дней женитьбы, так много пил и грубо с вами обращался?

— Что вы! — воскликнула женщина. — Да он до свадьбы почти совсем не пил, во мне души не чаял. И слушался во всем.

И здесь приблизительно такая же история. Вначале муж почти не пьет, бережно относится к жене, а потом начинает и пить и дебоширить. Ошибки в таких случаях допускаются с обеих сторон.

Он виноват в том, что не захотел беречь свое счастье. Ее любовь, ее заботу и даже некоторую слабость он расценил эгоистично. Жена его очень любит, все для него сделает, и, в каком бы виде он ни пришел, она его примет с любовью и не упрекнет. Попробовал напиться. И жена действительно не упрекнула. Ухаживала даже за пьяным и думала, что своей любовью и тактом заставит его относиться к ней иначе. Он же понял это по-своему. Ему, значит, все можно. Жена у него под каблуком. Он может пить и гулять сколько хочет. Так он и покатился... Сгубил свою жизнь, разрушил семью и счастье близких людей.

Однако не меньшую ошибку совершила и жена. Женщина должна помнить, что мужчина, будь то жених, муж или друг, не позволит себе напиться, если он знает, что женщина, которую он любит и уважает, не простит ему этого гнусного поступка.

Если муж позволит себе выпить, жена обязана строго предупредить его, что, если это повторится, она уйдет. И это не должно быть пустой угрозой. Если муж напился еще и еще раз, ей действительно лучше уйти от него. Все равно жизни у них не будет, сколько бы он ее ни уверял и как бы она ни тешила себя надеждой. С каждым годом, с каждым месяцем положение жены будет все хуже: не только несчастная жизнь и развал семьи, но и болезни, несчастные случаи, преступления.

Если бы женщина после первого случая пьянки мужа серьезно его предупреждала и в течение длительного времени показала бы, что она всерьез думает о том, что ей нельзя жить с таким мужем, далеко не каждый мужчина повторил бы свой поступок. Особенно если он любит жену. А мягкотелое отношение к пьянству только подливает масла в огонь.

Многие мужья стали пьяницами потому, что женщины давали им поблажку и борьбу с пьянством начинали не с первой рюмки, а когда мужа надо было вести в милицию или отправлять на лечение. А в это время бороться с пьянством уже поздно!

Женщина должна начать борьбу за трезвость еще до свадьбы. Если юноша позволяет себе выпить в присутствии любимой девушки, невесты, то здесь угроза пьянства очень велика. В этом случае девушка, если она хочет иметь здоровую, счастливую семью, должна быть бескомпромиссной. Или он обещает ей, что никогда не возьмет в рот ни капли хмельного, или она не выйдет за него замуж. И это надо строго проводить в жизнь. Любые поблажки и разрешения: выпить «рюмку-другую», в «компании», «на свадьбе друга» и т. д., как правило, приводят впоследствии к трагическому результату.

Когда я смотрю, как девушка ведет под руку выпившего парня, я с горечью думаю о том, что ждет ее в будущем. Она сама готовит себе судьбу несчастной женщины. А потом будет жаловаться на свою жизнь! Сделав поблажку вначале в малом — она пожнет в будущем большое горе. Одного желания иметь непьющего мужа или сына мало. «Трезвая» семья — это счастье, это норма счастливой жизни. Но за счастье надо бороться, и бороться не тогда, когда муж дошел до белой горячки, а когда он еще не начал тянуться к рюмке.

После нескольких приемов вина наркотик вступает в свои права, и чем позднее женщина вступит в борьбу за трезвость, за свое счастье, тем труднее будет эта борьба. Особенно много сил, настойчивости и риска она потребует тогда, когда муж находится в полной алкогольной зависимости, но даже и в этих случаях любимая женщина может вернуть его к трезвой жизни, проявив волю и несгибаемую твердость.

У генерального директора одного крупного сибирского завода рос единственный сын Вася. Отец, занятый ответственной работой, мало уделял ему внимания, зато мать, культурная, нежная женщина, всю свою жизнь посвятила сыну, который ни в чем не знал запретов. Семья была гостеприимная, хлебосольная, с хорошим достатком. Гости в их доме никогда не переводились, и все застолья сопровождались обильным винонзлиянием. Вася рано испробовал вкус вина. Никто его за это не осудил и ничего не объяснил. Испробовав несколько раз вино, юноша незаметно для всех и непонятно для самого себя попал в зависимость от алкоголя. Совсем молодым он пристрастился к нему и, будучи студентом геологического института, часто просил у родителей денег и все их пропивал в ресторанах.

Способности, которыми он был награжден от природы, помогли ему неплохо закончить институт. Он пошел в геологическую партию сначала рядовым сотрудником, а затем и руководителем. Женился, у него родилась дочь. Налаживалась счастливая семейная жизнь. Его авторитет как специалиста-геолога рос. Но, к сожалению, еще быстрее росла его потребность к алкоголю. Несмотря на его заслуги и авторитет отца, за пьянство его разжаловали с руководителя в рядовые геологической группы. Он стал пить еще больше. Его уволили. Он нанимался на различные работы: был грузчиком, дворником, санитаром, но пить не прекращал, и его отовсюду увольняли. Жена ушла от него и подала на развод. Он стал жить у родителей. Каждый день приходил домой пьяный.

Однажды, возвращаясь на трамвае с очередной выпивки, он вступился за девушку Таню, к которой привязались хулиганы. Вася пошел ее провожать. Разговорились. И он долго не хотел расставаться с девушкой. Попросил ее назначить ему свидание. Таня согласилась встретиться, но при условии, что он будет абсолютно трезвым.

Он сдержал свое слово. Они стали встречаться чаще, и каждая новая их встреча была обусловлена трезвостью. Она была с ним очень нежна, заботлива, но в вопросах выпивки была беспощадна, заявив, что, если увидит его хоть раз пьяным, больше к нему не придет. Он знал, что она исполнит свое слово, и не пил, чего бы это ему ни стоило. Он выдержал порядочный испытательный срок. Они поженились.

Вася мучился страшно. Были моменты, когда, по его словам, все внутри у него просто горело. Он соскакивал поздно вечером с постели, лихорадочно одевался и бежал к ресторану. Но пока он бежал, его мысли работали, страх потерять Таню хватал его за горло еще сильнее, и он возвращался домой. Там ждала его любящая, нежная Таня, вся сжимавшаяся от страха, что он не выдержит, и она должна будет выполнить свое слово и уйти от него. Вася возвращался домой счастливый, что победил свою страсть, что не поддался ей и сберег свое счастье. «Кто самый сильный из людей? Тот, кто сильней своих страстей», — говорит народная мудрость.

Постепенно приступы непреодолимого желания выпить у Василия прошли. Он вернулся на прежнюю работу, снова завоевав там почет и уважение. В семье у него царили мир и счастье, росли двое детей. Он спокойно бывал в любой компании, веселился, балагурил, но к спиртному не притрагивался.

Подруги нередко спрашивали Таню:

— Как тебе это удалось?

— Да, нелегко все это было, — отвечала она. — Часто казалось, что я не выдержу и сдамся. Но я твердо решила: или буду иметь настоящее счастье, или мне не нужно никакого.

Их счастье было нарушено ранней смертью родителей Василия, которые умерли друг за другом в течение нескольких месяцев. Страдания, которые причинял им сын многие годы, подорвали их силы. И хотя в последнее время душевный покой к ним вернулся, эти силы уже не возвратились. Вася, осознав глубину любви и печали родителей и свою вину перед ними, глубоко переживал их смерть, понимая, что своим пьянством он сократил жизнь самых дорогих ему людей. Он понял, какое преступление совершил своим пьянством, ведь это не только измена себе, своим близким, это измена своему народу, измена Родине. Вместе того чтобы работать, он, молодой, здоровый, жил паразитом, тунеядцем, ничего не создавая, а, наоборот, разрушая то, что создавал его народ...

Употребление алкоголя, разрушая семьи, приносит неисчислимые бедствия обществу. По многочисленным данным, от 60 до 85 процентов разводов совершается по вине пьянства одного или обоих супругов. Незамужние и разведенные составляют 65 процентов общего числа женщин, склонных к алкоголизму. А это значит, что миллионы детей становятся полусиротами, а то и круглыми сиротами, несмотря на то, что оба родителя живы. По вине пьянства много мужчин и женщин в продуктивном возрасте остаются одинокими и бездетными, что само по себе наносит государству огромный ущерб. Дети, оставшиеся без родителей, легко становятся на путь нарушений закона, рано начинают пить.

Вопрос о профилактике пьянства среди детей и подростков в настоящее время стоит очень остро. Все больше энтузиастов появляется на этом благородном поприще. Огромную работу по профилактике пьянства среди детей и молодежи проводит, к примеру, на Украине бывшая учительница Анфиса Федоровна Миролюбова. Как и все мы, она раньше не придавала этому значения, но, заметив, что ее зять часто выпивает, она забеспокоилась и за свою дочь, и за своего внука. Добившись того, что в ее доме вино было полностью исключено из употребления, она бросилась спасать других детей. Ныне она не только активный участник всех антиалкогольных совещаний и конференций, она сама организует их у себя в Киеве, при-

чем на абсолютно добровольных началах. Если бы все женщины действовали так, как Анфиса Федоровна, то можно не сомневаться, что пьянству уже давно был бы дан в нашей стране серьезный бой. Но много, слишком много женщин, даже из тех, которые не выходят замуж, так как для них не находится мужчин-трезвенников, или тех, что ушли от пьющих мужей, замкнулись в себе, не включились в борьбу за трезвость. Неужели их не волнует будущее поколений, нравственное здоровье наших людей?..

Еще в 1899 году замечательный ученый И. А. Сикорский обратился к женщинам со следующим воззванием: «Вниманию русских женщин! Женщине принадлежит высокая роль... быть орудием нравственного развития и усовершенствования человеческих обществ. Эта роль не может быть исполнена представителем другого пола в такой мере, как женщиной. Будучи более тонкой, более нравственной, менее склонной к преступлениям, женщина является естественным носителем нравственных идеалов. В этом отношении ее культурное значение признано всеми.

Благодаря своим высоким душевным качествам женщина всегда являлась ревностным поборником трезвости во всех странах и во все времена. Эта заслуга ее достаточно засвидетельствована и историей, и литературой, и художественными произведениями. И такой крупной нравственной силе в настоящее время угрожает весьма серьезная опасность!» (Сикорский И. А. Сборник научно-литературных статей, кн. 4, с. 111).

Взволнованный призыв ученого находит отклик в сердцах и сегодня. Убежден, что наши дорогие женщины, если они дружно и сообща возьмутся за борьбу с алкоголем, сумеют добиться успеха в этом социально, нравственно и духовно важном деле. Забота о будущем изначально заложена в женщине. И это понятно. Она мать, она рождает не только новую жизнь, но и вкладывает в нее свое физическое и духовное здоровье, обеспечивая тем самым возможность дальнейшего полноценного развития общества.

Чистое и горячее женское сердце не может не отозваться болью и деятельным участием на решение неотложной задачи внедрения в жизнь и быт каждой семьи, каждого человека норм и принципов абсолютной трезвости, задачи полного искоренения алкогольного зла.

Не будем, однако, заблуждаться. Искоренения пьянства не добиться в одночасье, борьба с этим тяжким пороком требует не только времени, но и большой воли, настойчивости и долготерпения. Секретарь Нижнетагильского горкома партии Г. Азанов писал в «Советской культуре» (1986, 21 января), что его поразило и взволновало одно письмо, поступившее в горком. Работница нижнетагильского предприятия писала о том, что ее взрослый сын стал алкоголиком, долгое время нигде не работает. Осознав свое бессилие в противоборстве с пороком сына, она считает, что недостойна быть членом партии, и высылает партийный билет в горком. Конечно, такое решение можно было принять, видимо, с полного отчаяния и невероятного мучения. Но сдаваться нельзя. Если в одиночку не удается справиться с бедой, надо идти к людям, бить во все колокола, просить о помощи, не исключая и врачебную. У нас в стране есть замечательные медики, которые помогают людям избавиться от печального недуга.

И я обращаюсь к матерям и отцам — не отступайте в борьбе со злом, не падайте духом, не смиряйтесь, коли в дом пришла алкогольная беда. Кто же, как не самые близкие люди, родители, помогут детям своим вернуться к здоровой, полнокровной жизни, кто же, как не они, давшие своему дитя жизнь, вырвут его из цепкого алкогольного плена. Но чтобы быть твердыми в мыслях и поступках, надо и самим родителям показывать детям пример трезвости, исключить, изгнать спиртное из дома, непреклонный закон трезвости должен воцариться в традициях семьи. И если вы будете последовательны и целеустремленны в своем решении, желанной цели добьетесь. Сегодня у вас уже есть немало добрых помощников — это и активисты общества трезвости, и наша печать, особенно центральная, которая живо и убедительно ведет пропаганду норм трезвости, это и спорт, и культура, и наука, зовущие человека к мудрости и красоте, пробуждающие в нем высокие духовные помыслы и нравственную ответственность.

ЭТОТ ГОРЬКИЙ, ОПАСНЫЙ ДЫМ

В жизни алкоголь соседствует, как правило, еще с одним коварным врагом — табаком. Большинство пьющих — это и заядлые курильщики. И если быть точным, то слово «соседство» здесь слишком нейтральное, ибо на деле происходит мощное взаимодействие, где один подстегивает, стимулирует и провоцирует другого. Если пьющий, допустим, в трезвом состоянии выкуривает 15—20 сигарет в день, то, приняв алкоголь, он курит еще больше. А что происходит в этот момент с человеческим организмом?! Он вынужден противодействовать двум разрушительным силам. Естественно, что сердце начинает работать с перегрузкой (даже многократной), легкие, печень, почки и т. д. также включаются в этот бешеный ритм. И выстоять перед таким напором организм чаще всего просто не в состоянии.

Союз алкоголя и табака опасен еще и тем, что человек сразу не ощущает неприятных и тяжелых последствий его воздействия. Эти наркотики, усилив действие друг друга, создают иллюзию бодрости, легкости, благодушия, веселости и раскованности. А черная их работа уже началась. И приводит она неизбежно к отрицательным результатам. Мы еще более подробно поговорим на эту тему, но заметим сразу, что курение само по себе достаточно вредно. И тем не менее эта пагубная привычка взяла в плен сотни миллионов людей, если брать проблему в масштабах планеты. Курят молодые и пожилые. Курят юноши и девушки.

...Мы с приятелем договорились встретиться у газетного киоска и пешком отправиться в свой институт. Был погожий весенний денек. Утреннее солнце ласково проглядывало сквозь густую крону старого дерева,

зайчиком плясало в окнах соседнего дома. Приятель задерживался, но времени еще было в избытке, и я не торопился. За спиной услышал молодые голоса, двое юношей азартно спорили о каком-то Андрее.

— У него золотая голова, он может решить самую сложную математическую задачу, — говорил один.

— Ну и что? Черновая работа его только отвлекает, у него стремительное мышление, он любой нашей машине может с ходу дать оригинальную программу.

— Но почему-то его оригинальные программы плохо стыкуются с практикой? — съязвил оппонент.

— Ребята, хватит спорить, — встрял в разговор девичий голосок. — Каждый из вас по-своему прав, но давайте закроем эту тему. Андрей вот-вот подойдет. Лучше предложите мне сигарету.

Кто-то из юношей зашуршал в сумке, потом щелкнула зажигалка. Видимо, задымили сразу трое. Густая полоса дыма поплыла в мою сторону, я закашлялся.

— Ничего сигаретки? — услышал я снова.

— Шикарная крепость, до костей продирает.

— Игорь, а сигареты я у тебя реквизирую, — решительно заявила девушка. — Это как раз для меня.

Я невольно оглянулся. Девушке весьма симпатичной наружности было лет 25, но кожа ее лица уже успела приобрести заметный серовато-землистый оттенок, выдавая в ней «старого» курильщика.

— Вы извините меня за бесцеремонность, — обратился я к девушке, — но я врач, и мне хотелось бы спросить у вас, давно ли вы курите, если это не секрет?

— Секрета здесь нет, тем более что мои спутники прекрасно осведомлены об этом. Мы все учились в одной школе, дружим с восьмого класса. И курить начали вместе, с пятнадцати лет, — мило улыбнувшись, ответила девушка.

— Ого! Однако стаж у вас почтенный... И сколько же вы выкуриваете сигарет за день?

— Примерно пачку.

— Голубушка, — не удержался я, — если вы и дальше будете так курить, вы лишите себя почти восьми лет жизни! Восьми лет! Неужели не жалко?

— Ну что вы, — удивилась моя собеседница. — Это преувеличение. Все вы, медики, сгущаете краски. Но человечество курит с незапамятных времен и, как видите, еще живо.

— К сожалению, я ничего не сгущаю. Данные эти получены отечественными и зарубежными исследованиями. Добавлю только, что на женский организм курение действует еще сильнее и пагубнее.

Разговор наш пришлось прервать. К молодым людям торопливо приблизился их приятель, очевидно, тот самый Андрей, да и мой сослуживец наконец объявился...

Молодость самонадеянна и беззаботна. Конечно, табак не убивает человека сразу, наповал. Эта смерть, незримая и медленная, растягивается на сравнительно долгий период. Но курение никогда не проходит бесследно, и жизнь от него укорачивается безусловно.

16 июля 1976 года «Литературная газета» опубликовала данные исследования, проведенного в Швеции в 1970 году. Согласно полученным сведениям, в этой стране ежегодно погибает от курения 4 тысячи человек. Люди, выкуривающие более 20 сигарет в день, имеют продолжительность жизни на восемь лет ниже средней.

Если мы экстраполируем эти данные на количественные показатели по нашей стране, то цифры получатся внушительные. Но даже они еще не полностью отразят всей картины. Дело в том, что табак, помимо своего прямого вреда, выступает еще вспомогательным провоцирующим «агентом» в человеческом организме. Всестороннее изучение этой проблемы как в нашей стране, так и по линии Всемирной организации здравоохранения показало, что курение губит людей, вызывая или способствуя возникновению у них целого ряда смертельных заболеваний. Достаточно сказать, что злостные курильщики заболевают раком легких в 30 раз чаще, чем некурящие (Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978, с. 201).

Для людей, не имеющих дела с больными, может быть, эти цифры ничего не говорят, но для меня как хирурга они значат многое, так как за каждой самой малой цифрой я вижу живых людей, гибнущих на моих глазах, вижу море человеческих слез, переживаний, трагедий...

Помимо рака легких, при целом ряде заболеваний коэффициент смертности у курящих в несколько раз выше, чем у некурящих. Так, при бронхите и эмфиземе уровень смертности выше у них в 6 раз, при раке гортани — в 5 раз, раке пищевода и желудка — в 3 раза, при болезнях кровообращения — в 2,5 раза, при болезнях коронарных сосудов — почти в 2 раза и т. д.

Академик Е. И. Чазов указывает, что внезапная смерть от ишемической болезни сердца отмечается среди курильщиков в 5 раз чаще, чем у некурящих (Правда, 1976, 19 мая). А вот данные по США: «Средний возраст умерших от сердечных приступов у некурящих равен 67 годам, а у заядлых курильщиков — 48 годам» (Урланис Б. Ц., с. 202).

О том, как курение влияет на продолжительность жизни человека, можно также косвенно судить по данным США: в возрасте 25—44 лет удельный вес курильщиков у мужчин составляет там 65 процентов, а в возрасте 65 лет и старше — всего 26 процентов. Конечно, мало оснований думать, что курильщики-мужчины после 65 лет бросили курить. Скорее всего они просто реже доживают до этого возраста.

Думаю, что каждому человеку бросается в глаза внешность курильщика, что особенно проявляется к 60 годам. Его отличают сухая, морщинистая кожа, желтоватый цвет лица, дряблость мышц, тусклый, усталый взгляд, пониженный интерес к окружающему, вялость в движениях. Он выглядит много старше своих лет. И все эти явления у него резко усугубляются, если к тому же он употребляет спиртные напитки.

Но если бы курильщик вредил только себе!

Как часто мы видим, к примеру, курящего мужчину, везущего коляску с младенцем. Между тем для ребенка даже тех немногих клубов табачного дыма, что до него доходят, достаточно, чтобы это отрицательно сказалось на его здоровье. А пребывание даже взрослого в комнате, где кто-либо курит, равно-

сильно тому, что он, некурящий, выкуривает несколько сигарет со всеми вытекающими отсюда последствиями для его самочувствия и здоровья.

Несмотря на столь губительное действие табака, этот ядовитый продукт получает все большее распространение. Его мировое производство достигло в 1976 году рекордного уровня в 5,67 миллиона тонн. Его культивируют по меньшей мере в 120 странах мира. Первое место среди них занимает Китай, производство табака в котором превысило 1 миллион тонн в год. Далее следуют США, где собирается 960 тысяч тонн табака.

В нашей стране также наблюдается рост табачного производства. По данным, опубликованным в журнале «Вопросы экономики» (1986, № 1), за период с 1965 по 1983 год объем заготовок табака увеличился у нас с 169,3 до 376,7 тысячи тонн. Посевные площади табака за это же время расширились на 45 тысяч гектаров.

В странах Запада табачный бизнес не скупится на яркую рекламу своей продукции. По данным противоракового общества США, табачные компании только этой страны затрачивают на эти цели ежегодно свыше 300 миллионов долларов. И это понятно. По информации ВОЗ, «мировая табачная промышленность поставляет на рынок около четырех триллионов сигарет, доход от продажи которых составляет огромную сумму — 85—100 биллионов долларов» (Здоровье мира, 1980, № 2-3, с. 26).

Прибыли табачных монополистических корпораций дорого обходятся обществу. По оценке американского противоракового общества, прямые медицинские расходы, связанные с курением, достигают в США 15 миллиардов долларов в год. По данным исследований, проведенных в Великобритании, общество теряет из-за курения намного больше, чем оно получает за счет налогов на табак и табачные изделия.

Помимо роста заболеваемости и смертности людей, снижения производительности их труда, увеличения расходов на врачебную и больничную помощь и т. д., потребление табака ложится дополнительным финансовым бременем на общество вследствие таких, менее очевидных, но несомненных причин, как, к примеру, пожары из-за непогашенных папирос.

Кроме того, надо учитывать, что для разведения табака используются лучшие земли, находящиеся в благоприятных климатических условиях. Эти земли могли бы использоваться для выращивания полезных для человека культур. К тому же для приобретения, например, зеленым табачным листом желтой окраски ему необходима постоянная высокая температура. По данным ВОЗ, для прогревания одного акра, засеянного табаком, необходимо сжечь количество древесины, занимающей также один акр земли (Здоровье мира, 1980, № 2-3, с. 28).

Подсчитано, что сушка табачного листа, достаточного для изготовления 300 сигарет, обходится в одно срубленное дерево (Здоровье мира, 1979, № 6, с. 8).

Чтобы отбить от табака его неприятный запах, табачная промышленность не останавливается ни перед какими затратами, не жалея дорогих и дефицитных веществ и пищевых продуктов. Вот некоторые из них: масло гераниевое, настой мускатного ореха, перуанский бальзам, масло анисовое, масло мускатного шалфея, масло мятное, лимонная эссенция, масло бергамотное, мед натуральный, ванилин, арованилин, ромовая эссенция и многое, многое другое. Ничего не жалко, лишь бы соблазнить людей на курение.

На одну тонну табака, идущего на изготовление сигарет, расходуется: ванилина — 1,25 килограмма, арованилина — 3,25 килограмма, ромовой эссенции — 96 килограммов, масла мятного — 3,5 килограмма, чернослива — 70 килограммов, сухофруктов — 50 килограммов, меда натурального — 150 килограммов. Эту статистику можно продолжить и конкретизировать: в начале 80-х годов нашей табачной промышленностью было выпущено 378,5 миллиарда штук папирос и сигарет. На их производство израсходовано около 30 тысяч тонн меда, 19 тысяч тонн ромовой эссенции, 700 тонн мятного масла, 70 тысяч тонн бумаги высшего качества и т. д. Для сравнения скажу, что только из одной этой затраченной бумаги можно было бы выпустить библиотеку книг серии «ЖЗЛ» из 1000 томов, каждый тиражом в 150 тысяч экземпляров. Я уже не говорю о том, сколько бесценного меда и других полезных продуктов недополучили дети, лишь бы табачный яд стал более привлекательным.

Вот ведь какой печальный парадокс. Табачное производство растет, потому что из года в год увеличивается армия курильщиков. Государство расходует колоссальные средства на охрану здоровья, на охрану материнства и детей, а миллионы людей добровольно уничтожают свое здоровье вреднейшей привычкой к курению!

Самый опасный объект табачной привычки — дети, подростки, женщины.

Как показывают данные статистики, число курящих мужчин у нас довольно стабильно, оно держится где-то на уровне 30—40-х годов и даже имеет тенденцию к снижению. Однако производство табака в стране растет. За последние 40—50 лет оно выросло в четыре раза. Вырос и импорт этого товара. Но рост производства возможен лишь при росте потребления. Значит, число курильщиков также увеличилось в четыре раза.

За счет кого? Яснее ясного — за счет увеличения количества курящих среди детей, подростков, женщин. Это чрезвычайно тревожная тенденция.

По данным ученых, специально изучавших этот вопрос, женщина более резко страдает от курения из-за более нежной структуры своего организма, который природой устроен для продолжения рода человеческого. И именно эта область, как наиболее сложная, и страдает сильнее. Никотин уменьшает поступление кислорода к плоду, что сразу влечет за собой тяжкие последствия.

Исследования, проведенные на обезьянах, показали, что меченный тритием никотин после введения беременной самке сразу же переходил к плоду и аккумулировался в его сердце, печени, обусловливая развитие у него ацидоза. Особенно высокой токсичностью по отношению к плоду обладает бензидин, попа-

дающий к нему от матери во время курения. Бензидин и никотин являются нервными ядами, избирательно действующими на центральные отделы нервной системы, которая у плода не защищена в должной мере недостаточно созревшим гематоэнцефалическим барьером. Поэтому указанные токсические вещества легко проникают в мозг плода, нарушая его развитие.

Самым частым осложнением курения является преждевременное прерывание беременности до 36 недель, которое у курящих женщин наблюдается почти в два раза чаще, чем у некурящих. Более чем в полтора раза чаще у них имеют место недоношенность плода и меньший вес новорожденного, что сказывается на его жизнеспособности, чаще наблюдаются токсикозы беременности, выше процент мертворожденных, ранняя детская смертность до года, а также патология при родах. Послеродовые осложнения у курящих женщин возникают в 85 случаях из 100. У детей, родившихся от них, вдвое чаще наблюдаются отклонения в психике. Их умственные способности заметно снижены.

Наши девушки, женщины должны все это знать, прежде чем рискнуть выкурить первую сигарету.

Профилактика, предупреждение курения вещь великая. Большой энтузиаст этой работы Д. Д. Саратовкин. С его разрешения я привожу его беседу на эту тему с девушками (с небольшими сокращениями).

«Милые девушки!

Некоторые из вас удивлены тем, что я пригласил побеседовать со мною некурящих. Зачем? Почему? Похоже, что речь идет о курении, но тогда не правильнее ли было пригласить именно курящих? Нет, дорогие мои. С курящими на интересующую меня тему говорить бесполезно, это во-первых. А во-вторых, от них дурно пахнет, и разговаривать с ними неприятно.

Так о чем же я хочу поговорить с вами? Поговорим о ваших мечтах.

Кто из вас не мечтает о том, чтобы взаимно полюбить хорошего паренька, выйти за него замуж и построить с ним хорошую, счастливую семейную жизнь? Это нормально, это так и должно быть. Но об этом же самом мечтаю и я. Я мечтаю о том, чтобы моя внучка и все ее подружки, сверстницы, были счастливы в своей дальнейшей жизни. Но я не только мечтаю, я борюсь за это. Ведь за счастливую жизнь надо бороться, и порой борьба эта оказывается очень трудной. Для нее нужно кое-какое «вооружение». Вот сегодня я и встретился с вами для того, чтобы помочь некоторым из вас вооружиться. Я хочу вооружить вас знанием того, как и почему надо бороться с одним из самых злейших врагов семейного счастья. И врага этого зовут *курением*.

Для начала я хочу вам кое-что рассказать.

Звонок. Шумная ватага школьников весело выбегает на улицу. Ко мне подбегает румяная задорная девчушка в коричневом форменном платье.

— Извините, у вас спичек не будет?

Ответить я не успеваю, потому что сразу же следом за ней появляется ее подружка с зажатым в кулаке коробком и громко кричит:

— Ирка! Все в порядке, я уже нашла!

Тут же, на улице, девочки закуривают. Обращаю внимание, что сигареты они держат, зажав в кулак, чтобы их не было видно.

В ответ на мой вопрос Ира поясняет:

— Это «по-пионерски» называется. Школа-то рядом, вдруг кто из учителей выйдет? Так вот это в порядке страховки.

Мы разговорились. Оказалось, что подруги учатся в девятом классе. Курить начали «давно», с четырнадцати лет.

Таня, так зовут вторую девочку, между короткими затяжками охотно рассказывает:

— У нас в пионерском лагере была вожатая Галя, она очень много курила. Однажды, когда Галя забыла на крылечке сигареты, мы с девочками решили попробовать «подымить», ушли в лес и там закурили. И все девочки решили, что мне сигарета «к лицу», я выгляжу с ней эффектно!..

— Ну как тут не закурить, если все подруги курят, — продолжала Ира. — Попробуй да попробуй. Ну и попробовала...

К сожалению, такие пионервожатые, как упомянутая Галя, встречаются очень часто. Однажды один начальник пионерского лагеря мне рассказывал: «Утверждаю — все девочки первого отряда, все двадцать три — курят. Раньше мы гоняли мальчишек. А теперь кого гонять? Всем отрядом после обеда — в лесок на перекур».

Студенческое общежитие. Первокурсница Верочка:

— Для меня курение — это форма общения. У нас в общежитии девчата часто собираются покурить, поболтать. Просто неудобно сидеть среди них «белой вороной». Вроде как «не своя». И вообще, если раньше оригиналками считались курящие девушки, то теперь, на мой взгляд, можно считать, что оригинальничают именно некурящие.

— Но ведь вы, Вера, выйдете замуж, у вас, конечно, будет ребенок. Неужели вы не знаете, какой вред нанесете ему тем, что будете курить?

— А, — машет она рукой, — тогда я брошу!

Бросит ли?..

Вот что я услышал от девушки в возрасте около 25 лет:

— Зачем курю? Курить я начала давно, еще в школе... Одной-единственной причины здесь не было. Хотелось походить на учительницу, которую мы все любили, не хотелось отставать от начавших курить подруг, хотелось казаться взрослой, хотелось нарушать запрет, толстушкой я была — хотелось похудеть... В школе мы, конечно, курили тайком, заедали сигареты леденцами и бежали на урок. Я сама не заметила, как баловство перешло в прочную привычку, сигарета стала столь же необходимой, как чашка чая...

Зашла как-то ко мне в гости моя подруга Соня. Вошла и руками замахала:

— Ну и дымище! Как ты только не задохнулась в таком чаду до сих пор?! И вообще, не кажется ли те-

бе, что пора бросать, пора расстаться с этой дурной привычкой?

— Да ведь ты же сама куришь, — попыталась я защищаться.

— А вот и нет, — она рассмеялась, — месяц уже как бросила! Понимаешь, подошла я как-то к зеркалу, а оттуда на меня старая, усталая женщина смотрит. Смеешься? А ты лучше глянь на себя, глянь, глянь, — и потащила меня к зеркалу:

Я рукой махнула: чего там, расстраиваться только. А когда Соня ушла, решила: все, больше не курю! Проветрила комнату, села за стол, раскрыла тетрадь, и... ни одной не только мысли, мыслишки не появилось. Два часа, наверное, так промаялась и, что греха таить, за сигаретой потянулась... Курить я так и не бросила, и сейчас курю.

А вот послушайте, что рассказала мне мать одной школьницы. Она курит уже 20 лет, хотя ей нет еще и сорока. По ночам ей долго не уснуть — мучает сильный кашель.

— Сколько я пыталась, не могу бросить курить, — говорит она. — Хронический бронхит. Врачи настоятельно советуют бросить. Я и таблетки глотала, и леденцы сосала, ничего не помогает, тянет закурить непреодолимо. А вот недавно у дочери в портфеле сигареты обнаружила, в ужас пришла, так рыдала, как, кажется, никогда до этого. И ведь ругать ее не имею права, сама пример подала. Что делать? Что делать?..

Так почему же все-таки начинают курить девочки? Социологи задали этот вопрос большому числу из них. Отвечая анонимно, 60 процентов девочек написали: «Это красиво, это модно!» Остальные 40 процентов, словно сговорившись, ответили так: «Курю, потому что хочу нравиться мальчикам».

Интересно, а что же думают мальчики о курящих девочках? Было опрошено 256 мальчиков. На первый вопрос: «В твоей компании девочки курят. Как ты к этому относишься?» — они ответили: «положительно» — 4,3 процента, «безразлично» — 54,3 процента, отрицательно — 41,6 процента. Другими словами, почти 60 процентов старшеклассников не высказали отрицательного отношения к курению девочек. На второй вопрос: «Девушка, с которой ты дружишь, курит. Как ты к этому относишься?» — юноши ответили так: «положительно» — 1 процент, «отрицательно» — 84 процента, «мне все равно» — 15 процентов. Третий вопрос звучал: «Хотел бы ты, чтобы у тебя жена курила?» Буря протеста. «Да» не сказал никто. «Мне все равно» из 256 человек сказали только двое. Все остальные категорично заявили: «Нет». Другими словами, даже курящие мальчики, за ничтожным исключением, не хотят иметь курящих жен.

Вот так-то! Что же происходит? Девочки курят потому, что «это нравится мальчикам», а 40 процентов мальчиков относятся отрицательно к курению девочек. Если же курит та, с которой мальчик дружит, то недовольных этим оказывается уже 84 процента. И нет ни одного, кто хотел бы иметь курящую жену. Где же здесь логика?

А дело вот в чем. Девочки начинают курить в компаниях, где собираются лишь для веселого времяпрепровождения, где никто не связан серьезными отношениями. И там сигарета в руках девушки — как бы сигнал о том, что она «современна», то есть одобряет все, что принято в этой компании, в том числе и более или менее легкомысленное отношение к проблемам любви и дружбы. Курящие девушки своей сигаретой как бы говорят, что они более доступны для ухаживания, чем некурящие недотроги. Юношам, стремящимся к легким победам, это, конечно, нравится. С курящей девушкой они ведут себя раскованнее, свободнее. Та по своей наивности думает, что она пользуется успехом, тогда как в действительности она превращается во временную забаву.

Желая выглядеть эффектными, современными, девушки совершенно не думают о том, что от курения становится хриплым голос, чернеют и портятся зубы, появляется хронический кашель, нежная кожа приобретает землистый оттенок, страдают вкусовые ощущения, ухудшается обоняние, происходит повышение слюноотделения. Вы, конечно, видели, как сплевывают все время курящие. Очень неприятно и то, что изо рта появляется противный, отталкивающий запах табачного перегара. Одним словом, привлекательность курящей девушки становится намного ниже, чем у ее сверстниц. Однако самое страшное еще впереди.

Чем раньше девушка начинает курить, тем опаснее для нее воздействие ядов табачного дыма. Если она пристрастилась к курению до завершения полового созревания, то она хуже развивается, медленнее растет. Под влиянием никотина происходит стойкое сужение кровеносных сосудов, ухудшается питание тканей, снабжение их кислородом. К тому же содержание в крови кислорода понижается за счет соединения гемоглобина крови с угарным газом — одним из компонентов табачного дыма. Все это затрудняет питание кожи, она теряет эластичность и здоровый цвет. У завзятых курильщиков лицо становится серым. О какой тут красоте может идти речь?

Вот так, милые девушки, обстоит дело с проблемой курения ваших подруг. Я думаю, вам уже понятно, что брать с них пример не следует, а если вы с курящими дружите по-настоящему, то ваш долг уговорить их бросить эту дурную привычку.

А теперь давайте поговорим о курении юношей, тех самых, с которыми вы хотите дружить и среди которых вы надеетесь найти своих будущих спутников жизни.

Учеными установлено, что курение необратимо повреждает аппарат наследственности. Изменения в хромосомах курильщиков наблюдаются вдвое чаще, чем у некурящих. В результате среди детей, отцы которых курят, наблюдается относительно более высокая дородовая смертность, даже если их матери не курят. Кроме того, у детей заядлых курильщиков обнаружено в два раза больше пороков развития и деформации черт лица, таких, например, как «заячья губа», асимметрия глаз и т. п.

Но предположим, что курение родителей не нанесло ощутимого вреда здоровью ребенка. Однако этого никак нельзя сказать о здоровье самих родителей.

Я приведу вам сейчас ряд данных о заболеваниях курящих.

При исследовании 205 лиц, умерших от инфаркта в возрасте до 44 лет, только два не курили.

Приступы «грудной жабы», приводящие к смерти, среди курящих случаются в четыре раза чаще.

Смертиость среди курящих в целом на 30—80 процентов больше, чем среди некурящих (в зависимости от возникающих осложнений).

Особенно высока смертность среди людей, начавших курить в молодом возрасте.

Среди курящих в 13 раз чаще встречается стенокардия, в 12 раз — инфаркт миокарда, в 10 раз — язва желудка.

Среди больных раком легких 95 процентов — курящие. В возрасте 50 лет и старше рак встречается у одного из восьми курящих, в то время как среди некурящих — у одного из 200 человек. Если у курящего и не успел развиться рак легких, то в большинстве случаев имеется предраковое состояние.

У курящих в 3—4 раза выше смертность от язвы желудка и других желудочно-кишечных заболеваний по сравнению с некурящими...

Недавно я получил письмо от одной женщины, в котором были такие строки: «Нет моего милого, любимого мужа. Умер от рака. Болезнь добыл себе сам. Курил со школьных лет. Детей у нас не было. Осталась одна. Если бы вы знали, какая непереносимая тоска!»

Вот вам пример «семейного счастья». А вот другой пример. Недавно в одной школе-интернате утром не смогли разбудить мальчика. Он умер ночью. Вскрытие показало, что у него было больное сердце оттого, что он рано научился курить, курить помногу, а накануне смерти накурился «досыта»...

Я хочу видеть вас, дорогие девушки, своими помощниками в борьбе с курением, а значит, и в борьбе за вашу будущую счастливую семейную жизнь. Вы должны не проходить равнодушно мимо своих курящих подруг, мимо курящих знакомых юношей. Вы должны уговаривать их бросить эту дурную привычку, прямо и недвусмысленно утверждая, что считаете неприличным, когда кто-нибудь курит в вашем присутствии.

Всем начавшим курить недавно бросить это занятие не так уж трудно. Для этого нужно лишь превозмочь себя на некоторое время, помня о том, что своим курением ты приносишь вред не только самому себе, но и другим людям. Широкий опрос, проведенный в ФРГ, показал, что шесть курильщиков из семи не получают от курения никакого удовольствия. Более того, им это занятие даже противно.

Давайте совместно работать над созданием такого общественного мнения, при котором курение станет неприличным, позорным. Курение порок, и ему не место среди нормальных, здоровых людей.

Я хочу закончить свою беседу с вами словами о моей мечте. Я мечтаю о том, что в ваших будущих семьях, в семьях ваших будущих детей не будет табачного дыма и всех тех несчастий, которые его сопровождают. Будьте счастливы, дорогие мои».

Надеюсь, каждый читатель извлек из этой беседы много ценного для себя.

А теперь поговорим о том, почему курение табака так губительно действует на человека.

Дело в том, что при курении под влиянием высокой температуры из табака выделяется около 30 вредных веществ: никотин, сероводород, аммиак, азот, окись углерода и различные эфирные масла, среди которых особенно опасен бензпирен — стопроцентный канцероген. Главный яд табака — никотин. По своей токсичности он не уступает синильной кислоте. Однократная доза чистого никотина в 0,08—0,16 грамма смертельна для человека.

Американские исследователи установили наличие в табачном дыме значительного количества полония-210, который излучает альфа-частицы. При выкуривании одной пачки сигарет человек получает дозу облучения, которая в несколько раз больше дозы, установленной международным соглашением по защите от радиации в качестве опасной для человека.

Никотин разрушает деятельность нервной системы, сердца, легких, печени, органов пищеварения, половых желез. Попав в организм человека, этот яд за короткое время вызывает расширение кровеносных сосудов головного мозга, усиливая кровоснабжение его клеток. Однако вслед за этим возникает резкий спазм сосудов, в результате чего наступают различные мозговые расстройства. Никотин влияет на деятельность органов чувств, понижает остроту зрения и слуха, притупляет обоняние и вкус.

Такого рода последствия для определенных профессий абсолютно противопоказаны. Поэтому, например, авиакомпания Австралии ввела в инструкцию для пилотов новый особый пункт: «Последнюю сигарету вы можете выкурить не позднее 8 часов перед вылетом».

Основой для этой «суровой» меры послужили результаты новых медицинских исследований. После трех выкуренных перед полетом сигарет резко снижается устойчивость организма к перегрузкам, быстрее наступает кислородное голодание, зрительное восприятие снижается на 25 процентов, скорость реакции — на 20 процентов. А пилот в воздухе отвечает не только за себя (Советская Россия, 1983, 26 августа).

Швейцарские ученые проверили влияние курения на музыкальный слух. Использовав современную электронную аппаратуру, они диагностировали слух у 97 исполнителей Лозаннского симфонического оркестра. И выяснилось: у некурящих он почти в два раза лучше, чем у тех, кто не расстается с сигаретой. Руководство филармонии сделало из этого заключения практический вывод: «Впредь в оркестр принимать только некурящих».

Табак — убийца витаминов в организме. Одна выкуренная сигарета нейтрализует в нем двадцать пять миллиграммов витаминов (столько их содержится в одном апельсине).

Медицинскими исследованиями выявлена связь между кашлем курильщика и болями в пояснице. Курение влияет также на эластичность соединительных тканей, что резко ухудшает общее состояние организ-

ма. При курении повышается содержание адреналина и норадреналина в плазме крови, а это ведет к повышению артериального давления и возникновению гипертонической болезни.

С курением прямо связано увеличение смертности от рака поджелудочной железы. Две трети страдающих язвенной болезнью выкуривают более 20 сигарет в день. Прекращение курения ведет к резкому увеличению содержания в крови липопротеинов высокой плотности, которые оказывают защитный эффект против болезней сердца.

Уже через 10—15 лет курения у человека обычно возникает «бронхит курильщика». Надрывный кашель мучает его и днем и ночью. По данным английского королевского общества врачей, каждая выкуренная сигарета стоит курящему 5—15 минут жизни. В среднем же курящие живут меньше, чем некурящие, на 6—8 лет. Стоит ли за такое сомнительное удовольствие расплачиваться такой дорогой ценой?

Учитывая огромный вред курения для здоровья, ВОЗ выступила с таким лозунгом: «Курение или здоровье — выбирайте сами». Это дало основание автору статьи, опубликованной в журнале «Здоровье мира» и посвященной курению, дать ей заголовок «Медленное самоубийство».

Это медленное самоубийство нередко начинается с раннего детства. По данным Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения, 16,9 процента молодежи начинают курить с восьми-девяти лет. И разве можно удивляться тому, что более 80 процентов курящих начали заниматься этим в возрасте до 19 лет?

По данным ВОЗ, 80 процентов регулярно курящих детей сохраняют привычку к курению, став взрослыми. Если подросток выкурил хотя бы две сигареты, в 70 случаях из 100 он будет курить всю жизнь.

Ныне курение все шире охватывает подростков и детей. В Дании курят 40 процентов школьников седьмого и более старших классов. В Бельгии 10 процентов подростков курят уже в 11-летнем возрасте, а к 15 годам из них курят более 50 процентов. Во Франции 30 процентов подростков курят в возрасте от 10 до 17 лет. В ФРГ в возрастной группе от 10 до 12 лет регулярно курят 36 процентов детей, а в Италии к 15 годам курят 60 процентов мальчиков. В Норвегии в период с 1957 по 1975 год процент курящих мальчиков 14-летнего возраста сократился с 57 до 46, тогда как среди девочек он возрос с 36 до 51.

В Англии вследствие курения ежегодно умирает 100 тысяч человек. Согласно докладу Королевского колледжа врачей один из каждых трех случаев заболевания раком в стране является следствием курения, и 250 из каждой тысячи молодых людей умрут преждевременно из-за этой вредной привычки.

В борьбе с курением важным фактором является пример родителей. В семье, где родители не потребляют табак, число курящих детей не превышает 10 процентов, тогда как в семьях, где курят родители, курят 67 процентов мальчиков и 78 процентов девочек.

Только равнодушие взрослых повинно в этих тягостных фактах.

Есть интересные данные о влиянии курения на окружающих. Так, опасность для некурящего супруга заболеть раком легких, если муж (жена) курит, повышается примерно в три раза. А некурящая жена, муж которой не выпускает сигарету изо рта, «пассивно» выкуривает примерно 10 сигарет в день.

Меня не устает поражать легкость и спокойствие, с каким относятся взрослые папаши к курящим подросткам, даже к своим собственным сыновьям.

Однажды в парке на скамейке рядом со мной устроились двое — отец и сын, 14-летний акселерат. Отец, вытащив яркую пачку импортных сигарет, ловко выудил из нее две сигареты. Одну протянул сыну. Оба тут же задымили, окуривая друг друга.

Подросток не только открыто курил в присутствии отца, но и как равный поощрялся им к этому. Вполне возможно, что родитель даже гордился этим — вот, мол, какой я широкий, вместо того чтобы заставлять сына таиться, курить исподтишка, попусту морализировать, разрешаю ему курить легально.

Конечно, начать курить — дело нехитрое. А вот как покончить с этим? Кто же, если не взрослые, с детства должен поощрять и развивать у молодежи силу собственной воли! Стал курить, докажи, что ты сильный, — брось курение. Сам брось и товарища научи. Вот перед тобой конкретная высота. Сразу взять ее бывает и нелегко, но, когда покоришь эту высоту, поймешь, что есть в тебе самостоятельность, выдержка, есть сила воли.

И если сын, послушавшись отца, бросает курить, такой родитель заслуживает настоящего уважения. Честь ему и хвала.

Могу заверить родителей, что отучить подростка (да и любого начинающего курить) от курения в принципе несложно. Человеческий организм, его вековые защитные средства активно сопротивляются непрошеному чужаку. Начинающий курильщик, как правило, первое время дымит сигаретой с внутренним отвращением и неохотой, он испытывает неприятные ощущения, головокружение, горечь во рту. Нужны целые месяцы адаптации организма к этому наркотику.

Чтобы бросить курить, нужно прежде всего ясно осознать, какой огромный вред несет курение и что избавление от него — насущная необходимость для каждого человека. Здесь придется проявить свою волю, настойчивость, характер, показав, что ты сильней пагубной привычки и можешь снять с себя губительную зависимость от сигареты. А ведь как приятна победа над самим собой, над своей слабостью, над тем, что есть в тебе дурного.

Важно только не упустить время, не дать курению стать многолетней привычкой, когда бросить курить уже намного сложнее.

У семьи здесь должен быть такой крепкий и надежный союзник, как пионерия, комсомол. Разве курение совместимо с красным галстуком, комсомольским значком? Комсомольские организации, заботясь о физическом и нравственном здоровье подрастающего поколения, должны объявить решительную борьбу с курением, противопоставить ему спорт, культур-

ный досуг, увлеченность общественно полезными делами.

Особого внимания заслуживает и школа. Естественно, что здесь пример школьникам в первую очередь обязан показывать учитель. У нас сейчас много курящих учителей. Ясно, что это худой образец. А нельзя ли ввести такое правило — педагог в школе не курит. Трудно? Трудно! Но выдержать можно. Может же шахтер, опускаясь в шахту, не курить весь свой рабочий день. Профессия учителя обязывает ко многому, в том числе и к такого рода ограничениям. Но зато как благотворно это скажется на всей обстановке в школе, на воспитании учащихся!

Школа призвана быть форпостом в борьбе с курением молодежи. Но одной школе не под силу решить эту проблему. Немаловажную роль в этом деле призваны сыграть наша детская и юношеская литература, средства массовой информации. Резервы здесь огромные и работы, увы, непочатый край.

Многие родители жалуются, что к детским фильмам ребят просто подпускать нельзя, там сплошное курение. Вот мультфильм «Ну, погоди!». Он часто демонстрируется. И что же? Волк курит там беспрерывно. Во всех сериях, не выпуская изо рта папиросу. Известный всем малышам крокодил Гена тоже курит. Фильм «Карлсон, который живет на крыше». И там папа курит!! Можно перечислить десятки фильмов для детей, где курение обязательно присутствует. При этом курят положительные герои, с которых дети, по замыслу постановщиков, должны брать пример для своей жизни. И дети берут этот пример — рано начинают курить.

«Непревзойденный» шедевр написала поэтесса Е. Благинина:

Потом присел на табурет
Веселый человек,
И вынул трубку и кисет
Веселый человек...
И я уселся рядом с ним,
И я глядел на сизый дым,
И я завидовал ему,
А больше никому!

Эти факты можно продолжить.

Нужна широкая, комплексная программа действенной борьбы с курением, в которой у каждой общественной организации, у каждого общественного подразделения, у каждого коллектива должно быть свое конкретное место, свое поле действий...

Ныне в мире началось серьезное противодействие распространению курения. Курильщики теперь не в моде, читаем мы на страницах журнала «Пуэн», который выпускается во Франции. «В 1976 году доля курильщиков среди населения Франции составляла 44 процента. В 1982 году она снизилась до 37 процентов и, видимо, сократилась бы еще больше, если бы эта страсть не начала широко распространяться, в свою очередь, среди женщин и молодежи. Отныне наибольшее число курильщиков насчитывается именно среди лиц в возрасте до 25 лет. В этой возрастной категории оно составляет 30 процентов. С годами люди, видимо, начинают все больше задумываться о вреде этой привычки и пытаются избавиться от нее. Число курящих среди лиц в возрасте от 25 до 34 лет составляет 28,3 процента, а в возрасте от 35 до 49 лет — 22,3 процента, среди тех, кому перевалило за 50, — уже лишь 19,4 процента».

В США многие штаты приняли законы, урезающие права курильщиков. Еще в 1975 году в штате Миннесота в конторах, ресторанах, аэропортах были разделены места для курящих и некурящих. В мае 1985 года в Сан-Франциско введено правило, по которому любой некурящий может потребовать не курить в бюро, где он работает, если ему мешает табачный дым.

Курильщики, как известно, неизменно тратят часть своего рабочего времени на перекуры. Калифорнийская фирма «Радар электрик» проводит опросы среди претендентов на рабочие места и неизменно вычеркивает из списков тех, кто утвердительно отвечает на вопрос о курении.

В Бразилии министерством здравоохранения создана специальная национальная комиссия, призванная содействовать сокращению в стране потребления табачных изделий (бразильская статистика гласит: каждый третий взрослый житель — курильщик).

Неуютно чувствуют себя любители табачного дыма в Швеции. Особенно широко антиникотиновая пропаганда ведется здесь среди молодежи. С начала 70-х годов в стране постоянно сокращается количество курящих юношей и девушек, и сегодня уже осуществляется общенациональный эксперимент, конечная цель которого — вырастить некурящее поколение.

Упоминавшийся мною выше французский журнал «Пуэн» свою статью о курении заключает таким прогнозом: «...Вырисовываются новые правила поведения в обществе, а также новые правила социальной гигиены. Возможно, что вскоре пепельницам предстоит полностью исчезнуть со столов конференций и столиков кафе, подобно тому как в недавнем прошлом исчезли из всех общественных мест плевательницы».

Завершающей точкой этой главы уместно поставить высказывание, которое приводится в февральском (1982 г.) номере журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвященном наркотикам: «Наркотики — распад личности. При этом надо помнить, что наркотики — это не только героин, морфий и марихуана, но и алкоголь и табак».

БИЧ ОБЩЕСТВА

До сих пор мы вели речь главным образом о гибельных последствиях алкоголя для человека как индивида, личности. Но человек не может жить изолированно, вне общества, он связан зримыми и незримыми нитями с другими людьми, большими и малыми коллективами.

Мы все члены общества развитого социализма. За исторически короткий срок наша страна прошла огромный путь, равный целым эпохам. Практически при жизни двух-трех поколений она шагнула от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу великой

державы с высочайшим уровнем развития производства, науки, культуры, благосостояния народа.

Иными стали и люди, их образ мышления и жизни, качественно изменились и их ценностные ориентации.

При социализме забота о всемерном удовлетворении потребностей людей является закономерностью. Но сам по себе процесс удовлетворения человеческих потребностей противоречив и неоднозначен. Возьмем экономическую сторону этого вопроса.

Для удовлетворения растущих потребностей советских людей в продуктах питания разработана и энергично претворяется в жизнь Продовольственная программа СССР, потребовавшая значительных государственных ресурсов. Их отдача зависит как от величины вложений, так и от характера производимой сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, обусловливается структурой современных потребностей. Но в этой структуре свое место занимает и живучая потребность в алкоголе. В результате, как справедливо пишет Н. Московченко в книге «Творение личности», часть ресурсов общество выделяет для производства продуктов, удовлетворяющих такие потребности людей, которые не во всем соответствуют коммунистическому идеалу. Например, на земле, где можно получать высокие урожаи цитрусовых, разбиваются табачные плантации, часть винограда и фруктов перерабатывается в вина (см.: Московченко Н. В. Творение личности. М., 1981, с. 182).

С ростом материального благосостояния людей, повышением их уровня образования и культуры, как это ни парадоксально, увеличилось и потребление спиртных напитков. При этом доступность последних также возросла. Если, скажем, в начале 60-х годов на среднюю заработную плату можно было купить 30 бутылок водки или 70 бутылок вина, то в начале 80-х годов (с учетом повышения цен на винно-водочные изделия) уже 40 бутылок водки или 120 бутылок вина.

Но разумна ли потребность в алкоголе? Ответ на этот вопрос однозначен. Не только не разумна, но и вредна. Социалистическое общество кровно заинтересовано в том, чтобы, строго говоря, ни спрос, ни предложение на алкоголь не находили друг друга.

Рост употребления человеком спиртных напитков способствует не развитию, а деградации его личности. Расширение производства алкоголя, рост его потребления и воспитание нового человека, формирование целостной личности — диаметрально противоположные процессы.

Глубокий анализ рассматриваемой проблемы дал лауреат Ленинской премии академик С. Г. Струмилин. В своей работе «Хозяйственный расчет и проблемы ценообразования», опубликованной в сборнике статей «Реформа ставит проблемы» (М., 1968, с. 12—14), он писал: «...Торговать ядами, пусть и по самым высоким ценам, извлекая попутно и добавочную сверхприбыль за каждое новое отравление, — это такое занятие, с которым нельзя никак уже мириться в наших условиях. Ведь не торгуем же мы такой отравой, как опиум или героин, хотя за них душевнобольные люди готовы платить еще дороже, чем за водку и спирт. Алкоголизм угрожает нам стать величайшим бичом человечества... И с этой угрозой пора уже вступить в решительную борьбу...

...Без продажи водки у нас сразу же обнаружилась бы большая прореха и в приходном бюджете. Но никто еще не подсчитал и тех потерь, какие за пределами бюджета теряет хозяйство в результате якобы сверхрентабельной торговли водкой. Расширенное воспроизводство такой зловредной отравы в нашем народном хозяйстве не оправдывается никакими действительными его потребностями...

Бесспорно, что без водки намного снизились бы налоговые доходы казны. Но зато в еще большей мере возрос бы реальный народный доход. И за счет того, что трезвый труд производительнее нетрезвого, и за счет возможных сбережений времени на многие ныне совершенно непроизводительные его растраты... А денежные потери в бюджете за счет ликвидации водки можно было бы восполнить даже с избытком за счет повышенной прибыли.

Таким образом, с точки зрения трезвого хозяйственного расчета практикуемое у нас расширение торговли водкой лишь умножает тот ущерб, какой она причиняет всему народному хозяйству. Сам по себе этот продукт, как безусловно вредный людям и ведущий к хозяйственным потерям, ибо дезорганизует труд, следует рассматривать как отрицательную величину в народнохозяйственном обороте. А средства населения, расходуемые на вредоносный пропой, — это прямой вычет из нормального потребления трудящихся, который фактически снижает уровень благосостояния всей страны». Мнение одного из крупнейших и авторитетных экономистов нашего времени чрезвычайно ценно, и к нему следует прислушаться. Повторим еще раз вывод ученого: производство спиртных напитков следует рассматривать как отрицательную величину в народнохозяйственном обороте. Этот вывод мы можем сегодня легко подтвердить многочисленными данными. В общем финансово-экономическом балансе убытки для общества от алкоголя чрезвычайно велики. Об этом говорят данные даже капиталистических стран.

Подсчеты, произведенные в довоенное время во Франции, показали, что при доходе от акцизов и налогов на спиртные напитки в размере 300 миллионов франков в год убытки от алкоголя достигали в стране 1500 миллионов франков, то есть были в пять раз выше доходов.

Из экономических обследований заслуживают внимания подсчеты немецкого экономиста Эльстера (Берлин, 1927). Автор пришел к заключению, что при доходе Германии от налогов и акцизов на пиво и другие спиртные напитки в 535 миллионов марок убытки от употребления алкоголя составляли 6334 миллиона марок.

Ныне эти потери значительно выросли. Так, например, в США алкоголизм наряду с наркоманией представляет собой острую национальную проблему. Американцы считают, что экономический ущерб от злоупотребления алкоголем в настоящее время со-

ставляет 120 миллиардов долларов в год. Сюда входит: падение производительности труда, несчастные случаи, стоимость больничного лечения, судебные издержки и т. д. Расходы же населения на алкогольные напитки составляют около 46 миллиардов долларов ежегодно. Таким образом, государство терпит убытки почти в три раза больше той стоимости алкоголя, которую выплачивает население. Неизвестно, какая часть из этих 46 миллиардов, пропиваемых народом, ляжет в сейфы винопроизводителей и виноторговцев, но ясно видно, какой ущерб приносит государству и народу потребление алкоголя.

Экономический ущерб от алкоголя сопровождается бедствием и горем людей. 70 человек в день погибает в США от автомобильных катастроф, и в несколько раз больше людей становится инвалидами. Трагичным является и то, что из 25 тысяч погибающих на автомобильных дорогах ежегодно не менее 5 тысяч подросткового возраста.

И тем не менее 70 процентов взрослого населения страны (старше 21 года) потребляют алкогольные напитки, причем процент пьющих женщин приближается к мужскому.

Чем же объяснить, что ради увеличения прибыли горстки монополистов страна несет такие огромные потери, к которым мы не причислили рождение дефективных детей, преждевременные смерти кормильцев, распавшиеся семьи, заброшенных детей, подрыв и разрушение моральных устоев общества?

Дело в том, что потребление алкогольных напитков выгодно правящим кругам капиталистических стран и в политическом и в экономическом отношении. Алкоголь широко используется ими в целях одурманивания и разобщения трудящихся, отвлечения их от осознанной борьбы за социальное переустройство общества.

Чтобы заставить людей пить, капиталисты не сидят сложа руки. Получая огромные прибыли, они бросают сотни миллионов на пропаганду, подкупая печать, другие средства массовой информации. Многие из виноделов и виноторговцев сами являются хозяевами газет, телевизионных компаний, киностудий и т. д. И через все эти каналы на народ, и прежде всего на молодежь, обрушивается поток лжи, направленный на то, чтобы представить алкоголь в самом радужном свете. И стоит только молодым или слабым людям поддаться соблазну и, преодолевая отвращение, испить этот коварный напиток 2—3 раза, как вступают в права наркотические свойства алкоголя. Он захватывает в плен тело и душу человека и часто не выпускает их из своих тисков до самого конца.

Следует помнить, что пропаганда и распространение вина базируется на лжи, ибо стоит человеку узнать всю правду об алкоголе, как он нередко перестает его употреблять. Это знают те, кто наживается на спиртном, и потому они так стараются не допустить правду до народа. Однако такое положение дел естественно и закономерно для общества, живущего по законам частной собственности, где прибыль является движущей силой производства и где само государство находится в руках монополий.

В условиях социализма, где общество заботится о всестороннем развитии личности, где интересы государства и трудящихся совпадают, производство, торговля и потребление алкоголя несут обществу значительно большие потери, более ощутимый ущерб.

Проведенные в первые же годы после отмены сухого закона расчеты показали, что в 1927—1928 годах при доходе от спиртных напитков в размере 728 миллионов рублей мы имели убытки в сумме 1270 миллионов рублей, не считая ущерба, который наносился потреблением вина физическому и нравственному здоровью населения. Учтено было и то немаловажное обстоятельство, что в алкогольной промышленности заняты десятки тысяч рабочих рук, которые выпадают из трудовых коллективов, производящих ценные и полезные для народа вещи. На изготовление алкогольных напитков тратятся большие материальные ценности. Так, уже через два года после отмены сухого закона, в 1926—1927 годах, на это было затрачено более двух миллионов тонн различных хлебных продуктов, которых хватило бы на то, чтобы в течение года прокормить десять миллионов человек. Что же касается расходов населения на спиртные напитки, то на каждого человека уже в 1927—1928 годах в Москве они составили 50 рублей, в Ленинграде — 60, а в Иваново-Вознесенске — 85 рублей (Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. М.—Л., 1929, с. 97—98, 124).

История показывает, что от употребления алкоголя государство всегда терпит большие убытки, чем получает прибыли. Причем растут эти убытки в геометрической прогрессии, что крайне отрицательно влияет на экономический потенциал. Все беды и несчастья, ложащиеся на плечи общества из-за пьянства, трудно даже перечислить.

К великому сожалению, на уровне 1925 года (отмена сухого закона) потребление алкоголя в нашей стране не остановилось. Слегка уменьшившись в 1928 году, в период массового трезвеннического движения, оно постепенно начало подниматься и приостановилось лишь во время Великой Отечественной войны и в первые годы после нее. Начиная с пятидесятых годов наметилась новая волна подъема потребления спиртных напитков. Как показывает статистика, с 1940 по 1980 год население страны увеличилось на 35 процентов, а производство алкогольных напитков возросло в несколько раз! Таким образом, спрос увеличился примерно во столько же раз. Пьянство и алкоголизм приняли у нас размеры, о которых можно сказать одним словом: это — беда.

И все же тем не менее среди части людей распространено мнение, будто государство имеет большие прибыли от продажи алкогольных напитков и наш бюджет сильно пострадает, если эту продажу прекратить. Более ошибочного и вредного суждения, чем это мнение профанов, трудно даже представить.

В общем объеме нашего розничного товарооборота, который в 1982 году составил 304,3 миллиарда рублей (см.: Народное хозяйство СССР в 1982 году. Статистический ежегодник. М., 1983, с. 424), алкогольным и безалкогольным напиткам принадлежала

внушительная доля — около одной шестой части (Советская Россия, 1984, 13 марта). А каковы ежегодные убытки от потребления спиртных напитков? Точных данных нигде не приводится, и мы можем только косвенно судить об этом. Если применить методику расчета убытков, использованную в 1927—1928 годах, то получится, что проданные в стране в 1975 году алкогольные напитки принесли общие экономические потери народному хозяйству примерно в 60—65 миллиардов рублей. Однако более поздние расчеты и уточнения говорят о том, что эта цифра сильно занижена.

В одной только Горьковской области на промышленных предприятиях ежегодно недополучается продукции из-за прогулов по вине алкоголя на сумму 15—18 миллионов рублей. Надо думать, что в целом по стране из-за нарушений дисциплины труда, текучести кадров, брака промышленной продукции недовыпускается на миллиарды рублей.

Помимо прогулов, страна много теряет от пьянства в результате снижения производительности труда. По расчетам академика С. Г. Струмилина, полное отрезвление народа даст 10 процентов роста производительности труда в промышленности. В суммарном выражении это составит 50 миллиардов рублей (Маюров А. Диалог о наболевшем. Горький, 1980, с. 39—40).

У нас нигде не учитываются потери от аварий и поломок механизмов, станков и машин на производстве и транспорте по вине алкоголя. Между тем эти разрушения, по самым скромным подсчетам, стоят государству не один десяток миллиардов рублей в год.

Лечение алкоголиков и больных по вине алкоголя согласно данным ВОЗ отнимает в ряде стран до 40 процентов всех ассигнований на здравоохранение. Если применить этот расчет к нашему бюджету, то такое лечение обходится нам как минимум в 4—5 миллиардов рублей ежегодно.

Если можно было бы учесть все материальные потери, которые несет государство и народ от растущего потребления алкоголя, то они, по-видимому, приблизились бы к 100-миллиардному рубежу! Рассмотрим некоторые слагаемые этих убытков более подробно.

Общеизвестно, что алкоголь снижает работоспособность людей. Проведенные опыты показали, что постоянное употребление «малых» доз, то есть примерно 60 граммов абсолютного алкоголя, даже при сравнительно невысоком квалифицированном труде ведет к падению его производительности на 15—20 процентов. При труде же более высокой квалификации производительность падает еще больше, нарастает процент ошибок. При этом важно отметить, что снижение интенсивности и качества работы наблюдается у пьющих людей не только в день приема спиртных напитков, но и на следующий день и позднее.

В социально-общественном смысле наиболее опасным и далеко идущим последствием потребления спиртных напитков является то, что у людей расслабляется и расстраивается привычка к правильному труду, очень рано нарушается естественная нормальная потребность трудиться. После употребления алкоголя нормальный сон не восстанавливает у человека обычной бодрости и не дает ощущения отдыха. Человек на следующий день встает тяжело, с головной болью, с нежеланием идти на работу. Иногда это нежелание настолько велико, что он пренебрегает своим долгом перед обществом, перед товарищами по труду и прогуливает.

Особенно отрицательно действует на людей употребление алкоголя в выходной день.

Вопреки нормальному порядку вещей, когда у человека после отдыха появляется потребность в труде, у лиц, потребляющих алкоголь, после праздничных и выходных дней замечается неохота к труду: непобедимая лень, дурное расположение духа, головная боль, чувство похмелья, что приводит их к продолжению пьянства и новым прогулам. Из-за употребления спиртных напитков день отдыха и душевного подъема утрачивает свое нравственное и физиологическое значение. Алкоголь — враг отдыха, он исключает самую возможность его.

Как наркотическое средство алкоголь вначале способен притуплять неприятные ощущения и в особенности чувство утомления. Однако, создав иллюзию и самообман на короткое время, он не только не устраняет ни того, ни другого, а, наоборот, впоследствии усиливает их, чем осложняет и отяжеляет жизнь трудового человека.

При многократных приемах алкоголя эти осложнения усугубляются, и человек уже не в состоянии с ними справиться. Его нежелание работать усиливается. Поэтому пьяницы отличаются ленью, безынициативностью и равнодушием к результатам своей работы и к самому труду, среди них резко возрастают прогулы и падает интенсивность и качество труда. Это касается рабочих и служащих всех звеньев и рангов. Но особенно большой ущерб, как мы уже отмечали выше, наносит употребление вина руководящими работниками и лицами интеллектуального труда.

При ослаблении высших функций коры головного мозга, которое имеет место в течение от 8 до 20 дней после приема даже «умеренной» дозы алкоголя, у творческих людей исчезает не только желание, но и возможность создавать что-то новое, сложное, требующее напряжения воли.

Руководящему работнику, когда он, что называется, с похмелья, куда проще сказать «нет» и тем самым освободить себя от необходимости думать, что-то выяснять, кому-то звонить, принимать какое-то решение. Что же касается угрызений совести и нравственных переживаний, то эти чувства у пьющего очень рано атрофируются.

Подобное отношение руководителя к нуждам и заботам людей порождает нравственную анестезию и у его подчиненных. А это часто приводит к тому, что целый коллектив, которым руководит пьющий человек, топчется на одном месте, работает по шаблону, не создавая ничего нового и не двигая вперед дело, которое ему поручено. Тем самым нашему обществу, государству наносится непоправимый ущерб. Точно так же чем больше рядовых работников в данном уч-

реждении употребляют алкоголь, тем хуже оно работает, тем ниже его показатели и тем чаще его руководители прибегают к приписками или другим подобным мерам, чтобы в отчетах выровнять свое положение.

Последствия потребления алкоголя сказываются тем резче, чем более технически развито общество.

Большой ущерб приносят производству прогулы, которые среди пьющих имеют место в 3—4 раза чаще, чем у непьющих. Между тем, по данным экономистов, одна минута прогула по нашей стране дает убыток не менее 4 миллионов рублей. Прогулы деморализуют производство, нарушают его нормальный ритм, останавливают надолго не только станки, но и целые цехи.

А в целом употребление и распространение алкоголя вносит в общественное производство значительную дезорганизацию.

Конечно, от алкоголя в первую очередь страдают сами рабочие. Еще в 20-е годы были сделаны ценные в этом отношении расчеты. Так, по данным Лейпцигской страховой кассы, на тысячу застрахованных приходилось 82,0 несчастных случаев, а среди пьющих — 296,6. В том числе с длительной потерей трудоспособности: у всех застрахованных — 15,4, а у пьющих — 53,4. Такая же картина имела место и по данным американского обследования: на тысячу лиц несчастных случаев в среднем было зафиксировано 43,7, а у постоянно пьющих их было 122,7. Количество дней болезни от несчастных случаев на производстве равнялось у всех — 938, а у пьющих — 2877. Получается своеобразная закономерность: у пьющих несчастные случаи встречаются примерно в три раза чаще, чем у трезвенников.

Пьянство пагубно отражается на общественном порядке, культурном облике городов и поселков. В 70—80-е годы возросло количество лиц, задержанных в состоянии опьянения милицией или дружинниками, больше стало и тех, кто побывал в медвытрезвителях.

Само появление пьяного человека на улицах города или поселка — это признак бескультурья, нарушение общественного порядка. Мы уже говорили о том, что выпивший человек теряет контроль над своим поведением и даже внешним видом, он не замечает небрежности и неряшливости в одежде, для него не существует внутренних нравственных тормозов.

Читатель, вероятно, не раз сталкивался с пьяными дебоширами на улицах, в транспорте или общественных местах. Подвыпившие люди часто пристают к прохожим, сквернословят, хамят, создают поистине стрессовые ситуации.

От пьянства к хулиганству и преступности — один шаг. По данным Исполкома ВОЗ, в мире под влиянием алкогольного опьянения совершается до 50 процентов изнасилований, до 72 процентов вооруженных нападений, до 86 процентов убийств.

Наши органы МВД давно обратили внимание на прямую взаимосвязь пьянства с преступностью.

Обратимся к некоторым статистическим данным, относящимся еще к 20-м годам. Они достаточно поучительны и дают возможность через их призму видеть некоторые общие тенденции.

Статистические данные, например, 20-х годов, касающиеся преступности, позволяют уловить одну четкую тенденцию: с увеличением душевого потребления алкоголя (даже и незначительным) кривая преступности возрастает более резко. Иначе говоря, арифметическая прогрессия (душевое потребление) перерастает в геометрическую (преступность); особенно это заметно по увеличению хулиганства. Обратимся к конкретным фактам.

Интересный материал представлен в статистике общей преступности в Ленинградской области за 1925 и 1926 годы. Если за эти годы число преступлений, совершенных в трезвом состоянии, увеличилось в городах на 36, а в селах на 17 процентов, то количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло соответственно на 270 и 330 процентов.

«Женская» преступность составляла в то время сравнительно незначительный удельный вес, что свидетельствует о том, что женщины вели тогда в основном трезвый образ жизни.

Теперь попробуем вернуться из 20-х годов еще на 30—40 лет назад. Данные показывают, что в 1887 году потребление алкоголя превышало его среднегодовое потребление за 10 лет на 11 процентов. В том же году увеличение числа преступлений, и в частности убийств, составило 10 процентов по сравнению с предыдущими годами.

О чем говорят эти факты? Они подтверждают явную закономерность — по мере роста потребления алкогольных напитков с неизбежностью увеличивается преступность, ухудшается нравственный климат человеческого бытия, тяжко страдает физическое и нравственное здоровье народа.

Эта проблема по-особому остро звучит сегодня в связи с призывом нашей партии дать решительный бой пьянству и алкоголизму, оздоровить наш быт, укрепить его нравственные устои.

В этой большой и важной работе нам может помочь наш исторический опыт, особенно 20—30-х годов.

В конце 20-х годов в нашей стране развернулась широкая антиалкогольная борьба, о чем мы уже рассказывали. Добавим еще некоторые факты. В 1928 году создается Всесоюзное общество по борьбе с алкоголизмом. В состав его организационного комитета входили Н. А. Семашко, В. А. Обух, А. Н. Бах, С. М. Буденный, Н. И. Подвойский, Д. Бедный, Вс. Иванов и другие. Общество действовало недолго, но сыграло свою огромную роль.

На местах возникали ячейки трезвости, охватившие сотни тысяч трудящихся. В печати велась активная разъяснительная работа. В № 9 за 1930 год журнала «Культура и быт» публикуется статья «Пьющий — враг социалистического строительства», в которой вопросы борьбы с алкоголизмом убедительно увязывались с борьбой за новый быт, борьбой за построение социалистического общества.

Производство и потребление спиртных напитков было поставлено под строгий социальный контроль,

что благотворно сказалось на общей картине: в 1928—1932 годах душевое потребление алкоголя составляло около 1 литра, в 1935—1937 годах поднялось до 2,8 литра, но к 1940 году оно снизилось до 1,9 литра, а затем, во время войны и после нее, еще более упало. В 1948—1950 годах душевое потребление алкоголя составляло во Франции — 21,5, Испании — 10,0, Италии — 9,2, Англии — 6,0, США — 5,1, СССР — 1,85 л. (Большая медицинская энциклопедия, т. 1. Изд. 2-е. М., 1956, с. 727).

Конечно, советское общество не изолировано от всего мира и какие-то общие тенденции его развития сказываются и на нашей жизни. В настоящее время в мире в целом идет рост производства и потребления алкоголя. Согласно данным международной статистики только за период с 1960 по 1972 год производство вин увеличилось в мире на 20, спиртоводочных изделий — на 60 и пива — на 80 процентов. В 26 странах, по которым имеется довольно полная статистика, за это время годовое потребление алкоголя на душу населения возросло на 30—50 процентов.

Алкоголь все заметнее стал проникать в развивающиеся страны. В докладе на Исполкоме ВОЗ отмечалось, что главный алкогольный актив здесь составляют специалисты и административные работники, так как потребление спиртных напитков часто становится в развивающихся странах символом престижа и успеха. Пристрастие к спиртным напиткам высококвалифицированных специалистов и руководящего персонала сказывается невосполнимой потерей для национального развития этих стран. В Бразилии, например, за период с 1950 по 1970 год число первично госпитализированных по поводу алкоголизма специалистов возросло в три раза.

Всемирная организация здравоохранения, учитывая все эти обстоятельства, значительно усилила внимание к рассматриваемой проблеме. Ею было признано считать алкоголиками тех, кто потребляет ежедневно в среднем 150 миллилитров абсолютного спирта. В 1975 году число алкоголиков на 100 тысяч человек населения в возрасте 15 лет и старше в отдельных странах составило: Франция — 9050, Италия — 7390, Испания — 5350, ФРГ — 4820, Швейцария — 4420, США — 2690, Великобритания — 2130, Польша — 1870, Норвегия — 1150. Число больных алкоголизмом за период с 1930 по 1965 год увеличилось в мире более чем в 50 раз. По данным некоторых ученых, в западных странах 15 процентов мужчин и 5 процентов женщин употребляют алкоголь регулярно в больших количествах. Согласно мировой статистике из числа пьющих от 3 до 6 процентов становятся алкоголиками.

На основании данных выборочных исследований по 15 экономически развитым странам установлено, что ежегодный уровень распространения хронического алкоголизма в них увеличился на тысячу населения с 0,3 в 1900—1929 годах и 3,3 в 1930—1940 годах до 12,3 в 1956—1975 годах, то есть за 75 лет вырос в 40 раз (Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1978, с. 73). Если в конце XIX—начале XX века на 10 мужчин, больных алкоголизмом, приходилась одна женщина-алкоголичка, то в настоящее время это соотношение стало 6:1. Сильно распространилось в последние годы злоупотребление спиртными напитками и среди юношей и девушек.

По данным ВОЗ, во Франции алкоголики составляют ныне 10—12 процентов от общей численности населения. В 1950—1955 годах в США насчитывалось от 4,5 до 5,5 миллиона хронических алкоголиков, что составляло почти 3 процента всего или 4 процента взрослого населения страны. Число алкоголиков увеличилось там с 5 миллионов в 1958 году до 6,5 миллиона в 1966-м и 9,6 миллиона в 1971 году. Алкоголиками считаются в США примерно 10 процентов лиц, употребляющих спиртные напитки. Среди них около 25 процентов женщин. В настоящее время согласно официальной статистике в США насчитывается 13 миллионов хронических алкоголиков, из которых 3 миллиона — молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет. Процент алкоголиков среди военнослужащих страны приближается к 20.

Алкогольные напитки потребляют в США 80 процентов состоятельных людей, 60 процентов жителей со средним доходом и 54 процента менее богатых. Об увеличении пьянства и росте алкоголизма в стране можно судить по все возрастающим показателям смертности от цирроза печени и острого алкогольного опьянения. Причем фактические данные такой смертности в 2,2 раза превышают данные официальной статистики. Смертность от цирроза печени на 100 тысяч человек населения увеличилась в стране с 0,5 случая в 1938 году до 6,4 — в 1965 году и 14,1 случая в 1967 году, то есть за 30 лет возросла в 28 раз. Такого же рода тенденции характерны и для других развитых капиталистических стран.

В настоящее время выявляется очень тревожный феномен: если душевое потребление алкоголя растет сравнительно медленно и временами уменьшается, то последствия от пьянства в виде самых тяжелых заболеваний продолжают нарастать во все более быстрых темпах. По-видимому, за предыдущие годы усиленного пьянства произошла аккумуляция, накопление отрицательного влияния алкоголя, что сегодня и сказывается особым образом. Следует учитывать и то, что современная алкоголизация протекает на фоне нарушения равновесия в природе, общего загрязнения окружающей среды, ускорения темпов общественной жизни, увеличения психологической напряженности людей, что неизбежно влечет за собой более тяжкие последствия от потребления алкоголя.

В январе 1979 года Исполком ВОЗ, рассматривая вопросы алкоголизма, отметил, что эта проблема становится все острее. Так, во Франции первичный диагноз алкоголизма был поставлен у 25—45 процентов мужчин, попавших в терапевтическое отделение.

В Италии, по данным министерства здравоохранения, 30 процентов всех госпитализированных больных страдает от патологических изменений, вызванных алкоголем. Более 20 тысяч по этой же причине ежегодно погибает. В Англии и Уэльсе число больных, госпитализированных с первичным или вторичным

диагнозом алкоголизма или алкогольного психоза, за последние 25 лет увеличилось в 20 раз.

Иногда алкоголиков называют социальными трупами. Но это не так. Они играют в обществе роль как бы пятой колонны, поскольку плодят дефективных детей, разваливают семьи, дезорганизуют производство, совершают аморальные поступки и преступления. Это опасный фактор деградации человека.

Потребление алкоголя и его последствия — это проблема не отдельных индивидов, а общества в целом, причем острота этой проблемы возрастает по мере увеличения производства и потребления алкогольных напитков.

Общие для всего мира тенденции роста потребления алкоголя, характерные для послевоенного периода, получили свое отражение и в нашей стране.

Напомним, что в 1948—1950 годах душевое потребление алкоголя, хотя после отмены сухого закона прошло уже 25 лет, было у нас в два с половиной раза меньше уровня 1913 года, составляя 1,85 литра на человека. Но на этом показателе нам не удалось удержаться.

Материальное положение советских людей неуклонно улучшалось, в магазинах все в большем ассортименте стали появляться различные продукты. Люди, сведя на нет долго мучившее их недоедание, понемногу стали думать о товарищеских встречах, вечерах, стали вспоминать о своих днях рождения. На этих встречах и праздничных вечерах начали чаще появляться вино и водка. Люди стали больше пить и веселиться, понемногу втягиваясь в привычку угощать вином своих друзей и самим не отказываться от его употребления. Постепенно эта привычка прочно вошла в быт, не встречая серьезного осуждения общественности. С экранов кино и телевидения все чаще стали мелькать веселые застолья, появилось немало зарубежных кинолент с привлекательными сценами «культурного» винопития. Росла кривая потребления спиртных напитков. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют данные ЦСУ.

На основании данных ежегодника ЦСУ «Народное хозяйство СССР в 1980 году» (М., 1981, с. 402) можно проследить динамику развития торговли и производства муки и хлебобулочных изделий, а также алкогольных изделий.

	1940	1965	1970	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Хлеб, мука	1	2,0	2,4	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	3,0
Алкоголь	1	2,8	4,4	6,0	6,3	6,7	7,1	7,4	7,8

В этом сопоставлении явное преимущество на стороне алкогольных напитков. За 25 лет, с 1940 по 1965 год, их производство выросло в 2,8 раза, в то время как за все предшествующие 27 лет, с 1913 по 1940 год, душевое потребление алкоголя уменьшилось с 4,7 до 1,9 литра. После 1965 года указанные темпы роста еще более возросли и в 1980 году превысили уровень производства и продажи алкоголя 1940 года в 7,8 раза. За это же время, то есть за 40 лет, население нашей страны возросло на одну треть. Это значит, что темпы роста потребления алкоголя более чем в 20 раз превысили темпы роста населения страны.

На основе косвенных расчетов можно определить, что если, по данным Ю. П. Лисицына и Н. Я. Копыт, в 1940 году душевое потребление алкоголя в нашей стране равнялось 1,9 литра, то в 1980 году оно составило уже 14,8 литра. Однако, учитывая, что население страны за это время возросло на одну треть, душевое потребление алкоголя будет колебаться где-то в пределах 8—10 литров. При этом надо иметь в виду, что здесь не учтено производство кустарного хмеля. Если же приплюсовать и его (а это самогон, чача, виноградные вина, производимые в подсобных хозяйствах), то душевое потребление алкоголя будет значительно большим.

Надо также учитывать и тот факт, что алкоголь составляет определенную статью и в импорте в нашу страну различных товаров. Так, в 1978 году в страну было импортировано спиртного почти на полмиллиарда рублей и более чем на 400 тысяч рублей табака и табачных изделий. Ежегодно в страну этих продуктов завозится на сумму, превосходящую наши затраты по закупке за рубежом пшеницы (Внешняя торговля СССР в 1978 году. Статистический сборник. М., 1979, с. 40—42).

В результате возникает печальная цепочка, стремящаяся превратиться в замкнутое кольцо — рост спроса на спиртное порождает увеличение его производства, а следовательно, растет потребление алкоголя и соответственно армия пьяниц и алкоголиков. Общество все больше и больше теряет своих полноценных членов и несет тяжкое бремя «мертвых душ», кои исчисляются уже миллионами.

К середине 80-х годов алкогольная ситуация стала такова, что потребовались решительные и кардинальные меры. Наша Коммунистическая партия, выросшая и воспитанная на ленинских принципах критики и самокритики, необходимости всегда следовать логике правды, в своем постановлении «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» открыто сказала народу, что алкогольная проблема в стране обострилась и вызывает серьезную озабоченность, «намечавшиеся ранее меры по устранению пьянства и алкоголизма осуществляются неудовлетворительно», а антиалкогольная пропаганда ведется слабо, «нередко обходит острые вопросы, не носит наступательного характера». Выработав широкую программу антиалкогольной работы, осуществление которой рассматривается как общепартийная, общенародная, общегосударственная задача, Центральный Комитет партии счел важным предупредить: «Мы реалисты и хорошо понимаем, что борьба здесь предстоит длительная. Успех будет достигнут только в том случае, если навалимся на эту работу всем миром. Если вести ее будем неослабно, решительно, не идя ни на какие компромиссы».

Советские люди с пониманием и одобрением встре-

тили меры, направленные на оздоровление нашей жизни и порадовавшие своей конструктивностью и динамизмом. «Говорю большое спасибо партии за то, что развернула бескомпромиссную борьбу с пьянством, — писал в «Правду» в канун XXVII съезда КПСС В. Абрамов из Ленинграда. — Она ведь велась и раньше, но то было чаще всего пустословие, а не борьба. Вспомните, когда вышло майское (прошлого года) постановление, многие по привычке не верили — ни пьяницы, ни трезвенники, — что это отразится на всех. Думали: очередная кампания — не больше. Пройдет, мол, неделя, другая, и опять будет по-старому. И глубоко ошиблись! Очень многие еще и сегодня не осознали огромного значения тех результатов, какие даст нам в дальнейшем трезвый образ жизни...» (Правда, 1986, 24 февраля).

XXVII съезд партии вновь с большой остротой обратил внимание на необходимость углубления и усиления антиалкогольной работы. «В стране развернулась борьба против пьянства и алкоголизма, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС съезду партии. — Во имя здоровья общества и человека мы пошли на решительные меры, повели бой с традициями, которые складывались и насаждались веками. Не обольщаясь достигнутым, можно сказать, что пьянка потеснена с производства, меньше ее стало в общественных местах. Оздоровляется обстановка в семьях, сократился производственный травматизм, укрепился порядок. Но и дальше нужна большая, настойчивая, разнообразная работа, чтобы обеспечить окончательный перелом в сложившихся привычках. Никаких послаблений здесь быть не должно!»

И ныне каждый гражданин нашего общества, все мы с вами должны ясно осознавать, что достижение наших высоких целей, решение ключевых задач коммунистического строительства, утверждение принципов и норм социалистического образа жизни, укрепление нравственного здоровья подрастающих поколений невозможны без этой общей и решительной борьбы против растущего потребления алкоголя — одного из самых злостных врагов на пути общественного прогресса.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ПЬЮТ?

С 1985 года антиалкогольная пропаганда стала заметно набирать силу. Она распространяется, как говорят, и вглубь и вширь. А ведь до самого последнего времени у нас в этом вопросе много было путаницы, пустопорожних сентенций, неясностей. Но вот более глубокое изучение и проникновение в проблему привели, я бы сказал, к обнадеживающему прозрению.

Еще совсем недавно авторы многих статей в газетах и журналах, в том числе и комсомольско-молодежных, наперебой вторили друг другу, доказывая, что панацеей от всех бед является лишь одно — культура алкогольного потребления. Читатель, очевидно, заметил уже, что я много внимания уделил критическому разбору такого рода суждений. Вернусь еще раз к некоторым заблуждениям.

Г. М. Подоров в своей книге пишет: «...Из всего сказанного вытекает, что ныне надо бороться прежде всего не с водкой и вином, а со злоупотреблениями ими, с пьянством» (Подоров Г. М. Алкоголь, человек, общество. Горький, 1983, с. 82).

Для подтверждения своего мнения автор приводит в книге слова З. Балаяна и В. Казьмина: «Зло не в самом вине. Зло скорее в отсутствии культуры потребления спиртных напитков. В самом деле, никому не придет в голову хулить вполне хорошие продукты питания только потому, что они приводят к ожирению, атеросклерозу, гипертонии, сердечно-сосудистым болезням, смертность от которых занимает сегодня первое место в мире. Мы боремся с перееданием, обжорством, но не с углеводами и жирами».

С точки зрения медицины эти суждения и ненаучны и малограмотны, хотя некоторые специалисты считают алкоголь питательным веществом. Безусловно, при его употреблении выделяется значительное количество энергии, равной 7 килокалориям на грамм чистого спирта. Однако эта энергия расходуется нецелесообразно. Алкоголь идет не на созидание, как белки, жиры и углеводы, а на сгорание. Он хаотически сгорает в организме и в своем пламени сжигает другие питательные вещества. При этом он сгорает вне потребности организма, не являясь «строительным материалом».

Неверно представлять и пиво как питательное вещество. В «Ленинградской правде» в декабре 1983 года была помещена статейка, в которой в восторженных тонах говорилось о большой пользе пива и, в частности, о его питательности. Проводилось даже сравнение пива с молоком. Как известно, такие восхваления пива не раз очень дорого обходились людям, но некоторым подобные уроки почему-то не идут впрок. К примеру, в Англии под влиянием активной пропаганды пива одно время в течение года было открыто более 24 тысяч пивных. Однако очень скоро врачи забили тревогу, указывая на то, что в стране резко возрос детский и юношеский алкоголизм. Пришлось правительству в срочном порядке закрывать пивные...

Наука в настоящее время полностью исключает какую-либо пользу алкоголя для организма. Вред же его огромен. Вызывая целый ряд самых серьезных заболеваний, ухудшая течение любых болезней, алкоголь сокращает саму жизнь человека.

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности и эксплуатации человека человеком, распространение алкоголизма объясняется двумя основными причинами: тяжелыми условиями жизни трудящихся, вытекающими из обострения всех социально-экономических противоречий, свойственных капитализму, и общедоступностью спиртных напитков. В наших социалистических условиях действует второй фактор, а именно общедоступность алкоголя, и дело здесь не только в стоимостном выражении, но в широком распространении спиртных напитков. До вступления в силу новых законодательных мер

против пьянства и алкоголизма они продавались везде и всюду, даже иногда в тех домах, где расположены школьные и детские дошкольные учреждения.

Причина тяги человека к алкоголю лежит в его эйфорическом действии. Человек, выпив, чувствует себя более смелым, ему начинает казаться, что он с легкостью может преодолеть все трудности и житейские невзгоды. Это состояние особенно нравится слабым и безвольным натурам. После двух-трех таких приемов вступает в свои права наркотик, который постепенно захватывает человека полностью.

Ученые полагают, что к потреблению алкоголя склонны недостаточно организованные личности, неспособные справиться с тревогой или напряжением. При этом чем ниже организация субъекта, тем больше у него потребность в искусственном облегчении своего состояния с помощью спиртных напитков.

Предрасполагают к потреблению алкоголя и такие черты характера, как легкая внушаемость, ранимость, неприспособленность к жизни, инфантильность, желание уйти от действительности, неустойчивость перед жизненными невзгодами, неспособность их переносить.

Ученые отмечают, что распространенню пьянства в значительной мере способствует тот психологический климат, то отношение людей к потреблению алкоголя, в котором живет и трудится человек. При этом общественное отношение к потреблению алкоголя начинается нередко с малого коллектива, друзей, товарищей.

Мой знакомый инженер-радиотехник, с хорошими руками и со склонностью к рационализации, в разговоре как-то сказал, что ему совершенно не нравится ни водка, ни вино. И он пробовал в компаниях не пить. Но встретил такое отношение со стороны окружающих, что ему предстоял выбор: либо не встречаться в компаниях, либо пить в них.

Есть и еще одна плохая привычка, укоренившаяся в психологии больших и малых коллективов (точнее, неформальных групп), которую можно выразить словами Варлаама из оперы Мусоргского «Борис Годунов»: «Когда я пью, то трезвых не терплю». А если так, то надо напоить всех, кто находится рядом.

Почему пьющий не терпит трезвого? Да потому, что он отлично понимает, как отвратительно и глупо выглядит он по сравнению с трезвым. И он инстинктивно стремится этого избежать, не желая, чтобы кто-то в глубине души смеялся над ним. Человек, выпив, часто ощущает потребность раскрыть себя и показать перед другими свою «красивую», «благородную» душу! Он хочет заставить людей, чтобы его «уважали»! Задерживающие центры у него ослабли, но в глубине души какое-то подсознательное чувство говорит ему, что трезвому это слушать неинтересно и смешно. Он чувствует себя как бы связанным перед трезвым и потому не может терпеть трезвого около себя.

Есть здесь и чисто эгоистическое желание. Пьющий часто отлично понимает, что он отравляет себя и причиняет себе вред. Он этот вред уже чувствует, но не может в этом сознаться даже самому себе, потому что не может бросить пить. Но если он причиняет вред себе, то почему рядом сидящий за столом не делает этого? Нет! Пусть и он отравляется, раз находится в нашей компании!

Очень дурной обычай, способствующий распространению пьянства, — уговаривать людей: «Пей до дна!» Можно смело сказать, что этот дикий обычай имеет место только у нас, и он приносит большой вред. Мне приходилось бывать в гостях у многих зарубежных друзей. Я выезжал за границу двадцать раз и ни в одной стране этого не видел. Более того, поведение человека, выпившего сразу весь бокал вина до дна, кажется там некультурным.

На различных встречах, вечерах, банкетах никто не неволит, никто не заставляет пить. В бокал каждый наливает себе то, что он желает и сколько сам захочет. Если ты налил себе лимонада или какого-либо соку, никто тебя в этом не упрекнет. Я не видел, чтобы кто-то сразу осушил бокал до дна. Каждый, отпив глоток, продолжает разговаривать, держа бокал в руке или поставив его на стол. После следующего тоста каждый опять слегка отпивает из своего бокала. И так в течение вечера большинство гостей обходится однажды налитым бокалом. Поэтому вся беседа от начала до конца идет среди трезвых людей. И все расходятся в совершенно нормальном состоянии. Тут бокал вина (водку или виски на банкетах почти никто не потребляет) играет роль внешнего фактора, дающего возможность выразить свое чувство и отношение к друзьям:

Подымем бокалы, содвинем их разом,
Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Бокалы здесь выполняют роль выразителя настроения, дружеского расположения...

Заметим, кстати, что это пушкинское двустишие некоторые пытаются взять к себе в союзники для оправдания своей любви к Бахусу. Но эти строки писались Пушкиным как воспоминание о годах, проведенных с друзьями в Лицее, когда употребление вина каралось исключением из него и практически полностью отсутствовало. Так что если в Лицее собирались друзья, то дальше «подымем бокалы, содвинем их разом» дело не шло. Не зря же поэт этот стих заканчивает: «Да здравствуют музы, да здравствует разум!» Если бы у них в обычае было «пей до дна», то ни о каких музах и разуме не могло бы быть и речи.

Что же касается выражения «пей до дна», то оно должно применяться только в том случае, когда речь идет о молоке или соке.

Во многих трудовых коллективах долгое время царил дух благодушия в отношении алкоголя, эдакая атмосфера вседозволенности и безнаказанности. Немудрено, что в таких коллективах алкоголизм расцветал пышным цветом.

«Советская Россия» 5 февраля 1984 года опубликовала большую статью «Трезвые мысли в пьяном лесу». Поводом послужило письмо в газету Сергея Бузинного, 22-летнего выпускника лесного техникума, приехавшего по распределению на Смоленщину:

«Давно хотел написать в газету. А мучает меня вот такой вопрос: отчего в здешних краях так сильно расцвела пьянка? В Будянском лесничестве приходится сталкиваться с ней буквально на каждом шагу. Пьют чуть ли не все — от молодых до стариков. Больно видеть, как гибнут хорошие люди».

Корреспондент, побывавший в Угранском районе, подтвердил: пьянство приняло здесь поистине массовый характер. В 1983 году в среднем каждый 25-й житель района был задержан милицией в нетрезвом состоянии. Пьют все и везде. На Свинцовской ферме «дружный» коллектив доярок, «забыв о семьях, о недоеных коровах, устраивает складчину, и длится она, покуда не потрачен последний рубль». Дружат с Бахусом и школьники. Дело дошло до трагедии. В совхозе «Великополье» пьяные школьники поехали в соседнюю деревню на танцы. По дороге трактор опрокинулся, и четверо ребят погибли. К пьянству общественность привыкла. Созданная районная комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом бездействует, в стороне оказался и райком комсомола, зато торговые точки по части продажи спиртного очень активны...

Робкой и непоследовательной оказалась и наша санитарно-просветительная работа среди населения, не сложилась система антиалкогольной пропаганды. Как это ни парадоксально, но борьбу с пьянством часто вели пьющие люди. Не случайно эта пропаганда длительное время не выходила за ограниченные рамки культурного пития и выступала, по существу, лишь против крайностей.

Мой знакомый Леонид Иванович Новоченко прислал мне выдержку из газеты «Пищевик» — орган парткома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского технологического института пищевой промышленности (1980, № 1). Под рубрикой «Диплом на интеллигентность» со статьей «Ваше здоровье» в ней выступает президент винодельческой секции международной организации виноградарства и виноделия профессор З. Н. Кишковский:

«Человечество уже давно и однозначно решило для себя вопрос: пить или не пить? Остались иные, не менее существенные проблемы: что и как пить?.. Как и сколько пить? А это... столь же необходимо, как и, скажем, разбираться в живописи, литературе, музыке... необходимо прививать человеку, воспитывать у него такое отношение к вину... Наша кафедра разработала рекомендации для подготовки учебной программы педагогического института Благовещенска. Будущие педагоги будут знакомить своих учеников с вином». В статье даже смакуется, что пить и чем закусывать! «Готовьтесь, дети!» — заканчивает Леонид Иванович свое письмо.

В другом письме Леонид Иванович пишет: «Газета «Труд» поместила заметку «Грань риска» — беседу журналиста с наркологом Э. С. Дроздовым. Последний, опираясь на мнение неких ученых (которых он не назвал, а в личной беседе с Леонидом Ивановичем сослался на американских медиков), утверждал, что в организме каждого человека есть алкоголь и стремление пополнить его запасы — естественная реакция. Здоровым, мол, людям алкоголь никакого вреда не принесет... И далее идет восхваление «зеленого змия»: алкоголь вымывает шлаки из организма, улучшает обмен веществ и т. д.».

«Кому выгодна эта пропаганда?! — восклицает в своем письме Леонид Иванович. — За нее ухватились алкаши на нашем предприятии и водрузили заметку «Грань риска», снабдив художественным оформлением в виде бутылки и змея и призывом: «Не пьем, а лечимся!» — на самом видном месте. Э. С. Дроздов добился успеха у «масс» рабочих, но у какой ее части?! Повторяю вопрос, — пишет Леонид Иванович,— кому это выгодно?

Культурное потребление алкоголя — это оппортунизм, сдача позиций в борьбе со страшным врагом человечества — алкоголем».

Я как медик с почти 60-летним стажем работы готов двумя руками подписаться под этим письмом.

Издательство «Советская Россия» в 1980 году выпустило вторым изданием брошюру «Внимание: яд!». Ее автор Э. А. Бабаян, начальник управления по внедрению новых лекарственных средств Минздрава СССР.

В своей брошюре, дав обзор действию алкоголя на организм человека, автор пишет: «Таким образом, в организме не остается ни одного органа, ни одной системы, куда бы алкоголь не проник и где бы он не оставил вредного следа...»

Положение, безусловно, верное. И если бы доктор Бабаян поставил на этом точку, ни у кого бы не было сомнения, что алкоголь назван ядом совершенно справедливо. Однако на страницах 55—56 напечатаны и даже подчеркнуты автором слова: «...Но неправильным и даже вредным заблуждением является высказываемое иногда мнение о желательности полного запрещения продажи спиртных напитков...» Вот тебе и яд! Оказывается, это такой яд, запрещать который «даже вредно»! Чего же тогда стоят все рассуждения о вредном влиянии алкоголя на организм?! А дальше звучат знакомые мотивы: все дело в том, как употреблять алкоголь.

Продолжая свою мысль, автор пишет: «...Поскольку ни один реально мыслящий человек такую задачу сейчас ставить не может, напрашивается вопрос: что же лучше, хаотичное, неумеренное, безудержное «питье» или «питье», облагороженное (оказывается, есть и такое?!) условностями, в которых есть не только ритуальный, но и, если так можно выразиться, медицинский смысл? (Ну как тут не выпить этот «яд», если здесь налицо и благородство и медицина?!) Когда, например, говорят, что к мясу «идет» только красное сухое вино, а к рыбе и птице — только белое сухое, то это не прихоть гурманов, а результат давних наблюдений над тем, что приводит к большему, а что к меньшему опьянению. (Не правда ли, какие ценные сведения для пропагандиста в его борьбе с алкоголизмом?!) И пропагандировать такие «правила», — заключает Бабаян, — значит, содействовать борьбе с алкоголизмом, а не мешать ей» (с. 58—59).

Жаль, что в указанный перечень не включено,

что водка идет к селедке, а пиво к вобле и т. д. Но Бабаян пошел еще дальше в своем развитии идей «борьбы с алкоголизмом»:

«...Опасность спиться при достаточно высокой культуре застолья в десятки, в сотни раз менее велика, чем безудержное потребление алкоголя «у шалмана», «за углом» или «на троих» (с. 61).

Вот он, яд-то, какой умный, знает, когда и как действовать. Если ты выпил его «за углом» или «на троих», то он в сотни раз более ядовит, чем если его выпить при «высокой культуре застолья». Непонятно только, что это значит и как научно объяснить такое различное действие яда на человеческий организм.

Убежден, что такие «авторитетные» суждения любого собьют с толку и, кроме вреда, ничего не принесут.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС совместно с Комитетом народного контроля СССР недавно проверял работу Министерства здравоохранения СССР по выполнению постановлений партии и правительства об улучшении психоневрологической и наркологической помощи населению и обратил внимание на ошибочные положения, которые пропагандировал Э. Бабаян. Я процитирую это место из решения Комитета партийного контроля, опубликованного в «Правде» 30 октября 1985 года: «...Бабаян в ряде своих работ, статей и докладов занимал беспринципную, непоследовательную позицию в оценке вредности алкоголя для здоровья человека. Вместо решительного выступления против спиртного он относил алкогольные напитки к «пищевым продуктам», призывал к «разумной мере» и «культуре» их потребления. За серьезные упущения в работе, «проявленную беспринципность и непоследовательность в оценке вредности алкоголя для здоровья человека» Комитет партийного контроля при ЦК КПСС объявил Э. Бабаяну строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Уверен, что все подлинные пропагандисты трезвости с удовлетворением восприняли это принципиальное партийное решение.

К сожалению, наши музы тоже внесли свой «весомый» вклад в агитацию за алкоголь. Очень и очень многим пришлись по сердцу строки прославленного дагестанского поэта Расула Гамзатова:

Пить можно всем.
Необходимо только
Знать — где и с кем,
За что, когда и сколько.

После выхода первого издания книги «В плену иллюзий» я получил очень много писем. Умное и теплое письмо пришло от Т. С. Мезенцевой из Карагандинской области. В постскриптуме этого доброго послания есть такие строчки: «Закрыла книгу, думаю, дай включу телевизор, и как раз вовремя — на экране крупным планом чудо-юдо морское и «царевич» чокаются бокалами (идет сказка «Варвара краса — длинная коса»).

Вечером с молодежью в кинотеатр пошли посмотреть фильм «Любовь и голуби». Так в нем вся основа, получается, сплошь выпивки. Выходит, что и любовь-то настоящая началась через испытание пьянством... А каков эпизод, где муж и жена после размолвки встречаются на пригорке и распивают? С таким счастьем, чекушку водки? И кого же она после этого родит? А ведь режиссер такую программу заложил». Тамара Сергеевна правильно утверждает, что такие фильмы добру не научат, а вред принести могут.

Одна из причин всеобщего потребления алкоголя — консерватизм общественного мнения на бытовом его уровне.

Поразительное дело, но укоренившееся представление — «все пьют, и мы тоже» или «мы как все» — до сих пор имеет могучую силу инерции. И здесь, конечно, свое слово должна была сказать наша интеллигенция, встать наперекор этой инерции, возвысить свой протестующий голос, нести в народ новые, трезвеннические традиции.

Но приходится признаваться, что весьма и весьма многие представители интеллигенции подают не лучший пример.

Поэт Игорь Кобзев в своем сатирическом стихотворении «Замкнутый круг» об этом говорит так:

Интеллигенция играет «под народ»:
Интеллигенция азартно водку пьет.
В интеллигентных семьях, где уют,
С мужьями жены тоже пьют.
А дети тоже дуют влагу эту,
Приемля алкоголь, как эстафету.
Давно известны мудрые слова:
Интеллигенция есть разум, голова!
Культуру уважающий народ
С интеллигенции во всем пример берет,
И раз интеллигенты водку пьют,
Все прочие от них не отстают!..

Я не хочу сгущать краски и вставать в позу обвинителя всех и вся. У нас есть немало крупных ученых, писателей, художников, музыкантов, которых отличает, говоря словами Виссариона Белинского, чувство гражданской озабоченности. Они сами ведут трезвый образ жизни и стараются вокруг себя создавать соответствующий микроклимат. Но будем прямодушны: пока все-таки не они определяют общественное мнение вокруг проблемы «пить или не пить».

Чтобы совершить «переворот» в психологии людей, общественном мнении, необходим, естественно, целый комплекс мер. Мы, по существу, об этом и ведем речь. Но в числе этих мер, безусловно, одно из первых мест должно занять изменение самого характера антиалкогольной пропаганды, которая должна стать по-настоящему научной, действенной и наступательной, разъяснять в полном объеме вред алкоголя и всех его последствий. А ведь до недавнего времени профилактическая, антиалкогольная работа в значительной степени сводилась к одной крайности — показу алкоголиков в стадии деградации, пьяниц, задержанных милицией или попавших в лечебницы. Против них звучали обвинительные речи, их стыдили, укоряли... Но согласимся, что все это — констатация уже произошедшей беды, суета вокруг последствий, а не самой причины. Само слово «трез-

вость» редко звучало со страниц нашей печати, с трибун научных конференций.

Вообще-то, если быть последовательными, надо бы очистить наши библиотечные полки от «трудов» культурщиков, дабы они не продолжали смущать молодые умы и души.

В докладе на торжественном заседании в Кремле в связи с 68-й годовщиной Великого Октября (6 ноября 1985 года) с удовлетворением отмечалось: «Что может дать активная массовая борьба с негативными явлениями, показывает широко развернувшаяся работа по искоренению этого опасного социального зла. Мы уже видим первые результаты. Уменьшаются потери от прогулов, снижается число правонарушителей на почве пьянства. Сократилось количество травм и заболеваний, связанных с употреблением алкоголя. Светлее и чище становится сама атмосфера общественной, да и личной, прежде всего семейной жизни людей. Трезвость — норма жизни, и это должно утвердиться у нас прочно!»

Но Центральный Комитет нашей партии справедливо предупреждает, что «борьба за трезвость находится в начале своего пути... Нельзя не видеть, что наряду с позитивными процессами имеются еще и существенные недостатки». В своем документе от 18 сентября 1985 года «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», констатируя эти положения, Центральный Комитет обращает внимание государственных и общественных органов, хозяйственных работников на то обстоятельство, что на местах перестройка идет медленно, особенно в сфере производства и торговли.

Сокращение торговой сети спиртным вовсе не влечет за собой такое же уменьшение его потребления, хотя по логике вещей картина должна быть вроде бы обратной. На это обстоятельство обратил внимание Совет Министров РСФСР, рассматривая на одном из заседаний Президиума работу Брянского облисполкома по преодолению пьянства и алкоголизма (Советская Россия, 1985, 13 декабря). Сеть торговли спиртным на Брянщине была урезана вдвое, потребление же алкоголя практически сократилось всего на 15—20 процентов.

В Смоленской области с введением нового антиалкогольного закона также резко сократилось число предприятий, торгующих спиртными напитками: в системе потребкооперации — более чем в три раза, а в государственной торговле — даже более чем в четыре раза. А какова отдача? Вот один весьма впечатляющий пример: в Рославльском торге сеть магазинов, торгующих винно-водочными изделиями, уменьшилась на 92 процента, а реализация алкогольных напитков снизилась всего на 6,2 процента.

ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

В самое последнее время, как мы уже писали, произошел принципиальный поворот в общественном сознании, обрели силу антиалкогольные настроения.

Но не будем идеалистами. Эту работу нужно энергично разворачивать по всему фронту.

Прежде всего необходимо знание проблемы, без просвещения и надежного научного обоснования тут никак не обойтись. Люди должны в полной мере знать всю правду об алкоголе и его последствиях. Иначе коварного и злого противника не одолеешь.

Культуру потребления нельзя рассматривать даже как ступень в общей работе по внедрению трезвости, а тем более как стратегию человеческого поведения. Ограничение всей проблемы культурой потребления, «умеренным» питием наносит вред обществу, общественному сознанию, дезориентирует его. И более того, способствует приобщению к алкоголю все большего числа людей. Возникает порочный круг, вырваться из которого непросто.

Противоалкогольная работа невозможна без формирования правильного и единого общественного мнения, без четкого представления того, что алкоголь вреден в любой его дозе. Даже малые дозы спиртного при частом употреблении приводят человека к неизбежной алкогольной зависимости, делают его «вечным» пленником алкоголя. Наибольший ущерб алкоголь наносит детям, подросткам, молодежи — нашей смене, нашему будущему.

Нужен стойкий психологический настрой на безалкогольную, трезвую жизнь, нужна многосторонняя организация антиалкогольной работы, подкрепляющая слово делом, нужно развитие мощного трезвеннического движения с его рабочими органами в центре и на местах.

Постановление ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма как раз и демонстрирует комплексный подход к решению проблемы. Это и есть главная гарантия успеха. ЦК КПСС признал целесообразным создание Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость и издание его печатного органа. Широкое поле деятельности открывается перед общественностью!

С января 1986 года выходит журнал «Трезвость и культура» — ежемесячное общественно-политическое и научно-популярное иллюстрированное издание, рассчитанное на массового читателя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР комиссии по борьбе с пьянством при исполнительных комитетах Советов народных депутатов дополнены комиссиями, создаваемыми на производстве. У всех этих организаций много серьезных задач. И одна из важнейших — формирование антиалкогольного общественного мнения.

В октябре 1985 года на многолюдном сходе жители Камынинского сельского Совета также решили сказать твердое «нет» алкоголю: по просьбе колхозников продажа спиртного была полностью прекращена на территории хозяйства. Одна эта мера, как подсчитали в парторганизации этого хозяйства — колхозе имени Мичурина, добавила в среднем по три рабочих дня в месяц на каждого труженика, ибо раньше примерно столько времени уходило у многих сельчан на «обмывание» получек, обновок и на «опохмелки». У колхозников прибавилось свободного

времени, появилось желание больше читать, ходить в клуб. Жизнь заставила пересмотреть свою работу и культурные учреждения, рождая творческую смекалку, поиск нового. Колхозникам по душе пришелся интересно организованный новогодний праздник — весело было и ни одного пьяного.

Добрый почин камынинцев получил поддержку Курского областного Совета народных депутатов, почти половина районов области потянулась за камынинцами. «Правда» в номере от 14 января 1986 года рассказала, например, о любопытнейшем документе — «Кодексе трудовой чести», принятом на общем собрании колхоза «Восход» Золотухинского района. В одном из его пунктов утверждается, что «звание «Почетный колхозник» при любых заслугах не присваивается, если работник допустил серьезный проступок на почве пьянства».

Профессор Ростовского института народного хозяйства П. Орехович, активно ратующий за создание и возрождение чайных в городах и селах, также писал в «Правде» 30 декабря 1985 года: «Пьяная гульба никогда не была народным обычаем. А вот чаи на Руси «гонять» всегда любили. В конце двадцатых годов довелось мне быть в Сибири. Там убедился, как люди любят чай. Зимой он согревает, летом тоже помогает в работе. Помню тамошнюю поговорку: «Матрена, чай погуще заваривай — пора стога метать». И еще. Отопьешь чай, пора уходить, а беседа все равно продолжается, потому что тебе наливают новый стакан: на добрый путь, на порожек. Разве это хуже бытующих у нас рюмок со спиртным «на посошок», «стремянной», «курганной», «закурганной».

Особого внимания заслуживают свадьбы.

...Кто из читателей не гулял на знаменитых наших свадьбах! Длятся они не один день. Народу собирается на них, как правило, уймища. Меньше пятидесяти человек не бывает. На селе гуляют целыми деревнями от зари до зари. И льется рекой спиртное. Редко кто покидает эти свадьбы на своих ногах. Люди привыкли к этому и даже недоумевают: «Неужели можно как-то иначе?»

В 1980—1981 годах несколько сот студентов медицинского института на вопрос: «В каких случаях нельзя обойтись без вина?» — ответили: на свадьбах. Штамп этот на редкость живуч. Теперь появляются хорошие образцы иного свадебного ритуала. Одна из первых трезвых свадеб была проведена в Горьком еще в 1973 году. Ныне можно назвать много новых адресов — в Москве и Киеве, Ярославле и Днепропетровске, Риге и Туле. Зрелище это прекрасное. Здесь царит естественное, а не искусственно «подогреваемое» веселье, народная мудрость, неистощимая выдумка.

Года четыре назад, как я уже писал, мы сыграли в нашем доме свадьбу. Гостей было человек 50 — и ни капли алкоголя. Под веселый смех и шутки был соблюден весь свадебный ритуал. Молодоженам создавали всяческие преграды, которые им приходилось преодолевать, вплоть до того, что их заставили попилить дров «для своего очага».

Весь вечер прошел в остроумных приветствиях и «трезвых» тостах, в музыке, песнях и танцах. Веселье было всеобщим и непринужденным. Расходились с сожалением. Даже те, кто не привык вечера проводить, что называется, «всухую», вынуждены были признать, что такого веселого и интересного торжества они не помнят. Кстати, незадолго до этого я был в деревне, где тоже готовились к свадьбе и уже закупили водки из расчета бутылка на человека. Представляю, как здесь повеселились, «вусмерть», а потом с тяжелой головой маялись, проклиная все на свете.

О безалкогольных свадьбах сегодня уже пишут много, по Центральному телевидению прошла не одна передача на эту тему. Комсомол выступил застрельщиком проведения безалкогольных комсомольско-молодежных свадеб, которые проводятся красочно, ярко, с применением старинных национальных свадебных обрядов.

Должны быть освобождены из плена алкогольных традиций и дни рождения. Как много тут предрассудков, непонимания, рутины.

Сегодня нужны энергичные коллективные усилия ученых, практических специалистов по разработке и внедрению в жизнь гражданских обрядов и традиций на безалкогольной основе. Необходимо в целом выработать концепцию безалкогольной культуры.

Трезвые традиции рождают трезвый образ жизни. И если они возникают в недрах нового коллектива, их ожидает счастливая судьба.

Я с удовлетворением узнал, что комсомольские организации Дивногорска и Стрежевого объявили свои молодые сибирские города территориями трезвости и разработали эффективные меры оздоровления быта юношей и девушек, организации их содержательного досуга. Эти факты по-особенному мне дороги. И не только как сибиряку. На древней этой земле сегодня проводятся важные экономические эксперименты. Убежден, что эксперименты в экономике должны подкрепляться, если хотите, сливаться органически с нравственными экспериментами. И в этом смысле молодые сибирские города могут по праву выступить первопроходцами нового, трезвого быта.

У трезвого образа жизни сегодня много сторонников и энтузиастов. И есть среди них настоящие подвижники, духовно одаренные люди. Несколько лет назад в Ленинграде на инициативных началах, идущих снизу, был создан клуб трезвости, который очень быстро оброс замечательным активом.

Душа клуба — Геннадий Андреевич Шичко — старший научный сотрудник НИИ экспериментальной медицины, кандидат биологических наук. Им создана противоалкогольная секция при штабе добровольных народных дружин Петроградского района.

Я давно знаком с Геннадием Андреевичем, человеком увлеченным, обаятельным. Он убежденный противник алкоголя в любом его виде и много делает для того, чтобы вытащить из алкогольной трясины оступившихся людей.

Среди активистов клуба — Геннадий Супицкий, сменный механик Ленметростроя. Он сумел объединить вокруг себя молодежь.

Вокруг каждого активиста этого клуба создается особая атмосфера доверия, одухотворенности, которая помогает людям, соприкоснувшимся с ней, перестроить свое мышление, внутренний психологический настрой на новый лад, на трезвую волну.

Вот еще одно свидетельство тому. Передо мной письмо, под которым стоит пятнадцать подписей. Оно направлено сотрудникам наркологического кабинета объединения «Светлана», где Г. А. Шичко ведет большую просветительскую работу. Привожу его дословно.

«Дорогие товарищи наркологи!

Сердечно поздравляем Вас с наступающим Новым, 1984 годом! Горячо благодарим за Ваше гостеприимство, благожелательное отношение к нам и особенно за замечательные противоалкогольные занятия, которые проводит с нами Ваш внештатный сотрудник кандидат биологических наук Г. А. Шичко.

До первой встречи, которая состоялась 4 ноября, мы являлись алкоголиками и, по существу, не жили, а мучились, отдельные стояли на пороге потери семьи и работы. Часть из нас прежде лечилась от алкоголизма в разных медицинских учреждениях, и почти все мы разуверились в возможности стать полноценными людьми. Ваш Кабинет вселил в нас веру и помог избавиться от алкоголизма. С первых посещений его началось наше перерождение. Нигде, наверное, ни в один наркологический Кабинет не ходили алкоголики так охотно и заинтересованно, как приходили мы в Ваш. Мы с приятным чувством ожидаем очередные встречи в Кабинете, где не только приобретаем научные знания по алкоголизму, но где светлеет наше сознание, растет сознательность, поднимается настроение, улучшается самочувствие. Здесь мы сбросили с себя прочно облипавшую наш мозг паутину алкогольной запрограммированности и уверены в том, что теперь никогда не окажемся в ее мрачных и пагубных путах. Из-за увлечения спиртным мы потеряли многое, в том числе веру в себя, в доброе будущее; вышвырнув это зелье из своей жизни, мы уверенно смотрим вперед и не только верим в наше истинное (а не пьяное) счастье, но и творим его. Мы обрели главное условие достижения счастья — трезвость. По мере того, как мы под влиянием слов научной правды превращались в сознательных трезвенников, в нас крепла все большая потребность распространять правдивые сведения по алкогольной проблеме и тем помогать людям избавляться от бездумного и противоестественного занятия — употребления спиртных напитков. Мы теперь трезво оцениваем устные и печатные противоалкогольные материалы: если раньше восторгались болтовней об умеренном и культурном питье, то теперь она нас возмущает, признается нами вредной и в такой же мере нелепой, как рассуждения об умеренном или культурном воровстве. Мы не можем терпимо относиться к проалкогольной рекламе, пропаганде и агитации. И это понятно, отрезвление перевело нас с пассивной позиции безразличия ко всему, кроме спиртного, на активную жизненную позицию. Мы считаем своим гражданским долгом помогать людям, особенно молодым, становиться на твердую, светлую и чистую дорогу жизни — дорогу трезвости. Так мы поступаем не только по долгу, но и из-за бескорыстного желания делиться с другими той огромной ценностью, которую мы наконец-то обрели благодаря *вашему* Кабинету, — *трезвостью*.

Некоторые из нас обязаны Кабинету и избавлением от курения с помощью противокурительных занятий, которые проводил Г. А. Шичко. Не можем умолчать о том, что два светлановца после первых таких занятий без какого-либо влияния со стороны, по своей инициативе решили расстаться с курением. Они сразу же решение успешно выполнили.

Теперь горе, неприятности и алкогольные муки, которые не один год были нашими постоянными спутниками, сменились радостью, причем не одной. Мы радуемся обретению трезвости, резкой просветленности сознания и помолодению лиц товарищей по занятиям, покою, доверию и дружбе в семье, возросшей производительности и повышенному качеству труда, постоянному стремлению каждую минуту использовать для доброго дела. Мы рады получению морального права открыто и смело смотреть в глаза родным, близким, товарищам по работе, начальникам, милиционерам и дружинникам. Нам очень приятно было слышать следующее утверждение Геннадия Андреевича: «Алкоголик, превратившийся в сознательного трезвенника, представляет для семьи и общества большую ценность, чем так называемый культурно пьющий». Мы докажем правильность этих слов своей дальнейшей безупречной жизнью.

В процессе посещения Вашего Кабинета нам не только не пришлось не принимать лекарств, но мы отказались от тех, которые глотали раньше.

Распространен слух, будто женщины плохо расстаются с алкоголизмом. Наши женщины сразу покончили с ним, и надеемся, навсегда.

Наркологический Кабинет нас сблизил, сделал друзьями, но теперь не по несчастью, а *по счастью:* мы во время общения поддерживаем друг друга, стараемся содействовать полному избавлению от питейной запрограммированности и переходу к пожизненной трезвости.

Дорогие наркологи-светлановцы, теперь, когда наши занятия пришли к завершению, мы можем с гордостью и радостью сказать, что у нас с Вами общая цель — борьба за трезвость. Борьба с алкоголизмом не только медицинская, но и идеологическая проблема, и мы будем помогать *вашему* благородному делу распространением правды об алкоголизме и о возможностях избавления от него.

Желаем Вам благополучия, много радостей, дальнейших успехов на гуманнейшем поприще, поприще борьбы за превращение алкоголиков в трезвенников. Счастливого *Вам Нового года!*

Мы в наш первый трезвый Новый год не раз мысленно побываем в незабываемом наркологическом Кабинете, в котором произошло наше удивительное преображение из алкоголиков в сознательных трез-

вениников, из «живых трупов» — в активных и ценных граждан нашей дорогой Родины.

22 декабря 1983 г.

Группа бывших алкоголиков».

...Следует 15 подписей.

Это письмо убедительно показывает еще раз, как слова правды в короткий срок избавляют людей от алкогольной запрограммированности и превращают их в здоровых, нормальных людей. Если правда так благотворно действует на людей, находящихся в тяжелой алкогольной зависимости, то тем легче станут на путь трезвости так называемые «ритуальщики», мозг которых еще не находится в состоянии деградации. Вот почему я решил через книгу сказать людям правду об алкоголе. И я глубоко убежден, что, узнав эту правду, многие из тех, кто находится в плену иллюзий относительно алкоголя, встав на путь трезвой жизни, вернут себе человеческое достоинство, семье — отца и мужа, стране — благородного гражданина и патриота.

Я уже много раз говорил, что в укреплении трезвеннических начал в нашей жизни огромную роль призвана сыграть советская интеллигенция. Помню, как глубоко меня порадовал и взволновал материал в «Известиях» от 16 мая 1984 года «Быть или... пить? — вот в чем вопрос». Он порадовал и гражданской остротой постановки проблемы, и многими практическими предложениями и выводами, и серьезностью, основательностью подходов к этому делу. И еще он обнадеживал тем, что в нем речь шла о большой и перспективной антиалкогольной работе, которую взяли на себя добровольно представители нашей научной интеллигенции из знаменитого академгородка в Новосибирске. Еще до известных партийных документов они организовали клуб «Трезвость», который поставил перед собой ответственные задачи: вести широкую разъяснительную работу среди населения о вреде алкоголя для человека, содействовать правоохранительным органам в проведении в жизнь законов, направленных на борьбу с пьянством, бороться против предрассудков и заблуждений, связанных с питейными традициями, распространять опыт организации безалкогольного досуга среди молодежи.

Участники этой большой и благородной работы очень верно определили, что начинать ее надо с самих себя. Приведу слова Н. Загоруйко, доктора технических наук, профессора Института математики Сибирского отделения АН СССР: «Окунувшись в эту проблему, мы поняли, что надо начинать с себя. Вот главное условие, которое мы предъявляем к члену клуба: не пить самому и не угощать других. Новый год мы встречали с минеральной водой и фруктовыми соками. Это не каприз и не прихоть, это нужно для того, чтобы иметь моральное право на своем примере агитировать других за трезвый образ жизни. Наши планы и мечты: хотим, чтобы трезвенническое движение распространялось по всей стране...» Ныне представители нашей интеллигенции все активнее включаются в движение за трезвость. Прекрасные выступления В. Распутина, В. Белова в печати растревожили, расшевелили многие души, призвали к строгому суду совести.

«Начни с себя», «Спроси с себя», «Помоги человеку в беде» — эти мотивы не только не сходят со страниц прессы, но все чаще звучат на комсомольских, партийных и профсоюзных собраниях.

Первый секретарь Ульяновского обкома партии Г. Колбин[1], делясь своими размышлениями о путях преодоления пьянства и алкоголизма и роли в этом партийных организаций (см.: Правда, 1985, 31 мая и 4 сентября), совершенно верно, на мой взгляд, говорит о повышенной ответственности руководителей и коммунистов: «Около двух лет назад, когда мы только разворачивали антиалкогольную работу, чтобы иметь моральное право столь сурово спрашивать с других, первыми призвали к ответу самих себя — партийных, советских и хозяйственных руководителей», «ужесточили спрос с коммунистов».

Далеко не все сразу осознали, что речь идет о крутом повороте в деятельности партийной организации области, посчитали, что это временная кампания, которой можно не придавать серьезного значения. Продолжались «пикники на природе» с обильными возлияниями, допускались грубые нарушения финансовой дисциплины, связанные с организацией попоек и «дружеских угощений». Эти факты быстро становились известными. «Отступать, обходиться полумерами было нельзя, — отмечает Г. Колбин, — четыре первых секретаря райкомов партии, около двадцати руководителей хозяйств и секретарей парткомов колхозов и совхозов были освобождены от занимаемых должностей и переведены на рядовую работу. Причем гласно, с объяснением причин случившегося в рабочих коллективах, местной печати... Тогда же раз и навсегда прекратили всевозможные приемы и банкеты, на которых, бывало, вино лилось рекой. Ликвидировали так называемые «гостевые дома». Закрыли «боковушки» при районных ресторанах и столовых».

Эти меры подняли авторитет партийной организации у жителей области. Люди стали осознавать, что коммунисты повели решительную и бескомпромиссную борьбу с алкогольным злом. С принятием нового закона вся эта работа поднялась на качественно новую ступень, приобрела бо́льшую зрелость и глубину. «Теперь, — констатирует Г. Колбин, — у нас в области сложилась система в борьбе с этим злом».

Очень правильно и своевременно поступили ульяновские товарищи. И вот о чем мне подумалось в связи с этим. В нашей стране каждый с детства воспитывается и гражданским созревает с крылатой формулой — «Бери с коммунистов пример». Торжество и повсеместное утверждение трезвых норм жизни, превращение их в жизненную необходимость, привычку потребует времени. Но уже сегодня, сейчас трезвость должна стать *общепартийной* нормой. Пьянство, само даже употребление алкоголя *несовместимо* с высоким званием советского коммуниста. Принадлежность к ленинской партии означает, что человек добровольно

[1] Ныне первый секретарь ЦК Компартии Казахстана.

принимает на себя обязательство всегда и во всем следовать нравственному закону трезвости.

Товарищ М. С. Горбачев в своем выступлении на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областей 6 сентября 1985 года сказал:

— Мы будем строго спрашивать с тех, кто не собирается менять своих привычек. Недавно в Дубне по старой традиции проходила встреча группы руководящих работников с участием первого секретаря горкома и председателя горисполкома. Кончилось тем, что все они освобождены от занимаемых постов, строжайшим образом наказаны. Среди них был и работник аппарата ЦК. Он также освобожден от должности.

С поведения членов партии, руководящих кадров начинается дисциплина, утверждение нашей морали, ответственного отношения к делу. И они во всем этом обязаны показывать пример. Вот почему с коммунистов — и спрос особый.

Оздоровление жизни и быта несет людям радость, духовное обновление.

На протяжении первых восьми месяцев после вступления в силу нового антиалкогольного законодательства Политбюро ЦК КПСС специально рассматривало на своих заседаниях вопрос о ходе выполнения постановления о мерах по преодолению пьянства. и алкоголизма. Отмечены серьезные недостатки — попустительство, беспринципность и примиренчество в отношении к пьянству, формализм в работе, слабая перестройка деятельности культурных и торговых учреждений, нарушение законов, связанных с продажей и производством алкогольных напитков. Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 23 января 1986 года, подчеркнуло, что в «ряде республик, краев и областей ослабилось внимание к вопросам борьбы с пьянством и алкоголизмом, встречаются факты благодушия, преувеличения того, что сделано. Вокруг лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или потворствующих пьянству, не везде создана обстановка нетерпимости». Политбюро потребовало от партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций «последовательно и твердо проводить в жизнь линию по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, преодолению пьянства и алкоголизма, устранению имеющихся в этом деле недостатков с тем, чтобы в стране повсеместно утверждался здоровый и трезвый образ жизни».

В своем постановлении «О работе Новгородского обкома партии по выполнению постановлений ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», опубликованном в печати 31 января 1986 года, Центральный Комитет партии вновь обратил внимание на упущения и просчеты, допущенные на местах. Указав на необходимость более тесной связи антиалкогольной борьбы с улучшением положения дел на производстве, в сфере культуры, активизацией общей оздоровительной работы, ЦК КПСС рекомендовал «активнее воздействовать на различные категории населения, коллективы, где широко распространено пьянство, допускаются отступления от норм социалистической морали и нравственности. Поднять в этом деле роль средств массовой информации и пропаганды. Учитывать, что пьянство во многих случаях переместилось в сферу быта, в семьи и общежития».

Об этом же говорилось на совместном заседании Комиссий законодательных предположений и Комиссий по здравоохранению и социальному обеспечению палат Верховного Совета СССР, обсудивших вопрос об исполнении государственными органами Винницкой области законодательства, направленного на преодоление пьянства (см. Известия, 1986, 11 февраля).

Один из серьезных недостатков в антиалкогольной работе — ее непоследовательность, подверженность компромиссам.

25 января 1986 года по программе «Время» Центрального телевидения рассказывалось о серьезных нарушениях в торговле Мордовии. Проведенный рейд по торговым точкам Саранска показал, что существенных улучшений здесь не произошло. Более того, целый ряд магазинов, где торговля алкогольными напитками была запрещена, спокойно нарушает запреты, спиртное вразрез с законами продается лицам, не достигшим 21 года, и даже подросткам, учащимся ПТУ. А вышестоящие торговые органы планируют увеличение поступлений от реализации алкогольных напитков на сумму 2 миллиона рублей.

Немало еще работников торговли по-прежнему смотрят на алкогольную проблему узковедомственно, не замечая качественных изменений в нашей жизни, нового настроя людей. Газета «Юрмала» 28 декабря 1985 года представила на своих страницах «День открытого письма», который проходил под рубрикой «Трезвость — норма жизни». В жизни курортного города наметились добрые сдвиги, начало действовать общество трезвости, при Доме культуры «Лиелупе» создан клуб трезвости, исчезли с улиц пивные бочки. Но юрмальчане хотят идти дальше. «Предлагаю вообще прекратить продажу спиртного в Юрмале. Отдых в городе-курорте должен быть трезвым» — таково мнение большинства авторов писем. Но вот как комментирует эти предложения начальник управления торговли горисполкома А. В. Калиниьш: «С точки зрения торговли это нецелесообразно... Их (спиртные напитки) производство предусмотрено государственным планом, значит, торговля должна их продавать». Значит, по логике этого руководителя, если люди хотят жить трезвой жизнью, торговля этого не допустит, она будет и дальше навязывать им алкоголь. А. В. Калиниьш скептически относится и к зонам трезвости, мол, из-за них в других местах может вырасти спрос на спиртное. И еще одна сентенция. Говоря о спиртных напитках в барах и ресторанах, начальник управления торговли утверждает: «Ведь главное не в том, есть в меню бара, ресторана пиво или нет, — нужно посетителю предлагать его культурно, эстетично, строго соблюдая нормы и правила торговли». Осужденная, раскритикованная «теория» культурного пития, как видим, по-прежнему в почете у работников торговли. А за последствия они ведь

не отвечают, им планы надо выполнять, а там трава не расти.

Медленно и тяжело перестраивается система общественного питания. Людям, принявшим трезвые обеты, собраться негде. Негде отдохнуть, хорошо и вкусно пообедать или поужинать без спиртного. А ведь за свою жизнь, как подсчитали специалисты, человек проводит за обеденным столом шесть лет. Те, кто побывал в Болгарии, наверняка запомнили безалкогольные кафе-сладкарницы. Именно они являются излюбленным местом общения людей. Сладкарницы встречаются буквально на каждом шагу. На каждые 417 болгар, включая детей, приходится одна сладкарница.

Первый секретарь Рузаевского горкома партии С. Сорокин, много сделавший для того, чтобы в городе утверждался трезвый образ жизни и, в частности, расширялась сеть безалкогольных кафе, выступая в газете «Советская Россия», верно подметил: «Как показывает практика, такие кафе очень нужны людям для неформального общения. Ведь есть же у французов бистро, у болгар — сладкарницы. Сейчас, когда мы ведем решительную борьбу за трезвость, самая пора подумать о создании популярного у людей типа безалкогольного кафе, которое удовлетворяло бы потребность людей в общении и в то же время было способно выполнять торговый план».

Кстати, о плане и бюджете. Еще до сих пор бытует мнение, что без алкоголя наш бюджет якобы будет трещать по швам. Но уже первый год жизни по новому законодательству показал ясно и однозначно — страна сильна именно «трезвым» бюджетом. А те, кто рассчитывает на возврат старых времен, на прежнюю легкую жизнь, когда с помощью водки выполнялся и перевыполнялся план, получили четкие разъяснения Центрального Комитета нашей партии. В документе «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 18 сентября 1985 года подчеркнуто: «Признано целесообразным осуществлять начиная с 1986 года в планах экономического и социального развития СССР планирование розничного товарооборота с выделением из него объемов реализации алкогольных напитков. Оценку деятельности, а также материальное стимулирование работников предприятий и организаций торговли, общественного питания, а также органов управления ими производить без учета объемов продаж алкогольной продукции».

Тем не менее на местах у многих хозяйственных руководителей живучи старые представления, процветает формализм в работе. В. Парилов из Кирова написал в «Советскую Россию»: «Торговля быстренько закрыла пивные, где толковали по душам, общались. Так пусть она с такой же оперативностью предложит что-то взамен». Сердито, но справедливо.

Действительно, примеров облегченного, упрощенческого подхода к важной социальной проблеме на местах еще немало. Они-то и вызывают злорадство у обывателей и противников трезвости. Закрыли, запретили? Ничего, мол, помыкаются, недосчитаются прибыльных денег, и возвернется старое времечко...

Встречается и просто головотяпство. Некоторые «умники» борьбу с пьянством восприняли лобово, к примеру, стали вырубать топором тутовники, виноградные плантации, отведенные под вино, вместо того, чтобы найти им более достойное применение: варить из фруктов варенье, сушить ягоды, изготовлять соки.

Настрой человека на трезвость — великая сила, но она должна подкрепляться многими факторами, иначе ей грозит надлом, а то и поражение. Не каждый ведь обладает крепкой, целеустремленной волей, способной выстоять и защитить добрые всходы в своей душе. Посмотрит этот человек какой-нибудь кино- или телефильм, где герой не отлипает от бутылки и из кадра в кадр норовит попасть на шумное застолье, глядишь, и его рука по привычке потянется к рюмке. Включит радио, а там зазывно звучит песня: «Мы пьем за старую любовь...», «Налей, дружок, по чарочке...», «Выпьем и снова нальем...»...

Немало еще осталось алкогольных соблазнов, далеко не все каналы пьянства перекрыты. Назову один из них, о котором мы пока не вели речь, — спирт на производстве. Вспоминаю такой случай. После окончания вуза молодой специалист Геннадий Ш. по распределению попал на крупный машиностроительный завод, изготовлявший сложнейшую современную технику. Сначала работал мастером, потом инженером. На второй год работы инженеру стали доверять выполнение важных заказов. Однажды ему пришлось изготовить прибор в особо оперативные сроки. Начальник цеха на радостях «отметил» молодого инженера полной колбой спирта. Потом «премия» превратилась чуть ли не в постоянную. Геннадий не видел в этом ничего зазорного. Весь цех прикладывался к спирту. А через три года инженер стал пациентом наркологической клиники с диагнозом — хронический алкоголизм второй степени.

Случай этот не редкий. Этиловый спирт используется во многих отраслях промышленности, и, по существу, доступ к нему имеют десятки тысяч людей. И чего греха таить, многие им пользовались прямо тут же, на рабочем месте. Кто «опохмелялся», кто поднимал настроение к вечеру, а кто умудрялся и с собой захватить, для семьи или товарищей. Геннадий Андреевич Шичко рассказывал мне, что пациенты его кабинета — инженеры, токари, фрезеровщики, слесари, наладчики — зачастую попадали к нему после нескольких лет тихого производственного пьянства, которое оборачивалось для государства огромными убытками — недосдачей продукции, браком, травмами, прогулами, искалеченными душами.

Сегодня борьба с этим злом ведется повсеместно — ужесточился контроль, ограничен круг лиц, имеющих свободный доступ к спирту, проводятся рейды, проверки. Но проблема остается весьма острой.

8 декабря 1985 года «Известия» поместили статью «Отрава, или Выпивка ценою в жизнь». В ней рассказано об экстремальной ситуации — на Кусковском

химическом заводе украли метанол, то есть древесный спирт — яд, сильно действующий на нервную и сосудистую систему человека. Прием внутрь 5—10 миллилитров этого спирта может привести к тяжелому отравлению, слепоте, а 30 миллилитров и более — к смертельному исходу. В городе была объявлена тревога, врачи клинического отделения республиканского токсикологического центра, Института имени Склифосовского дежурили круглыми сутками, спасая тех, кого еще можно было спасти. Жертв избежать не удалось, результаты случившегося таковы, что им занимаются органы правосудия.

Снисходительность, примиренчество к вредным привычкам, компромиссы, инертность — все это опасные враги здорового, трезвого образа жизни. С ними нужна такая же решительная борьба, как и с самим алкогольным злом.

Мне в последнее время часто приходится выступать в самых различных аудиториях. В Киеве встречался с рабочими прославленного «Арсенала», «Ленинской кузницы», в Москве выступал в Клубе имени Горбунова, перед студентами Физико-технического института, был и на предприятиях Урала, Новосибирска. И везде ощущал искреннюю озабоченность и заинтересованность, горячее желание включиться в общую борьбу за трезвость. Естественно, на каждой лекции получал кучу записок. В них много вопросов, тревоги, надежд и ожиданий. Но что меня порадовало — это серьезность, с которой слушатели воспринимали правду об алкоголе. Не скрою, для некоторых она прозвучала словно гром среди белого дня, люди как бы впервые «прозрели», уяснив себе всю тяжесть и пагубность последствий употребления алкоголя. Однако ни разу ни один человек не стремился оспаривать или как-то защищать «алкогольную позицию» или доказывать, что без алкоголя не прожить, хотя в зале сидели люди, хорошо знающие его вкус. Слушатели сами делились своими наблюдениями, знаниями, многие предлагали деловые и конкретные меры борьбы со злом. И конечно, в первую очередь говорили о настоятельной необходимости перейти на трезвый образ жизни. Однажды я получил записку за подписью «Н. В. Сушилин», в ней рассказывалось о факте «выливания 60 литров самодельного вина после того, как человек узнал правду об алкоголе. Дело это было в Волгограде в октябре 1984 года». Ну что ж, такую решительность можно только приветствовать.

Да, сегодня мы уже многое знаем об алкоголе и его воздействии на человека. Эти научные данные разбили в пух и прах все доводы и доказательства сторонников малых доз и «культурного» пития, не оставив никаких иллюзий на этот счет. Научные исследования необходимо продолжать и дальше, придав им бо́льшую всесторонность и комплексность, чтобы завязать в один узел биологические, биохимические, иммунологические и другие медицинские аспекты проблемы с социальными, экономическими, культурными, нравственными, демографическими, психологическими и спортивно-оздоровительными вопросами. Такой подход созвучен и отвечает характеру требований ко всей антиалкогольной работе, выдвинутых последними постановлениями партии.

ЦК КПСС обязал партийные, профсоюзные, комсомольские, государственные, хозяйственные и общественные органы разработать и осуществить комплекс всесторонне обоснованных организационных, административно-правовых и воспитательных мер, направленных на решительное усиление противоалкогольной борьбы и повышение ее эффективности, который включает и широкий круг вопросов, связанных с оздоровлением быта, внедрением разнообразных форм культурного досуга, качественным улучшением деятельности культурно-просветительных, медицинских, спортивных учреждений, средств массовой информации и пропаганды, кино, телевидения. Приняты противоалкогольные законодательные меры, повышена партийная, административная и уголовная ответственность за пьянство.

Наш народ с одобрением встретил эти решения партии и правительства. Сегодня мы уже видим, как набирает силу антиалкогольная борьба. Самое важное — придать ей массовый всенародный характер, вести ее последовательно и целеустремленно, нельзя только допустить, чтобы превратилась она в кампанию временного значения.

Вместе с тем антиалкогольная работа должна быть конкретна и нацелена на реальных людей. Никак не допустимо, чтобы из наших широкозахватных мероприятий выпадал живой человек, чтобы свежие, очистительные ветры трезвости проносились лишь где-то там, наверху, не затрагивая конкретные коллективы. Горькое письмо прислала в «Советскую Россию» жительница из Перми А. Андреева: «Который месяц читаю и слышу по радио, что трезвость — норма жизни. А мой сын как пил, так и продолжает каждый вечер приходить домой навеселе. Ради чего тратится столько слов, если нельзя призвать к порядку одного пьяницу?»

Партия настойчиво и целеустремленно добивается того, чтобы слово подкреплялось реальным делом, чтобы общее дело затрагивало каждого. «Надо вести дело так,— подчеркивается в постановлении ЦК КПСС от 18 сентября 1985 года, — чтобы за трезвый образ жизни боролись каждая семья, село, поселок и город. Все это позволит коренным образом изменить положение в целом по стране».

И еще. Каждый должен ныне сделать верный и твердый выбор.

Издревле известно, человек — кузнец своего счастья, нужно только помочь ему понять и увидеть истинную красоту здоровой жизни, направить его силы на благородные, патриотические дела, сформировать в нем «величие необоримого духа» (Ф. М. Достоевский).

Внедрение норм трезвости в нашу жизнь окажет оздоровительное, благотворное влияние на все ее сферы, поможет каждому полнее и глубже осознать, как прекрасен и многоцветен этот мир — мир творческого труда и созидания, мир поиска и открытий, поможет умножить наши силы в борьбе за могущество нашей социалистической Родины.

ГЛЯДЯ ПРАВДЕ В ГЛАЗА

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Хватит пить — пора ум копить.
Русская народная пословица

Во всех странах мира нарастает алкоголизация населения, а вместе с тем стремительно растут и ее последствия.

Если в 1960-х годах среди причин и факторов смертности, по данным Всемирной организации здравоохранения, алкоголь занимал третье место, в 1970-е годы — второе, то ныне он выходит на первое место среди причин смертности и ухудшения здоровья людей, опережая сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Каждая третья смерть, прежде всего в высокоразвитых странах, прямо или косвенно вызвана алкоголем.

Не обошла стороной алкогольная беда и нас. Как известно, производство и потребление алкоголя в стране в 1980 году, по сравнению с 1950 годом, согласно данным ЦСУ, выросло в 10,4 раза. Среднее потребление всех видов спиртных напитков, переведенных в абсолютный алкоголь, составило в 1980 году 11,3 литра чистого спирта на душу населения. (Социологические исследования, 1983, № 1, с. 97.) Это без учета «домашних» вин, самогона, технического спирта и других спиртосодержащих жидкостей, потребление которых, по мнению таких социологов, как И. А. Красноносов, составляет около 100 процентов к алкоголю, произведенному государством.

Ориентировочные подсчеты социолога И. А. Красноносова и других показывают, что в 1983 году мы имели 17—18 литров чистого алкоголя на душу населения. Если учесть, что в ряде восточных республик алкогольные напитки распространены меньше, то окажется, что в славянских и прибалтийских республиках уровень душевого потребления алкоголя был выше 20 литров. Между тем, согласно социологическим данным, 25 литров душевого потребления — это та катастрофическая черта, за которой неминуемо следует полное вырождение нации, так как дефективных и умственно отсталых детей при таком положении рождается больше, чем здоровых. Судя по тому, что в период с 1965-го по 1980 год производство и потребление алкоголя росло в 37 раз быстрее, чем население страны, — мы к этой черте приближались с ужасающей быстротой. («СССР в цифрах» за 1980—1981 гг.)

Историческое решение ЦК партии от 17 мая 1985 года замедлило этот стремительный бег к пропасти. Замедлило, но не остановило.

При снижении потребления алкоголя за 1985 год на 25 процентов душевое потребление, с учетом кустарного хмеля, все еще остается высоким (13—14 литров), в 2—3 раза выше среднемирового уровня.

Среди мужчин в нашей стране, по данным выборочного социологического обследования, проведенного в 1983 году, выявлено 36,7 процента злоупотребляющих алкоголем, то есть пьяниц и алкоголиков.

В потреблении алкоголя участвуют не один только «зрелые мужи». По данным советских ученых, пьющих среди мужчин — 99,4 процента, среди женщин — 97,9 процента, среди юношей и девушек — 95 процентов. Это много больше, чем в 1925 году, когда пьющих среди мужчин было 57 процентов, среди женщин — 10 процентов, среди юношей — 5 процентов.

Особенно тревожным фактом является раннее приобщение и быстрое привыкание к вину детей и подростков. В результате 32 процента пьяниц и алкоголиков приобщились к вину в возрасте до 10 лет и 64 процента — от 11 до 15 лет. (См.: Лисицын Ю. П. и Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1983, с. 106, 165.)

Высокий уровень душевого потребления алкоголя приводит к резкому ухудшению демографических показателей, в том числе рождаемости, прироста населения, смертности и продолжительности жизни. С 1960-го по 1980 год естественный прирост населения сократился более чем вдвое. В 1960 году смертность у нас была одной из самых низких в мире, составляя 7,1 на тысячу. Через 20 лет она поднялась на 52 процента, достигнув в 1984 году величины 10,4 и поставив нашу страну в разряд неблагополучных. («СССР в цифрах» за 1980—1984 гг. Народное хозяйство СССР в 1984 г., с. 101.)

По данным академика В. М. Амосова, продолжительность жизни наших женщин стоит на 38-м, а мужчин на 51-м месте в мире. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте — от 15 до 60 лет — у нас 326 на тысячу (во всех развитых странах эта цифра меньше 200).

Потребление алкоголя не могло не сказаться и на детской смертности.

© Наш современник, 1987, № 7.

Смертность среди детей до года у нас 27 на тысячу, в то время как в США — 12,5; в Японии — 7,4; в Швеции — 6,7.

Простой расчет показывает, что если бы не повысился уровень смертности, остался таким, как в 1960 году, мы бы к сегодняшнему дню сохранили 17—18 миллионов человек. Закрепив (а у нас были для этого все условия) уровень рождаемости и прироста населения 1960 года, мы бы имели еще на 30—35 миллионов человек больше.

Рост потребления алкоголя сказывается самым неблагоприятным образом на интеллектуальном уровне нашего народа, создавая реальную угрозу деградации.

Снижение умственного потенциала народа идет по двум направлениям:

а) оглупление пьющих,

б) рождение умственно неполноценных детей.

Алкоголь, подобно хлороформу, эфиру и т. д., отнесен к наркотикам не только всеми выдающимися учеными мира, но и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

На двадцать восьмой сессии Генеральной ассамблеи ВОЗ в 1975 году было вынесено специальное решение: считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

Алкоголь не может быть отнесен к продуктам питания, ибо не количество калорий, а полная безвредность — основное условие пищевого продукта.

Как протоплазматический яд, алкоголь сильнее всего и в первую очередь действует на мозг и центральную нервную систему.

Особенно разрушительное действие оказывает алкоголь на мозг в детском возрасте. В эксперименте над собаками в течение полутора-двух месяцев щенкам давали небольшие дозы алкоголя. Оказалось, что мозг и особенно его лобная часть весят у подопытных много меньше, чем у нормальных щенят. У детей, принимавших алкоголь, разрушение организма наступало уже через несколько месяцев. Смертельная доза у ребенка в 5 раз меньше, чем у взрослого, из расчета на 1 килограмм веса. Случалось, что даже две-три столовых ложки водки у детей до 10 лет вызывали смертельное отравление.

Что касается взрослых, то в первую очередь от алкоголя страдают высшие центры мозга и наиболее совершенные его функции: нравственность, благородство, патриотизм, воля, творчество, а вместе с этим очень рано и очень резко меняется в плохую сторону характер человека.

Как известно, характер народа очень устойчив и сохраняется столетиями, несмотря ни на какие переживания и лихолетья. Достаточно вспомнить татаро-монгольское иго, которое продолжалось два с половиной века, но характер русского народа не изменило. В то время как алкоголь, разрушающий высшие функции мозга, и в первую очередь нравственность, может изменить характер целого народа в течение двух-трех биопоколений...

Второй путь интеллектуальной деградации народа — рождение умственно неполноценных детей от пьющих родителей.

Ученые института автоматики и электрометрии Новосибирска Г. Д. Гражданников и В. А. Детиненко путем анализа данных, опубликованных в печати, с помощью точных математических вычислений установили, что 99 процентов дефективных и умственно отсталых детей есть прямое следствие употребления алкоголя. Каждый потребляемый литр абсолютного спирта, приходящийся на душу населения, приводит к появлению на свет по отношению ко всем рождающимся 0,236 процента, или 10—12 тысяч, дефективных детей. Если учесть только официально признанный уровень потребления — 10—12 литров спирта на душу населения, — то получится, что из-за алкоголя ежегодно рождается 110—120 тысяч дефективных детей. В 1983 году 16,5 процента родившихся в нашей стране детей имели явные признаки аномалий, из них 3,5 процента — крайней степени. Если подобный уровень потребления алкоголя просуществует еще несколько лет, процесс деградации нашего народа может принять необратимые формы...

Учитывая действие алкоголя на жизнь и здоровье человека (а он сокращает жизнь пьющего на 17—20 лет и увеличивает количество дней болезни в 3—4 раза), его разрушающее влияние на мозг, на потомство, на человеческое достоинство и нравственность, естественно задать себе вопрос: имеет ли право общество производить и продавать его людям?

Посмотрите, как описывает профессор И. А. Сикорский последствия роста потребления алкоголя после введения царской монополии в 1895 году: «Спивающийся наш народ местами впадает в алкогольное вырождение. Образуется как бы новая порода полусумасшедших людей преступного склада, у которых характер лишен уравновешенности и культурной сдержанности, а ум угнетен отравой. Россия наводнена полусумасшедшей армией тунеядцев и хулиганов, и трезвеннические элементы народа, редеющие в общем пожаре пьянства, едва отбиваются от пропившейся братии. Ученые открывают в области спиртного наркоза ужасные последствия. Не говоря о физиологическом погроме, который спирт вносит в нервную систему, в мозг, в желудок, печень, сердце и пр. Этот казенный яд отравляет дальнейшие поколения. Дочери пьяниц теряют способность быть матерями, т. к. уже не могут кормить грудью. Стало быть, пьянство грызет не только самого человека и его достаток, оно грызет его тело и душу, оно замучивает тысячелетнее племя, подсекая корни роста, его здоровье и плодовитость!»

Ф. М. Достоевский писал, что питейный бюджет строится на будущности народа. В подобном же духе писали Бехтерев, Введенский и другие лучшие умы России и всего мира.

Все, на что обращали внимание эти ученые и писатели, относилось к тому периоду, когда среднедушевое потребление алкоголя в стране не превышало трех-четырех литров в год.

Что же делается с нашим народом теперь, когда, по расчетам социологов и экономистов, душевое по-

требление алкоголя у нас (с учетом кустарного хмеля) в 3—4 раза выше, чем во времена Л. Н. Толстого!

Поэтому понятен тревожный недоуменный вопрос, который все чаще задают в своих письмах читатели.

Почему же мы в своей стране, где поголовно все грамотны, а большинство имеет среднее и высшее образование, почему до сих пор так терпимо относимся к потреблению этого уничтожающего нас напитка, производим и продаем его в чудовищных размерах?!

Деградация народа — слишком дорогая цена за потребление спиртных изделий, слишком большая уступка врагам, мечтающим о нашем уничтожении с помощью этого наркотического яда! А самое главное: как можем мы производить и продавать наркотический яд, уничтожающий тело, душу и ум человека! Разве могут быть достойные оправдания для этого?

Высокий уровень потребления алкоголя ведет одновременно и к разорению страны, к ослаблению ее обороноспособности.

Проведенные исследования показали, что винная торговля несет государству убытков в 3—4 раза больше, чем прибыли, и чем дольше существует высокий уровень продажи и потребления алкоголя, тем тяжелее и глубже идет разорение страны. В США в 1983 году было продано алкоголя на 46 миллиардов долларов, а государство потерпело убытков на 120 миллиардов. В нашем социалистическом государстве эти соотношения ничуть не лучше.

Лавинообразное увеличение количества преступлений, где алкоголь является причиной или целью преступления, наносит стране огромный не только моральный, но и материальный ущерб. По мнению ученых, страна, которая станет трезвой, сможет закрыть девять десятых тюрем.

При высоком уровне потребления алкоголя вряд ли можно думать и о быстром развитии наук и техники, о росте производительности труда.

Затрудняя заполнение рабочих мест, сокращая профессиональную и трудовую жизнь пьющего, снижая трудовую отдачу, алкоголь привносит огромные, часто непреодолимые трудности в промышленность и сельское хозяйство. Низкая производительность труда, прогулы, брак на производстве, поломка машин и механизмов, низкое качество работы — вот что несет с собой потребление алкоголя.

XXVII съезд партии наметил принципиально новый стратегический путь на ускорение социально-экономического развития страны.

Главное, что должно обеспечить ускорение, — это живое творчество масс. Люди — вот кто решает успех дела!

И при этом не столько их физическая сила, сколько интеллект! В новых условиях нагрузка на психику, мозг человека значительно возрастает. Между тем после приема спиртного в любых дозах работа мозга приходит в норму только через 18—20 дней, а после многократного и длительного приема высшие ассоциации так и не возникают. Человек живет низшими ассоциациями и двигательными актами.

Сегодня благодаря принятым мерам мы практически избавились от пьянства на работе. Однако бытовое потребление алкоголя приносит вред не меньше, чем на производстве или на улице, так как оно ничем не ограничено, разлагает детей, разрушает семью, превращая ее жизнь в кошмар...

И кроме того, если человек выпил накануне дома, какой он работник? О какой интенсификации производства, о каком повышении производительности и качества труда может идти речь, если мозг его вчера был отравлен и еще две недели будет оставаться в угнетенном состоянии?!

Сама постановка вопроса об интенсификации производства, о повышении производительности труда и качества продукции подразумевает строгое соблюдение трезвого образа жизни всеми трудящимися.

Но такой «товар», как алкогольные наркотики, рождает физиологическую и психологическую зависимость от него, а отсюда стойкий «покупательский спрос». Поэтому, не прекратив производство алкоголя, нельзя рассчитывать и на искоренение пьянства.

Производство, — писал К. Маркс, — «производит... предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 29.)

Пока вино свободно продается, все виды антиалкогольной пропаганды вследствие наркотического действия алкоголя на человека будут мало или совсем не эффективны.

К сожалению, наше общество в течение многих лет находилось под усыпляющим и растлевающим влиянием пропаганды так называемого «культурного пития» и «умеренных» доз алкоголя, конец которой положило постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 года, назвавшее многие вещи своими именами.

Программа «борьбы с алкоголизмом» путем пропаганды потребления «умеренных доз и «культурного винопития» имела, повторяю, всеобщее распространение, и любые попытки отдельных ученых заговорить о трезвости как антиподе пьянства встречались в штыки. При этом не принимались во внимание ни исторический опыт, показывающий, что такая пропаганда никогда не давала положительных результатов, ни одиннадцатилетний опыт полного отрезвления народа России после принятия «сухого» закона в 1914 году. Мало того, любые правдивые сообщения о благотворном действии «сухого» закона или не печатались, или же сразу подвергались беспощадной, уничтожающей критике.

Казалось бы, добросовестные ученые должны были задуматься, почему все усилия заставить людей пить «умеренно» дают обратные результаты. Казалось бы, ревнители «умеренных» доз должны были изучить опыт прошлого и высказывания великих ученых и писателей, которые еще сто лет тому назад утверждали, что «умеренных» доз не существует, что культура и винопитие несовместимы, что лишь борь-

ба за полное искоренение алкоголя может остановить рост пьянства и вернуть народу трезвый образ жизни.

Об «умеренных» и «малых» дозах писал еще Н. Е. Введенский: «Устанавливать какие-либо нормы потребления, говорить о том, какие дозы могут считаться «безвредными», а какие уже вредными организму, — все это вопросы в высшей степени условные и иллюзорные. Между тем подобными вопросами стремятся отвлечь внимание от разрешения практических вопросов по борьбе с пьянством как общественным злом, сказывающимся крайне губительно на благосостоянии народа экономическом и нравственном, на его работоспособности и благополучии».

В 1910 году на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством этот вопрос подвергся всестороннему обсуждению, в итоге которого был сделан вывод, что борьба с пьянством возможна только на пути к полной трезвости общества, что пропаганда «умеренных» доз не научна и кроме вреда ничего принести народу не может.

Несмотря на это, в последние десятилетия многие социологи и медики делали вид, что проблема никогда и нигде не обсуждалась, всеми силами старались дискредитировать саму мысль о необходимости и возможности полного отрезвления народа.

Противников трезвости можно было бы назвать «слепыми поводырями», так как ведут они людей по заведомо ложной дороге, если бы не возникало сомнения в том, что делается это по недомыслию. Эти люди пользовались авторитетом в тех органах печати, где сидят их единомышленники, им дозволялось писать что угодно, лишь бы это было направлено против трезвости. И они многого добились, насаждая пьянство в стране. Борьба же за трезвость пока дает скромные результаты.

Наш народ отлично знает, что В. И. Ленин был бескомпромиссным противником производства и продажи алкоголя. Даже в самое тяжелое для страны время, когда разруха грозила самому существованию молодой Советской республики, В. И. Ленин говорил: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 326.)

19 декабря 1919 года им был подписан Декрет, запрещающий производство и потребление алкоголя во всех видах. За появление в нетрезвом состоянии в общественном месте виновный подвергался тюремному заключению на год, а за производство и потребление самогона — 5 лет тюрьмы с конфискацией всего имущества.

Ленин, столь категорически возражавший против производства и продажи алкоголя, руководствовался не только этическими соображениями. Как гениальный ученый, он хорошо знал экономические законы государства, по которым «питейные сборы» во все времена справедливо считались разорением и гибелью для страны.

Экономистами уже давно доказано, что алкоголь как источник дохода представляет с государственной точки зрения фактор в высшей степени вредный и угрожающий благополучию государства. Вопрос об устранении этого фактора из народного быта имеет значение первостепенной важности. Интересы государственного бюджета несовместимы с народным пьянством потому, что «питейный сбор», в силу своей внутренней противоречивости, неотступно сокращает поступления по всем прочим доходным статьям бюджета. Чем выше итоги «питейного сбора», тем ниже итоги по остальным многочисленным статьям.

Потребление алкоголя народом — это непримиримый враг государственной казны. Потери, которые она несет, несоизмеримо велики и в своей совокупности во много раз превышают итог от продажи алкоголя... И пока существует свободная продажа алкоголя, все экономические и финансовые трудности будут не только продолжаться, но и нарастать, лишая государственную казну многочисленных естественных доходов. (Труды 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб., 1910, с. 410—411.)

Именно с финансово-экономической точки зрения каждый руководитель, думающий о благополучии и процветании страны и народа, должен быть кровно заинтересован в скорейшем прекращении потребления алкоголя.

Нет никаких оснований сомневаться в том, что во многом благодаря ленинскому закону о запрещении производства и продажи алкоголя, введенному в самое трудное для республики время, мы не только защитили революционные завоевания, но и быстрыми темпами восстановили свое разрушенное империалистической и гражданской войнами хозяйство.

К сожалению, и до сих пор можно услышать от некоторых местных руководителей, что уменьшение продажи алкоголя создает затруднения в обеспечении трудящихся зарплатой. Это говорит о том, что вино уже совершило глубокие разрушения в обществе, заметно сократив поступления от всех других источников местного бюджета.

Министр финансов Мордовской АССР Н. Лаврентьев по этому поводу разъясняет: «Никоим образом выплата зарплаты не зависит от продажи водки и других алкогольных напитков... Надо энергично перестраиваться, думать, искать. Все вопросы разрешимы» (Советская Россия, 1986, 25 мая).

В этих высказываниях столкнулись принципиально разные позиции. Враги трезвости пытаются экономическими трудностями обосновать свою правоту. Между тем как сами трудности, по сути, созданы ими, их нерасторопностью, неспособностью организовать дело или, не исключено, сознательным стремлением поддерживать разрушительный метод повышения доходов казны.

С этой точки зрения каждый, кто рассчитывает путем увеличения «питейного сбора» поправлять финансовое положение своего региона, напоминает человека, рубящего сук, на котором сидит.

Это — временщик, который любой ценой хочет создать видимость благополучия в своем регионе, по-

ка он у власти. Такие горе-руководители исповедуют принцип: после меня хоть потоп. Это люди или незнакомые с экономическими законами общества, или чуждые нам и нашему строю, опасные люди.

Опыт принудительной трезвости 1914—1925 годов, получивший в народе название «сухой закон», показал, что материальное положение страны и народа улучшилось. Создались благоприятные условия для крупных финансовых реформ. Снизилось душевое потребление алкоголя до 0,2 литра и вместе с ним отрицательные последствия пьянства (психические заболевания, преступления и т. д.).

Вопреки голословным утверждениям некоторых недобросовестных социологов и медиков научные данные Мендельсона, Введенского и других ученых и врачей показывают, что принудительная трезвость, введенная в 1914 году, привела страну к отрезвлению со всеми его благоприятными последствиями: производительность труда уже в 1915 году повысилась в среднем на 9,3 процента, прогулы снизились на 27—43 процента.

В полном противоречии с россказнями тех же социологов и медиков находится и тот факт, что депутаты Государственной думы от крестьян, которые вместе с большевиками боролись за принудительную трезвость на период войны, внесли предложение оставить этот закон в силе на вечные времена.

Депутаты писали: после введения «сухого закона» «сказка о трезвости, этом преддверии земного рая, стала на Руси правдой: затихло хулиганство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, появился достаток... Облегченный от тяжелой ноши — пьянства, — сразу поднялся и вырос русский народ. Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная, бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе...»

На вечные времена... Так писали представители народа, оценивая этот закон с самой положительной стороны (Мендельсон А. Итоги принудительной трезвости. СПб., 1916).

О том, как высоко оценивались результаты принудительной трезвости в России, можно судить и по высказываниям иностранных государственных деятелей.

Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи в английской палате общин сказал про наш «сухой закон»: «Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю!»

Думаю, мы и сегодня вправе гордиться, что этот акт совершен русским народом! Мы не должны замалчивать его, а, наоборот, на основании опыта провести в жизнь снова, в других, более надежных и современных условиях! Непредвзятое изучение русской истории показывает, что введение принудительной трезвости оказало великое благотворное действие в период с 1914-го по 1925 год. Например, процент алкогольных психозов с 19,7 процента в 1913 году упал до 1 процента в 1915—1920 гг. (в 1923 г. до 2,4 процента). Резко сократились смертельные случаи от алкоголизма: на 100 тысяч умерших в 1911—1913 годах умирало от алкоголя в среднем 35,1 человека; в 1921 г. — 3,1; в 1922 — 2,6; в 1923 — 1,7; в 1924 — 2,7 и после отмены закона в 1926 г. — 10,9. Эти строго научные данные, опубликованные в научных трудах и вошедшие в энциклопедию, безошибочно указывают на то, что принудительная трезвость в десятки раз уменьшает все тяжелые последствия потребления алкоголя. И не видеть этого, не признавать благотворного влияния принудительной трезвости на жизнь и здоровье человека — значит не желать видеть правду.

Открытие свободной продажи водки и прочих спиртных напитков в 1925 году вызвало серьезное негодование населения. Старые большевики писали, что полная ликвидация ленинской запретительной системы многими воспринята как большая личная потеря, что на некоторых фабриках и заводах женщины голосили, как по покойникам. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко отмечал: «В связи с выпуском 40° водки чуть не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами». «Почему отменили запрет?», «Надо опять запретить» и т. д. Некоторые крестьяне с возмущением писали: «Вы культурную революцию проповедуете, собираетесь строить социалистическую культуру, а сами народ спаиваете...»

Но у закона трезвости, принятого Лениным 19 декабря 1919 года, было и длительное благотворное последствие. Вызвав в народе трезвеннические традиции, он еще в течение почти 30 лет держал душевое потребление в нашей стране на уровне в 2—3 раза ниже, чем в 1914 году. Только с конца пятидесятых годов, когда во всех средствах массовой информации, как по команде, стали пропагандировать безвредность «культурных», «умеренных» доз и пользу от сухих вин, потребление алкоголя катастрофически пошло вверх, быстро достигнув угрожающего уровня.

Многочисленные беседы с людьми различных социальных групп и образовательного ценза дают основания считать, что наш народ в своем абсолютном большинстве сознает всю опасность, нависшую над нами, и готов к трезвому образу жизни. При этом не только готов, но и с нетерпением ждет такого решения.

В настоящее время алкогольная проблема становится своеобразной лакмусовой бумажкой, с ее помощью можно безошибочно определить, кто управляет тем или иным районом страны. Если в руководстве настоящие патриоты — они стремятся снизить продажу и потребление алкоголя в своем районе и быстро ввести «трезвость» у себя. Если же при малейших затруднениях руководители вновь открывают винные магазины, то можно безошибочно сказать, что в аппарате управления сидят враги трезвости. А почему они продолжают спаивать людей — надо выяснять в каждом конкретном случае.

То же самое можно сказать о печати и других средствах массовой информации. Если они продолжа-

ют ругать пьяниц и алкоголиков (как это делали приверженцы «культурных» и «умеренных» доз), ратовать за открытие новых наркологических пунктов, но ни одним словом не осуждают само потребление алкоголя, то, значит, там сидят те же враги трезвости, которые лишь слегка закамуфлировали свою пропаганду. (ВОЗ уже давно вынесла решение, что в распространении пьянства виноваты не люди, не алкоголики, а алкоголь, поэтому открытие наркологических пунктов провоцирует пьянство, но не снижает его.)

Несмотря на затраченные государством огромные средства и отрыв многих людей от другой работы, трезвенническое движение не только не набирает силу, а, наоборот, в целом ряде мест заглохло.

Глубоко убежден, что это не случайность, что здесь работали те же силы, которые в течение десятилетий направляли всю пропагандистскую работу, работу торговли, промышленности, средств массовой информации по пути подталкивания людей к пьянству и алкоголизму. Пресечь их скрытую, но, к сожалению, очень эффективную, разлагающую деятельность самое первое и самое необходимое условие успеха всего дела.

Чтобы прекратить дальнейшую алкоголизацию населения, необходимо усилить законодательно-правовые меры и резко изменить антиалкогольную пропаганду, направить ее в соответствии с постановлениями партии и правительства на борьбу за трезвость.

Убеждая, завоевывая умы людей, истинные борцы за трезвость обращаются прежде всего к патриотическим чувствам и здравому смыслу народа. И тут невозможно обойти противоречие, снижающее эффект даже самой лучшей пропаганды.

Дело в том, что люди не могут ни понять, ни оправдать нелогичность, которая допускается в этих вопросах. С одной стороны, признается, что алкоголь — наркотический яд, который в любых дозах действует разрушающе на жизнь и здоровье человека, за потребление его люди подвергаются различного рода наказаниям. И вместе с тем продолжается продажа этого яда в неограниченном количестве.

Здесь должна быть точность и бескомпромиссность: если это пищевой продукт (как убеждал в своем учебнике наркологии Э. Бабаян), то надо снимать все ограничения на его потребление.

Если же признать, что это наркотик, подрывающий здоровье, как о том написано во всех научных трудах, в Энциклопедии, в решениях 28-й ассамблеи Всемирной организации здравоохранения, то надобно прекратить производство и продажу алкогольных изделий и распространить на алкоголь закон по защите населения от наркомании.

Выдающийся русский психиатр академик Виктор Петрович Осипов писал в 1930 году: «Черпанье государством доходов от производства вина с установлением алкогольного бюджета не только недопустимо как доход, основанный на отравлении граждан, но и потому, что вселяет мысль о полезности потребления алкоголя, разрешаемого самим правительством...

...Наркотизированный потребитель в свое оправдание очень охотно ссылается на высокий авторитет государства, которое по его мнению, несомненно запретило бы спиртные напитки, если бы они приносили вред».

Сегодня скрытые и явные сторонники «культурного пития», изо всех сил цепляясь за прошлое, изыскивая хоть какие-нибудь аргументы против закона трезвости, запугивают нас тем, что прекращение производства и продажи алкоголя приведет лишь к пропорциональному росту самогоноварения, в итоге которого потребление останется прежним, если не возрастет.

Подобные фантастические домыслы есть с их стороны не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное. Опыт 1914—1925 годов показал, что подпольное самогоноварение даже в то время не представляло серьезной опасности для общества, так как с ним велась успешная борьба, не позволявшая самогонщикам заметно развернуть производство и тем паче продажу алкоголя в условиях трезвого окружения.

Более того, необходимо отчетливо представлять себе, что пока есть в продаже в государственных магазинах те или иные алкогольные напитки, борьба с потреблением самогона и суррогатов практически невозможна, ибо каждый пьющий, что бы он ни пил, будет ссылаться на приобретение государственного алкоголя.

Глубоко убежден, что два года, прошедшие после принятия исторического постановления «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», внесли достаточно ясности в этот вопрос. Все, кто хотел понять губительность алкоголя и жизненную необходимость трезвости жизни, поняли. А те, кто не хочет этого понять, должны будут подчиниться решению большинства и прекратить потребление наркотического яда.

Убежден, что настало время безотлагательно ввести принудительную, обязательную для всех трезвость как непреложный закон для каждого живущего в нашей стране. Противники принудительной трезвости уверяют, что она не принесет желаемых результатов, как не дала их в капиталистических странах. Но и этот их довод неоснователен. Там подобный закон не мог быть проведен в жизнь в силу эксплуататорских условий жизни, на которых зиждется государственный строй. Там капиталисты заинтересованы в спаивании народа. У нас же весь уклад жизни основан на заботе о населении, а дисциплина, авторитет партии и Советской власти, без сомнения, обеспечат проведение в жизнь закона о принудительной трезвости, установление трезвого образа жизни во всей социалистической стране.

Мы должны понять, что наш народ и наше будущее в опасности! Борьбу за трезвость сегодня обязан вести каждый, кто любит свою Родину. Начав с самого себя, надо безотлагательно бороться за полное отрезвление нашего социалистического общества.

Ф. УГЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕДОР ГРИГОРЬЕВИЧ УГЛОВ

ИЗ ПЛЕНА ИЛЛЮЗИЙ

Редактор Л. Хандруева

© Иллюстрация художника В. Сафронова

Художественный редактор *А. Максимов* Технический редактор *Л. Изгаршева*
Корректоры *Г. Асланянц, Н. Яковлева*

Сдано в набор 12.11.87. Подписано в печать 29.12.87. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 11,34. Уч.-изд. л. 14,02. Тираж 3 500 000 экз. (2-й завод 500 001—3 500 000 экз.). Заказ 3227. Цена 1 р. 23 к.
Адрес редакции: 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19
ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература».

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 142300, г. Чехов Московской обл.

Рукописи ранее не опубликованных произведений редакцией не принимаются и не рассматриваются.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ

Читатель Аносов Ю. И. из Енакиева пишет: «Я давний подписчик «Роман-газеты». Выписываю ее с 1971 г. по настоящее время. Буду выписывать и впредь. Недавно я получил 14 номер «Роман-газеты» и на страничке читателя прочитал Ваше заключение по поводу повторных изданий. Вот Вы категорически заявили, что повторных изданий «Роман-газета» не делает».

Об этом пишут и другие наши читатели и спрашивают, почему мы не делаем повторных изданий.

Дорогие товарищи!

В связи с этим должны вам сообщить, что согласно «Положению» «Роман-газета» призвана отражать текущий литературный процесс. Поэтому при составлении планов рассматриваются произведения, напечатанные в последние два-три года и получившие широкое признание общественности. Как издание периодическое, «Роман-газета» не может делать повторных публикаций.

1 р. 23 к.
РОМАН-ГАЗЕТА 4
70782
В следующем номере
«Роман-газеты»
читайте сборник
современной фантастики
«ШОРОХ ПРИБОЯ»